

Все книги за авторством «Луи Бриньон» или «Люттоли» - написаны одним писателем. Настоящее имя писателя, Агаджанов Людвиг.

Российская империя. Тифлисская губерния. 50 вёрст южнее Тифлиса. Городок «Белый источник». 1872 год

Вступление

Весенним, солнечным днём, на плацу 16-го гренадёрского Мингрельского полка раздалась барабанная дробь. Началось построение полка. Позже барабанная дробь стихла, и раздались равномерные удары двух десятков ног обутых в сапоги. На плац, чеканя шаг, выносили знамя полка. На знамени отчётливо виднелась надпись:

«За отличную храбрость при взятии штурмом Турецкой крепости Ахалкалаки с 7 на 8 декабря 1811 г.

За отличие в сражении на Ченгильских высотах 17 Июля 1854 г.

За Кавказскую войну и за сражение при Хаджи-Вали 1763-1863».

Юноша лет восемнадцати, радостно улыбаясь, взбежал на пригорок, где стояли два орудия направленные дулом в сторону долины. В руках юноша зажимал кусок войлока. Юноша сотни раз видел, как выносили знамя, но каждый раз испытывал особое волнение. И сейчас, с восторгом следя за происходящим на плацу и не переставая улыбаться, юноша начал чистить ствол орудия.

Андрей Черкасов, так звали юношу, отличался высоким ростом, страшной худобой и чрезвычайно бледным лицом. Волосы были коротко острижены. Одежда Андрея, состоявшая из трёх выразительных предметов, представляла собой некую, весьма странную смесь из скудности и опрятности. Стоило только взглянуть на изрядно поношенный камзол с вереницей сверкающих пуговиц, аккуратно выглаженные армейские штаны с прорезами и старые, но блестящие солдатские сапоги в гармошку. При самом первом взгляде на Андрея создавалось впечатление, что он подобрал где-то старую военную форму и попытался сделать из неё приличную одежду. Всякого такой наряд бы удивил. Всякого, но не тех, кто знал в какой страшной нищете жил Андрей. Отец Андрея, покойный Иван Черкасов упокоился прошлым летом. Семья Черкасовых и до того жила в крайней бедности, а после смерти главного кормильца стало совсем худо. Ещё и мать Андрея тяжело заболела туберкулёзом. Она не поднималась с кровати и ничем не могла помочь сыну. Помогали офицеры Мингрельского полка. Они прикрепили его к орудийной батарее. Андрей следил за тем, чтобы орудия всегда были начищены и готовы к стрельбе. Взамен, ему давали хлеб, реже крупы. Получив хлеб, он тут же бежал домой, чтобы накормить мать. Он же сам почти всегда голодал. О лекарствах не могло быть и речи. Они бы с матерью не выжили, если б не одна добрая армянка с соседнего села по имени Ареват. Ареват глубоко сочувствовала Черкасовым. Она тайно приходила два раза в неделю и приносила с собой лекарства с продуктами. Почему тайно? Черкасовых сослали в Тифлисскую губернию два года назад. Они слыли теми самыми «политическими», от которых все старались держаться на расстоянии, дабы не навлечь на свою голову беду.

Муж Ареват, Ваан Пахлавуни, не одобрял действия жены, но позволял ей помогать Черкасовым. Он знал, в каком бедственном состоянии пребывает эта семья и не мог не сочувствовать им.

За год знакомства с Ареват, Андрей привязался и полюбил её. Больше всего ему нравился её характер. Она много помогала, но никогда даже случайно не задевала чувства Андрея. Всякий раз, когда он пытался её поблагодарить, она ласково отвечала:

– Пусть Господь Бог пошлёт твоей маме здоровья, а тебе много счастья. Ничего другого мне не надо.

Ареват была немногословна, зачастую скупа на чувства, но Андрей знал, что сможет преклонить голову к её груди. Он знал, что она крепко обнимет его и укроет от всех ненастий.

Продолжая чистить оружие и наблюдать за священнодействиями на плацу, Сергей и предположить не мог, что в эти мгновения, провидение приготовило для него ещё одно тяжёлое испытание.

Вестником этого испытания, провидение выбрало ту самую женщину по имени Ареват. Именно ей, в скором времени предстояло определить дальнейшую судьбу Андрея.

Сама Ареват даже не подозревала, что уже очень скоро ей предстоит решить судьбу Андрея. В тот момент, когда Андрей чистил орудия, она появилась на углу маленькой улочки.

Ареват минуло сорок пять лет. Это была хрупкая, смуглая женщина маленького роста. На голове всегда чёрный платок с белой каймой, из-под которого хорошо видны кудрявые чёрные волосы. Она носила этот платок в знак памяти к отцу своего мужа. Свёкр Ареват, по имени Андраник, отбывал пожизненное наказание на каторге где-то в Сибири. Он был осуждён за убийство трёх человек. Самое печальное в этой истории состояло в том, что виной всему оказалась...корова. Корова упала в овраг и сломала ноги. Брат Андраника, желая избавиться от страданий несчастное животное – пристрелил её. Рядом оказались трое мужчин из семьи Ванандаци. Они прибежали на выстрел и увидели мёртвую корову. Не разобравшись в происходящем, они набросились на обидчика и забили его до смерти. На крики брата прибежал сам Андраник с вилами. Увидев мёртвого брата, он пришёл в ярость и заколол всех троих Ванандаци. Его приговорили к пожизненной каторге, а семья Пахлавуни и семья Ванандаци стали кровными врагами.

Такова история чёрного платка. А белую кайму Ареват вышила сама. Это был символ надежды на то, что однажды её свёкр вернётся домой. Все домочадцы знали о том, что значит, этот платок и всегда относились к нему уважительно.

Именно этот платок поправляла Ареват свободной левой рукой, неспешно двигаясь по улице. В правой руке она держала узелок с едой, который предназначался Черкасовым.

Справа от неё расположился пустырь с грудями мусора, а слева потянулись маленькие бревенчатые домики, огороженные низеньким частоколом. Все домики выглядели крайне убогими на вид, ровно, как и всё, что их окружало.

Сюда мало кто закахивал без особой надобности. И тому имелись серьёзные причины, которые заключались в обитателях этого места. Здесь жили неугодные престолу люди или так называемые «ссылные».

Ареват зашла в третий по счёту дом от начала улицы. Дверь уже привычно заскрипела, пропуская её внутрь.

Оказавшись в доме, Ареват сразу закашлялась. В доме висел удушливый запах смеси уксуса и жира. Мебель в доме безошибочно указывало на крайнюю нищету его обитателей. Грубо сколоченный стол, несколько табуретов, две деревянные кровати. Одна из них была без белья. Ещё

большой шкаф, сбитый на скорую руку из досок и изобилующий щелями. Да ещё перегородка с занавесью место двери. Именно за этой занавесью раздался kloкочущий кашель.

Ареват откинула занавесь и сразу же, испуганно закричала. Взгляду предстала исхудавшая женщина с мертвенно бледным лицом. Она лежала на стареньком матрасе и зажимала платком рот, из которого выступала кровь. Подушка и часть одеяла были забрызганы кровью. Увидев гостью, женщина приподнялась и с тихой радостью выдохнула:

- Ареват. Я уже и не надеялась...

- Катя, родная моя! - Ареват всплеснула руками и, непроизвольно выпустив узелок из рук, стремительно бросилась вперёд.

- Нет! - остановила её больная. - Мне уже ничего не поможет. Я чувствую что умираю.

- Я помогу...

- Нет, - больная ухватила Ареват и усадила её на край постели. - Мне тяжело...говорить, - прошептала она, - но...я должна...Ареват...ты два года помогаешь мне и давно уже стала...мне сестрой. Помоги мне...в последний раз. Христом Богом заклинаю...помоги родная...кроме тебя некому...помоги Из глаз умирающей женщины потекли слёзы. Они смешивались с выступающей кровью и крупными каплями падали на подушку.

- Я сделаю всё что смогу. Клянусь тебе, Катенька...- как могла успокаивающе ответила Ареват, - только выбрось мысли о смерти. У тебя есть сын. Подумай о нём.

- О...нём я и хочу поговорить, - умирающая женщина вытерла кровь и устремила на Ареват умоляющий взгляд. - Не...оставь моего Андрюшу...не оставь его одного...у него никого больше нет...кроме тебя...он любит тебя...слушается. Не оставь его одного. Он пропадёт..., - она снова закашлялась, но на этот раз заговорила более внятно. - Андрюша вырос среди военных, но так и остался хрупким как ветерок. Он молчал, даже когда его поколачивали сверстники, но он первым бросился в реку чтобы спасти щенка. Андрюша мало разговаривает. Он не умеет говорить, поэтому старается показать свои чувства, совершая порой очень безрассудные поступки. Мы с мужем научили его всему, что только знали. Он очень быстро учится. Мой Андрюша очень хороший. Очень...Ареват.

- Я знаю, - ласково поглаживая её по голове и глядя ей прямо в глаза, ответила Ареват, - я его полюбила как родного сына. Он очень хороший. У него прекрасная душа.

- Так сделай его сыном.

- Что? - у Ареват начал появляться испуг в глазах. Умирающая женщина ухватила её за руку возле локтя и снова взмолилась:

- Ареват, у него никого нет кроме тебя. Если ты не станешь ему матерью, он может погибнуть. Не оставляй моего сына...не оставляй...- она закашлялась. Кашель не прерывался. Из рта потоком хлынула кровь и начала забрызгивать одежду. Ареват повернула её на бок, но кашель не прекращался, а кровь шла всё сильнее. Ареват побежала за доктором. Спустя два часа больная отошла в мир иной на руках у Ареват.

Когда Андрею передали, что за воротами полка его ждёт Ареват, он мигом устремился к ней.

Ареват стояла в нескольких шагах от ворот и, глядя на часового с винтовкой, думала о том, как ей поступить. Она всей душой привязалась к Андрею, но усыновить молодого человека не казалось ей правильным поступком. Кроме того, такой важный вопрос она не могла решить одна. Требовалось согласие семьи. И прежде всего, согласие мужа.

- Тётя Ареват, - вылетев из ворот, закричал Андрей. Он подбежал к ней и поздоровался. Весь вид Андрея говорил о том, что он очень рад

неожиданному приходу Ареват. Глядя на Андрея, Ареват отчётливо поняла, что не сможет оставить его одного в таком тяжёлом положении.

– Иди домой, Андро, – тихо сказала Ареват. Она всегда называла его на армянский лад – «Андро». – Иди домой, Андро. Иди и попрощайся с мамой. А я займусь её похоронами. Мы должны достойно проводить её в последний путь.

Глава 1

Голубые эдельвейсы, робко выглядывая из травы, накрывали весь склон горы подобно мягкому покрывалу. Порывы ветра превращали покрывало в лёгкую волну, которая раскачиваясь, катилась до маленького православного кладбища. Здесь волна замирала, словно не желая беспокоить дух усопших людей.

Несколько десятков могил с православными крестами и табличками с именами располагались меж малых и средних валунов сероватых оттенков. У иных могил прямо под крестами лежали обветшалые военные фуражки с козырьком. На прочих замечались лавочки из камня, обилие цветов и низенькие ограды. Любовь и забота ощущались в каждом уголке кладбища. Лишь две могилы оставались неухоженными. Они располагались рядом. На одной могиле висела табличка с надписью «Черкасов Николай Георгиевич». На второй – «Черкасова Надежда Фёдоровна». У изголовья каждой могилы стоял плоский камень, на котором отчётливо виднелись следы воска. Слева от могил стоял Андрей. Правый рукав камзола был мокрый от слёз. Андрей рыдал, не переставая и, постоянно повторял одни и те же слова: – Мама, родная моя мамочка...

В стороне от юноши стояли ещё два человека, мужчина и женщина приблизительно одного возраста. Мужчина выглядел сурово. Он был среднего роста с карими глазами и густыми усами, которые он постоянно подкручивал правой рукой. Лицо заросло серебристой щетиной. Мужчину звали Ваан Пахлавунни. Он формально носил титул князя. Формально, поскольку этот титул ни к чему не обязывал и не предоставлял никаких привилегий. Рядом с ним стояла его супруга, Ареват Пахлавунни.

Супруги не сводили сочувственного взгляда с рыдающего юноши и тихо разговаривали.

– Ваан, что будем делать? Нельзя оставлять его одного, – взволнованно говорила мужу Ареват. – Пропадет ведь. У нашего Андро никого не осталось.

– Бабушка есть в Рязани. Туда и отправим.

– Нет у него бабушки. Умерла, – возразила на это Ареват, – Катенька ещё задолго до смерти говорила. Никого у него нет. Один остался. Без денег. Без помощи.

– Что делать? Ума не приложу, – Ваан бросил виноватый взгляд в сторону юноши, словно чувствовал собственную вину за смерть его родителей. Потом устремил вопросительный взгляд на жену. Она взяла его за руку и как могла мягко заговорила.

– Он же ещё ребёнок хрупкий, нежный, ... боится жизни и не может ничего сделать сам. Два года как приехали сюда и вот такое горе. Ему нужна забота и любовь. Но кто их ему даст? Оставим его, пропадёт.

Ваан нахмурился:

– Скажи прямо, чего ходишь вокруг да около?

Ареват устремила на мужа умоляющий взгляд:

- Давай возьмём его к себе, Ваан? У нас четверо детей. Будет ещё один сын. Еда и одежда всегда найдётся. Да и привык он ко мне за эти два года. И я к нему привыкла.

- К себе? - Ваан нахмурился ещё больше. - Андрей, сын преступников. Его родителей выслали сюда за государственную измену. Восстали против царя. Одно дело незаметно помогать, а другое дело приютить у себя сына таких людей. Нас неправильно поймут и осудят даже родственники. Нельзя этого делать.

Андрей упал на колени и положил голову на могилу матери. У Ареват сразу слёзы появились в глазах.

- Посмотри на него, Ваан...у меня сердце разрывается, а ты хочешь, чтобы мы бросили его здесь одного с таким горем.

- Да он даже не армянин, Ареват. Он не знает наших обычаев и не сможет им следовать.

Ваан переживал за Андрея не меньше своей жены, но всё ещё не хотел уступать. Он прекрасно понимал, какими неприятными могут быть последствия такого шага. Его вполне могли обвинить в содействии врагам престола. Хотя могли и понять. Ребёнок не мог, не должен отвечать за поступки родителей.

- Об этом не беспокойся, - поспешно заверила его Ареват, - я всё ему объясню. Он умный и быстро всё поймёт. Потом Андро уже два года среди нас и уже много знает.

Она устремила в сторону мужа взгляд полный надежды. Ваан напряжённо размышлял. Он никак не мог решить, как следует поступить. В конце концов, он пришёл к выводу, что жена права. Нельзя оставлять мальчика одного.

- Иди! Поговорим с ним! Потом я поговорю.

Бросив на мужа глубоко благодарный взгляд, Ареват, радостно улыбаясь, поспешила к Андрею. Ваан смотрел, как она помогла ему подняться и стала что-то тихо говорить. Слушая её, Андрей кивал головой и вытирал слёзы. Прошло не менее четверти часа, прежде чем Ареват смогла успокоить Андрея. Только после этого она взяла его за руку и подвела к мужу. Ваан был немногословен:

- Будь предан своей вере, заботься о своём имени, следуй нашим обычаям и я приму тебя как родного сына.

Не дожидаясь ответа, Ваан развернулся и ушел, оставляя Андрея на попечение жены. Андрей поднял на Ареват горестный взгляд и прерывающимся голосом прошептал:

- Тётя Ареват, тётя Ареват...

- Ничего не говори, - Ареват ласково дотронулась рукой до щеки Андрея,

- Оставайся у нас столько, сколько пожелаешь и, каждый из этих дней я буду тебе любящей матерью.

Андрей обнял Ареват и расплакался на её плече.

- Перестань горевать, Андро, - глядя его по голове, попросила Ареват,

- мы не можем вернуть ушедших, но можем научиться жить без них. И ты научишься. Сегодня первый день твоей новой жизни. Начни его с улыбки. Пойдём сынок, пойдём домой. Я познакомлю тебя со всей семьёй...

Разговаривая с Андреем, Ареват повела его в сторону имения Пахлавуни. Они шли медленно и если оглядывались, то только на ярко сияющее солнце. Каждый по-своему переживал эти грустные мгновения, которые сделали их близкими, родными людьми. Для них двоих начиналась новая жизнь.

Глава 2

Двигаясь плечом к плечу, вернее головой к плечу, они вошли в село. С двух сторон потянулись одинаковые двухэтажные дома с черепичными крышами. Вдоль фасадов домов на уровне второго этажа располагался летний балкон с лестницей, ведущей во двор. Андрей постоянно озирался по сторонам и бледнел всякий раз, когда рядом раздавался громкий звук. Он был наслышан всяких ужасных историй об армянских сёлах, в которых происходили ужасные вещи. Чаще всего речь шла об изощрённых пытках и убийствах. В виду всех этих леденящих душу историй, Андрей представлял местных жителей мрачными людьми с разными предметами в руках. После знакомства с Ареват, у него возникли некоторые сомнения в правдивости всех этих историй. Но к величайшему изумлению Андрея действительность не имела ничего общего со слухами. И осознать эту истину Андрею помогла Ареват.

Ареват казалась ещё меньше рядом с высоким Андреем. Ей приходилось задира́ть голову всякий раз, когда она смотрела на него. А смотрела она часто. Андрей выглядел неуверенно. Лицо выражало сомнения, страх и даже стыд. Он стыдился безвыходности своего положения, своей одежды и зависимости от женщины, которая шла рядом и постоянно называла его «Андро, сынок».

Ареват прекрасно понимала его состояние. Андрей вступал в новый мир, не зная, что его там ждёт.

Именно по этой причине, Ареват подводила Андрея, практически ко всем кто попадался навстречу или стоял возле дома. Перебросившись с ними парой фраз, она с гордостью представляла Андрея словами:

- Андро, мой сын. Будет жить вместе с нами!

И всякий раз в ответ слышались приветливые слова:

- Счастья тебе, Андро!

После каждой такой встречи на лице Андрея появлялось радостное удивление. Он никак не ожидал, что чужие люди будут принимать его с такой лёгкостью и радушием. Никто не задавал ни единого вопроса. Все просто радовались. И эта радость понемногу вытесняла из души Андрея все тревоги. Нет, нет, да на губах появлялась произвольная улыбка. Он только молчал и слушал, но только до той поры пока им навстречу не попала загорелая девушка в пёстром платье с цветочками.

- Какая красавица, - с восторгом вырвалось у Андрея. Девушка действительно выглядела просто очаровательно. Длинные волосы были зачёсаны назад, наилучшим образом подчёркивая открытое лицо с нежными чертами, искрящиеся карие глаза и ослепительную улыбку.

Девушка услышала слова Андрея и направилась напрямик к нему. Андрей смутился, осознав, что допустил бестактность. Он почти с испугом следил за её приближением.

Андрей ожидал всего, упрёков, обвинений, но...девушка внезапно обняла его и поцеловала в щёку. Поведение девушки ошеломило Андрея.

Он совершенно растерялся, и это растерянность настолько бросалась в глаза, что вначале девушка, а следом и Ареват рассмеялись.

- Моя дочь, Ася, - представила девушку Ареват.

- Папа всё рассказал. Я вышла вас встретить, - пояснила Ася своё появление и, тут же взяв Андрея за руку, буквально поволокла за собой.

- Я сама всё покажу, - весело крикнула она матери.

- Будь осторожней с ней и Ашотом. Те ещё проказники, - напоследок предостерегла Андрея, Ареват. - Не вздумай водить его к водопадам, - строго добавила она для дочери. И уже в конце заметила самой себе. -

Надо приготовить вкусный обед для нашего Андро. Первый раз вместе сядем за стол.

От Аси жизнерадостность исходила непрерывными потоками. Андрей пытался вникнуть в смысл нескончаемых фраз, но всякий раз терпел неудачу. Ася безусловно лучше родителей владела русским языком, но выражала его гораздо менее понятно. Она то и дело вставляла незнакомые Андрею словечки, от которых смысл и вовсе от него ускользал. А в целом у него создалось впечатление, что Ася рассказывала о своих братьях и сестрах.

- Что такое «еши глух»? - решил, наконец, спросить он.

- Ослиная голова!

- Ты старшего брата так называешь? - с удивлением спросил Андрей.

Ася отрицательно затрясла головой.

- Ты меня не слушал. Его папа так называет за то, что он всё время подсчитывает нашу прибыль и на всём пытается сэкономить. Артуш, мой старший брат ведёт все наши дела. Он очень умный.

- Осёл у вас считается умным животным? - не поверил Андрей.

- Осёл у нас считается самым умным животным, потому что мы считаем его очень глупым животным. Понятно?

- Нет!

- Поживёшь с нами, поймёшь. Для сведения. Мы разговариваем на смеси из трёх языков - русском, армянском и грузинском. Если что непонятно, спрашивай.

- Если честно, я вообще ничего не понял, - признался Андрей.

Ася звонко рассмеялась.

- Ладно, времени у нас много. Расскажу ещё раз.

Слева показалось длинное деревянное строение. С крыши здания, несмотря на жару, валил густой дым. Перед строением стояли телеги. У некоторых из них отсутствовали колёса. Из строения раздавались гулкие удары.

Ася потащила Андрея в сторону строения. Спустя минуту они уже входили в полутёмное помещение. В глаза Андрею сразу бросился бородастый мужчина огромного роста в кожаном фартуке и кирзовых сапогах. Он размеренно бил большим молотком по раскалённому металлу. После каждого удара во все стороны рассыпались снопы искр.

- Дядя Вартан! Наш кузнец, - шёпотом сообщила ему Ася. - Пойдём, познакомлю. Нет, подожди. Я скоро.

Ася схватила пустой кувшин с земли и куда-то убежала, оставив его одного. Андрей с непроизвольным уважением смотрел на огромные кулаки кузнеца и думал о том, что случится, если он вздумает пустить их в ход. Неожиданно, дядя Вартан перестал стучать, положил молоток рядом с наковальней и усталым движением вытер с лица пот. В этот момент он и увидел Андрея. К удивлению Андрея великан оказался вовсе не таким злым. Он с самым добродушным видом обратился к Андрею:

- Сломался? - коверкая русский язык, спросил он. - Беда нет. Помощь всегда. Плуг, телега? Что сломался?

- Он не сломался, дядя Вартан, - вбегая в кузницу, радостно сообщила Ася. - Это мой брат, Андро. Будет вместе с нами жить. Привела его познакомить с тобой. А это тебе, - добавила она, протягивая кувшин. - Принесла холодной воды.

- Дай Бог тебе счастья, Ася. Тебе и твоему брату Андро, - поблагодарил её дядя Вартан, принимая кувшин.

Ася не стала дожидаться, пока дядя Вартан выпьет воду. Она снова взяла Андрея и потащила к выходу.

- Пойдём, познакомлю с тётей Розой. Она такой хлеб печёт, пальчики оближешь.

Тётя Розой оказалась маленькая, полная женщина с круглыми глазами и копной седых волос лет пятидесяти пяти. Андрей с восторгом смотрел,

как ловко она раскатывает тесто, а потом начинает жонглировать с ним. В конце этого ритуала, она наклонялась и одним движением прилепляла раскатанное тесто к стенке ямы, из которой исходил жар. После чего другая женщина снимала с печки поджаренный лаваш и складывала его в стопку.

Не успела, Ася познакомить тётю Розу с Андреем, как та взяла сухой лаваш, побрызгала на него водой и ушла. Вскоре она вернулась с маленьким свёртком. Свёрток лёг рядом с лавашем. Тётя Роза достала из него сыр и какую-то зелень. Затем разделила лаваш на две равные части и каждую часть равномерно посыпала сыром и зеленью. Потом скрутила обе части. Одну протянула Асе, другую Андрею.

Ася откусила лаваш и аж закатила глаза от удовольствия. Андрей же, едва откусив, закашлялся:

- Солёное какое...

- У нас всё солёное и острое. Привыкай. Спасибо, тётя Роза, - Ася чмокнула её в щёку. Андрей, недолго думая, всё в точности повторил вслед за Асей.

Женщины в пекарне рассмеялись. Андрей сообразил, что совершил бестактный поступок. Ася вывела его из пекарни и повела, как она сама сказала «в сторону храма». Андрей позже понял, что она имела в виду вовсе не церковь, а речку с таким названием. Село скрылось из виду. На дороге всё чаще и чаще стали попадаться камни.

- Ты только не целуй незнакомых девушек и даже знакомых, - предостерегла она, ловко перепрыгивая через валуны. - Заговаривать с ними ещё можно, но только в нашей деревне. В других деревнях вообще близко не подходи к девушкам.

- Я слышал про ваши обычаи, - отозвался Андрей, - нашего соседа избили до полусмерти за то, что взял армянку за руку. Поэтому я удивился, когда ты меня поцеловала.

- У нас с этим строго, - согласилась Ася, и тут же озорно сверкнув глазами, весело добавила, - для этого и нужны братья.

- Для чего? - не понял Андрей.

- Я тебе потом расскажу. Ты же мне поможешь?

- Конечно, помогу. Проси всё чего хочешь, - радостно ответил Андрей.

- Как здорово, что ты стал моим братом, - Ася засмеялась, - я уже тебя люблю. А главное не придётся больше терпеть насмешки от Ашота.

Смысл сказанных слов, Андрею предстояло понять очень скоро. Но пока же он наслаждался обществом Аси. Андрей был от неё в восторге и говорил искренне, предлагая выполнить любую просьбу.

Слева показалась маленькая речка, справа начинался лес. Прямо перед ними расстился маленький луг. За лугом виднелись несколько разных построек и большой белый дом. Дом стоял у подножия горы. За домом, по склону горы расстился огромный фруктовый сад. Он тянулся вплоть до каменной ограды, за которой начиналось земля Ванандаци. Это и было имение Пахлавуни.

Ася сняла туфли и босиком побежала к речке. Андрей, смеясь, побежал вслед за ней. Ася вбежала в реку вздымая брызги, повернулась и, шлёпая по воде побежала вдоль берега. Андрей быстро её догнал и побежал рядом по песку. Оба смеялись и размахивали руками, радуясь словно дети.

Глава 3

Ареват ввела Андрея в небольшую комнату с одним единственным окном. В комнате стояли две кровати, один стол с двумя стульями, комод и большой шкаф.

– Твои вещи заберём завтра, а пока устраивайся здесь. Это ваша комната с Ашотом. Скоро будем обедать. За обедом со всеми и познакомишься. Я позову тебя.

Она собиралась уходить, но остановилась, услышав взволнованный голос Андрея:

– Спасибо за всё...мама Ареват...

– Андро, сынок...– Ареват поднялась на цыпочки, взялась за голову Андрея, слегка наклонила и поцеловала в лоб. – Ты в своём родном доме. Не забывай об этом.

Она была растрогана словами «мама Ареват». Утирая непрошенные слёзы, она вышла из комнаты.

– Какие они все хорошие! – прошептал счастливым голосом Андрей. Он смотрел на окно, поэтому не замечал угрозы со стороны крепкого сбитого парня с низко посаженной головой и мощной квадратной челюстью, лет двадцати двух, который с мрачным видом появился в комнате. Услышав шум, Андрей повернулся и улыбнулся гостю. Тот в ответ молча отвесил ему увесистый подзатыльник. От неожиданности Андрей повалился на кровать, а оттуда скатился на пол. Одновременно с этим прозвучал гневный окрик:

– Не трогай Андро!

Раздалась возня, за ним послышался шум падающих тел и хлёсткие слова на незнакомом языке. Как только Андрей пришёл в себя, он отглянулся и увидел два катающихся тела на полу. Незнакомые слова сыпались словно горох. Андрей разобрал только одно слово «гад».

Неожиданно обидчик Андрея отцепился от противника, затем схватил его за грудь и ударил кулаком в глаз. В ответ посыпались незнакомые Андрею слова, в которых зазвучала угроза. Обидчик Андрея и его незнакомое заступника, погрозил им обоим своим кулачищем, затем прихватил с кровати охапку одежды и ушёл.

Заступник Андрея поднялся и повернулся к нему лицом. Под глазом у него красовался здоровенный синяк, а на губах играла весёлая улыбка:

Андрей опешил. И было отчего. Парень был невысокого роста, смуглый, с карими глазами и кудрявой шевелюрой. Больше всего поражали его глаза. В них словно мелькали мимолётные театральные сценки. Взгляд менялся столь быстро и выражал такую широкую гамму чувств, что глядя на него Андрей просто растерялся. Ну и самое удивительное состояло в том, что он едва ли не как две капли воды был похож на Асю.

– «Дундук»! – многозначительно указывая на дверь, сказал незнакомый парень, имея в виду общего обидчика. – Ашот, – добавил он, указывая на себя указательным пальцем правой руки. – Мы с Асей близнецы. Нам 18 лет. Столько же, сколько и тебе. Будем жить вместе. Я рад, что избавился от этого дундука. Ну и поскольку ты уже почувствовал на себе родственные отношения...добро пожаловать в нашу семью!

Он раскрыл объятия и несколько раз обнял Андрея. Положение так быстро менялось, что Андрей не успевал ни осознать происходящее, ни выразить своё мнение по этому поводу.

Ашот слегка подтолкнул его в бок локтем.

– Не расстраивайся, – весело бросил он, – если что, вдвоём уложим «Дундука». Но это потом. Сейчас все нас ждут.

Размышляя над тем чего стоит ждать от этого загадочного «Дундука» и радуясь знакомству с Ашотом, Андрей спустился на первый этаж и прошёл в просторную столовую. Стол едва ли не ломился от многообразия еды. От

одного взгляда у Андрея заняло в животе. Он впервые в жизни видел столько еды.

За столом успела собраться вся семья. Ашот сразу сел на своё место. Рядом с ним оставалось ещё одно свободное место, видимо для него. Ареват встретила Андрея, проводила к столу и начала знакомить со всей семьёй.

– Папу Ваана ты знаешь, – начала Ареват указывая на мужа, который сидел во главе стола, – слева от папы Ваана сидит Ася. С Асей ты уже познакомился.

Андрей и Ася обменялись широкими улыбками.

Тем временем, Ареват положила руки на плечи молодого лысоватого парня в элегантном костюме и очках. Он сидел справа от главы семейства.

– Артуш! Твой старший брат.

Артуш сразу понравился Андрею. Это был лысоватый парень с бржшхом и удивительно добродушным лицом. Артуш, как позже узнал Андрей от Ашота, всегда носил костюм с «котелком» и имел дурную привычку вытаскивать из жилета часы, но только для того чтобы пощёлкать крышкой. Сам Артуш считал эту привычку важной частью своей работы. Он, как представитель семейства в Тифлисе должен был выглядеть презентабельно. Артуш вёл все дела семейства. Кроме того, он владел небольшим зданием в центре Тифлиса, который оборудовал под торговлю коврами и грушами. Торговля коврами приносила отличный доход. Ну а груши вместе с виноградом выращивались на полях принадлежащих семейству Пахлавуни. Их следовало продавать, что и делал с успехом Артуш.

Тем временем, Ареват продолжала представлять членов семьи.

– Это Ашот!

– Мы с ним уже познакомились! Он очень хороший, – улыбаясь, сказал Андрей, чем вызвал горделивую улыбку у Ашота.

– А это, – Ареват перешла к последнему сыну, тому самому обидчику Андрея.

– Я знаю, «Дундук»!

За столом грянул смех. Хохотали, держась за животы. Рассмеялись даже Ваан с Ареват. Одновременно с этим тот самый «Дундук» отвесил подзатыльник Ашоту, от которого тот едва не ткнулся лицом в тарелку. Андрей сразу сообразил, что всё вовсе не так, как ему рассказал Ашот. И этого парня зовут вовсе не «Дундук».

– Это Завен, – улыбаясь, сообщила Ареват. – Ну а теперь, когда ты со всеми познакомился, можем приступить к обеду.

Позже Ашот охарактеризовал Завена такими словами: «Завен – это самый настоящий осёл, только с рогами». Что он хотел выразить этими странными словами Андрей так и не понял.

Ареват, тем временем, села с другой стороны стола напротив мужа.

Андрей опустился рядом с Ашотом и нагнувшись, шёпотом спросил что такое «Дундук».

Ашот выразительно постучал кулаком по столу и едва не получил новую затрещину. Ловко увернувшись от удара, Ашот пнул ногой стул, на котором сидел Завен и сразу занял боевую стойку.

– Перестань Ашот! – прикрикнул на него Ваан.

– Он мне глаз подбил, чуть не убил за столом, а я ещё и виноват? – возмутился Ашот.

– Он твой старший брат! – строго ответил Ваан.

– Ладно, – успокаиваясь, ответил Ашот, – попрошу Артуша, пусть почитает свои счета Завену. Может хотя бы намёк на ум у него появится... За столом раздался смех. Завен бросил на Ашота угрожающий взгляд и коротко сказал:

– Вечером поговорим!

- Научись разговаривать, а потом проси аудиенцию! - важно и под общий смех ответил Ашот. Даже Андрей не смог сдержаться.
- Ты до утра не доживёшь! - пообещал ему Завен.
- Ашот подмигнул Асе. Та в ответ понятливо кивнула. Андрей всё увидел и понял, что против Завена зреет заговор.
- Папа, ты знаешь дядю Степана? Того, который табаком в Тифлисе торгует? - нарочито громко спросила Ася.
- Да, а почему ты спрашиваешь?
- Делая вид, будто не замечает угрожающего взгляда Завена, Ася как в ничём не бывало, продолжила:
- Завен зачастил к ним в гости!
- И правда, - оживился Ашот, - наш Завен всё время у него табак покупает, хотя и не курит. С чего бы это? - Ашот бросил лукавый взгляд в сторону Завена. Тот весь покраснел и делал всевозможные знаки, призывая Ашота и Асю замолчать.
- И почему он покупает табак у дяди Степана? - осведомился Ваан.
- До Андрея донёлся шёпот Ашота адресованный Завену.
- Ещё одно слово и я продам тебя с потрохами!
- Ашот и Ася шутят. Просто шутят, - поспешил заверить отца Завен, призывая взглядом обоих замолчать.
- А Ты? Помнишь, говорил, что я не доживу до утра? - поинтересовался Ашот.
- Я тоже пошутил. Близко к тебе не подойду.
- Когда дело касается тебя, ты сразу начинаешь соображать!
- Хватит уже! - прикрикнул на них Ваан. - Давайте есть. Потом поговорите о том, кто у кого табак купал.
- Все разом замолчали и одновременно приступили к обеду. На какое-то мгновение воцарилась относительная тишина. Андрей, улыбаясь, следил за Ашотом и Асей. Для него стало очевидно, что они без слов прекрасно понимали друг друга. У них на лицах постоянно мелькали гримасы. Создавалось впечатление, что ещё немного, и они оба рассмеются. Завен настороженно следил за ними обоими и почти не ел.
- Светик джан...- неожиданно вырвалось у Ашота, после чего он и Ася покатались со смеху. Они настолько заразительно смеялись, что никто за столом не смог удержаться. Серьёзным оставался только Завен. Он с откровенной угрозой сверлил взглядом Ашота и Асю. Как только Ашот увидел лицо брата, он осторожно выскользнул из-за стола, отбежал к краю лестницы ведущей на второй этаж и оттуда закричал:
- Можешь меня убить, но я всё равно скажу, почему ты покупаешь табак!
- Ашот, я тебя правда убью. Ты меня знаешь, - Завен с угрожающим видом приподнялся с места.
- Семья Пахлавуни, наш Завен влюблён в дочку дяди Стёпы, - закричал во весь голос Ашот, - пока дядя Стёпа отвечает ему табак, он подходит к окну и нежным голоском зовёт свою возлюбленную «Светик джан»...
- Хохоча, Ашот взбежал по лестнице.
- Ах ты, - Завен сорвался с места и погнался за ним. Откуда-то сверху снова раздалось «светик джан».
- За столом все смеялись не переставая. И Андрей больше всех.
- Вот так мы и обедаем, - смеясь, сказала Андрею Ареват.

Глава 4

Андрею не спалось. Болел живот. Он съел слишком много. Но разве можно было отказаться от такой вкусной еды? Впервые в жизни он наелся так, что сама мысль о еде была ему неприятна. Он долго ворочался в мягкой постели, а потом встал и несколько раз потянулся. Ашот крепко спал. На стуле рядом с его кроватью лежала аккуратно сложенная одежда, а поверх одежды лежала маленькая дубинка. Как объяснил сам Ашот, перед тем как лечь спать «это для тех, кто шуток не понимает». Ко всему прочему, Ашот и дверь тщательно запер на замок. Судя по действиям Ашота, он серьёзно относился к угрозам брата. Да и неудивительно. Завен любил распускать руки. Андрей сам в этом убедился.

Спать не хотелось. Андрей открыл дверь и вышел из комнаты на открытый балкон. В лицо хлынул поток свежего воздуха. Слева стояла старенькая кушетка и стол на котором лежали несколько персиков. Андрей сел на кушетку и откусив персик, поднял голову. Небо буквально пестрело звёздами. Некоторые из них светили особенно ярко. Такой покой и умиротворение он не чувствовал с того самого момента когда заболела мать. А персик очень сочный, – подумал Андрей, – интересно как поступит дядя Ваан с Завеном? Ведь теперь он знает о любви сына к дочери дяди Стёпы.. «светик джан» – Андрей тихо рассмеялся.

– Не спится? – раздался мягкий голос. – На эту кушетку все приходят ночью. Поэтому мы всегда держим на столе фрукты.

Ареват села на край кушетки и знаком показала, чтобы он ложился.

Андрей лёг на бок, положил голову ей на колени и устремив взгляд в сторону звёзд, тихо сказал:

– У вас так хорошо. Мне особенно понравились Ася и Ашот. Такие весёлые и так хорошо понимают друг друга.

– Они же близнецы, – Ареват положила руку на голову Андрея и стала медленно поглаживать волосы. – Они очень остро чувствуют связь и, не могут долго находиться вдали друг от друга. Ашот и Ася сердце нашей семьи.

– У вас все весёлые. Даже дядя Ваан. Он только делает вид что сердиться.

– Нет, Андро. Ваан может веселиться, но когда начинает сердиться, все дети разбегаются и стараются не попадать ему на глаза. Правда он редко сердится. Ваан не любит ссоры в семье. Он, как и я учит детей любить друг друга. Так нас воспитали наши родители. Теперь мы стараемся привить эту любовь нашим детям. Поддерживая друг друга, они смогут уверенней идти по жизни и сохранять тепло нашего очага в своих семьях. Мы с детства прививаем им уважение к старшим. И это нужно в первую очередь вам самим. Оказывая уважение старшим, вы оказываете уважение своему собственному будущему. Вы тоже станете старшими и, тогда к вам будут относиться точно так же, как вы относились к своим родителям, бабушкам, дедушкам...ты понимаешь меня?

– Да. Мне нравится все, что вы говорите и делаете, мама Ареват. У вас очень красивые руки и очень красивая улыбка.

Ареват радостно улыбалась, слушая Андрея. А он тем временем сам того не осознавая начал раскрывать перед ней душу.

– Мне так стыдно, мама Ареват...я даже не грущу по маме, хотя и похоронил её только недавно. С того дня как мама заболела я не мог спать ночью. Мне всё время хотелось плакать. Кроме мамы у меня никого не было. Я не знал, что буду делать и куда пойду. Я думал, что умру с голода или пропаду. А вы за один день изменили всю мою жизнь...вы дали мне семью. У меня никогда не было ни братьев, ни сестёр. А сейчас их так много и они такие хорошие. Я люблю вас мама Ареват, очень люблю...

Андрей взял руку Ареват и поцеловал. – Спасибо мама Ареват. Я никогда не забуду вашу доброту и этот день. Самый счастливый день в моей жизни.

– Вот и заставил меня плакать, – Ареват вытерла рукой выступившие слёзы.

– Мне тоже хочется плакать...только от радости, – признался Андрей. – И ещё хочет смеяться.

– Сегодня поплачу и всё. Больше не буду. И ты забудь все свои печали. Мы все приняли тебя своим сердцем. Ты сразу стал нам родным и всегда останешься родным. Мы поможем тебе выучиться, если захочешь учиться. Поможем с работой, если захочешь работать. Женим на армянке, – оба одновременно засмеялись. – Это у нас национальное, – призналась Ареват, – чуть что, стараемся женить. Хотим, чтобы вы рано завели семью. Семья – это самое прекрасное из всего, что только может быть на свете.

– А Завен? Что сделает дядя Ваан?

– Свататься поедет, что же ещё делать?

Андрей засмеялся.

– Вот так просто и поедет? Без Завена?

– У нас не принято в первый раз с женихом ехать. Вначале едут родители с близкими родственниками. Договариваются. Если родители девушки и она сама не против брака, тогда уже везём жениха. Последнее слово за ним.

– Вот бы посмотреть, – мечтательно произнёс Андрей.

– Посмотришь. Ты ведь ближайший родственник Завена. Возьмём тебя на смотрины невесты.

– Ура, – тихо закричал Андрей, – еду на смотрины. Я пытался несколько раз попасть на помолвку и даже на свадьбу, но у меня не получилось, – признался он, – а так хотелось увидеть. У вас такие красивые свадьбы.

– Всё увидишь. Тебе же надо набираться опыта. Не за горами и твоя свадьба.

– Я же...Черкасов...

Ареват засмеялась.

– Прекрасная фамилия у тебя.

– Я бы хотел быть Пахлавуни, – вырвалось невзначай у Андрея. Он тут же извинился, но слова были уже сказаны.

– Ты, правда, хочешь стать Пахлавуни? – вглядываясь в его глаза спросила Ареват.

– Очень, – краснея, признался Андрей. – Вы все такие хорошие люди. Я знаю, что не заслуживаю...

– Если ты хочешь – ты им станешь.

Андрею показалось, что он ослышался.

– Андро Пахлавуни?! Звучит очень даже красиво, – Ареват засмеялась, – завтра же займусь бумагами. Будешь самым настоящим уважаемым Пахлавуни. Обещаю тебе.

– Мама Ареват...

– Ничего не говори, – остановила его Ареват. – Я сделаю всё, как ты хочешь. А когда станешь Пахлавуни, найду тебе невесту и жениха.

– Моя свадьба? У меня и правда будет настоящая армянская свадьба?

– Самая настоящая, – заверила его Ареват, – только надо сначала...

– У меня нет девушки!

– Жизнь свою устроить, – закончила свою мысль Ареват, – ты должен твёрдо стоять на ногах. Мы тебе поможем. А девушку всегда сможешь найти. У нас в деревне их сколько? Кто откажет такому красавцу? Любая пойдёт.

– Правда? У меня будет дом и...своя семья?

- И дом. И жена. И дети и внуки. У тебя всё будет. А я буду приходить к тебе в гости. Как услышишь, дети кричат «бабушка Ареват», так сразу поймешь, кто пришёл.

- Мама Ареват, - сонным голосом пробормотал Андрей, - я хочу тебя всё время слушать...

- Ну так слушай, - поглаживая его голову тихо заговорила Ареват, - однажды ты обязательно придёшь ко мне и скажешь «мама Ареват, я влюбился». К тому времени ты станешь очень важным человеком. Будешь занимать большую должность в Тифлисе. Построишь красивый дом с большим садом. Потом ты тайком покажешь мне девушку. Я поговорю с ней. Она расскажет, как сильно тебя любит. Потом мы с Вааном пойдём к родителям и попросим для тебя её руки. Они дадут согласие, и мы справим очень красивую свадьбу. Ты приведёшь её в свой дом, и вы начнёте счастливую жизнь. Очень скоро у вас появятся дети. Много детей. Мы будем приезжать, и привозить им подарки. А ты будешь учить своих детей любви и уважению. Они всему научатся у тебя. И что такое семья, им объяснишь только ты. Настанет день, и ты достигнешь таких высот, что все будут гордиться тобой. Они будут говорить: «вот Андро самый лучший из нас». И не только наша семья. Тойбой будет гордиться весь Тифлис. Каждый твой день будет сладок как мёд...

Ареват заглянула в лицо Андрея. Он сладко спал. Придерживая его голову, она осторожно встала, а затем положила её на кушетку. Ареват сходила в дом и принесла подушку с одеялом. Подложив подушку под голову Андрея, она накрыла его одеялом, нежно поцеловала в лоб и ушла спать.

Глава 5

Андрей сквозь сон расслышал приглушённый шёпот. Приоткрыв глаз, он увидел Асю. Она положила на стул свежевыглаженную одежду и сразу ушла. Андрей непроизвольно заулыбался. Так здорово когда у тебя есть семья, - подумал он.

Приятная дремота никак не хотела отпускать. Ещё капельку посплю, - пробормотал он, закрывая глаза. И тут...на него свалилось что-то тяжёлое. От неожиданности Андрей закричал и сразу вскочил на ноги. Одновременно раздался хохот.

- Потом переоденешься. Держи! Мыло внутри. - Ашот бросил ему сложенное полотенце, а сам стрёб всю одежду, которая приготовила для Андрея Ася.

- Доброе утро! - приветливо поздоровался Андрей.

- У нас не принято здороваться по утрам. И особенно когда тебя приветствуют старшие. Запоминай все, что я говорю и, мигом всему научишься. А теперь пойдём умываться. Мы все традиционно моемся в источнике. Лучше тебе сразу привыкнуть.

Ашот поманил Андрея за собой. Они спустились с балкона по лестнице во двор и сразу наткнулись на Ваана с Артушем. Они вполголоса разговаривали. Оба поздоровались с Андреем, но тот голову отпустил и прошёл мимо них.

- Молодец! - тихо похвалил его Ашот. - Пусть знают, что ты не хуже их знаешь обычаи.

Ваан с Артушем проводили Андрея удивлёнными взглядами. На балконе появилась Ареват с корзинкой белья.

- Куда ушли Ашот и Андро? - спросил у неё Ваан. - и почему Андро не здоровается?

- Может лучше спросить у Ашота? - раздался сверху гневный голос. - Поговори с Ашотом, пусть не донимает Андро. Он его замучает своими шутками.

- Да он и нас всех замучил, - пробормотал Ваан, - в твою родню пошёл. У тебе все родственники легкомысленные. По любому поводу смеются.

- А ты и дня прожить не можешь без того чтобы не бросить камень в наш огород. - Раздалось сверху.

Андрей вслед за Ашотом обогнул дом. За домом расстился огромный фруктовый сад. Между деревьев пролегал тропинки. Ашот повёл Андрея по одной такой тропинке. С двух сторон замелькали деревья с нависшими грушами.

- Тут недалеко. Скоро придём!

Путь оказался не такой уж близкий. Ашот петлял, петлял, а потом вывел Андрея к «большим камням», как он сам выразился. Сама природа создала это укромное место. Три больших валуна образовывали полукруг высотой в два человеческих роста. Со всех камней струями низвергалась вода на ровную каменистую поверхность.

- Баня подана! - Ашот указал на струи воды. - Раздевайся и искупайся. Мы все так делаем. А я пока покараулю.

Ашот повесил одежду Андрея на дерево и вернулся. Андрей тем временем отложил полотенце с мылом в сторону и разделся до нижнего белья. Из одежды на нём только остались исподнее.

- Да ты не стесняйся...всё снимай. Никто не увидит. Если кто появится, я предупрежу.

- Хорошо!

Андрей сбросил всю одежду и нагой встал под струи воды. В то же мгновение он с криком отскочил. Вода была просто ледяная и обжигала кожу.

- Ничего, привыкнешь, - философски заметил Ашот. - Сначала всем неприятно, а потом даже нравится.

Андрею очень не хотелось снова лезть под воду, но он не мог ударить в грязь лицом перед Ашотом. Стиснув зубы, он снова полез под воду. И сразу закричал, но не убежал. На мгновение у него возникло ощущение, что у него отвалятся и руки и ноги. Он весь сжался под водой.

- Да ты не стой, не стой, - благодушно советовал Ашот, - повернись, помойся как следует...вот так, - одобрительно отозвался он, увидев что Андрей начал медленно обтирать руками тело.

Дав Андрею возможность побыть под водой несколько минут, Ашот передал ему мыло со словами «намылься как следует».

К тому моменту, когда Андрей смыл с себя мыльную пену и вышел из под воды, он уже почти ничего не чувствовал. Содрогаясь от дрожи, он вытерся и стал одеваться. Никак не удавалось попасть ногой в штанину.

- Да ты не спеши, я подожду, - добродушно посоветовал Ашот, с невозмутимостью наблюдая за мучениями Андрея.

Наконец, Андрей оделся, и они смогли отправиться обратно домой. К моменту их возвращения вся семья уже сидела за столом.

- А вот и мы, - радостно возвестил Ашот. Андрей всё ещё дрожал, поэтому сразу привлёк к себе внимание.

- Вы где были? - спросила у него Ареват.

- Ходили к «большим камням». Туда где вы обычно купаетесь, - с гордостью пояснил Андрей.

Ареват под всеобщее молчание вышла из столовой, чтобы уже через минуту вернуться с кизиловым прутом в руках. Завидев прут, Ашот попятился назад и с криком: «я пошутил, ты что шуток не понимаешь?» бросился к лестнице.

Андрей мгновенно всё понял. Ашот...его просто разыграл. Он покраснел и от внезапно охватившего стыда даже голову не смел поднять.

- Ты не слушай Ашота или спрашивай у нас, прежде чем что-то сделать, - посоветовал ему Артуш.

Ареват посадила Андрея за стол и устремив гневный взгляд в сторону лестницы выразительно сказала:

- А он останется голодным весь день.

- Мне понравилось купаться в холодной воде, - подал голос Андрей. - Я даже сам попросил Ашота.

- Завтра тоже пойдём! - раздался откуда-то сверху весёлый голос Ашота.

- Я тебе пойду! - Ареват погрозила прутом в сторону лестницы.

Андрей съел меньше половины. Он постоянно оглядывался по сторонам и ждал подходящего момента. Как только на него перестали обращать внимание, он незаметно прихватил тарелку и выскользнул из-за стола.

Ареват собиралась его остановить, но Ваан не позволил.

- Правильно поступает, - только и сказал он. - Молодец. Брата не оставляет в беде.

Андрей поднялся наверх и тихо позвал Ашота.

- Здесь я, здесь, - раздался сверху знакомый голос.

Андрей с удивлением уставился на...потолок.

- Выйди на балкон. В левом углу увидишь лестницу. Поднимайся по ней и иди прямо.

Андрей так и сделал. Поднявшись на чердак, он пошёл прямо и в конце увидел большой сундук. Ашот сидел за сундуком на ворохе старой одежды и чем-то сосредоточенно занимался. Приглядевшись, он увидел в руках Ашота табак.

- Держи, - Андрей поставил тарелку на сундук.

- Завена табак, - подмигивая Андрею, сказал Ашот, - пока он не женится смогу вдоволь накуриться. Будет повод свою «светик джан» лишней раз повидать.

- Почему ты меня обманул? - с лёгкой обидой в голосе спросил Андрей.

Ашот расхохотался так сильно, что у него табак из руки посыпался.

- Ты молодец. Я думал, не продержишься, - сквозь смех ответил Ашот. - К нам один родственник приезжал, так сразу сбежал и оттуда и из нашего дома. Вода...

- Ашот!

Ашот от неожиданности аж подпрыгнул на месте вместе с табаком.

Появилась Ася с тарелкой, на которой были разложены кусочки мяса, сыр и лаваш.

- Ты чего кричишь? - разозлился на неё Ашот. - Я думал мама пришла!

- Она внизу тебя ждёт с прутом! - с откровенным злорадством ответила Ася.

- А то я не знаю!

Ашот взял тарелку Аси и пересыпал содержимое в тарелку Андрея. Потом переложил тарелку к себе на колени и начал есть.

- Ты тоже ему есть принёс? - Ася устремила на Андрея вопросительный взгляд. Андрей кивнул.

- И очень зря, - заявила Ася в лицо брату. - После такого поступка...

- Между прочим, это я страдаю, - с набитым ртом перебил её Ашот.

- Вот и страдай в одиночестве!

Ася взяла руку Андрея и повела за собой.

-Ну и валите отсюда! Без вас обойдусь, - крикнул им вдогонку Ашот.

Глава 6

Ася привела Андрея к высокой ограде сложенной из камней. Ограда брала своё начала едва ли не у самого подножия горы и исчезала из видимости где-то возле леса.

- Род Ванандаци, - выразительно указывая на ограду, сказала Ася и, начала объяснять, почему стоит ограда и какие у них отношения с соседями. - Мы с ними кровные враги. Всё началось с коровы, которую случайно застрелил брат моего деда. В отместку за корову, дедушка Роберта вместе с сыном и зятем убил брата моего деда.

- Кто такой Роберт? - не понял Андрей.

- Потом объясню, - Ася почему-то покраснела, отвечая на этот вопрос. Однако тут же с воодушевлением продолжила рассказывать. - А мой дед застал их на месте убийства и убил всех троих. Моего деда отправили на каторгу куда-то далеко в Сибирь. На всю жизнь отправили. Это произошло пятнадцать лет назад. Никто не знает, жив он или умер. В нашей семье никто о нём не говорит. И ты никогда не говори. Папа сразу расстраивается. А теперь расскажу, кто такой Роберт, - Ася снова покраснела и устремила на Андрея смущённый взгляд.

- Он тебе нравится?! - догадался Андрей.

Ася кивком подтвердила эту догадку.

- Мы любим друг друга, - призналась она и тут же бледнея, спросила, умеет ли Андрей хранить тайны.

- Я никому не скажу, - заверил её Андрей. - Никогда! - Он даже поднял правую руку.

- Я верю тебе, Андро! - Ася радостно улыбнулась, но тут же загрустила и начала рассказывать про семью Ванандаци.

- Роберт самый младший в семье Ванандаци. Он самый хороший, самый добрый. Но у него есть трое старших братьев. Рудольф, Альберт и Виктор. Альберт и Виктор ровесники Завена. Оба холостые. Оба наглые и задиристые. Несколько раз в деревне драки устраивали. Однажды избил двух парней так, что те едва не умерли. И никто их не наказал. У Ванандаци есть знакомые в жандармерии. Вот они и делают что хотят, а потом ходят и смеются прямо в лицо. Этих двух братьев никто не любит. Но хуже всех старший брат, Рудольф. Его все обходят стороной. Рудольф ни одного дня в жизни не работал. Только и делает, что пьёт и деньги проигрывает. Все драгоценности своей жены продал и в карты проиграл. Потом пошёл к тестю и попросил денег в долг. Тесть отказал. Тогда Рудольф избил жену и отправил её к родителям. Она и сейчас там живёт. Рудольф пошёл в бабушку, Егине Ванандаци. Жестокая и бездушная женщина. Она ненавидит нас всех. Рипсима, мать Роберта, совсем на неё не похожа. Роберт говорит, что мама единственная добрая душа у них в доме. Но она боится и бабушку и брата Рудольфа, иначе наверняка бы помогла нам пожениться.

Андрей очень внимательно слушал Асю, пытаясь одновременно создать мысленный образ обитателей поместья Ванандаци. Ему очень хотелось увидеть всё вокруг глазами Аси для того чтобы и относится ко всему точно так же как она.

- Роберт говорит, - продолжала рассказывать Ася, - что Рудольф давно разорил бы их всех, не будь Изы. Иза - это младшая сестра Роберта, - пояснила Ася и продолжила рассказывать историю семьи Ванандаци. - Ей 16 лет. Красавица. Как мой Роберт. Ванандаци все красивые. Высокие, светлые, голубоглазые. Даже этот противный Рудольф, - сочла необходимым уточнить Ася.

- 16 лет? Как же она помогает семье не разориться? - удивлённо спросил Андрей. - Она работает?

- Помогает семье не Иза, а её крёстный отец, граф Шаповалов. У графа нет своей семьи, вот он и привязался к Изе как к родной дочери, - пояснила Ася. - Роберт говорит, что граф Шаповалов души в Изе не чаёт. Он выделил ей годовой доход в тысячу рублей уже сейчас. А после его смерти Иза станет наследницей огромного состояния в несколько миллионов рублей.

Для Андрея и один рубль мог стать настоящим богатством. А такие огромные суммы он даже мысленно представить не мог.

- Изу растили как настоящую принцессу. По распоряжению графа Шаповалова ей весь гардероб доставляется прямо из Парижа. Вся семья на цыпочках вокруг Изы ходят. Роберт говорит, что к ним домой в Тифлисе, каждую неделю свататься к Изе приходили. Давно бы выдали замуж, если бы не граф Шаповалов. Он не позволяет. Говорит, ещё рано для замужества, - Ася сделала короткую передышку, но только для того чтобы с новой силой продолжить рассказ о семье Ванандаци. - Роберт не очень любит Изу. Он говорит, что она избалованная, высокомерная и бесчувственная как Рудольф. Когда с ней говоришь, она может просто отвернуться и уйти. Всем своим поведением показывает, что она главная в доме. И все терпят, потому что Иза обеспечивает семью деньгами графа Шаповалова. Да я сама того же мнения, - добавила Ася. - Сколько раз видела Изу и всегда одинаковая картина. Ходит нарядная и на всех смотрит свысока. Ни с кем из нас ни разу даже не поздоровалась за все эти годы, а ведь каждые выходные приезжает в имение.

Андрей почувствовал неприязнь к этой Изе. Как она может быть такой бездушной? Как она может не любить свою семью? - почти гневно думал он.

- Все они ненавидят нас. Если кто-то из них узнает, что мы встречаемся, Роберта могут даже убить. Но он не хочет отказываться от меня. Я тоже не хочу от него отказываться.

Закончив рассказывать, Ася тяжело взвздыхала и устремила печальный взгляд на возвышающуюся ограду, которая разделяла её с возлюбленным.

- Я могу помочь? - осторожно спросил у неё Андрей.

Ася радостно кивнула.

- На другой стороне есть кривое высохшее дерево с большим дуплом. Там он оставляет для меня письма каждое воскресенье.

- Принести письмо?

- Андро...- с чувством произнесла Ася, - нам с Робертом очень тяжело, но мы стараемся быть вместе...

Андрей улыбнулся и легко обнял Асю.

- Я только рад буду вам помочь. Пойду...

- Там есть дерево, - начала было Ася, но так и не договорила. Она не успела и глазом моргнуть, как Андрей почти без усилий цепляясь за камни, взобрался наверх и оседлал ограду.

- Ой как здорово, - с восторгом закричала Ася, - Ашот так не умеет.

- Да это же просто, - рассмеялся Андрей, - я по скалам поднимался раз двадцать выше этой стены. Подожди...- Андрей устремил взгляд в противоположную сторону и через мгновение снова повернулся к Асе. - Вижу дерево. Рядом никого нет. Иду за письмом...

- Будь осторожен и никому не попадайся на глаза, - предостерегла его Ася.

- Чёрт, - вырвалось у Андрея. Он быстро переменял положение и повис на руках на стороне Пахлауни. Над оградой осталась торчать только его голова.

- Что? - раздался за спиной встревоженный голос Аси.

Недалеко от дерева появились две женщины строгих чёрных платьях. Обе держали над головами зонты.

– Вижу двух женщин, – не оборачиваясь, тихо обронил Андрей. – Одна старая с такими большим чёрными мешками под глазами, другая немного моложе, лет сорок, может больше. Очень красивая женщина.

– Это бабушка и мама Роберта, – испуганно зашептала Ася. Она встала прямо под Андреем и задрала голову с тревогой спросила: – Они тебя не видят?

– Нет, – уверенно ответил Андрей. Он продолжал рассматривать женщину, которая оказалось мамой Роберта. Таких утончённых женщин, одинаково красиво сочетающих в себе внешность и одежду, Андрей не видел никогда. Даже супруги старших офицеров не могли с ней сравниться.

– Подождём пока они уйдут, – где-то снизу раздался приглушённый шёпот Аси.

– Они уже уходят, – так же тихо, не сводя взгляда с двух удаляющихся женских фигур, ответил Андрей. – Я иду за письмом.

– Будь осторожен, – в очередной раз попросила Ася.

– Не тревожься...– Андрей спрыгнул со стены и не удержав равновесия покатился по траве. Потом поднялся, осмотрелся и крадучись направился к дереву, которое находилось в пятидесяти шагах от стены. За деревом виднелся красивый дом. На лужайке перед домом лошадь мирно пощипывала траву. А недалеко от неё за столом сидели несколько мужчин и, судя по всему, пили чай. Андрей сделал этот вывод, увидев в руках у одного из мужчин чашку. Они могли его заметить, поэтому пришлось лечь на траву и ползти. Несмотря на опасность положения и трудности которые его поджидали, Андрей чувствовал себя счастливым от одной только мысли что помогает Асе.

Внимательно наблюдая за всем, что происходит вокруг, Андрей полз вперёд. Таким образом, ему удалось довольно быстро добраться до кривого дерева. Закрываясь стволом дерева от людей на лужайке, он поднялся и засунул руку в дупло, которое находилось на уровне его груди. Пальцы сразу нащупали кусок бумаги. Он вытащил письмо и быстро засунул его в карман. В этот миг справа от него раздался отчётливый голос:

– Куда делась эта сумасбродная девчонка? Иза! Иза!

Времени совсем не оставалось. Его могли в любое мгновение заметить. И до стены не удастся добежать не замеченным. С письмом в кармане он мог сильно подвести Асю. Все эти мысли пронеслись за одно мгновение. Слева раскинуло ветви могучее абрикосовое дерево. Листья были достаточно плотной и могла укрыть от постороннего взгляда.

Андрей метнулся к дереву и мигом вскарабкался почти на самый верх. Тут он остановился и посмотрел вниз. Возле того самого кривого дуба появились уже знакомые ему две женщины. Одна пожилая с тростью в руке, другая немного старше средних лет. Судя по их поведению, его не заметили. Пожилая дама снова и очень громко повторила прежние слова:

– Куда делась эта сумасбродная девчонка? Иза! Иза!

Андрей прислонился спиной, к толстой ветке уходящей вверх с облегчением выдохнул и...едва не закричал от ужаса. Меж ветвей с абрикосами...светились изумрудные глаза. Андрей осторожно убрал ветку с абрикосами. Над изумрудными глазами появились тонкие чёрные брови и пряди русых волос. Затем показались нежные черты лица.

Изумрудные глаза задвигались, показывая куда-то вниз. Андрей проследил за ними и сквозь листья увидел двух женщин. Они стояли прямо под деревом. Он снова поднял взгляд и снова упёрся в изумрудные глаза. В них светилось озорство и любопытство. Андрей на мгновение забыл и об опасности и о письме. Он не мог отвести взгляда от этих глаз.

Никто из них двоих не мог проронить ни единого слова, поэтому оставалось только смотреть друг на друга.

Внезапно в изумрудных глазах появилась боль. Андрей быстро оглянулся и увидел руку. Рука сжимала ветку, сплошь покрытую выпуклостями. Выпуклости врезались в нежные девичьи пальцы и по-видимому причиняли боль. Она не могла убрать руку, поскольку пришлось бы искать другую опору, а это вызвало бы шум. Андрей совершенно неосознанно крепче схватился за ствол правой рукой. Потом осторожно поднёс левую руку ладонью вверх к этим самым выпуклостям. Кончики его пальцев соприкоснулись с рукой незнакомки. На щеках незнакомки мгновенно загорелся румянец. Изумрудные глаза опустились вниз, в сторону руки Андрея, затем снова устремили взгляд в глаза Андрея. В них светилось удивление и что-то ещё. Глядя в изумрудные глаза незнакомки, Андрей почувствовал, что она понимает каждое его даже самое мимолётное движение, каждый даже самый короткий взгляд. И это чувство оказалось на удивление точным. Не сводя взгляда с глаз Андрея, незнакомка начала приподнимать один пальчик за другим, позволяя ладони Андрея продвигаться вперёд. Каждый раз после такого действия, пальчики незнакомки опускались на ладонь Андрея и вместе с ней продвигались дальше. Андрей остановился только тогда, когда ладонь незнакомки легла в его ладонь.

Женщины уже ушли, но ни он, ни она этого не замечали. В эти короткие мгновения, для Андрея весь мир сосредоточился в изумрудных глазах незнакомки. От них исходил непонятный свет. И этот свет с каждым мгновением становился всё ярче, пока не превратился в настоящее сияние.

- Андро...- раздался поблизости взволнованный голос Аси. Андрей встрепенулся, посмотрел вниз, а потом осторожно отпустил руку незнакомки, быстро спустился с дерева и побежал в сторону забора. Андрей в одно мгновение перебрался через ограду, подбежал к взволнованной Асе, расцеловал в обе щёки и вручив письмо радостно закричал:

- Ты и твой Роберт ошиблись. Иза совсем не такая. Она совсем не такая. Она...хорошая...

Выкрикнув эти странные для Аси слова, Андрей помчался по тропинке. Позабыв на время о письме, Ася побежала за ним следом. На её глазах, Андрей подбежал к камням и прямо в одежде залетел под струю ледяной воды. И пока Ася кричала от ужаса и пыталась вытащить его оттуда, Андрей заливался счастливым смехом. Наконец, разозлившись, Ася ухватила его за рукав и буквально вытащила из под воды.

Андрей успел вымокнуть с головы до ног. По мнению Аси, ему должно было быть холодно. Даже очень холодно. Но, видимых признаков вообще не наблюдалось. И наоборот. Андрей всё время счастливо улыбался.

- Да что это с тобой случилось? - с откровенным удивлением спросила у него Ася.

У Андрея появился виноватый вид.

- Кажется, я влюбился...пока ходил за твоим письмом.

Глава 7

После внезапного бегства незнакомца, девушка снова схватилась за ветку. Пальцы слегка подрагивали, выдавая волнение. Она медленно спустилась по дереву и, отряхнув платье от листьев, побрела в сторону дома. Она часто останавливалась и смотрела в сторону забора, затем продолжала путь.

Те самые две женщины, которые искали «сумасбродную девчонку», едва заметив её в один голос закричали:

– Иза! Где ты была? Мы тебя повсюду искали!

– Гуляла в саду, – не моргнув глазом соврала Иза. – Вы, наверное, прошли мимо и не заметили меня.

– Я тебе покажу «не заметили», – рассердилась пожилая дама, которая доводилась бабушкой и была не кто иной, как владелицей поместья, Егине Ванандаци.

Вторая женщина действительно доводилась матерью Изы, Рипсиме Ванандаци. Обе женщины бесшумно носили чёрные платья. Они потеряли своих мужей и давно вели вдовью жизнь. Мать Изы приходилась невесткой Егине Ванандаци. Вместе с ней вела вдовью жизнь. Обе женщины потеряли мужей в один день. Их убил глава семейства Пахлавунни. Ася ни слова неправды не сказала Андрею. Скорее наоборот. Всё семейство Ванандаци люто ненавидела род Пахлавунни и при всяком удобном случае старалась сказать или показать эту ненависть.

В то время, когда обе женщины отчитывали Изу, все её четверо братьев сидели за столом и пили чай. В семье Ванандаци превыше всего почитался европейской образ жизни. Они во всём пытались подражать правилам, принятым в той же Англии и не понимали, что порою такие попытки выглядят смешно в глазах соседей, которые сохраняли привычный армянский уклад жизни.

К слову сказать, пока братья обсуждали различные мелочи повседневной жизни, Роберт посматривал в сторону имения Пахлавунни.

Подчиняясь желанию бабушки и матери, Иза села вместе с ними за стол и тем самым присоединилась к братьям. Она терпеть не могла все эти разговоры, в особенности бахвальство особой княжеской кровью, которой так часто бравировали братья.

Она очень любила все эти семейные беседы по воскресеньям, но без глупых разговоров своих братьев. Изобразив внимательный вид, она пропускала все слова мимо ушей, и мысленно погружалась в переживания героев очередной книги, которой ей удавалось прочитать тайком от братьев. Они не позволяли ей читать. Они вообще ничего ей не позволяли. Строго следили за всем, что она делала или собиралась сделать. Иза была младшим и последним ребёнком в семье. В свои шестнадцать лет она уже прославилась красотой, умом и упрямством. Все эти качества привлекали к ней особо пристальное внимание братьев. Она же сама каждый день жалела, что Господь дал ей столько старших братьев. Она всегда слушала их с почтительным видом, но при этом даже не собиралась вникать в смысл сказанного. Они всегда говорили одно и то же. Все нравоучения были похожи как две капли воды.

И сейчас, она почти ничего не слушала из того что говорили за столом. Но на сей раз, её мысли занимали не книжные герои, а незнакомец, взобравшийся к ней на дерево. Она залезла туда, чтобы остаться наедине с собой и поесть абрикосы, которые она просто обожала.

Ей пальцы впервые переплелись с пальцами юноши. И эта мысль вызывала у неё трепет. Изой владели новые неведомые ранее чувства. Она с лёгкостью и радостью отдавалась этим чувствам, позволяя им завладеть собой.

Неожиданно слух Изы резануло слово «Андро». Она растерянно уставилась на бабушку:

- Андро? - с замиранием сердца спросила она.

- Да, - с ненавистью выплюнула бабушка Егине. - Эти грязные Пахлавуни, которые считаются князьями только из-за своей фамилии, взяли грязного парня, сына ссыльных преступников и привели в свой дом. Теперь они называют его «Андро» и считают своим сыном.

- Чего тут удивляться? - пожимая плечами, сказал старший Рудольф. - Они сами преступники и бандиты без чести и совести. Вот и несут домой всякий мусор.

- Этот «Андро» ...такой плохой? - решила спросить Иза. Никто не понимал и не мог понимать истинного смысла её вопроса.

- Дорогая моя, как сын ссыльных преступников может быть хорошим? - ответила вопросом на вопрос бабушка Егине. - Притворяются ангелочками, а сами только и знают, как красть и убивать.

Иза побледнела. Она не ожидала, что незнакомец окажется настолько плохим. В душе появилось разочарование. Ей расхотелось слушать. Надо было найти предлог и уйти. Но видимо не она одна так думала. Роберт всё время беспокойно ёрзал, а потом внезапно извинился и ушёл. Он постоянно исчезает, как только мы приезжаем в поместье к бабушке, - с подозрением подумала Иза. - Надо посмотреть, куда он идёт и что делает?

На этот раз, она с самым покорным видом попросила у бабушки разрешения погулять по имению. Вначале бабушка отказала, но Иза хорошо знала, как её убедить. После нескольких лестных фраз, бабушка Егине рассмеялась и дала разрешения.

- Только возвращайся до ужина, - строго настрого наказала она. - Мы ждём важных гостей. Ты тоже должна присутствовать.

Поблагодарив бабушку и выказав несомненное согласие с её наказом, который она даже не собиралась выполнять, Иза незаметно отправилась вслед за Робертом.

Глава 8

Ася не поспевала за Андреем. Тот нёсся вперёд до той поры, пока не сообразил, что совершенно забыл об Асе. Она догнала его на тропинке и сорвав с ближайшего дерева грушу торжественно преподнесла в виде подарка. Андрей взял и сразу откусил едва ли не половину груши. Сок груши заструился с губ на подбородок. Они засмеялись. Андрей ладонью вытер сладкий нектар и бросил вопросительный взгляд на Асю. Она в ответ утвердительно затрясла головой и смущённо сказала:

- Он будет ждать меня. Ты же пойдёшь со мной?

Андрей несколько раз кивнул и быстро доел грушу.

- Пойдём, надо сказать дома, чтобы они не волновались.

- Ты скажешь им правду? - удивился Андрей.

- Да нет же, - Ася покраснела, - я скажу, что хочу показать тебе водопады.

Они только собирались продолжить путь, как из кустов вынырнул Ашот и напрямик подошёл к ним.

- Тебя ждут дома, - сказал он Андрею. А потом сощурился и, внимательно оглядев обоих с подозрением, поинтересовался, чего это они так сияют?

- Роберт? Опять? - спросил он у Аси. Ася сразу кивнула. Она ничего не скрывала от Ашота.

Андрей поразился реакции Ашота. Тот мгновенно преобразился. Таким серьёзным он Ашота ещё не видел.

- Мы уже говорили об этом, - резко бросил он Аси, - ты знаешь, я во всём тебя поддержу, но только не с Робертом. Его семья ненавидит нас и никогда не позволит быть вам вместе. Ваши отношения могут закончиться плохо. Очень плохо. Остановись пока не поздно.

- Я люблю его...- тихо ответила на это Ася, - почему ты этого не понимаешь?

- А ты почему не понимаешь, что мы убили отца Роберта? - резко спросил у неё Ашот. - Никто из его семьи тебя не примет. Не надейся понапрасну. Они никого из нас не примут. Мы их простили, но они никогда нас не простят.

- Я не могу...- вымолвила Ася. - Не проси меня забыть Роберта. Я не смогу и...не хочу.

- Ты вспомнишь мои слова, когда прольётся кровь, - предостерег Ашот. Он посмотрел на Андрея. - Ты с ней пойдёшь?

Андрей кивнул.

- Не оставляй её одну ни на минуту, - попросил Ашот. - Если увидишь рядом с Робертом других людей, не позволяй им встречаться.

Андрей снова кивнул.

- Можно сказать? - после короткой паузы спросил он у Ашота.

- Говори!

- Разве мы не можем помочь Асе?

- Думаешь, я не хочу, чтобы она вышла замуж за любимого человека? - спросил в свою очередь Ашот. - Но это невозможно. Не...воз...можно! И чем раньше она это поймёт, тем будет лучше для нас всех. А теперь пошли. Хватит разговоров. Нас ждут дома.

Слова Ашота, конечно же расстроили Асю. Расстроили настолько, что подходя к дому, она несколько раз отрицательно покачала головой, показывая, что не пойдёт на встречу.

Дома Андрея ждало сразу несколько новостей. Для начала с ним поговорил старший брат Артуш. Он подробно расспросил Андрея обо всём и страшно удивился, услышав ответы:

- Я думал, ты даже читать не умеешь, - признался он.

- Мой отец был инженером. Он строил мосты и большие здания до того как его осудили. Мама занималась археологией и медициной. Они учили меня всему, что знали сами, - Андрей вначале ответил на русском языке, потом повторил на французском языке.

Все вокруг засмеялись. Они все вместе не знали столько, сколько знал Андрей.

- Математику знаешь? - спросил у него Артуш.

- Математику и физику, - ответил Андрей, - я могу спроектировать и построить дом.

- А со счетами разберёшься?

Андрей кивнул.

- Возьму его в Тифлис? - Артуш посмотрел на отца, потом на мать. Оба радостно улыбаясь, кивнули.

- Если только Андро сам захочет, - добавила она.

Андрей бросил на Ареват благодарный взгляд.

- Мне очень хочется помочь семье, - признался он, - я сам хотел попросить. Любая работа подойдёт. Я много умею делать.

Ареват бросила гордый взгляд на мужа словно говоря, «вот видишь, какой у нас сын».

- Хорошо, - сказала она Андрею с молчаливого согласия мужа, - ты сможешь помогать Артушу, но сначала поедешь с нами сватать невесту для нашего Завена.

- «Светик джан»? - не поверил Андрей.

Ареват и Ваан одновременно кивнули. Ашот вбежал в дом и закричал так громко, что его услышали и дома и во дворе:

- Будешь мне до конца жизни обязан. Если б не я ты бы ещё долго повторял под дверью «Светик джан».

Из дома мгновенно появился бледный Завен. Он был настолько потрясён что даже не обратил внимания на слова Ашота. Он только и делал, что крутил головой и смотрел с надеждой на родителей.

- Вы едете к дяде Стёпе? - наконец спросил он.

- Да, если ты этого хочешь, - ответил сыну Ваан. - Но если Ашот сказал неправду...

- Правду, правду, надо ехать, - поспешно ответил Завен.

- Тогда завтра и поедем, - заканчивая разговор, сказал Ваан. - Надо приготовить подарки. Купим их в Тифлисе.

Как только родители исчезли из виду, Ашот повернулся к донельзя счастливому Завену и, протягивая правую руку, торжественно заявил: - целуй руку, холоп!

Ответ Завена оказался предсказуемым. Он одним ударом сбил Ашота с ног. Потом нагнулся и взяв его за шиворот, приподнял с земли.

- Лучше меня больше не зли.

Завен бросил Ашота обратно на землю и ушёл. Ашот лежал недолго.

Ухмыляясь под нос, он слизал капли крови с разбитой губы и с недовольством пробормотал:

- Вот и делай людям добро. Я так старался женить его на любимой девушке, а он мне даже спасибо не сказал.

Ася тем временем поднялась на чердак и устроилась на том месте, где недавно сидел Ашот. Но сидеть, долго не пришлось. За ней пришёл Андрей. Увидев его, Ася совершенно расстроилась:

- Я не пойду, - только и сказала она.

- Хорошо. Объясни мне куда идти. Я сам пойду и скажу, что ты больше никогда не будешь с ним встречаться, - ответил на это Андрей.

- Ты заблудишься, - Ася засмеялась. - Ладно. Я пойду. Только с одним условием. Ты мне объяснишь свои слова насчёт Изы. Ты здесь несколько дней, а получается, что знаешь её лучше собственного брата. Как так? И ещё. Ты ведь не думаешь, что я поверила в твои слова про «влюбился»? Ты ведь меня разыграл?

Андрей отвёл глаза от Аси и мгновенно покраснел.

- Нет. Я правда влюбился. В Изу влюбился.

- Ты не мог встретиться с Изой! - возразила на это Ася. - Никто бы и близко не подпустил к ней.

- Я даже держал её за руку. Клянусь тебе. Это правда, - добавил Андрей, заметив недоверчивый взгляд Аси.

- Пойдём, расскажешь всё по пути к «трём деревьям».

Спустя минуту они уже покинули дом и направились в сторону гор.

Глава 9

Каскад маленьких водопадов высотой не более десяти метров, низвергал внушительные поток воды в заводь, окружённую со всех сторон серыми камнями. Везде виднелись выступы и небольшие отверстия, похожие на те, которые свивают птицы для своих гнёзд. Это место сразу и с первого взгляда очаровало Андрея. Он обожал камни и воду. Вместе они всегда выглядели особенно красиво.

К его великому сожалению, они с Асей не остались здесь, а обошли водопады и начали подниматься дальше в гору.

В то же самое время, Роберт стоял у места известного как «место трёх деревьев». Три больших дерева сплелись между собой, превратившись в нечто величественное и загадочное. Словно из почтения к трём деревьям вся остальная растительность отступила, образуя вокруг дерева ровный круг. Это место считалось особенным и всегда привлекало влюблённых. Ко всему прочему оно было далеко запрятано от людских глаз плотными рядами кустарников и невысоких деревьев. Сюда можно было добраться в основном только летом и только по двум, трём тропинкам, которые знали только местные жители.

Роберт постоянно жевал травинку и с беспокойством вглядывался вниз, откуда и должна была появиться Ася. Он и ведать не ведал, что за ним следит пара настороженных глаз. Но так оно и было на самом деле. Иза сумела незаметно проследовать за братом и теперь полусогнувшись, наблюдала за ним из-за кустарника с раскинутыми ветвями.

Она неспроста приложила столько усилий. Суть её действий была до удивления проста. Если у брата имелась тайна, она могла использовать эту тайну в своих собственных целях. Брат бы больше не посмел ей указывать, что делать и как делать. Да и это всё же лучше чем сидеть дома и слушать скучные разговоры.

До неё донеслись голоса. Иза пригнулась ещё больше и как коршун следила за братом. Тот явно обрадовался. Она услышала его смех.

– С чего бы это? – с подозрением подумала Иза.

Внезапно из-за деревьев вынырнули двое, парень и девушка. Они подошли к Роберту. До Изы донесся женский голос:

– Это мой брат, Андро!

Иза услышала как этот Андро и Роберт поздоровались. После этого Андро ушел, оставив их наедине.

Может это тот самый Андро? – подумала Иза. – Наверное, нет. Она же назвала его братом. Кстати надо узнать кто она такая. Она высунулась из-за кустов и сразу испытала огромную радость. Брат взял девушку за руку. До неё донёсся счастливый голос брата:

– Ася, любимая моя Ася, я каждый день и каждую ночь мечтал о нашей встрече. Мне каждый раз кажется, что ты не придёшь. Ты ведь скажешь мне, если разлюбишь?

Попался братик, – с удовольствием потирая руки, подумала Иза и тут услышала голос девушки.

– Я не хотела приходить. Нет, нет, неправда, я очень хотела прийти, но боялась и за себя и за тебя. Я каждый раз боюсь. Ты ведь не хуже меня знаешь, какая вражда пролегает между нашими семьями?

– Бабушка приходит в ярость от одного упоминания имени «Пахлавуни». Вся моя семья ненавидит вас. Но я, я Ася люблю дочь из рода Пахлавуни и никогда от неё не откажусь. Никогда.

Иза была совершенно сражена словами Роберта. С детства она только и слышала «убийцы» когда речь заходила о Пахлавуни. И вот такое...если братья узнают Роберту несдобровать, – подумала она и снова услышала голос девушки, которую звали Ася.

– Мы не должны больше встречаться. Я пришла сказать об этом. Я бы и сегодня не пришла, если б не Андро.

– Я благодарю Андро от всего сердца. И я впервые узнаю о твоём брате с таким именем. Почему ты никогда не говорила о нём?

– Андро стал родным в нашей семье только недавно. У него умерли родители. Он остался совсем один. Поэтому мама и папа привели его к нам в дом. Мы все уже успели привязаться к нему. Андро очень хороший. Он сказал, что будет нам всегда помогать.

- Вот видишь, Ася? Мы не одни. Придёт день, и мы сможем соединить наши руки, так же как соединились наши сердца...

Иза больше не слушала. Она не хотела больше подслушивать. Роберт был влюблён и, это чувство грозило обернуться для него крупными неприятностями. Одно это внушало к нему уважение. Так говорила себе Иза. Но на самом деле её больше волновал Андро. Похоже, это был тот самый Андро, с которым они сидели на дереве. И он не такой плохой, как говорила бабушка.

Иза вышла из кустарников. Платье сплошь было покрыто круглыми колючками. Но она не придавала этому значение. Иза огляделась по сторонам, а потом осторожно направилась туда, откуда появились Ася с Андро. Она очень быстро нашла тропинку и начала спускаться вниз. Другой дороги здесь не имелось. Следовательно, она могла в любое мгновение натолкнуться на Андро, если только он не ушёл домой. Последняя мысль причинила ей беспокойство. Ей очень хотелось увидеть, поговорить с ним. И это желание было столь сильным, что она не могла, да и не желала ему противиться. Она продолжала идти, даже не задумываясь о том, что может попросту потеряться.

Ещё издали она услышала шум воды и смех. Тропинка вывела её к скалам. Смех раздавался откуда-то снизу. Она подошла к краю скалы и осторожно заглянула вниз. Почти сразу же она залилась румянцем и отпрянула назад, но затем снова подалась вперёд и посмотрела вниз. Она увидела обнажённого по пояс юношу и сразу узнала незнакомца с дерева, того самого Андро. Он закатал обе штанины до колен, а потом со смехом разбежался, прыгнул в воду и поплыл.

Иза следила за каждым его движением. Вот он подплыл к камням, схватился за выступ и преодолевая потоки воды, которые разбивались о его голову... начал взбираться по отвесной стене. У Изы едва не вырвался крик. Она с ужасом следила за тем, как он цепляется за камни и поднимается всё выше и выше. Прошло несколько томительных минут. Страх за его жизнь нарастал в ней постоянно. Увидев, что он почти достиг вершины, она радостно прижала руки к груди, но тут же застыла от холодного ужаса. Он внезапно перестал цепляться за камни и отпустил руки. Ещё через мгновение, раскинув руки в стороны, он стал падать спиной вниз.

К горлу Изы подкатил комок. Она хотела закричать «держишься», но в этот миг раздался крик полный невыразимого счастья.

- Я люблю тебя незнакомка с абрикосового дерева!

Он упал в заводь и скрылся под водой, но уже через мгновение снова появился на поверхности.

Андрей вынырнул из воды и собирался лечь на спину, но так и не сделал этого. Рядом с ним на воде колебалось отражение девушки. Он несколько раз протёр глаза, но отражение не исчезало. Тогда он медленно задрал голову и посмотрел наверх. Никого. Он снова посмотрел на отражение. Но его уже не было. Андро несколько раз потрянул головой пытаясь избавиться от наваждения, которое навевало призрачное отражение, но видение снова и снова возвращалось обратно. И он снова устремил взгляд вверх. Он оставался в таком положении пока сзади не раздался нежный голос:

- Меня зовут Иза!

- Иза? - Андрей ушёл под воду, но сразу же вынырнул на поверхность и устремил ошеломлённый взгляд на берег, где действительно стояла Иза. Она стояла у самой кромки воды и открыто улыбалась ему. Андрея неудержимо потянуло к ней. Он сделал несколько гребков и встав на ноги стал выбираться на берег. Чтобы он ни делал, его взгляд был устремлён на Изу. Она же ждала когда он выйдет на берег и заговорит с ней.

Но Андрей так и не вышел из воды. Он остановился в двух шагах от Изы и опустив голову раскаянно пробормотал:

– Прости, я не должен был брать тебя за руку. Я здесь чужой и не очень хорошо знаю ваши обычаи. Но мне говорили, что нельзя целовать, брать за руки и разговаривать с незнакомыми девушками. Прости меня...

– Одну...можно, только одну...

Иза вошла в воду и, приблизившись вплотную к Андрею, переплела пальцы своих рук с его пальцами. В следующее мгновение, повинувшись внезапному порыву, оба одновременно потянулись, друг к другу...их губы слились, соединяя удары сердца и дыхание.

В этот миг на верхушке скалы появилась Ася. При виде того что происходило внизу она издала крик ужаса и закричала:

– Андро!

Андрей и Иза отстранились друг от друга и одновременно посмотрели наверх. И тогда Ася закричала во второй раз:

– Иза!

Она узнала сестру Роберта. Асю словно смело со скалы.

Андрей и Иза посмотрели друг на друга и засмеялись. С тихим вздохом, Иза положила голову на грудь Андрея.

– Я едва не умерла, когда ты падал, а когда закричал, ...твой голос проник прямо в моё сердце и унёс его к тебе. Я пришла за ним, за своим сердцем, но не хочу его забирать. Взамен я вожу твоё...

Андрей только крепче обнял Изу. Он не знал, что сказать в ответ на эти прекрасные слова.

Ася прибежала вниз но только для того чтобы узреть два счастливых лица. Они стояли рядом, оба в воде и держались за руки. Ася всплеснула руками и закричала:

– Как ты мог Андро? А ты Иза, о чём думала? Если вас увидят вместе...мы, я даже не знаю, что с нами сделают. Нас убьют. Уходи Иза, уходи. Нельзя здесь оставаться нельзя.

– Ты и моему брату так сказала? – мягко и без тени страха спросила у неё Иза.

Вопрос заставил Асю не только замолчать, но и устремить на Изу изумлённый взгляд.

– Я всё знаю, – просто сказала Иза, – ты и Роберт любите друг друга. Ты боишься моей семьи, поэтому и хочешь отказаться от него. Но я так не поступлю, – она схватила руку Андрея, а потом устремила на него полный взгляд любви и прошептала. – И ты никогда от меня не откажешься. Чтобы тебе ни говорили, чтобы ни делали, даже если всё будет плохо и, все будут против нас, ...ты не откажешься от меня.

– Клянусь тебе, Иза! Я умру, но не откажусь от своей любви.

Иза перевела счастливый взгляд на Асю.

– С этого мгновения я принадлежу Андро, а он принадлежит мне. И никто не сможет изменить наше решение.

Она снова устремила влюблённый взгляд на Андро.

– Мне надо идти. Я приду сюда в полдень. В следующее воскресенье. Жди меня. И помни...только одну...

Иза ушла, оставив после себя растерянную Асю и безумного счастливого Андрея. Он то и дело взъерошивал собственные волосы и заливался радостным смехом. Потом вновь и вновь повторял прежние движения. Ася смотрела на него и невольно начала улыбаться. Потом стала серьёзна и заявила напрямик в лицо Андрею.

– Я не смогла расстаться с Робертом. А вы с Изой любите друг друга. Ашот убьёт нас обоих.

Ашот только рот раскрывал, хватая им воздух. Андрей с Асей вытащили его в сад и всё рассказали. Он долгое время ничего не мог сказать, а потом неожиданно закричал на Андрея:

- Встречался с Изой? Ты что, умом двинулся? У неё четверо братьев и все следят за Изой как стервятники. Один из соседнего села загляделся на неё, так они так его избили, что он до сих пор ходить не может. Старший Рудольф вообще бесчувственная скотина. Да они убили бы тебя, если б увидели рядом с Изой.

- Они не только встречались, но и целовались, - подлила масло в огонь Ася.

- Я, мы... случайно поцеловались. Само собой...вышло - растерянно пробормотал Андрей.

Ашот потерял дар речи. Он перевёл взгляд на Асю. Она пожала плечами, а потом развела руки в сторону.

- В щёку...как сестру? - с надеждой спросил Ашот.

Андрей покраснел, а Ася многозначительно приподняла брови вверх. Не оставалось сомнений в том, каким был поцелуй.

- Как ты только успеваешь? - поразился Ашот. - Ещё утром ты знать её не знал. Полдня прошло, а вы уже встречаетесь и целуетесь.

- Я люблю её Ашот, - просто сказал Андрей, - я поклялся любить только её одну. А она поклялась любить только меня.

Ашот развёл руки по сторонам.

- Мало мне было Аси. Теперь и ты. По сравнению с тем, что делаешь ты, поступки Аси мне уже не кажутся такими неправильными. Ты ведь всё понимаешь, Андро? Ты ведь понимаешь, что они могут с тобой сделать? И ты всё равно готов добиваться Изы?

- Да, - твёрдо ответил на это Андрей, - ты даже не знаешь, какая она Ашот, ...Иза особенная, - у Андрея появился мечтательный вид.

- Я тоже не стану отступать. Больше никаких сомнений, - не мене твёрдо заявила Ася. - Иза права. Мы не должны отказываться от своих чувств. Чтобы ты не сказал, я не изменю решения, - добавила она, увидев, что Ашот собирается возразить.

- Ладно, ладно, - раздражённо бросил Ашот, - мне ничего не остается, кроме как помогать вам. Делайте что хотите, но, - он поднял указательный палец, - с одним маленьким условием.

- Любое условие! - в один голос закричали Андрей и Ася.

- Уверены?

- Да!

- Ладно, найдёте мне девушку. Находиться рядом с вами всё равно, что сидеть целый день трезвым рядом с двумя пьяницами. Они-то говорят, но ты ничего не понимаешь. Поэтому найдите мне девушку. И чтоб я в неё влюбился.

Ася и Андрей дружно пообещали помочь, но Ашот им не поверил. Хотя всякое может случиться. Пусть хотя бы постараются, - думал он.

Перебрасываясь шутками и хохоча во всё горло, они вернулись домой. Все домашние только на них и смотрели. Общие мысли выразил как ни странно, Завен:

- Мало было Аси и Ашота, теперь и Андро с ними. Покоя точно не будет.

Глава 10

В то же самое время, во двор имения Ванандаци въехала роскошная карета. Из кареты вышли двое военных, один убелённый благородными

сединами мужчина лет шестидесяти в форме полковника, второй – молодой в мундире поручика жандармерии. Первый был не кто иной, как граф Шаповалов. А поручик, Николай Краснов приходился ему внучатым племянником. Обоих встретили слуги. Они же по указанию графа Шаповалова вынесли из кареты коробки перевязанные ленточками и понесли в дом. Приветствовать дорогого гостя вышла и сама хозяйка поместья и четыре её сына. Рассыпаясь в комплиментах, они повели гостей к дому.

– Вчера прибыл из Санкт-Петербурга и сразу решил навестить мою крестницу, – рассказывал по пути граф Шаповалов, – вскоре отправлюсь обратно. С турками снова нелады. Никак не можем договориться. Как бы снова не пришлось воевать. А где Иза? Где моя крестница? Я ей подарков привёз. Платья прямиком из Парижа доставлены. Сам хочу обрадовать.

– Здесь она, здесь, – радостно отвечала Егине Ванандаци, – ждала вас, а потом гулять пошла. Скоро придёт.

– Соскучился по ней, – признался граф, – её щебетания не хватает. Но не только. Я с важным делом приехал. И касает оно судьбы Изы.

– Пожалуйте в сад. Там и поговорим, – пригласила Егине Ванандаци. Спустя четверть часа, они все уже сидели за столом, и пили чай. Завязался неторопливый разговор. В основном, спрашивали о столице и том, что происходило в Европе. Граф Шаповалов всегда отвечал подробно. А порой и предсказывал возможное развитие той или иной интриги. Иза всё ещё отсутствовала, поэтому за ней послали известить о приезде крёстного отца.

Не дожидаясь прихода Изы, граф Шаповалов достал из внутреннего кармана мундира бумаги и разложил их на столе.

– Здесь судьба Изы, – сказал он, окидывая всё семейство выразительным взглядом. Уверившись в том, что все его внимательно слушают, он продолжил. – Вам известно насколько я богат. У меня огромное состояние, титул. Меня благосклонно принимают при дворе императора. Но я так и не смог завести собственных детей. Моя супруга умерла. А мои годы таковы что пора и о смерти задуматься.

Сразу после этих слов всё семейство стало его уверять, что ему предстоит долгая и счастливая жизнь.

– Благодарю вас за добрые слова, – граф Шаповалов улыбнулся, – однако мне хотелось бы продолжить свою мысль. Она вовсе не так проста, как вам кажется. С одной стороны мне необходим наследник. С другой стороны, я очень хочу устроить жизнь Изы. Эти две причины и привели меня сюда. На данный момент, Николай, – граф Шаповалов сделал рукой жест в сторону поручика. Тот поклонился. – Николай является моим наследником. Но решение это ещё не окончательное. У меня ещё есть два племянника, тоже очень достойные молодые люди. А сейчас я скажу самое главное, – граф Шаповалов сделал паузу. Всё семейство да и поручик Краснов невольно подались вперёд. – Самое главное, – повторил граф Шаповалов и уверенно продолжал развивать свою мысль, – Это моё завещание. К нему прилагается брачный договор. Единственное отличие моего завещания от всех прочих завещаний состоит в том, что в нём не указано имя наследника. Я его впишу, как только окончательно выберу такового. В случае моей смерти, при условии, что имя так и не будет вписано, моим наследником станет Николай. – Поручик снова поклонился.

– Добавлю ещё, – продолжал граф Шаповалов, – в случае моей смерти одновременно с завещанием в силу вступит и брачный контракт. Тот, кого я выберу в качестве своего наследника – станет супругом Изы. Ставя вашу подпись, вы тем самым соглашаетесь с моим решением и обязуетесь исполнить его по первому моему требованию, в случае если я буду всё ещё здравствовать. Как я уже говорил, вы обязуетесь исполнить брачный контракт немедленно в случае моей смерти. Иза уже сейчас получит

солидной годовой доход, а после брака она сможет носить титул графини и владеть одной десятой частью моего состояния. В случае смерти моего наследника, она останется единственной наследницей и имени и состояния. Можете убедиться во всём сами, – граф Шаповалов придвинул бумаги к Егине Ванандаци. – думаю, вы понимаете, что я прошу разрешить единолично решать судьбу Изы. Не сомневайтесь, я сделаю всё возможное для её счастья.

Закончив говорить, граф Шаповалов попросил племянника с ним прогуляться по саду. Он хотел, чтобы семейство спокойно обсудило его предложение. И как только они отошли, раздался взбудораженный голос Рудольфа:

– Мама ты только прочитай, уже сейчас Иза будет получить пять тысяч рублей в год.

Рудольф по очереди показал бумагу матери и трём братьям. Все разом оживились и разом заговорили:

– Чего тут думать? – бросил Альберт, – Лучше предложения не найти. Пусть выходит замуж. Нечего ей дома сидеть.

– Да, – поддакнул ему Виктор, – отдадим замуж. Не дай Бог влюбится, сбежит из дома и оставит нас ни с чем.

– Я ей покажу «влюбиться», – зло выплюнул Рудольф, – сразу кнутом отстегаю и в комнате запру. Будет там сидеть, пока муж не заберёт.

– Маму будем спрашивать? – осторожно спросил Виктор.

– Ещё чего? – рассердилась Егине Ванандаци. – Предложение прекрасное. И нечего тут думать. Граф берёт Изу в невестки. Мы гордиться должны таким родством. Соглашаемся и всё тут.

– Правильно бабушка, – поддержал её Рудольф. – А вы? – он прошёлся по братьям грозным взглядом. – С этого дня следите за каждым шагом Изы. Чтоб никуда без нашего разрешения не уходила. Даже гулять. Шкуру спущу с любого, кто начнёт потакать её капризам. Она уже замужняя женщина и должна вести себя так чтобы не опозорить наше имя. Всем ясно?

Трое братьев закивали головой. Рудольф с довольным видом откинулся на спинку кресла и закурил.

Пока семейство обсуждало предложение графа Шаповалова, он сам прогуливался с племянником по саду. Краснов то и дело посматривал в сторону дяди. Он пытался понять в каком дядя настроении и стоит ли начинать разговор о наследстве. Его беспокоила неуверенность дяди. Безмятежное будущее, которое он себя рисовал, могло оказаться под угрозой, чего он никак не мог допустить.

– А если...я понравлюсь Изе? – рискнул спросить Краснов. – Как вы поступите?

– Немедленно впишу твоё имя, – ответил граф Шаповалов. – Я никоим образом не подвергаю сомнению свой выбор относительно тебя, но мне хочется видеть Изу счастливой. Если она выберет тебя, все сомнения отпадут. Но если она выберет другого человека, я буду вынужден изменить завещание. Иза и только Иза будет решать, кто станет её супругом и моим наследником. Разумеется, только в том случае если её выбор окажется достойным. В чём я не сомневаюсь...а вот и она, – граф Шаповалов оставил Краснова и пошёл навстречу Изе, которая в это время показалась из-за деревьев.

– Крёстный! – ещё издали радостно закричала Иза. Подхватив подол платья, она побежала прямо к нему.

Граф Шаповалов несколько раз обнял и поцеловал крестницу. Иза радостно смеялась и постоянно повторяла: «крёстный, как хорошо, что ты приехал». Граф Шаповалов наглядеться на неё не мог. Её жизнерадостность, её привязанность к нему, её искренность и доброта

давно покорили сердце старого солдата. Он любил Изу как родную дочь и очень ценил её отношение к себе.

Не дав ему вымолвить ни одного слова, Иза подхватила его под руку и повела подальше от дома. Краснов так и не дождался представления Изе. Дядя совершенно позабыл о нём. Помедлив, Краснов последовал за ними на расстоянии нескольких шагов. Иза не переставая щебетала. И это обстоятельство раздражало его. Неужели она не понимает, насколько неучтиво себя ведёт по отношению ко мне? – думал он.

До Краснова донёсся голос Изы:

– Не смейте уезжать, крёстный. Я вас не отпущу так и знайте!

– Милое моё дитя, – отвечал на это граф Шаповалов, – у меня имеются обязательства по отношению...

– Ко мне, – смеясь, перебила его Иза, – у вас есть обязательства ко мне и только ко мне. Будете со мной гулять и всё время меня слушать. Я так много хочу вам рассказать.

– Уж не случилось ли что? – улыбаясь, спросил граф Шаповалов. – Ты выглядишь слишком счастливой!

Иза несколько раз кивнула головой и засмеялась.

– Тебе я могу сказать, крёстный, – краснея, отвечала Иза, – только ты не рассказывай никому. Я...влюбилась...

Иза снова залилась смехом и прижалась головой к плечу крёстного. Ни она, ни граф Шаповалов, ни видели, как резко изменилось лицо поручика Краснова в этот миг. Он помрачнел и устремил в сторону Изы ненавидящий взгляд.

– Влюбилась? – изумлённо переспросил граф Шаповалов. – Давно?

– Сегодня утром и на всю жизнь!

Граф Шаповалов рассмеялся. Этот смех Иза встретила обиженным взглядом. Заметив этот взгляд, граф не только перестал смеяться, но и сразу покаялся:

– Прости старика, прости. Я понимаю, что в твоём возрасте первая влюблённость кажется чудесной и вечной. Но поверь старому человеку, который прожил долгую жизнь, ...через месяц другой ты даже не вспомнишь о своей любви.

– Крёстный! – возмущённо вскричала Иза.

– К сожалению Иза. К глубокому сожалению. Хорошие, прекрасные чувства очень быстро проходят или просто превращаются в прах, что намного хуже. В жизни придется сталкиваться с очень многими неправильными вещами. Ты должна быть готова ко всему иначе будешь страдать. Не смотри на меня так строго, милая моя, иначе я расстроюсь, – граф Шаповалов легко пожурил Изу. Она в ответ обиженно отвернулась, но руку не отпустила. – Я просто хочу устроить твою жизнь, дитя моё. Оградить от любых несчастий. Для этого мне нужно только твоё доверие. Но если через шесть месяцев или год, ты снова скажешь, что влюблена, я поддержу твой выбор, каким бы он ни был.

– Правда? – Иза устремила взгляд полный надежды на графа Шаповалова. – Ты поможешь нам? Поможешь вопреки бабушке и братьям?

– Я привёз бумаги. После того как твоя семья и ты их подпишите, я получу право распоряжаться твоей судьбой. И да, я поддержу твой выбор вопреки всем. Никто не сможет ничего сделать против твоего желания. Но только при одном обязательном условии, только через шесть месяцев ты назовёшь мне имя своего избранника. До того времени, ты должна будешь обо всём хорошенько подумать. Если твои чувства не изменятся, мы публично признаем твоего избранника. Договорились?

Иза неожиданно отпустила руку графа Шаповалова и схватив подол платья правой рукой закужилась на траве. Из её уст не переставая лился смех.

- Договорились! Договорились! Договорились! - кричала она не переставая кружиться. - Крёстный я тебя люблю...очень люблю...ты хороший.. Поручик Краснов с совершенно мрачным лицом быстро шёл, собираясь покинуть имение. Это девчонка оскорбила его. Она отобрала у него будущее. Он готов был её убить на месте. Но поручик Краснов прекрасно понимал, что гнев лишь ухудшит ситуацию. По этой причине, внешне выглядел почти невозмутимо.
- Мы вас так просто не отпустим. Как-никак вы уже почти наш зять! Поручик Краснов остановился и повернулся. Ему наперерез спешил Рудольф едва ли не с распротёртыми объятиями. Ему поневоле пришлось дожидаться подхода одного из хозяев поместья.
- Куда вы дорогой сударь? - благодушно улыбаясь, поинтересовался Рудольф.
- Полагаю, моё присутствие является излишним! - ответил на это поручик Краснов. - Ваша сестра уже сделала выбор.
- Не понимаю, - Рудольф сощурился, - о чём вы говорите? Ваш дядя ясно выразился. Вы являетесь наследником. Моя сестра выходит за вас замуж. Мне казалось, вы согласны.
- Я согласен. Не согласна ваша сестра.
- Её никто и спрашивать не будет, - успокоил его Рудольф, - она сделает, что ей скажут.
- Вашу сестру спрашивает граф. И только это имеет значение, - выразительно ответил на это поручик Краснов, - или вы не понимаете смысла его решения? Если ваша сестра откажется выходить за меня замуж, он просто изменит завещание.
- В это мгновение Рудольф резко помрачнел. Поручик Краснов смекнул, что изменение планов графа ничуть не устраивает и его собеседника. Как жандарм он сразу понял, как использовать ситуацию в своих интересах.
- Это огромные деньги, - сказал он внимательно наблюдая за ответной реакцией Рудольфа. Тот мгновенно насторожился и устремил на него вопросительный взгляд:
- Мы могли бы сделать всё, так как бы устраивало нас обоих, - осторожно заговорил поручик Краснов.
- Меня вполне устраивает и нынешнее предложение графа, - ответил на это Рудольф.
- Меня тоже. Хотя нет. Я готов даже изменить предложение в вашу пользу. По завещанию ваша сестра сразу после свадьбы получит десятую часть имущества. Вы бы могли получить четверть всего имущества. После свадьбы со мной разумеется. Я ведь устраиваю вас в качестве зятя?
- О, дорогой вы мой, - Рудольф радостно заулыбался, - ни у кого из нашей семьи не было и тени сомнений в отношении выбора в вашу пользу.
- К тому же я являюсь наследником дяди. Всё прекрасно. Мы оба сможем обеспечить себе и своей семье достойное будущее. Могу вас заверить, что стану прекрасным супругом вашей сестре, но..
- Но?
- Единственным препятствием является ваша сестра. Она влюблена и скорее всего, захочет выйти замуж за своего избранника. В этом случае все наши планы пойдут прахом.
- Влюблена? - недоверчиво переспросил Рудольф. - Не может такого быть. Она бы не посмела.
- Я слышал собственными ушами, как она говорила об этом дяде.
- Я её убью, - процедил сквозь зубы Рудольф. Он собирался было ринуться к Изе, но поручик Краснов схватил его за руку и тихо сказал.
- Не делайте глупостей при моём дяде. Сначала выясним, кто этот человек, а потом решим, как поступить. Я на вашей стороне и всегда окажу необходимую помощь. Надеюсь и вы на моей стороне?

Рудольф после короткого промедления, кивнул.

– Вот и хорошо. Молчите и ничего не предпринимайте. Всё сделаю я. У меня есть надёжный человек в сыске. Поверьте, через пару месяцев мы будем знать всё об этом человеке...его имя, где живёт и даже что ест на обед. Положитесь на меня. Как только все сведения будут собраны, я дам вам знать. Мы встретимся и всё обсудим.

– Прекрасно. Буду ждать с нетерпением. Я собственными руками оторву голову тому, кто позарится на мою сестру. Я...

– Тише, – прошептал поручик Краснов. – Они идут. Сделаем вид, будто всё прекрасно. Идёмте.

Рудольф и поручик Краснов направились к столу, куда подошли Иза и граф Шаповалов. Один за другим все члены семьи поставили свои подписи, включая Рудольфа и Егине Ванандаци. Граф Шаповалов поставил свою подпись и протянул перо Изе.

– Что это? – только и спросила Иза.

– Своего рода жребий, – ответил на это граф Шаповалов, – и этот жребий будет определять твою судьбу.

– Я верю вам! – ответила, подписывая Иза.

Глава 11

Иза сидела на постели и теребила кружева на рукаве платья. То и дело с её губ слетал счастливый смех. Мечтательный взгляд был устремлён на...стену, где висел светильник.

– Не спишь, дитя моё? – граф Шаповалов вошёл в комнату Изы и сразу же опустился в кресло.

– Не могу заснуть, – призналась Иза и тут же быстро добавила, – не хочу засыпать.

Граф Шаповалов поерзал, устраиваясь более удобно. Бросив лукавый взгляд в стороны крестницы, он вкрадчиво спросил:

– Как вы с ним познакомились?

– На дереве. Я абрикосы у бабушки воровала, – Иза засмеялась, одновременно направляя в сторону крёстного отца счастливый взгляд.

– Вот как? – граф Шаповалов не смог скрыть удивлённого восклицания. – Выходит и он воровал абрикосы твоей бабушки?

– У неё все воруют абрикосы. Они самые вкусные и самые сочные. Они от сока даже серыми становятся. Но я люблю, когда абрикосы жёлтые и крепкие. Во рту...

– Оставь абрикосы в покое, – попросил граф Шаповалов, – вы вместе залезли воровать абрикосы. А дальше?

– Я первая залезла. А потом он появился. Я даже не заметила, как он залез. Были абрикосы. И вдруг появились голубые, голубые глаза...и смотрят прямо на меня, – Иза засмеялась и перестала наконец теребить рукав платья. Её внимание привлекло зеркало на комод. Она взяла его в руки и, всмотрелась в своё отражение. – Не знаю, что увидел он, – тихо продолжила она, – но чем дольше я смотрела в его глаза, тем ярче они светились. Трудно объяснить...это как яркий голубой свет...потом он ушёл.

– И это всё? – растерянно спросил Граф Шаповалов. – Иза я даже не знаю что сказать.

– Нет, не всё, – с тихой нежностью ответила Иза, – мы снова встретились. Я сама пошла к нему. Зачем? Я не понимала, пока не увидела, как он падает со скалы и кричит, что любит меня.

– Он...разбился?

- Нет. Он показывал, что у него на сердце. На него низвергались потоки воды, а он цеплялся за мокрые камни и лез наверх. А потом отпустил руки, полетел вниз и закричал «Я люблю тебя девушка с абрикосового дерева». - Иза тихо засмеялась, вспоминая тот счастливый миг. - Я чувствовала тоже, что и он. И поняла это раньше, чем он упал в воду. Мы поговорили с ним. Поклялись любить друг друга и принадлежать друг другу.

- Время, вот истинный судья влюблённых. Время и обстоятельства, - задумчиво проговорил граф Шаповалов, - я буду лишь счастлив, если это прекрасное чувство останется с тобой надолго.

- Я всю жизнь буду его любить!

Граф Шаповалов улыбнулся той наивности, с которой прозвучали эти слова. Он лучше других знал как быстротечна и изменчива бывает любовь, но не стал ничего говорить Изе. Пусть верит в свою любовь. Но к сожалению я не могу довериться её чувствам когда вопрос касается всей её жизни, - думал он глядя на счастливое лицо Изы. - Когда первая влюблённость проходит, остаётся пустота. Вот тогда-то моя помощь ей очень понадобится. Он принял решение и собирался довести его до конца. Иза примет его выбор. Пусть даже ценой переживаний. Ведь, в конечном счете, она будет только счастлива.

В то время как граф Шаповалов беседовал с Изой, Рудольф давал наставления своей матери и бабушке:

- Завтра же приведите толстуху Ашхен. Пусть неотлучно находится при Изе и глаз с неё не спускает. Если что не так сразу мне сообщайте. Иза скоро станет невестой Краснова. Я не хочу давать даже малейшего повода для сплетен. Следите за ней днём и ночью. И ещё. Иза больше не поедет в имение.

- Сынок так нельзя поступать с Изой. Мы же не можем её целый день взаперти держать дома, - попыталась было возразить Рипсиме, но Рудольф резко перебил мать.

- Можем и будем. Лучше сделаем это сейчас. Если она начнёт с кем-то встречаться, мы все будем опозорены перед графом и всем Тифлисом. Я не позволю играть с честью нашей семьи.

- Рудик прав, - поддержала его Егине Ванандаци, - надо дочерей держать в узде как норовистых лошадей. Они ведь всегда всё назло нам делают, а потом сидят и причитают. Лучше сейчас их прижать. Потом всю жизнь благодарить будут.

- Я не смогу удержать Изу. Она слишком своенравна, - ответила на это Рипсиме.

- Вот видишь, мама, - Рудольф сразу ухватился за эти слова, - Иза своенравна и поэтому может совершить любую глупость. Мы думаем только о ней. И эту правду надо вдолбить ей в голову.

На следующее утро граф Шаповалов отбыл в Санкт-Петербург. А семейство отправилось в свой городской дом, в Тифлисе. Поехала с ними и Иза. Поехала с надеждами на скорое возвращение.

Глава 12

Андрей только успевал крутить головой в разные стороны. Он чувствовал себя так, словно попал в водоворот и никак не может из него выбраться. Тысяч людей вокруг, кареты, всадники, десятки повозок, гружённые доверху и, свистки жандармы слилось воедино.

– Вода! Холодная вода! Продаю холодную воду!

Он с недоумением смотрел на мужчину в сапогах и длинных шароварах с мешком за спиной, чтобы тут же вздрогнуть от протяжного крика другого в точности так же одетого человека.

– Хлеб, еда!

Авлабар, центр деловой жизни Тифлиса бурлил, пропуская через себя поток людей и товаров. Артуш шёл рядом с ним и всё подробно объяснял:

– Это только на первый взгляд всё непонятно. На самом деле каждый, кто живёт в Тифлисе знает, как здесь всё устроено. Вот, к примеру на другой стороне площади, – продолжал Артуш показывая вправо, на небольшую группу людей. Все они были хорошо одеты и почти все имели солидное брюшко. – Это те, кто даёт работу. Их меньше всего и они лучше всех одеты. К ним никто не подходит за исключением вон тех, – Артуш указал влево, где тянулась стена. – Видишь того в кепке без одного глаза? Рядом с ним ещё двое стоят. У всех руки в карманах. Андрей увидел тех на кого указывал Артуш и кивнул головой.

– Это «кривой Жора». Я тебя с ним познакомлю. Он грузин и следит за порядком. Попросту говоря, обыкновенный вор.

– Вор? – поразился Андрей. – Стоит спокойно рядом с жандармами?

– Здесь сотня разномастных воров и бандитов собираются каждый день. И жандармы каждый день на них смотрят, – ответил Артуш и продолжал наставлять показывая в ту или иную сторону рукой. – Авлабар – это место сбора для всех. Здесь собираются воры. Здесь собираются все мастеровые. Каменщики, плотники, сапожники, трубочисты, грузчики и просто рабочие. Кому надо приходят и нанимают их на работу. Вот к примеру один из лучших каменщиков Тифлиса, – Артуш указал на высоченного долговязого мужчину с толстыми усами. Тот стоял в центре большой группы и размахисто что-то говорил. – Это мастер Мукуч. У него и цены выше, и работа лучше. Мастеровые в основном армяне. Да здесь все в основном армяне. Здесь и других национальностей много, но их мало среди мастеровых. Евреи занимаются скупкой золота и дорогих вещей. Они же ссужают деньги. Они живут вон там слева, на другой стороне Куры. Видишь мост?

Мост было отлично видно, как и реку Куру. Андрей снова кивнул.

– Там они и живут. Все дома старые, разваленные. Живут как нищие. А как денег попросишь в долг, на новый дом из кармана дают. Я с ними дела веду, поэтому и знаю, – пояснил Артуш, – мы кроме муки и фруктов ещё коврами торгуем. Люди хорошие и всегда держат слово. Если сказали, обязательно сделают. Позади нас армянская церковь. Ты уже её видел. Мы приходим сюда на праздники и просто помолиться. Главное пойми. На Авлабаре есть своя жизнь. Каждый знает своё место. За порядком следят не жандармы, а воры. Если что случается, они всегда узнают первыми. Сами и разбираются со всеми. Такое положение всех устраивает. Я сейчас познакомлю тебя с ворами. Это надо, – добавил Артуш видя, что Андрей собирается что-то сказать. – Не будут тебя знать, могут обидеть. Тебе ведь здесь работать придётся.

Андрей чувствовал страх, направляясь к этому самому «кривому Жоре». Никогда прежде он и не помышлял встретиться вот так лицом к лицу с такими людьми. Но всё оказалось намного проще чем он себе воображал. «Кривой Жора» пожал ему руку и попросил вести себя «правильно».

– Что это значит? – спросил он у Артуша, когда они отошли.

– Поживёшь в Тифлисе, поймёшь. Это вот так просто не объяснишь.

– А он не такой страшный! – Андрей сам удивился своим словам, но так и обстояло всё на самом деле.

– Здесь в Тифлисе всё по-другому. Скоро привыкнешь. Мне сначала тоже всё казалось странным, но потом привык и даже понравилось. Да, пока не

забыл...если кто придёт от его имени, а меня в лавке не будет, отдай что просят и денег не бери. Пока всё, – Артуш оглянулся по сторонам и опять указал рукой в сторону возвышающейся горы. – Это «Цинандали». Под горой расположена Эриванская площадь. Там живут богатые люди. Слышал о наших соседях, с которыми мы враждуем?

Андрей покраснел, когда кивал.

– Они там живут. У них большой дом. Ещё и сад есть. Увидишь чёрные ворота с головой льва, значит это дом семьи Ванандаци. Они, как и мы являются побочной ветвью княжеского рода, но ведут себя так, словно все князья от них произошли. Высокомерные и жестокие люди. Рудольф и Альберт Ванандаци играют в карты по вечерам в местном дукане. Когда проиграют злые становятся. Могут и к нам зайти. Имей это в виду. Если что просто не связывайся с ними. Чтобы не сказали, молчи. Ответишь, могут покалечить. А теперь пойдём, покажу лавку. Мама с папой, наверное, приехали и ждут нас.

Андрей молча последовал за Артушем на узкую улочку начинавшуюся сразу за церковью. В начале улицы сразу начинались лавки с различными товарами. То и дело с телег разгружали мешки и, приходилось их обходить. В нос ударил запах свежего хлеба. У Андрея аж слюнки потекли.

Артуш зашёл в лавку и почти сразу же вышел, неся в руках круглый горячий хлеб.

– Не могу мимо пройти, – пожаловался он протягивая Андрею хлеб.

Андрей отломил с края небольшой кусок и сразу отправил себе в рот.

– Как вкусно, – восторженно воскликнул он. – Я такой вкусный хлеб в жизни не ел.

Артуш подмигнул ему.

– На днях сходим в один дукаан. Там еда пальчики оближешь. Он здесь близко. За Авлабаром есть винная улица. Она спускается прямо к Куре. Там только винные лавки стоят. А в конце этот дукаан. Ладно, пошли. Они по очереди отрывали хлеб и ели пока не добрались до лавки с вывеской «Мука Фрукты Ковры». Лавка была шагов десять в ширину с одним единственным окном. Перед лавкой стояла повозка. Дверь была распахнута. Они вошли в маленькую комнатку, где стоял стол, несколько стульев и весы. В комнатке имелись три двери. Слева, справа и прямо напротив входа. Её и открыл Артуш.

– Здесь мы кушаем и спим.

Андрею комната понравилась. Она была большая с мебелью. Он не успел её как следует разглядеть как Артуш закрыл её и открыл дверь слева.

В глаза Андрею бросились аккуратно сложенные мешки и корзины с грушами.

– Я потом объясню, как и что надо продавать. А сейчас покажу ковры.

Артуш повёл его в последнюю комнату, которую ещё не видел Андрей.

Вдоль стен были развешаны красивые ковры. Там же находились Ваан и Ареват. Они рассматривали ковры.

– Понравился Тифлис? – сразу спросила у него Ареват.

– Пока не знаю, – честно признался Андрей, – столько всего сразу. Даже голова кружится.

– Здесь...

– Потом поговорите, – оборвал жену Ваан. – К Стёпе надо ехать. Артуш, – обратился он к сыну. – Закрывай всё. Поедешь с нами.

Сказано. Сделано. Артуш повесил на дверь замок. Они уселись в повозку. Ваан взял вожжи в руки и понукая лошадей криками погнал их вперёд.

Андрей только мог смотреть и впитывать в себя. Он уже разобрал некоторые армянские слова, но смысл разговора постоянно ускользал от него.

В доме дяди Стёпы ужас как пахло табаком. Их посадили на маленький диванчик после того как взяли подарки, которые принесли Ваан и Ареват. После чего полный мужчина с лысиной, судя по всему, это и был то самый «дядя Стёпа». Так вот он завёл разговор о...погоде. Вернее, он жаловался на жару. Этот вывод Андрей сделал, увидев, как дядя Стёпа вытирает платком пот с шеи. Он это делал с завидной частотой и при этом постоянно крутил головой. Ваан что-то в ответ говорил. А вот Ареват и Артуш молчали и кивали головой. Поэтому и Андрей решил последовать их примеру.

Всё происходило чинно и спокойно до тех пор, пока мужчина не закричал: – Светик джан!

Андрей расхохотался помимо своей воли. Правда, он тут же подавил в себе этот порыв, но избежать недовольного взгляда дяди Стёпы ему не удалось. Ареват и Артуш улыбались, поскольку хорошо понимали причину смеха Андрея. Ваан что-то сказал дяде Стёпе. Он понятливо кивнул головой. Недоразумение разрешилось самым лучшим образом. Этому способствовало и появление невысокой полной девушки с приятными чертами лицами. Как выяснилось, это и была та самая «Светик джан». Она вошла с подносом, на котором стояли стаканы с прохладительными напитками. По очереди всем раздала эти самые напитки, а потом села рядом с Ареват. Ареват о чём-то сразу с ней заговорила. «Светик джан» начала кивать в ответ. Она не говорила ни слова. Только кивала. Ваан в это время разговаривал с дядей Стёпой.

С момента прихода прошло менее часа, когда все заулыбались и начали прощаться. За всё время, «Светик джан» не произнесла ни единого слова, чем немало удивила Андрея.

Как только они вышли, Андрей спросил у Ареват:

– Это всё?

– Это только начало, – Ареват, а с ней и Артуш засмеялись. – Надо было получить согласие отца и девушки. Они оба согласились. Теперь мы приедем вместе с Завеном. Если и он согласится, мы назначим дату помолвки. А уже во время помолвки договоримся о свадьбе.

– А если бы отец не согласился? – думая о своём спросил Андрей.

– Тогда бы мы больше не приехали сюда. Слово отца имеет главное значение при сватовстве.

– А если девушка и парень хотят пожениться, а отец не позволяет? – опять думая о своём спросил Андрей.

– Я уже сказала. Если отец скажет нет, придётся искать другую невесту.

– А если я...в смысле...Завен не захочет искать другую невесту?

– Ему и не надо. Отец ведь согласился. Хватит разговоров. Пойдём.

Они вернулись в лавку и за обедом обсудили поездку к дяде Стёпе.

Андрей узнал, что он вместе с Завеном поедут к дяде Стёпе в течение месяца. Пока Артуш, Ваан и Ареват обсуждали предстоящую поездку, Андрей в душе задавался очевидным вопросом:

– А если у невесты нет отца, тогда что делать?

Следующая неделя пролетела как одно мгновение и в тоже время целая вечность для Изы и Андрея.

Андрей с утра до вечера помогал Артушу. Уже к концу первого дня он знал всё о делах семьи и торговле, которую они вели. Счета оказались лёгкой задачей для него. Андрей с такой лёгкостью жонглировал цифрами, что сумел впечатлить Артуша. Уже к концу недели Артуш доверял Андрею все, чем занимался сам. Они целый день проводили док о бок. Вместе ели и вместе спали. Артуш говорил мало и почти всегда был серьёзен. Андрей скучал по Ашоту и Асе. Он скучал и по маме Ареват, как он её называл. Но больше всего он тосковал по Изе.

Она тосковала не меньше, но у неё не было работы. Поэтому она дни проводила в саду за чтением книг, а по вечерам ложилась в постель и считала оставшееся время до встречи.

Оба должны были поехать в воскресенье утром. Но у Андрея уже в субботу возникли трудности с поездкой. У Артуша возникли срочные дела. Он мог поехать только после полудня, что никак не устраивало Андрея. Он хотел поехать туда поутру как они с Артушем и решили сделать изначально. После короткого разговора, Андрей решил идти пешком.

- Пешком? - услышав такое решение Артуш растерялся. - До Белого Источника больше пятидесяти вёрст. Ещё две версты до нашего дома. Сейчас вечер. Ты просто не дойдёшь. Лучше подожди. Вместе поедем.

- Мне очень надо, - признался ему Андрей, - только не спрашивай причину. Я возьму немного хлеба на дорогу и пойду пешком. Для меня совсем не трудно пройти такое расстояние. Ещё до утра буду там. Успею повидаться с Ашотом и Асей.

Никакие доводы не действовали на Андрея. Он заставил Андрея взять с собой немного денег и еды.

- Если с тобой что случится, мама меня убьёт! - сказал на прощание Артуш.

- Всё будет хорошо!

Артуш вывел его на дорогу ведущую домой и скрепя сердце вернулся обратно в лавку. Андрей сразу же побежал по дороге. Бежал он легко стараясь не утомляться. Дорога вилась между гор. Один серпантин следовал за другим. Иногда Андрей поднимался чуть выше дороги и бежал по траве. Этот участок местности луна освещала лучше. Но в целом ночь была достаточно тёмной. Андрей несколько раз спотыкался и падал.

Правда, ничего серьёзного не случилось. Только немного поранил ногу возле лодыжки. Как только Андрей начинал запыхаться, он переходил на шаг. А потом снова бежал. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Его ждала Иза. Эта мысль гнала его вперёд так быстро, как только можно. Упорство не могло не принести свои плоды. Едва задремал рассвет он уже входил в свою комнату. Ашот мирно посапывал, закинув правую ногу на одеяло. Андрей прихватил полотенце Ашота и помчался к источнику. Всё его тело горело не то от многочасового бега, не то от ожидания предстоящей встречи с Изой. Он разделся и с откровенным удовольствием искупался в ледяной воде. После купания, Андрей оделся и побежал домой.

У самого дома он едва не столкнулся с Асей. Она вначале закричала от испуга, а потом вперила в Андрея удивлённый взгляд.

- Я пришёл пешком и очень по тебе соскучился, - радостно закричал Андрей.

Ася рассмеялась. Они обнялись. Потом оба одновременно заговорили вперёбой и снова засмеялись.

- Я пришёл сопровождать тебя на встречу к Роберту, - торжественно объявил Андрей. - Если надо могу принести письмо из дупла.

- Он не уезжал из имения. Мы должны встретиться с Робертом через час. Ты и правда меня проводишь? - улыбаясь, спросила Ася.

- Только я и никто другой, - торжественно пообещал Андрей. - Только, давай сначала разбудим Ашота, - он лукаво улыбнулся.

- Пошли!

Ася взяла его за руку и они вместе побежали в дом. Они вбежали в комнату, после чего Андрей разогнался и упал на спящего Ашота.

Мгновенно раздался дикий крик.

- Эй...ты что?

- А когда ты на меня упал, было смешно? - ответил Андрей, слезая с него.

-Я вам сейчас покажу!

Ашот поискал взглядом ботинок. Ботинок лежал под столом. Он схватил его, но Андрей и Ася уже выбежали из комнаты.

- Лучше сами сдавайтесь, - угрожающе закричал Ашот, бросаясь за ними следом.

Внизу уже собирались заспанные обитатели дома.

- Кто кричал? - только успел спросить Ваан.

Мимо него пробежали Андрей с Асей. А следом за ними нёсся Ашот в одних трусах и с ботинком в руках. Он пролетел мимо отца с матерью и вылетел в дверь.

- Какая муха его укусила? - зевая, спросил Завен. - Жили себе спокойно целую неделю. Теперь снова началось...

- Хватит ворчать как старый дед, - улыбаясь, сказала ему Ареват, - они же дети ещё. Пусть радуются.

- Они весь дом перевернут вверх дном, - предсказал Ваан. Они с женой посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Ася и Андрей, постоянно петляя, бежали между грушевыми деревьями. Ашот непрерывно угрожая ботинком, нёсся за ними следом. Андрей целенаправленно вёл Ашота к источнику. На подходе к источнику Андрей показал Асе, чтобы она уходила влево. Сам он напрямик побежал к источнику. Не доходя до него буквально два шага, Андрей резко остановился и уклонился от летевшего прямо на него Ашота. Тот залетел прямо под воду и упёршись руками в камни что было мочи закричал:

- Ботинок...намокнет...

Он тут же выскочил из-под воды и оглянулся в поисках злополучного ботинка. Ася и Андрей покатывались от смеха. Ашот некоторое время смотрел на них с угрозой, а потом и сам расхохотался. Правда он тут же перестал смеяться и примирительно сказал:

- В расчёте!

- Никакого счёта между братьями. Я уже купался здесь, - Андрей взъерошил мокрые волосы.

- Сам? - не поверил Ашот.

- Сам!

Ашот расхохотался и обнял Андрея. Он признался, что скучал по Андрею.

- А я то как скучал, - закричал Андрей. - Только и думал когда увижу тебя и Асю.

- И больше никого? - лукаво глядя на Андрея спросила Ася. - Разве не сегодня ты встречаешься с Изой?

Андрей смутился и не стал отвечать на вопрос. Но всё и без того было ясно.

- Мне надо одеться. Я не могу думать в трусах.

Слова Ашота вызвали новые приступы смеха. Все трое побежали домой. Ашот бежал последним, придерживая руками мокрые тусы.

Дома Андрея ждал сюрприз в виде бумаг, которые ему торжественно вручила Ареват. Это были бумаги, подтверждающие, что отныне, он

официально называется Андро Пахлавуни. Семья со всей торжественностью отметила это событие.

Глава 14

В это самое время нарядно одетая Иза держа в руке шляпку, вышла из своей комнаты. Она не спала всю ночь. Заранее оделась и сидела, ждала, когда подъедет карета чтобы по заведённому обычаю отвезти их в имение. Как только за окном на улице раздалось ржание лошадей, она вышла на балкон. Увидев карету с высоты второго этажа, она схватила шляпку и вышла. Но на сей раз её ждал неприятный сюрприз в виде старшего брата Рудольфа. Он преградил путь Изе и коротко бросил три слова: «ты не поедешь».

Иза не придавала значению его словам, расценив их как шутку. Она попыталась обойти брата, но он снова преградил ей дорогу и жёстко повторил:

– Я сказал, что ты не поедешь!

Иза поняла, что Рудольф не шутит.

– Но почему? Почему я не могу поехать? – Иза старалась говорить спокойно, хотя сердце, словно предчувствуя беду, бешено заколотилось.

– Просто не поедешь и всё! Возвращайся в свою комнату. Мы поедем, а с тобой останется тётя Ашхен. Можешь почитать свои книги. Я не возражаю.

– Но почему? – вскричала Иза. – Я хочу увидеть бабушку. Ты не можешь мне запретить. Не можешь.

– Не могу? – гневно закричал на неё Рудольф, а в следующее мгновение схватил за руку и втолкнул обратно в комнату. – Сиди там и не выходи пока я не разрешу.

– Мама, – закричала Иза изо всех сил. – Мама, Рудольф не позволяет мне ехать к бабушке.

За спиной Рудольфа почти сразу появилась Рипсима. Она обошла сына и вошла к Изе. Погладив её по голове, она как могла мягко сказала:

– Мы всей семьёй решили, что ты больше не будешь ездить к бабушке.

Тебе уже шестнадцать лет. Пора подумать и о за...

– Я должна поехать, – из глаз Изы брызнули слёзы, – пожалуйста не оставляйте меня здесь одну...

– С тобой будет тётя Ашхен, милая моя...

– Мне не нужна тётя Ашхен, пожалуйста мама, – Иза вцепилась в руку матери, – пожалуйста, мама возьми меня с собой...я...я очень хочу поехать, очень...я умру если не поеду...

– Иза...

– Хватит с ней разговаривать!

Рудольф вошёл в комнату, схватил Изу за руку и бросил на кровать.

– Только посмей выйти из этой комнаты без моего разрешения, – угрожающе предупредил он, – затем взял мать за руку и вывел её из комнаты. Замок на двери щёлкнул. Заливаясь слезами, Иза бросилась к двери и заколотила в неё руками.

– Мама, мама...мама...мама...пожалуйста...я должна поехать...я всё сделаю только возьмите с собой...мама...

Рипсима испуганно смотрела на дверь.

– Давай возьмём её Рудольф. Разве ты не видишь, в каком состоянии Иза? Она изойдёт плачем. У меня сердце разрывается.

– Нет!

Рудольф вручил ключ от комнаты Изы полной женщине с цветастой косынке, которая и являлась той самой Ашхен. Затем предложил руку матери. Рипсима подчинилась решению Рудольфа. Они вышли из дома и сели в карету. Как только послышался шум отъезжающей кареты, Иза бросилась на балкон. Вид отъезжающей кареты вызвал у неё оцепенение. Она не сразу вернулась в комнату. А когда вернулась, слёз уже не было. Она медленно опустилась на пол и прислонившись спиной к кровати исторгла горестный шёпот:

-Я не увижу его, не увижу...никогда не увижу,...он не знает где я, и что со мной...приходи, пожалуйста, приходи, - закричала Иза и, уткнувшись в колени зарыдала.

Глава 15

На этот раз Андро, как он сам решил себя теперь называть вместо Андрея, более уверенно поздоровался с Робертом и даже перекинулся парой фраз.

- Андро пешком пришёл из города, чтобы проводить меня к тебе, - гордясь поступком брата, заявила Ася.

Роберт с чувством поблагодарил Андро и сказал, что никогда не забудет его помощь. Андро улыбнулся Асе и ушел, оставив их одних. Роберт и Ася сразу же взялись за руки и устремили друг на друга влюблённые взгляды.

- Я люблю тебя больше жизни, - сказал Роберт, сжимая руки Аси. - Мы должны пожениться. Я больше не могу находиться вдали от тебя.

- Но как? Как? - спросила Ася. - Даже мои родители не согласятся. А твоя семья...

- Я не хочу говорить о моей семье, - гневно ответил Роберт. - Они ничего не понимают и ничего не хотят слушать. - Он взял лицо Аси в свои ладони и с глубокой нежностью прошептал. - Любимая моя, давай уйдём, убежим. У меня есть деньги, есть образование. Мы сможем устроиться в другом месте. Мы сможем жить только для себя, не ожидая ничьего одобрения. Я на всё согласен. Я вынесу любые трудности, только бы ты была рядом со мной.

- Я не могу поступить так жестоко с моими родителями, - тихо ответила Ася. - Я люблю тебя, но не выйду замуж без их согласия.

- Что же нам делать, Ася? - едва ли не с отчаянием спросил Роберт. - Нас никто даже слушать не станет.

- Может, попробуешь поговорить с мамой?

- Мама ничего не решает, но и она не согласится. И её можно понять. Она потеряла мужа. Как же она может породниться с теми, кто стал причиной этой потери? Нет, Ася. Никому нельзя говорить. Если братья узнают, что мы с тобой встречаемся, случится несчастье. Надо бежать. Бежать немедленно. Другого выхода просто нет. Если тебя беспокоят родители, ничего. Ты потом сможешь с ними связаться. Главное быть вместе, Ася.

- Хорошо, - внезапно с решимостью ответила Ася. - Я постараюсь осторожно поговорить с родителями. Возможно, они согласятся на нашу свадьбу. Мама и братья меня поддержат. Единственно отец может воспротивиться. Но мы постараемся его уговорить. Потерпи немного, Роберт. Я не хочу делать больно своей семье. Они всегда меня поддерживали. Они меня любят и понимают.

- Тебе повезло. Хорошо. Я подожду сколько надо. Может и мне попробовать с братом поговорить? Если Рудольф меня поддержит...семья вынуждена будет принять нашу любовь.

- Как хорошо бы было, - Ася мечтательно вздохнула.

Они взялись за руки, сели на траву и стали обсуждать все возможные варианты пути предстоящей женитьбы.

А Андро пришёл к водопадам, спустился к берегу заводи, сел на валун и устремил взгляд вверх. Откуда-то оттуда должна была появиться Иза.

Что я ей скажу? - с замиранием сердца думал Андро. - И смогу ли сказать? Она говорит так красиво, ...мне хочется слушать и слушать...

Он сел на песок и подогнув ноги под себя, обнял колени. Мечтательный взгляд вновь устремился наверх. Она снова появиться в розовом платье и...улыбнётся мне. Потом возьмёт за руки как в прошлый раз, посмотрит в глаза и скажет «я пришла» - Андро счастливо рассмеялся.

- Иза, моя Иза, - с глубокой нежностью прошептал он. - Я готов умереть за один твой взгляд...за твою улыбку, за каждое слово... «одна и только одна» - повторил он её слова.

Время шло, а Иза не приходила. Но Андро знал, что она придёт. Иза не могла его обмануть. Никогда. Поэтому он ждал и мечтал. Думал и надеялся. Он даже не замечал красоты места, которым недавно так восторгался. Сейчас была только Иза и всё прекрасное олицетворяла она. За короткое время его жизнь полностью изменилась. В ней появились семья, друзья и любовь.

Андро сидел и ждал, мечтая об Изе. Время шло. Солнечный свет постепенно становился всё более тусклым. Небо окрашивалось в чёрный цвет, но он не уходил. Он знал, что Иза придёт.

- Андро, - на его плечо легла рука Ашота. - Уже вечер. Она не придёт, - тихо сказал Ашот. - Пойдём домой.

- Она не могла не прийти, - мучительно прошептал Андро, - она не могла не прийти Ашот. Что-то случилось. Я чувствую. Иза не могла обмануть. Не могла. Я должен узнать, почему она не пришла.

- Может она просто не смогла приехать в это воскресенье? К тому же она учится в гимназии. Да полно всего могло произойти. Наверное, она придёт в следующий раз. Ты уже подожди ещё неделю.

- А если она снова не придёт?

- Она слишком быстро тебя полюбила. Могла так же быстро разлюбить, - философски заметил Ашот.

Андро вскочил на ноги и устремил на него гневный взгляд. Ашот несколько мгновений смотрел на него, а потом спокойно проронил:

- Хотя могла и не разлюбить. Вот и попросим Асю тихонько выведать у Роберта о сестре. А там решим что делать. Хорошо?

Андро несколько раз кивнул головой и тут же признался, что не знает, выдержит ли ещё одну неделю без Изы.

- Вы с Асей больные, - пробормотал Ашот, - но ничего, я найду лекарство против вашей болезни.

Глава 16

Следующим вечером, вся семья Ванандаци собралась в городском доме за ужином. Приехала со всеми и бабушка Егине, но её приезд по понятным причинам не мог изменить состояние Изы. Она всё время грустила и почти ни с кем не разговаривала. Один Рудольф догадывался об истинных

причинах её грусти. Не смогла встретиться со своим возлюбленным, поэтому и сидит тихая, – думал он, бросая на сестру откровенно злые взгляды. – Но ничего я выбью из тебя все мысли о любви. Подожди только. Как шёлковая у меня будешь.

– Хватить тут сидеть с кислым видом, – раздражённо бросил он в лицо Изе.

Иза вскинула на брата непокорный взгляд.

– Теперь мне и улыбаться надо по твоему приказу?

– Да. – С откровенным злорадством ответил Рудольф, – будешь вести себя, как и подобает девушке из достойной семьи.

– Я себя так и веду, а вот ты – нет!

– Не надо меня раздражать! – Рудольф вложил в слова угрозу.

Домочадцы молчали. Обстановка накалялась. Чтобы как-то разрядить обстановку, Роберт с притворной весёлостью вмешался в разговор:

– Знаете, что я слышал? Этот сирота Андро, которого приютили наши соседи, ночью пешком отправился из Тифлиса в... – Роберт замолчал и аж отпрянул назад. Из глаз Изы брызнули слёзы. Она вскочила из-за стола и убежала в свою комнату.

– Какие они нам соседи? Они наши кровные враги, – Егине Ванандаци устремила грозный взгляд на Роберта. – Никогда не забывай об этом, иначе я первая прокляну тебя.

Роберт побледнел. На миг ему показалось, что бабушке известно о его любви к Асе. Пока он опасливо оглядывался по сторонам, Рипсима как могла мягко обратилась к Рудольфу:

– Будь с Изой помягче. Она же ещё ребёнок. Иза...

– Да какой она ребёнок? – резко оборвала её Егине Ванандаци. – В её возрасте я уже носила в чреве твоего покойного мужа. За ней нужен глаз да глаз. Рудольф всё делает правильно. Не мешай ему. Только и можете слюни распускать. А случится что, кто будет в ответе? Или ослепла и не видишь что творится вокруг? Вон с Эривана кузен приезжал. Забыла что рассказывал? Его племянница влюбилась в грязного чистильщика обуви и тайно с ним обвенчалась. Ты такой жизни хочешь для своей дочери?

Рипсима собиралась возразить, но Егине Ванандаци ей не позволила.

– Мы дали слово графу Шаповалову. Он сам решит, кто станет мужем нашей Изы. И пока Иза не выйдет замуж, она будет сидеть дома. Ни поездок, ни учёбы. Вообще ничего.

Рудольф и Альберт одобрительно качали головой, слушая бабушку. А Роберт в это время думал: они не поймут и не примут мои отношения с Асей.

Рудольф и Альберт по обыкновению после ужина сразу собирались в дорогу. Они почти каждый вечер играли в карты. Всегда играли вместе. Оба слыли азартными игроками и часто проигрывали. Но и выигрывали тоже. Как только два старших сына ушли из дома, Рипсима пошла в комнату к Изе. Ей не сразу удалось обнаружить дочь. Иза сидела в углу, между комодом с зеркалом с одной стороны и шкафом одежды с другой стороны. Она плакала.

Рипсима опустила на корточки и обняла Изу.

– Милая моя, это всё временно. Рудольф образумится.

– Он никогда не исправится, никогда мама, – сквозь слёзы ответила Иза.

– Он проигрывает наши деньги, а потом приходит и всеми командует. Он и свою жену ни во что не ставит. Постоянно кричит на неё, бьёт. Почему она живёт всё время у своего отца? Потому что для Рудольфа самое главное его собственные удовольствия. Я не хочу жить с ним в одном доме. Ты можешь терпеть его, но я не позволю ему распоряжаться своей жизнью. Вы думаете, что смогли сломить меня? – в глазах Изы стала появляться решимость. – Но вы ошибаетесь. Я знаю, как справиться с

Рудольфом. Я сегодня же напишу крёстному. Попрошу приехать. Крёстный никому не даст меня в обиду. Попрошу забрать меня. Я не останусь с вами.

- Иза, - ужаснулась Рипсима, - как ты можешь? Рудольф же твой брат!

- Он мне враг, а не брат. Я его ни разу не упрекала, хотя он только и делает, что всем жизнь портит. Но сейчас...нет. Сейчас я не подчинюсь ни ему, ни тебе, ни даже бабушке.

- Сейчас? - Рипсима побледнела.

- Я люблю, мама, - прошептала Иза, - люблю Андро, приёмного сына семьи Пахлавунни.

- Молчи, молчи, - Рипсима обняла дочь и крепко прижала к груди. - Молчи, иначе твои братья убьют и тебя и его. Ты не понимаешь, какие страшные вещи говоришь. Никому ни говори ни слова. Я приду вечером, и мы обо всём поговорим.

Иза только кивнула головой, выражая согласие с мнением матери.

Вечером, как и обещала, Рипсима пришла в комнату и, плотно затворив за собой дверь села рядом с дочерью сложив руки на коленях.

- Как случилось, что Пахлавунни убили отца? - сразу спросила у неё. Было заметно, что она думала об этом.

- Недоразумение. Простое недоразумение, - тяжело вздыхая, ответила Рипсима. - Наша корова упала в овраг и, сломали ноги. Дядя Ваана застрелил ее, чтобы избавить от мучений. Выстрел услышали твой дед, отец и дядя. Они прибежали и начали избивать дядю Ваана. Они забили его насмерть. На шум прибежал отец Ваана. Огромной силы был человек. Я сама видела, как он бычка одним ударом свалил. Твоего отца и дядю он на месте убил, а деда так изувечил, что тот умер на следующий день, не приходя в сознание. Когда мы прибежали, все четверо лежали в крови, а он стоял над ними плакал и кричал. Никогда не забуду этот день, - Рипсима поежилась. - Всё произошло за считанные минуты. Никто не успел вмешаться. Отца Ваана арестовали и сослали в Сибирь. Он получил пожизненную каторгу. Ты родилась за месяц до всего этого ужаса.

- Разве мы не можем просто забыть обо всём? - тихо спросила Иза. - Разве мы виноваты в том, что произошло? Почему вы все учили нас ненавидеть семью Пахлавунни? Мы виноваты не меньше чем они.

- Я уже давно всех простила, - призналась Рипсима, - тогда все люди в сёлах очень много говорили о том, что произошло. Многие тогда встали на сторону отца Ваана. Они считали, что он поступил правильно. Ведь его брат просто хотел помочь нам, а мы его за это убили. Мне трудно было принять смерть твоего отца, но я не могла не признавать правоту всех этих людей. Но твоя бабушка не смогла примириться с этой трагедией. Она возненавидела род Пахлавунни и твоим братьям передала эту ненависть.

- Не всем. Роберт любит Асю Пахлавунни.

- Что? - Рипсима растерянно уставилась на дочь.

Иза несколько раз кивнула.

- Он любит Асю и собирается на ней жениться. Просто боится вам сказать об этом.

- Боже мой, - всплеснула руками Рипсима, - да вы все с ума по сходили. Неужели кроме этих Пахлавунни не нашлось никого другого?

- Мы не выбрали!

- Мне надо обо всём подумать. Голова идёт кругом от ваших проделок, - Рипсима встала и со всей серьёзностью, которую только могла представить Иза, предостерегла дочь от необдуманных слов и поступков.

- Молчи и постарайся не ссориться с Рудольфом. А я пока подумаю, как вам обоим помочь. Если понадобится, я сама напишу твоему крёстному. Хорошо?

- Не знаю, - откровенно призналась Иза. И с той же откровенностью добавила. - Если б я поговорила с моим Андро, мне было бы легче ждать.
 - Поговоришь, но не раньше, чем я тебе позволю. И не спорь, Иза. Ты сделаешь только хуже. Вы все ещё дети и не понимаете всей серьезности своего положения. Жди и не ссорься.
 - Я тоскую по Андро, - прошептала Иза уже после того как дверь за матерью закрылась.

Глава 17

Андро пребывал на грани отчаяния. Иза снова не пришла в назначенное время. Ашот никак не мог его успокоить. Неизвестно чем бы всё закончилось, если б не появилась Ася. Ей удалось незаметно выведать от Роберта причину горя Андро. Изе попросту запретили приезжать в имение. Она находилась в Тифлисе.

- Я знал, знал, - радостно вскричал Андро, - она не может приехать. Я сам должен к ней поехать. Я пойду к ним в дом..
 - Пойду к ним в дом? - передразнил его Ашот. - А кто будет тебя оттуда выносить? Тут надо подумать, чтобы не сделать ещё хуже.
 - Что можно придумать? Что? - закричал Андро, хватаясь двумя руками и взъерошивая волосы. - Я умру сегодня, если не увижусь с Изой, - со всей серьёзностью предупредил он Ашота.

Ашот переглянулся с Асей. Она почти сразу кивнула головой.

- Едем все в Тифлис. Там и подумаем, что нам делать.

Артуш удивился, когда к нему все трое обратились с просьбой поехать в город. Было только за полдень, а он собирался уехать следующим утром. Вначале он отказался, но его так настойчиво уговаривали, что, в конце концов, ему пришлось сдаться.

- Только корзины с грушами загрузим в повозку, и можете ехать, - сказал он. - Андро знает, куда их положить в лавке и почём продавать, если появятся покупатели. С вами поедет Завен. Всё разгрузите и отправите его обратно. Завтра я ещё груш привезу с Завеном. Вот и приедете обратно с ним. Хорошо?

Получив согласие все трое мгновенно исчезли. Уловив вопросительный взгляд отца, Артуш только и сказал:

- Помочь хотят!

Спустя четверть часа Артуш и Ваан пошли в сад посмотреть, как идёт загрузка груш. Увидев повозку, они глазам своим не поверили. Она была заполнена доверху корзинами с грушами. Мимо них пролетел Андро с корзинкой. Он тут же водрузил корзину в повозку и побежал за следующей.

- Да ты что? - закричал ему вслед Ашот. - А мы где сядем?

- Поместимся. Я всё рассчитал, - не оборачиваясь, закричал в ответ Андро.

Он на глазах Ваана и Артуша в мгновение ока притащил ещё четыре корзины и водрузил их на повозку. Потом всё тщательно проверил, накрыл их мешковиной и бережно перетянул ремнями. Одновременно он указал на маленькое пространство впереди повозки. У него всё получалось настолько быстро и красиво, что Ваан невольно восхитился:

- Ты посмотри, как любит работать...

Завен сел на козлы, а Ася, Ашот и Андро разместились на узком пяточке за его спиной. Повозка тронулась, направляясь в Тифлис.

Спустя три часа они уже разгружали груши в лавку. Завен не задерживаясь, отправился обратно. А Ася, Ашот и Андро сели рядом с

грушами, чтобы решить, как действовать дальше. Все устали от дороги и работы, но были возбуждены и говорили, постоянно перебивая друг друга. В течение короткого времени было предложено много самых разных идей, но все они могли завершиться плачевно как для Изы, так и для них.

- Может просто постоять под окнами, - предложил Андро, - я знаю, где дом, в котором они живут. Там такие чёрные ворота с головой льва.

- Артуш рассказал? - скептически поинтересовался Ашот. Уловив кивок, Ашот насмешливо бросил. - Это я показал дом Ванандаци Артушу. Новость нашёл...дом, мы знаем где, а вот что с ним делать? Как сообщить Изе так чтобы никто из домашних ничего не понял? Вот о чём надо думать.

- Мне ничего в голову не приходит, - расстроено ответил Андро.

- А может пойти к дому и просто её позвать? - предложила Ася.

- Чтобы все домашние и все соседи узнали, что происходит? - насмешливо переспросил Ашот. - Ты такая умная, что и не передать. Как наш дядя Григор, который пытался на лошадь колесо телеги одеть вместо хомута.

- Ну если такой умный, вот и ищи сам выход, - разозлилась Ася. - Мы тут думаем, как связаться с Изой, а он сидит и издевается над нами.

- И придумаю. - Ашот встал и ткнул по очереди рукой в Андро и Асю. - Сидите и ждите. Чтобы забраться в дом армянина нужно думать как армянин.

Ашот вытащил из кармана деньги, пересчиталих, а потом засунул обратно и ушёл. Ася и Андро переглянулись.

- Что он имел в виду? - спросил Андро у Аси.

Она пожала плечами, показывая, что понимает не больше самого Андро.

Обоим ничего не оставалось, как ждать Ашота. Тот явился очень скоро с небольшим мешком в руках. Не обращая на них ни малейшего внимания, он вытряхнул содержимое из мешка. Ася и Андро рты разинули от удивления. На пол посыпались сапоги с гармошкой, шаровары, рубашка и шапка картуз.

- Мы тут места не находим, а он одежду себе покупает, - возмутилась Ася.

Не обращая внимания на Асю, Ашот начал разделять содержимое мешка на две части. В итоге на каждой стороне оказались сапоги, шаровары рубашка, ремешок и картуз. Как только раздел завершился, Ашот к удивлению Аси и Андро, сбросил с себя шапку, куртку, ботинки и начал напяливать обновку прямо на оставшуюся одежду. Уже через минуту он напоминал тех самых продавцов, которые ходили по улицам Тифлиса и продавали всевозможные товары. Этим не ограничились его странности. Вторую часть обновок он засунул обратно в мешок, а поверх одежды стал класть груши. Он брал их по одной и засовывал в мешок. После каждого такого действия он взвешивал мешок в руке, проверяя на тяжесть. Потом снова брал грушу и снова клал в мешок. В конце он положил мешок и стал оглядываться по сторонам. Заметив в углу аккуратные сложенные мешочки точно такого же размера, он направился к ним, взял один и наполнил его грушами. Затем перевязал верёвкой мешки между собой и закинул на левое плечо таким образом, что один мешок свисал на грудь, а второй на спину. Потом задумался и перебросил на правое плечо.

- Весы, - пробормотал Ашот, - они стоят у Артуша на столе.

Он вышел в маленькую комнату, в которой они принимали покупателей, и стрёб со стола весы. Ухватив весы за цепь, которая служила своеобразной ручкой для весов, он перебросил их через левое плечо.

- Можно узнать, что ты делаешь? - осторожно спросила у него Ася.

- Груши иду продавать, - буркнул в ответ Ашот. - А кстати, сколько они стоят? - спросил он у Андро.

- Сколько стоят груши? - Андро не сразу уяснил суть вопроса. - Пол копейки за фунт. Но это когда много продаём.

- Подойдёт. Жди здесь! - бросил он и вышел из лавки.

Андро хотел пойти за ним, но Ася остановила его.

- Оставь его, - улыбаясь, сказала она, - наверняка Ашот что-то задумал. Мы узнаем все, как только он вернётся. Просто подождём его возвращения.

- Хорошо, - скрепя сердце согласился Андро. По сути ничего другого ему и не оставалось.

Ашот уже через десять минут свернул на нужную улицу. Ещё через две минуты он уже подходил к чёрным воротам с головой льва. Он постоянно смотрел по сторонам и делал один неутешительный вывод за другим. С обеих сторон над улицей нависали балконы. И на этих балконах находились люди. Лишь нужный балкон оставался пустым. Балкон на втором этаже дома Ванандаци оставался пустым. А ему надо было выманить Изу так, чтобы никто другой не понял что происходит. Поскольку вся семья находилась в имение, где они проводили каждое воскресенье, то в доме не должно было оставаться много людей. Все эти мысли стремительно проносились в голове Ашота. Он был полон решимости помочь Андро. Достигнув чёрных ворот, он уже точно знал что сделает. Ашот спокойно прошёл мимо ворот и пошёл дальше. Он прошёл немного дальше нужного дома, потом воровато оглянувшись по сторонам, развернулся и направляясь обратно в сторону ворот, закричал:

- Груши. Сочные, вкусные. Сладкие как сахар. Лучшие во всём Тифлисе. Только попробуйте одну грушу и вы всё время захотите покупать их. А какие они красивые, какие нежные - продолжал расхваливать свой товар Ашот, одновременно как коршун, наблюдая за нужным балконом. Балкон оставался пустым, но его зазывная речь не осталась без ответа. Сразу из нескольких ворот вышли женщины, и подошли к нему. Такого поворота событий Ашот не ожидал. Людей становилось всё больше и больше. Все хотели купить груши. Отказать он им не мог. Пришлось продавать. Оба мешка мгновенно опустели, а балкон так и остался пустым.

- Я так просто не сдамся, - пробормотал гневно Ашот.

Ему пришлось возвращаться обратно в лавку. Он высыпал деньги на стол перед Асей и Андро, приправляя их гневными словами:

- Да что это такое? Они что, груши в жизни не видели? Буду продавать в два раза дороже. Нет, в четыре раза дороже. Тогда точно не станут покупать.

Ашот снова наполнил мешки грушами и ушёл во второй раз, оставив Асю и Андро в совершенной растерянности.

Он в точности повторил предыдущие действия с той лишь разницей, что начал расхваливать груши, начиная с цены.

- Груши по две копейки за фунт. Это в четыре раза дороже, но зато это лучший сорт груш во всём Тифлисе, - кричал Ашот, гневно поглядывая на пустой балкон. - Чудо как хороши эти груши. Только посмотрите. Вы увидите их с балкона, - во весь голос закричал Ашот. - Такие красивые. Вы же хотели их увидеть? Вот я и показываю..

Он кричал и кричал. Но балкон оставался пустым. Неожиданно возле него появилась полная женщина с веером вместе с молодым парнем.

- Покупаю всё. Мы всегда покупаем самое лучшее! - заявила она в лицо Ашоту. Тот разозлился.

- Чего все на груши накинулись? Что, все другие фрукты закончились?

- Отвесь мне всё, - повелительно приказала женщина.

На них стали обращать внимание соседи. Видимо именно этого и добивалась женщина. Она всем своим видом и словами старалась привлечь к себе внимание. Ашоту ничего не оставалось, как отвесить груши и забрать деньги. Он снова вернулся в лавку и снова высыпал деньги перед Асей и Андро.

- Да что творится в Тифлисе? - гневно бормотал под нос Ашот. - Покупают груши вчетверо дороже от цены...ведут себя так, как будто вообще груши в глаза не видели. Все всё слышат. Все, кроме неё. Ну подожди у меня...буду продавать груши в десять раз дороже и ты у меня всё купишь...

Ашот снова наполнил мешки грушами и ушёл в третий раз. Ася и Андро только и могли, что обмениваться растерянными взглядами.

Иза в это самое время сидела в гостиной и глубоко печальным взглядом следила за тем, как Ашхен вышивает очередной узор. За окном в который раз раздался крик:

- Груши по пять копеек за фут!

Ашхен оторвалась от вышивки и посмотрела на окно, за которым раздавался крик.

- Цены растут каждый день. Даже не знаю, что будем делать, - расстроено сказала она и тут же предложила Изе купить груш.

- Не хочу, - равнодушно ответила Иза. Её вообще ничего не интересовало. Сердце сжимала тоска и, ничего не могло её развеять. За окном снова раздался крик:

- Груши по пять копеек за фут. Самый необычный сорт груш на свете. Выращен на водопаде.

- Совсем заврались, - пробормотала Ашхен продолжая вышивать, - как можно вырастить груши на водопаде? Что только люди не делают, чтобы заработать деньги.

- На водопаде? - Иза встrepенулась. - Он сказал «на водопаде»?

- Так и сказал бессовестный, - подтвердила Ашхен.

В это время снова раздался громкий крик. Иза прислушалась.

- Груши! Чудесные груши по пять копеек за фут. Столько мучились, чтобы вырастить эти груши, а вы не хотите их покупать. Только посмотрите на эти прекрасные груши, ...они выращены на водопаде, а сорт называется...поцелуй Андро...

Изу в мгновение ока смело с дивана.

- Какое только название не придумают, чтобы продать эти несчастные груши, - не прерывая вышивания, пробормотала Ашхен.

Иза выбежала на балкон и сразу увидела продавца грушами. Ашот как раз проходил под балконом. Увидев её, он издал облегчённый вздох и развёл руками в сторону, что должно было означать «наконец-то».

- Купи у меня груши, госпожа! - сказал громко Ашот. - Они тебе очень понравятся, - одновременно он кивнул головой в сторону ворот.

- Сейчас. Я только деньги возьму, - радостно ответила Иза и убежала с балкона.

Ашот подошёл к воротам, всем своим видом показывая, что совершает выгодную сделку.

Иза схватила деньги и бросив Ашхен «я куплю немного груш» помчалась вниз. Она бегом спустилась во двор и подбежала к воротам. Как только дверь открылась, показалось рассерженное лицо Ашота:

- Я чуть не охрип, - тихо прошептал он и тут же громко сказал, - прекрасные груши, госпожа. Нежные и сочные, - он снова понизил голос до шёпота, - хочешь встретиться с Андро?

Иза радостно затрясла головой.

- Сейчас, сейчас, госпожа, я покажу вам эти прекрасные груши, - закричал Ашот и, тут же понизив голос, добавил, - попроси у меня мешок с грушами. Под грушами лежит одежда. Можешь надеть её прямо на платье. Сапоги самые маленькие, какие только нашёл. Переоденься и жди нас.

Придём ночью. Выходи, как только услышишь свист. Я свистну два раза.

- Ашот снова повысил голос. - Сколько будешь брать, Госпожа?

- Я всё возьму, - сдерживая радостное волнение, громко ответила Иза.
- Как мне повезло сегодня. Держи, госпожа.
Ашот всучил ей один мешок и, даже не взглянув на деньги, которая протягивала Иза, пошёл прочь. Иза закрыла дверь и прижимая мешок к груди побежала в свою комнату.
Ашот вернулся в лавку и с порога гордо объявил:
- Я видел Изу и разговаривал с ней. Она будет нас ждать. Пойдём ночью. Как только Ашот закончил, Андро схватил его в объятия и залился счастливым смехом.

Глава 18

Иза в сотый раз посмотрелась в зеркало и в сотый рассмеялась. Отражение в зеркале показывало молодого юношу в широких шароварах затянутых тонким ремешком, ситцевой рубашке с длинными рукавами и залихватски надвинутой на лоб кепкой. Наряд завершали сапоги в гармошку, изрядно великоватые Изе, что её ничуть не смущало.

Она несколько раз покрутилась перед зеркалом и захлопала в ладоши, но потом спохватилась и с опаской взглянула на дверь. Ашкен обычно очень крепко спала. Иза надеялась, что и сегодняшней ночью она не проснётся до самого утра. А если и проснется, не станет входить в её комнату. Иза снова побежала на балкон и вгляделась в темноту. И справа и слева, улица выглядела пустынной.

Время шло. Часы показывали уже за полночь. Сердце Изы раз за разом отбивало бешеные удары. Ей не верилось, что Андро всё понял и пришёл к ней, невзирая на опасности. Ей не верилось, что она увидит его.

- Пусть всё будет хорошо, - повторяла она как заклинание.

Снаружи раздался долгожданный свист. После второго раза, Иза бесшумно вышла из комнаты и спустилась во двор. С замиранием сердца она открыла дверь, вышла на улицу и закрыла за собой дверь. В этот миг рядом с ней раздался нежный шёпот:

- Иза!

Андро подхватил Изу за талию и завертел вокруг себя.

- Смерти нашей хочешь, отпусти её, бежим отсюда...- прошептал Ашот, хватая Андро за руки.

Андро отпустил Изу на землю. В следующее мгновение они взялись за руки и побежали по улице. Следом за ними понеслись Ася и Ашот. Как только они скрылись из виду, от дальней стены отделилась тень человека с «котелком» на голове и бегом последовала за ними.

Один за другим все четверо вбежали в лавку и закрыли за собой двери на засов. Они сразу же вошли в комнату отдыха и только здесь облегчённо вздохнули. Потом посмотрели друг на друга и засмеялись.

- Поговорите. Только недолго. Надо возвращаться пока вас не хватились,

- Ашот потянул за собой Асю к двери. Они вышли из комнаты, оставив Андро и Изу наедине.

Андро достал спрятанный на груди цветок розы и протянул его Изе со словами:

- Он немножко помялся, - он старался говорить спокойно, но не смог сдержаться, - Иза, моя любимая Иза...мне было так плохо без тебя, так плохо, - он несколько раз судорожно вздохнул, и попытался продолжить, но не смог и просто обнял её и прижал к своей груди. Иза обвила руками его шею и быстро, быстро зашептала:

- Я знала, знала, что ты придёшь за мной...я знала, что ты всё поймёшь...у меня сердце разрывалось...я не могла прийти и не могла сказать тебе, что происходит...меня держат взаперти, мне не позволяют никуда выходить...все, все в семье кроме мамы, против нас. Но я не позволю им разлучить нас...я буду бороться с ними за нашу любовь...слышишь меня, Андро?

- Иза, - прошептал растроганный Андро, - Иза, моё сердце бьётся только рядом с тобой. Ты одна и только ты одна живёшь в нём и...всегда будешь жить...я сделаю все, что ты скажешь...я буду рядом несмотря ни на что... Иза отстранилась, взяла за руки и устремила взгляд полный любви в его сияющие счастьем глаза.

- Нас никто не сможет разлучить. Я клянусь тебе. Чтобы ни случилось, знай, я всегда жду тебя. Даже если меня не будет долго, даже если про меня расскажут что-то, что разобьёт твоё сердце, знай...я жду только тебя. Всегда только тебя. Знай и никогда не забывай об этом..

- Иза, моя Иза, моя Иза, Иза...

Ася и Андро в это время сидели в комнате с грушами и разговаривали.

- Им нельзя оставаться долго вместе, - говорил Ашот, - если кто хватится и начнёт искать Изу, нам всем не поздоровится.

- Пусть побудут ещё немного, - попросила Ася. Она как никто другой понимала чувства Андро и Изы. - У них так мало радости в жизни.

- А станет ещё меньше, - мрачно предрёк Ашот, - надо действовать очень осторожно. Везде есть уши и соседи с глазами и ушами. Сама знаешь, что будет. Нельзя забывать.

-Ладно.

Ася встала. Ашот встал за ней. Прежде чем войти, они предусмотрительно постучали. Им никто не ответил. Тогда они вошли без разрешения. Андро и Иза держались за руки, смотрели друг на друга и о чём-то тихо разговаривали.

Ашот кашлянул.

- Меня зовут Ашот, - представился он на всякий случай.

Не отпуская руки Андро, Иза повернулась и улыбаясь сказала:

- Я знаю. И Асю я знаю. Спасибо тебе, Ашот. Ты так здорово всё придумал. Я так рада, что у Андро такие хорошие брат и сестра. У меня таких нет, - грустнея, закончила Изы.

- А мы? - удивился Ашот. - Ты что, нас за родных не считаешь?

- Считаю. Конечно, считаю. - Иза улыбнулась.

- Ты поговори с ним, - кивая в сторону Андро, попросил Ашот, - он голову теряет, когда тебя нет рядом. Тогда пешком пришёл из Тифлиса и ждал тебя до самой ночи. А потом ходил бледный как мертвец. Говоришь, не слышит. Только и твердит «Иза, Иза»...

Ашот с Асей рассмеялись. Иза подняла на Андро влюблённый взгляд и только потом ответила Ашоту.

- Наши сердца переплелись вместе. Мы чувствуем одинаково и живём одной жизнью. Он не сможет радоваться не видя меня, как и я не смогу почувствовать себя счастливой оставаясь вдалеке от моего Андро.

Ася обменялась взглядами с Ашотом. Тот только головой покрутил и развёл руками.

- Я постараюсь не влюбляться так сильно, - под общий смех сказал Ашот.

- И нечего смеяться надо мной. Вы все больные, а я здоров и полон жизни. Мне без разницы кого я увижу или не увижу. А Лучше всего действовать по армянским обычаям. Пошёл свататься, влюбил в себя девушку, сам влюбился в неё, женился на ней, завёл детей и живёшь счастливо. Или женился, а потом влюбил девушку в себя. Самому можно и не влюбляться. Не жизнь, а мечта, - Ашот мечтательно вздохнул. - Ну а пока у меня нет жены, приходится помогать вам. Вот справлю ваши свадьбы и пойду свататься к самой красивой девушке Тифлиса.

Ася, Иза и Андро смеялись не переставая.

- Не верите, - обиделся Ашот, - хорошо. Просто покажите пальцем на такую девушку и я влюблю её в себя за пару дней, а потом женюсь на ней.

- Хорошо, - неожиданно для всех сказал Андро. - Ты при всех хвалишься, поэтому я покажу одну такую девушку.

- Ты? Да ты никого не видишь кроме Изы!

- Это для тебя...жена. Ты ведь этого хотел или уже испугался?

- Ещё чего? - храбро ответил Ашот. - Давай. Говори кто такая.

Андро бросил на Изу, а потом и на Асю лукавый взгляд.

- В конце улицы есть лавка со сладостями. Они и чай подают. Там работают отец с дочерью. Отца зовут Арам, а дочь зовут Зоя. Тебе нужна Зоя.

- Сам мог бы догадаться, кто из них двоих мне нужен, - под смех ответил Ашот. - Прямо с утра и пойду к ним.

- Я тоже с тобой пойду, - радостно вскричала Ася, - может и вправду что получится.

Андро устремил взгляд полный надежды на Изу. Она, не раздумывая, радостно кивнула головой.

- Мама и братья приедут после полудня. Я отпущусь утром у тёти Ашкен. Она просто обожает сладости и обязательно меня отпустит. А если не отпустит, я всё равно приду, - Иза засмеялась.

Ашот насмешливо оглядел всех троих и с той же насмешливостью поинтересовался:

- Надеетесь увидеть, как я опозорюсь? Зря. Я вам всем нос утру.

Покажу, как правильно влюбляться и правильно жениться.

Все трое начали подзадоривать Ашота, но он отмахнулся от шуток.

- Ладно, ладно. Посмотрим ещё... а ты, - он посмотрел на Изу, - запомни нашу лавку. Если что не так просто дай знать. Ну всё. Пора возвращаться.

- Я не собираюсь идти домой, - призналась Иза, - тётя Ашкен проспит до утра. Дома кроме неё никого нет. Я могу гулять до самого рассвета. А в такой одежде, - она покрутилась вокруг себя, - меня никто не узнает. Андро бросил умоляющий взгляд на Ашота. Тот вначале нахмурился, а потом махнул рукой:

- Ладно. Только не в лавке. Она мне до смерти надоела.

- Можем посидеть на берегу Куры, под мостом, на нашем месте, - предложила Ася.

- Может, сначала погуляем по улицам Тифлиса? - неожиданно всех предложил Андро. Иза радостно закивала головой.

- Хорошо, - согласился Ашот.

- Пусть Ашот с Изой груши возьмут, - засмеялась Ася. - В такой одежде им только грушами торговать.

Все четверо вышли из лавки, после чего Ашот повесил на дверь замок.

Они сразу же двинулись в сторону площади Авлабара. За ними на некотором отдалении неотступно последовала та же самая тень. Достигнув площади все четверо словно стоворившись заранее, вошли в пустую церковь.

Ася и Ашот сразу купили свечи у старушки и, направились было к Андро и Изе, но остановились и с изумлением уставились на Изу. Её просто трясло и, неизвестно какое из чувств было тому виной. Внезапно она испустила душераздирающий крик и залилась слезами.

Андро обнял её и постоянно просил успокоиться. Ася и Ашот подбежали и забросали Изу вопросами.

На крик прибежал священник. Увидев плачущую Изу, он обнял её и повёл к стене, где стояла скамья. Он посадил Изу на скамью и тихо заговорил. Её не переставая трясло. Андро рвался к ней, но Ашот и Ася не позволяли ему приблизиться к ней. Священник лучше всех них позаботился бы об Изе. И они оказались правы.

Мало понемногу Иза начала успокаиваться. Андро весь извелся, наблюдая за её горем. Он винил себя во всём. Ашот и Ася слышали, как он всё время повторял:

- Надо было отвести её домой, надо было отвести домой...она плачет по моей вине...

Никто из них троих не слышал, о чём говорят священник и Иза. Они разговаривали долго. Сначала говорил священник, а Иза слушала. Но как только Иза успокоилась и перестала плакать, всё изменилось. Иза говорила, священник слушал. В конце разговора он пожал руку Изы и ушёл. Иза бросила короткий взгляд на Андро. А потом направилась к чаше.

Ася и Ашот зажигали свечи у одной чаши, а Иза с Андро стояли возле другой чаши. В чаше лежало несколько расплавленных свечей. Две из них всё ещё горели. Андро собирался зажечь свечу от пламени догоравшей свечи, но Иза взяла его за руку и отрицательно покачала головой. Вслед за этим Иза устремила взгляд на деревянный прилавок, за которым сидела старая женщина и продавала свечи. Свечи были разложены ровными стопками в зависимости от толщины. Отдельно от стопок лежала миска с медными обручальными кольцами. Такие кольца обычно покупали очень бедные люди, у которых не имелось денег ни на кольца, ни на свадьбу. Именно на эти кольца смотрела Иза. Андро проследил взгляд Изы, а потом медленно повернулся и посмотрел в её глаза. Иза молчала, но её взгляд не только одобрял, но и призывал Андро совершить нечто, чего он даже в мечтах не мог себе позволить. Помедлив лишь мгновение, Андро решительно направился к старушке и купил два кольца.

Ася и Ашот увидели, как Андро покупает кольца. Этот поступок удивил их. Они поставили горящие свечи в чашу, и подошли к Изе. В это время подошёл и Андро. Он протянул руку в сторону Изы. На ладони лежали два кольца. Иза взяла одно кольцо. Этот жест вызвал изумлённое восклицание Ашота:

- Вы собираетесь справить помолвку?

Иза отрицательно покачала головой. Андро растерялся. Он перестал понимать поведение Изы. Ашот и Ася облегчённо вздохнули. Ася бросила укоризненный взгляд на Ашота. Тот развёл руками.

- Что я должен был думать? Они влюбились в первую встречу. Да так, что вполне могут справить помолвку во вторую встречу.

Андро же не сводил взгляда с Изы. Он чувствовал, что происходит нечто, очень важное.

Иза несколько раз глубоко вздохнула, а потом закрыла глаза. Рука с кольцом осталась висеть в воздухе. Она очень долго не открывала глаза. Ася и Ашот следили за ней с настороженностью смешанной с лёгким восхищением. А на Андро посматривали с откровенным недоумением. С ним творилось неладное. Он начал волноваться. И чем дольше молчала Иза, тем больше он волновался.

Иза открыла глаза. Взгляд выражал одухотворённость и решимость одновременно.

- Я не собиралась входить в эту церковь, и вы это знаете, - тихо заговорила она. В глазах снова начали появляться слёзы. - Я увидела там, - она указала на противоположный угол, где висела икона с изображением Богоматери. Лицо Богоматери выражало глубокую скорбь. - Я увидела там Андро, - голос Изы задрожал, - он лежал весь израненный... всё тело было в ранах... текла кровь, - Иза закрыла лицо руками и зарыдала...

Ашот и Ася не знали, что сделать и как её утешить. Андро пытался успокоить её, хотя сам едва не плакал от отчаяния. В этот миг рядом с ними появился священник.

- Оставьте её, - тихо сказал он, - пусть плачет. Она что-то почувствовала. Неспроста всё это, неспроста. Избавь нас Господь от несчастий. Я уже тридцать лет служу в этой церкви, но не слышал ничего похожего.

Священник ушёл, оказав своими словами благотворное влияние на Изу. Она начала успокаиваться к огромному облегчению Аси и Ашота. И к радости Андро.

- Это всё... как кошмар во сне, - повторял Андро, - просто кошмар. Иза не плачь. У меня сердце разрывается от твоих слёз.

- Помолчи!

Андро не только замолчал, но и устремил на Изу глубоко изумлённый взгляд. Она вытерла слёзы и устремив на Андро решительный взгляд тихо спросила:

- Андро, ты меня любишь? Всем сердцем любишь?

- Иза, - лицо Андро задрожало от нахлынувших чувств, - люблю, и буду всю жизнь любить. Только одну... только тебя одну...

- Я хочу стать твоей женой. Сегодня. Сейчас.

Андро замер и, не мигая уставился на Изу. Ася и Ашот смотрели на неё с откровенным ужасом. Она же смотрела на икону Богоматери. Иза подняла руку и указала на икону:

- Она мне сказала!

Иза устремила одухотворённый взгляд на Андро.

- Я клянусь любить тебя всю жизнь, - Иза взяла правую руку Андро и надела кольцо на безымянный палец. - Я клянусь быть тебе верной женой, - с силой продолжила говорить Иза, ввергая в трепет своим словами Асю и Ашота. Андро же не мог произнести ни слова. В этот миг он просто боготворил Изу. - Я клянусь разделить с тобой все радости и печали.

Какая бы жизнь не ждала нас впереди, мы разделим её поровну и пойдём бок о бок. Я люблю тебя и скажу об этом каждому для блага или вопреки злой воле. Прими свою супругу и поклянись ей в том же.

- Я клянусь, - Андро взял правую руку Изы и надел кольцо на безымянный палец, - я клянусь любить тебя, тебя одну... любить пока бьётся моё сердце. Я клянусь быть тебе верным мужем. Я клянусь разделить с тобой все радости и печали. Какая бы жизнь не ждала нас впереди, мы разделим её поровну и пойдём бок о бок. Я люблю тебя и скажу об этом каждому для блага или вопреки злой воле.

Они потянулись друг к другу и соприкоснулись губами для того чтобы закрепить клятву. Иза и Андро зажгли по одной свече. Вместе перекрестились, а вслед за этим Иза просто сказала Ашоту:

- Мы возвращаемся назад в вашу лавку!

Ася и Ашот молча проводили Изу и Андро в комнату отдыха, заперли за ними дверь, перешли в комнату с грушами и сели на мешки. Оба молчали. Они были до глубины души потрясены поступком Изы.

- Знаешь, я завидую Изе, - призналась брату Ася. - У меня бы никогда бы не хватило смелости совершить такой поступок.
- Возможно, она лучше всех нас знает, как правильно поступить, - так же тихо ответил Ашот. - Её не останавливает вражда. Её могут наказать и очень жестоко. Она знает, но не боится. Она сильнее нас. Пусть будет что будет, - Ашот махнул рукой, - я тоже больше не буду прятаться. Если понадобится, поддержу вас всех открыто.
- Вместе? - Ася улыбнулась.
- Всегда и во всём, - ответил ей Ашот.

Тем временем в соседней комнате Андро и Иза стояли напротив друг на друга. На столе горела одинокая свеча, смутно освещая их лица. Андро никак не решался посмотреть в глаза Изе. Только от одной мысли о том, что им предстояло сделать вся его решимость, все слова пропадали.

- Мы не должны стыдиться нашей любви!

Иза сняла кепку и начала расстёгивать рубашку. Андро смотрел на неё с откровенным ужасом до того самого момента пока Иза не стащила с себя рубашку и он не увидел под ней платье. Вид платья по непонятной причине вызвал у него смех. Он рассмеялся.

- Что? - Иза растерялась, услышав смех.

- Я люблю тебя, люблю, люблю...- Андро подхватил Изу и закружил по комнате. Потом поставил на пол и поцеловал, потом ещё раз и ещё раз. Потом снова и снова. Иза обвила руками его шею и со всей страстью ответила на поцелуи. Одежда полетела на пол со скоростью равной скорости поцелуям. Оба не разжимая объятий, упали на кровать.

Светало. Изе следовало возвращаться домой. Асе и Ашоту с трудом удалось поспать несколько часов на мешках. Они долго колебались, прежде чем постучали в дверь. В ответ раздался смущённый голос Андро приглашающих их войти. Ася и Ашот вошли. Прежде всего, им бросилась в глаза смятая постель. Иза стояла босая, в платье и собирала волосы. В зубах она держала заколку. Андро был в брюках и рубашке, но тоже босой.

Возникло неловкое молчание. Но оно продлилось ровно до того мгновения пока Иза не объявила о том, что они с Андро стали мужем и женой.

- В полном смысле этого слова, - уточнила она, вгоняя в краску не только Андро, но и Асю с Ашотом.

- Если б я только знал, чем закончится моя выходка с грушами, - пробормотал под нос Ашот. Эти слова полностью сняли царившую неловкость. Все засмеялись. Ашот и Ася поздравили Изу и Андро. Оба с благодарностью приняли поздравления. Разговаривая, Иза поглядывала по сторонам. Наконец она увидела сапоги.

- Придётся идти в них, - надевая их, смеясь, сказала она. - Мне надо бежать домой. Скоро тётя Ашхен проснётся. Я с ней поговорю и сразу приду в ту лавку со сладостями. Жди меня! - Ничуть не стесняясь Асю и Ашота, она поцеловала Андро в щёку и выбежала из комнаты.

- Я так счастлив, - с глупой улыбкой на губах признался Андро и тут же всплеснул руками и закричал. - Я ведь не проводил Изу.

Он побежал было за ней, но Ашот успел ухватить его за руку.

- От радости совсем голову потерял? - спросил Ашот. - Думаешь, если придёшь к ней домой и скажешь «я женился на Изе без священника», они ответят «добро пожаловать дорогой зять?». Я сам пойду за Изой и прослежу, чтобы она благополучно добралась до дома. А ты жди здесь. Ашот ушёл. Ася видела, что Андро буквально сияет от счастья. Как только они остались вдвоём, он дал волю своим чувствам.

- Иза, моя жена! - закричал он, обнимая Асю. - Она моя жена. Жена, жена...я люблю её, я очень люблю её...Иза моя, ты одна...до конца жизни только ты одна...

Глава 20

Поручик Краснов стоял возле окна в своём кабинете, когда в комнату вошёл Гарипов, смуглый мужчина средних лет с тонкими усиками и котелком на голове. Гарипов служил в сыске под начальством Краснова. Краснов ему доверял, потому что они работали в полиции вместе не один год.

- Рассказывай! - приказал поручик Краснов, поворачиваясь лицом к Гарипову. - Есть намётки на этого парня?

Гарипов к радости поручика Краснова кивнул.

- Его зовут Андро. Судя по всему, он вместе с братом по имени Ашот и сестрой по имени Ася, работает в лавке на Авлабаре. Я видел их там всех вместе и слышал, как они разговаривали. С ними была и Иза Ванандаци.

- Иза была в лавке? - не поверил поручик Краснов. - Как она там оказалась?

- Они втроём пришли ночью к воротам. Иза вышла к ним и, они вместе ушли. Я проследил их до этой самой лавки и остался караулить.

- Как бы вы описали отношения Изы и этого...Андро?

- Безо всякого сомнения они любят друг друга. И даже больше!

- Объясните, - мрачней, потребовал поручик Краснов.

- Позже они вышли из лавки, и пошли в церковь. Я вошёл следом за ними и стал свидетелем весьма трогательной сцены. Они обменялись обручальными кольцами и дали друг другу клятвы, которые обычно дают при венчании.

- Детские глупости и только, - усмехаясь, проронил поручик Краснов.

- Я бы так не сказал господин поручик, - возразил Гарипов, - брачная ночь у них была, самая что ни на есть настоящая.

- Что ты сказал? - поручик Краснов мгновенно помрачнел. - Ты уверен? Ты не можешь ошибиться?

- Нет! - Гарипов отрицательно покачал головой. - Иза ещё в церкви предельно откровенно заявила о своих намерениях стать женой этому Андро. Потом они вернулись в лавку и пробыли там до самого утра. Она вошла в одной одежде, а вышла в другой. Платье было помято. Волосы плохо уложены. Да и лицо изменилось. Она словно повзрослела за одну ночь. Все признаки для такого вывода имеются.

- Не спускай с них глаз. Если надо возьми ещё людей. Я должен знать, что они делают и что собираются сделать. Иди!

Гарипов кивнул и вышел.

Оставшись один, поручик Краснов смёл всё что было со стола и стукнув по нему кулаком в бешенстве заорал:

- Опередила меня проклятая тварь. Опередила...но ничего...ты мне за всё заплатишь, за всё...ты даже не представляешь что я с вами сотворю...гореть будете в Аду...оба будете гореть в Аду...

Глава 21

Ашот следовал за Изой, пока не увидел, как она вошла в ворота своего дома. Поскольку судьба Иза больше не вызывало у него беспокойство, Ашот решил заняться своей собственной судьбой. Он не хотел ударить лицом в грязь перед Асей и Андро, поэтому решил основательно подготовиться к испытанию, которое сам накликал на свою голову. Для начала Ашот вернулся в лавку. Ася и Андро разговаривали в комнате отдыха. Их голоса отчетливо доносились через дверь. Стараясь шуметь как можно меньше, Ашот скинул с себя порядком поднадоевшую одежду идеально подходящую для продавца груш, но не приличествующую парню собирающему влюбить в себя девушку.

Облачившись в привычную одежду, Ашот незаметно выскользнул через дверь и быстро пошёл по улице в сторону предполагаемого места действия. Уже через минуту он справа от себя увидел вывеску с надписью «Авлабарские сладости». На витрине в сторону улицы были красиво разложены разные булочки, миниатюрные корзиночки наполненные белым, чёрным и жёлтыми составами, пирожные, торты и ещё всякие вкусные мелочи с изюмом и орехом.

Вход по ширине почти соответствовал ширине самого помещения лавки. С улицы прекрасно были видны круглые столики с четырьмя стульями каждый. Ашот решил войти в лавку и осмотреть предстоящее «поле боя». Он вошёл и чинно сел за столик благо все они были свободны. В нос Ашота ударил целый букет вкуснейших ароматов. Внутри возникло странное... журчание. Ашот слегка подёргал нос, чтобы избавиться от этого странного ощущения. Попутно он оглядывал лавку в надежде увидеть ту самую загадочную Зою. Ещё один прилавок с вкусностями стоял внутри магазина вместе с длинным столом. На столе дымился самовар. Рядом с самоваром стояли маленькие стеклянные стаканы на блюдцах и стопка тарелок. Откуда-то из боковой двери вынырнул маленький худощавый мужик с добрым лицом. На нём был белоснежный фартук соответствующий всякому уважающему себя кондитеру. Мужчина приветливо улыбнулся Ашоту. Ашот поднялся с места и приветствовал мужчину словами:

– Здравствуйте, дядя Арам. Меня зовут Ашот. Я пришёл...выпить чая и ещё...вот того шоколадного пирожного с орехами, – Ашот указал рукой на свой выбор.

– Хорошо, сынок, – улыбнувшись, ответил мужчина, который действительно оказался тем самым «дядей Арамом». Пока дядя Арам заваривал чай, Ашот настороженно наблюдал за той частью улицы, откуда могли появиться Ася и Андро. Странно, но отсутствие в лавке Зои не только не расстроило его, но даже обрадовало.

Занятый наблюдением Ашот не увидел, как из соседней комнаты появилась смуглая девушка в таком же фартуке, как и у дяди Арама. Девушка была отлично сложена и обладала правильными чертами лица, среди которых особенно выделялись жгучие карие глаза с длинными ресницами, тонкие губы и ямочки на щеках. Волосы девушки были аккуратно зачёсаны назад. Это и была та самая Зоя, о которой говорил Андро.

Она сразу подошла к отцу, положила на поднос чай и пирожное, а затем направилась со всем этим к столику Ашота. Она уже собиралась поставить поднос, когда до неё донеслось бормотание посетителя: «Нет этой дочери дяди Арама... Зои, а значит, и влюбляться в неё не надо. Выпью чай и пойду отсюда подальше. Не дай Бог придёт. Что тогда я ей скажу?».

– Я уже пришла!

Ашот вздрогнул, резко повернулся и уставился снизу вверх на Зою непонимающим взглядом.

- В каком смысле?

Зоя показала взглядом на поднос, а потом положила чай и пирожное перед Ашотом.

Она всё слышала, - эта мысль мгновенно вызвала у Ашота краску на лице. Он поднялся со стула и не глядя на Зою стал лихорадочно копаться в карманах. Выудив оттуда деньги, он положил их на стол со словами:

- Очень вкусно...я сейчас...

Сразу после этого Ашот поспешно вышел на улицу. Как только лавка осталась вне поле зрения, Ашот побежал с такой скоростью, что ему могла позавидовать лошадь. Его охватил стыд. И этот стыд гнал его подальше от лавки дяди Арама.

- Куда делся этот Ашот? - спросил Арам у Зои.

Она пожала плечами.

- Не знаю, папа. Ничего не съел, оставил деньги и ушёл.

- Странный какой-то, - многозначительно заметил Арам. - Не трогай, - добавил он, заметив, что Зоя собирается убрать со стола. - Может ещё вернётся?

- Хорошо, папа!

Пока длился этот разговор, Ашот успел добежать до лавки. Он ворвался в комнату отдыха, где всё ещё разговаривали Ася с Андро, и с ходу закричал:

- Можете думать что хотите, но я никуда не пойду. Понятно?

Ася и Андро удивленно переглянулись между собой.

- Куда ты не пойдёшь? - недоумённо спросил у него Андро.

- В лавку к твоему дядю Араму. Да, да, - раздражённо добавил Ашот, увидев торжествующую улыбку на губах Андро. - Можете думать всё что хотите, но...я человек серьёзный и не стану заниматься всякими детскими глупостями. Понятно? Я просто пошутил, а вы всё приняли всерьёз.

- Значит, ты не пойдёшь? - уточнил у него Андро.

- Мы не пойдём! - уточнил в свою очередь Ашот.

- Иза должна прийти туда. Как же я не пойду? - удивился Андро.

- Я с ним пойду. Там такие вкусные пирожные есть. Умру если не съем. - Ася взяла Андро под руку, и они вместе вышли из комнаты.

- Ведите себя с достоинством, - крикнул им вслед Ашот, - не обязательно со всеми подряд...болтать.

Обсуждая и посмеиваясь над странным поведением Ашота, Ася и Андро вошли в лавку дяди Арама. Андро здесь уже бывал несколько раз и знал как дядю Арама, так и Зою. Он сразу познакомил с ними Асю, представив её как свою сестру. Они в свою очередь тепло приветствовали гостей и сразу же усадили за столик.

Андро заказал для Аси сразу четыре разных пирожных, а сам ограничился чашкой чая. Ему было не до еды. Он то и дело поглядывал на улицу, с нетерпением ожидая прихода Изы. В это же самое время Ася завязала разговор с Зоей. Они были ровесницами, и сразу нашли общий язык.

Прошло совсем немного времени, и они уже вместе смеялись. Дядя Арам поглядывал на них и улыбался. Зоя настолько понравилась Асе, что она пообещала ей познакомить со своим братом Ашотом.

- Это не тот смешной парень, который постоянно теребит ухо? - спросила у неё Зоя. Ася и даже Андро уставились на неё с откровенным удивлением. У Ашота действительно имелась такая привычка.

- Ты его знаешь? - всё ещё не приходя в себя от удивления, спросила Ася.

Зоя кивнула и показала на столик где всё ещё стояли заказанные Ашотом чай и пирожное.

- Заказал всё, а потом заплатил и убежал!

- Это не Ашот, - Ася засмеялась, - мой брат никогда и ни от кого не бегаёт. Наоборот. Все бегут от него.

- Вы с ним очень похожи. Совсем как близнецы!

Ася онемела. Андро рассмеялся и бросив взгляд в сторону Зои, многозначительно заметил:

- Похоже это всё же наш Ашот!

- Поверить не могу, что он убежал, - пробормотала Ася, - чего это с ним случилось?

Зоя слушала ее, но ничего не понимала. Андро же смотрел на неё и прикидывал в уме как бы отплатить Ашоту за всю его помощь.

- Зоя, Ашот тебе совсем не понравился?

Вопрос Андро застал Зою врасплох.

- Почему он мне не должен понравиться? - краснея, ответила Зоя, - парень как парень. Такой же, как все.

Андро бросил выразительный взгляд на Асю и слегка повёл головой в сторону Зои. Ася сразу смекнула, в чём тут дело.

- Зоя, - обратилась она к ней и сразу же замялась

- Мы же собирались сегодня сходить на ярмарку, - быстро поддержал её Андро. - На набережной столько людей. Карусели, игры, вкусная еда, даже театр есть.

- На ярмарку! Конечно, - Ася широко заулыбалась и не преминула обратиться с вопросом к Зое. - Не хочешь с нами пойти, Зоя?

- Я? - растерялась Зоя.

Ася взглядом призывала Андро к действиям.

- Дядя Арам, - не давая Зое опомниться, громко воззвал с места Андро.

- Вы позволите ей сходить вместе с нами на ярмарку?

Дядя Арам добродушно улыбаясь кивнул. Дочь всё время сидела дома и работала. Поэтому предложение Андро и Аси только порадовало его.

- Мы идём на ярмарку? - радостный голос Изы заставил Андро забыть обо всём на свете. Он вскочил, взял её за руку и усадил рядом с собой. Они тут же шёпотом заговорили и перестали обращать внимание на всех остальных.

Ася дабы не мешать им пересела за другой столик. Ни Иза ни Андро даже не заметили этого. Они держались за руки и всё время говорили.

Зоя не сводя с них восхищённого взгляда опустила рядом с Асей.

- Как они смотрят друг на друга, - тихо сказала Зоя. - Сразу заметно, что они любят друг друга.

Ася кивнула.

- Я тоже влюблена, но не так как они. Между ними происходит что-то особенное и очень быстро...- Ася рассмеялась, вспомнив вчерашний день.

- Я им завидую, - вырвалось у Зои. Она смутилась, но почти сразу же подняла открытый взгляд на Асю.

- Выходит, у тебя никого нет? - лукаво щуря глаза, поинтересовалась Ася.

Зоя неопределённо пожала плечами.

- Даже не знаю. Три раза приходили свататься, но я отказалась. К нам и сейчас ходит один парень. Всё время говорит, что любит меня. Даже с отцом разговаривал. Из хорошей семьи. Но сердце к нему не лежит. Отец говорит, что я привыкну к мужу и со временем смогу его полюбить. Многие семьи так и создаются. Он хочет, чтобы я вышла за него замуж. Наверное, я так и поступлю. Муж, семья, дети...это моя заветная мечта, - Зоя легко засмеялась.

Асе Зоя нравилась всё больше. И поэтому она решила на то, чего ей Ашот никогда бы не простил. Она рискнула рассказать правду.

- Хочешь знать почему сбежал Ашот? - наклонившись к Зое, шёпотом спросила Ася и не ожидая ответа, так же таинственное зашептала. -

Вчера он заявил, что сможет влюбить в себя любую девушку. Мы с Андро должны были выбрать для него такую девушку. Ты уж извини, но выбор остановился на тебе, – у Зои появился удивлённый взгляд, но не более того. – Ты можешь на нас обижаться, но поверь, все, что мы говорили, не имело плохого умысла. Дело в том, что Андро и Иза влюблены. Я тоже влюблена. А он один. Мы все очень близки друг к другу и часто проводим время вместе. А если случается что-то с одним из нас, все объединяются для того чтобы помочь ему. И особенно это касается любви. Ашот нам всем очень помог, но сам никак не может найти себе пару. Мы хотим помочь Ашоту и только поэтому выбрали тебя. Но он от тебя сбежал, – Ася, а вслед за ней и Зоя рассмеялись. Зоя только сейчас поняла, о чём говорил Ашот. По непонятной для себя причине ей стало хорошо на душе. – Погуляй с нами, поговорите с Ашотом хотя бы один раз, – попросила Ася, – если он тебе не понравится можешь выходить замуж. Что скажешь? Зоя задумалась над словами. Не всё что сказала Ася ей понравилось, но её так и тянуло согласиться.

– Хорошо, – наконец согласилась Зоя и тут же со всей серьёзностью предупредила Асю. – Но только один раз. Если я скажу «нет», больше никаких разговоров на эту тему.

– Ой, как хорошо, – Ася едва не завизжала от восторга. – Давай прямо сейчас пойдём. Ашот в лавочке. Наверняка груши складывает. Только представь, что с ним будет, когда он тебя увидит?

– Я только скажу отцу! – Зоя ушла.

Ася же насколько могла быстро запихала остатки пирожного в рот и ринулась к столику, за которым сидели Андро с Изой.

– Уходим! – объявила она с таким видом, что мгновенно заинтриговала обоих. – Зоя идёт с нами. Она согласилась поговорить с Ашотом.

Андро вскочил с места, заплатил дядя Араму и вернулся обратно.

Внезапно на его лице проступила растерянность. Он виновато посмотрел на Изу.

– Я тебе ничего даже не предложил. Забыл.

Иза смеясь, взяла его за руку.

– А я хотела съесть миндальное пирожное с шоколадным кремом, но тоже забыла, – призналась она.

Вышла Зоя. Она была уже без фартука. Все четверо незамедлительно отправились в лавку Артуша где, по их мнению Ашот складывал груши.

Глава 22

Удивительно, но Ашот действительно перекладывал груши из одной корзины в другую. Прежде чем положить грушу в корзину, он придирчиво осматривал её со всех сторон. Утренняя встреча с Зоей внесла в его душу смятение. Он никак не мог избавиться от странных ощущений происходящих внутри него и помимо его воли.

Завидев входящую Асю, Ашот подозрительно прищурился.

– Чего это вы так долго?

Ася вошла в дверь, оглянувшись, посмотрела на аккуратно сложенные ряды корзинок с грушами и только потом ответила:

– С Зоей разговаривала. Оказывается к ним приходил какой-то Ашот. Заказал еду, а потом всё бросил и убежал.

– Ты на меня намекаешь?

– А разве это был не ты?

- Нет! - отрезал Ашот. Он отложил корзинку в сторону, поднялся и устремил на сестру раздражённый взгляд. - Это был не я, - выразительно повторил он. - Я бы туда не пошёл никогда. Понятно?

- Это тот Ашот? - спросила Ася, обращаясь к кому-то позади себя.

- Да. Это он!

Вошла Зоя, а вместе с ней и Андро с Изой. Увидев Зою, Ашот мгновенно рассвирепел:

- Зачем вы привели её сюда? - закричал он. - Я всё равно не женюсь на ней. Она...не такая красивая и одевается неправильно...и отец у неё маленького роста...

- Да ты мне даже не нравишься, - гневно закричала в ответ Зоя.

- Зачем тогда ты сюда пришла? Можешь не притворяться. Я всё равно на тебе не женюсь.

Зоя несколько мгновений буквально бурлила от гнева, а потом развернулась и убежала. Ася, Иза и Андро с откровенным порицанием смотрели на Ашота. Андро видел, что Ашот находится не в духе, но промолчать не смог.

- Причём тут её отец?

- Да откуда я знаю? - разозлился Ашот и указывая рукой на всех троих выразительно добавил. - Вы мне больше ни друзья и не родственники!

- Ладно. - Гневно ответила Ася. - Мы тебе ни друзья и ни родственники, но ты немедленно пойдёшь и извинишься перед Зоей.

- Ещё чего?! - буркнул Ашот.

- Это я попросила Зою прийти, - закричала на него Ася. - Иди и извинись или я не знаю, что с тобой сделаю. Ты меня знаешь, Ашот. Я говорю серьёзно.

- Хорошо! - закричал в ответ Ашот. - Пойду и извинюсь, но потом чтобы никто из вас троих со мной и не думал разговаривать. Вы все мне враги. Ашот вышел и хлопнул за собой дверь. Надо отдать ему должное, Ашот и не собирался обманывать Асю. Однако и на всякий случай, она незаметно пошла следом за ним, оставив Изу и Андро наедине.

Когда Ашот во второй за день вошёл в лавку дяди Арама его пирожное успели убрать. Это сделала Зоя. Вернувшись, она первым делом вылила чай в ведро. За чаем полетело и пирожное. Затем надела фартук и встала за прилавок. За всеми её действиями дядя Арам следили с откровенным удивлением. Он ни слова не сказал дочери, только покачал головой. Зоя и дядя Арам стояли вместе за прилавком когда вошёл Ашот и как ни в чём ни бывало сел за стол. Ася остановилась, не доходя двух шагов до лавки. Она прижалась к стене и напрягла слух, не обращая ни малейшего внимания на удивлённые взгляды прохожих.

- Я пришёл, - начал было Ашот, но в это мгновение он увидел взгляд Зои полный ярости. Этот взгляд напрочь разрушил все его благие намерения. Ашот оскалился и закончил. - Доесть своё пирожное.

Взгляды Зои и Ашота скрестились. Во все стороны посыпались искры.

- Конечно, конечно, - заторопился дядя Арам и обращаясь к Зое попросил отнести гостю пирожное.

- Обойдётся, - гневно ответила Зоя, чем привела отца в растерянность.

- Так нельзя, дочка, - укорил он её, - ты должна подать Ашоту пирожное!

- Слышала? - злорадно поинтересовался Ашот. - Ты должна подать Ашоту пирожное.

- Сейчас подам, - не переставая улыбаться Ашоту, Зоя положила пирожное на тарелку и направилась к Ашоту.

- Ешьте на здоровье, - Зоя швырнула тарелку с пирожным на стол прямо перед Ашотом. Тарелка ударилась об стол, подпрыгнула и прилипла к рубашке Ашота на уровне груди. Ашот медленно взял правой рукой за

тарелку. Тарелка отошла, но пирожное несколько изменив свои формы, осталось на рубашке.

Ашот встал и несколько мгновений сверлил Зою взглядом. Она же смотрела на него с откровенным вызовом.

– А вот теперь, – Ашот гневно указал рукой на Зою. – А вот теперь я женюсь на тебе...из принципа.

– А я не выйду за тебя замуж...из принципа! – закричала в ответ Зоя. Ашот насмешливо оскалился.

– Не выйдешь из принципа? Значит, хотела выйти? Поэтому и пришла за мной? Уговорить хотела?

У Зои появился довольный вид.

– Пожалела тебя. Уже забыл? Ты ведь сбежал отсюда, как только меня увидел. А теперь прибежал обратно. Кто за кем бегаёт?

– Я извиниться хотел. Поэтому и пришёл, – закричал на неё Ашот.

– Так извинился бы вместо того чтобы пирожное просить, – закричала в ответ Зоя.

Бедный дядя Арама переводил растерянный взгляд с дочери на Ашота и обратно силясь понять, о чём они говорят.

– Извини! – снова закричал Ашот. – Извини, извини, извини...я растерялся, понятно? Не ожидал, что ты так сильно мне понравилась, поэтому и растерялся...извини...и оставь пирожное себе.

Ашот сгрёб с рубашки пирожное в тарелку, а тарелку поставил на стол и быстро вышел. Он прошёл мимо Аси, даже не обратив на неё внимания.

Ася осторожно заглянула внутрь лавки. Её взгляду предстала застывшая Зоя. В глазах у неё светилось изумление.

Помедлив мгновение, она всё же решила войти, чтобы самой извиниться перед Зоей.

– Прости меня, – покаялась Ася, бросая на Зою виноватый взгляд. – Я сама виновата во всём. Не стоило тебя просить пойти с нами. Обещаю, больше никаких разговоров. Никто тебя не побеспокоит.

– А как же...ярмарка? – краснея, спросила Зоя.

– Ярмарка? – изумлённо переспросила Ася. – Ярмарка? Ну конечно...ярмарка... – Асе стало понятно, что Зое понравился Ашот. Она рассмеялась, чем вызвала смущённый румянец на щеках Зои.

Глава 23

Изе всё же пришлось одной вернуться в лавку дяди Арама. Она купила пирожные для Ашхен и сразу пошла домой. Пока Ашхен облизывая пальчики, подала пирожные, Иза ринулась опорожнять гардероб. Следовало подыскать подходящее платье для ярмарки. Она настолько погрузилась в выбор одежды, что даже не заметила, как вернулись родные.

Ещё во дворе, Рипсима, оставила сыновей и поспешила к дочери. Всю поездку она только и думала об Изе. Её сильно беспокоило печаль дочери. Иза почти не ела и ни с кем не разговаривала. Нечто подобное она и ожидала увидеть. Каково же было её удивление, когда она вошла и увидела Изу среди вороха разбросанных платьев.

– Мамочка! – Иза подбежала к Рипсимае, схватила за руки, несколько раз крепко поцеловала, а потом залилась радостным смехом.

Бедная Рипсимае никак не могла прийти в себя от поведения Изы. За один день, она изменилось с точностью до наоборот.

– Что происходит? – только и смогла вымолвить Рипсимае.

- Я так ждала когда ты приедешь. Мне столько надо тебе рассказать, - восторженно заговорила Изы. - Сначала я всё расскажу, а потом мы вместе выберем платье, и я пойду на ярмарку.
- А кто тебя отпустит на ярмарку? - поинтересовалась Рипсима.
- Роберт! - Иза звонко рассмеялась. - Он обещал отвести меня на ярмарку.
- Я? - раздался удивлённый возглас. Роберт как раз вошёл, чтобы поздороваться с сестрой. Он нахмурился, собираясь ответить Изе, но она в этот момент подошла к нему, и потянулась к щеке, делая вид, что собираясь поцеловать, а на самом деле тихо прошептала на ухо:
- Хочешь, чтобы я рассказала про тебя, Асю и три дерева? - Иза отстранилась и лукаво прищурилась.
- Да, да, - бледнея, закивал головой Роберт, - я обещал Изе отвести её на ярмарку. Просто...забыл. Скажешь когда надо идти...- он поспешно вышел из комнаты и затворил за собой дверь.
- Странно, Роберт не любит ярмарки. С чего это он решил тебя сопровождать? - Рипсима вперила в дочь пронизывающий взгляд.
- Не хочешь присесть, мамочка? - спросила Иза. - У меня к тебе важный разговор. И начну я его с этого, - она показала медное кольцо на безымянном пальце.
- Рипсима подошла, взяла руку дочери и внимательно оглядела кольцо. Так и не уловив смысл этого кольца, она устремила на дочь настороженный взгляд.
- Лучше сказать сразу. Так ты легче переживёшь мою потерю. В общем, я вышла замуж! - Иза снова показала матери кольцо.
- Рипсима мгновенно изменилась в лице.
- Как вы...шла заа...муж?
- В церкви!
- Рипсима без сил опустилась на ворох платьев и схватившись руками за голову тихо запричитала:
- Беда пришла на мою седую голову, несчастная я мать, опозорила меня собственная дочь, опозорила перед всем Тифлисом...пойду босиком в церковь к Григору...это Григор вас венчал? - внезапно вскричала Рипсима, и тут же опасливо взглянув на дверь, понизила голос и повторила вопрос шёпотом, но столь же гневно.
- Нас никто не венчал. Мы обменялись кольцами, и дали клятву возле чаши, где свечи зажигают!
- Ты моя родная, умница, дорогая моя доченька, - Рипсима с нежностью смотрела на дочь и улыбалась, - возле чаши они поженились...какая прелесть...я знала, что ты никогда не сделаешь ничего такого...ну ты понимаешь...- Рипсима уже приподнялась, когда раздался осторожный голос Изы:
- У нас с Андро была самая настоящая брачная ночь. Я стала женщиной. А скоро могу стать матерью, как и ты.
- Рипсима так и застыла на полусогнутых ногах. Некоторое время она находилась в таком положении, а потом, хватая ртом воздух рухнула обратно на платье. Схватившись руками за собственные волосы, она стала раскачивать голову в разные стороны.
- Иза опустилась на колени перед матерью и, заглядывая ей в глаза, попыталась утешить:
- Ничего страшного ведь не случилось. Мы любим друг друга и собираемся по-настоящему пожениться. Ты ведь тоже такое делала...
- Я такое не делала! - закричала Рипсима.
- Дверь открылась, и в проёме показалось недовольное лицо Рудольфа.
- Почему вы всё время кричите? - недовольно спросил он.

- А тебя кто спрашивал? - закричала на него Рипсима. - Пошёл вон отсюда. Убирайся играть в свои карты и не лезь в наши дела. Рудольф был явно озадачен гневной вспышкой матери, но ничего не сказал и просто закрыл дверь.

- Почему ты не можешь всегда вот так с ним разговаривать? - удивлённо спросила Иза у матери.

- А ты лучше помолчи, - с угрозой ответила ей Рипсима. - Я пока не знаю, что с тобой сделаю. Но обязательно что-то сделаю.

- Mamочka, пора понять, что я сделала выбор. Я люблю Андро и могу сказать об этом всем. Я могу выйти прямо сейчас на балкон и кричать на всю улицу, что люблю Андро.

- Я этому Андро все волосы по одной штуке вырву, - пообещала Рипсима.

- Пусть только попадётся мне.

Иза обняла маму и быстро, быстро зашептала на ухо.

- Mamочka, я счастлива, я влюблена, я стала женой Андро...неужели ты не можешь просто порадоваться за меня?

- Девочка моя, - растроганно прошептала в ответ Рипсима, - как же мне не радоваться, если ты счастлива? Но я боюсь за тебя. Боюсь, что тебе разобьют сердце. Ты ещё ребёнок и не понимаешь, какие тяжёлые последствия может иметь твой поступок.

- Какими бы ни были последствия, мы с Андро решили больше не прятаться. Пусть будет что будет. Мы возьмёмся за руки и вместе встретим любые трудности.

- А я вам помогу, помогу, пусть Бог даст вам много счастья, - Рипсима прижала Изу к груди, - раз вы решили, так тому и быть. Я сделаю всё для того чтобы сделать мою дочь счастливой!

Они так и сидели на ворохе платьев и очень долго не разжимали объятий. Иза знала, что мама поймёт её и не ошиблась.

Глава 24

Иза то и дело поправляла шляпку и бросала весёлый взгляд на мрачного брата. Они спускались по узкой улочке сплошь покрытой неровными рядами булыжников. Справа и слева от них располагались ряды двухэтажных деревянных домов с длинными летними балкончиками. Такие дома можно было увидеть почти на каждой улице Тифлиса. И едва ли не перед каждым домом сидели бабушки или дедушки с деревянным тазом наполненным семечками. На семечках, всегда стояли или лежали два деревянных стакана - один маленький, другой большой.

Длинные летние балкончики и старики, торгующие семечками. Без них невозможно было представить Тифлис.

Иза с Робертом спускались вниз, к набережной. Впереди, отражая солнечные лучи, плескалась Кура. Погода стояла тёплая. Впрочем, в Тифлисе всегда было тепло или жарко. Даже зимой. Снег выпадал здесь крайне редко или почти никогда.

Роберт выглядел невесело. Его, конечно же, не устраивала осведомлённость Изы. Теперь она могла его запросто шантажировать и заставлять делать всё что угодно. Роберт пребывал не в духе, поэтому огрызался каждый раз, когда Иза обращалась к нему. Изу такое положение никак не устраивало. Она собиралась сделать из брата союзника и познакомить с Андро. А для этого необходимо было заслужить его благосклонность. Иза точно знала, как именно это сделать. Тем более что ей даже врать бы не пришлось.

- Мы с Асей друзья. Я люблю её как родную сестру! - говоря эти слова, Иза не сводила взгляда с Роберта. Тот вначале растерялся, а потом устремил в сторону сестры изумлённый взгляд. Иза несколько раз кивнула.

- Между прочим, я сказала про ярмарку не из-за себя. Вернее, не только из-за себя, - поправилась Иза и лукаво сощурившись, продолжала - Ася...

- Подожди семечки куплю.

Они остановились. Роберт купил два больших стакана семечек и сразу же оттопырил карман брюк. Старая женщина пересыпала семечки ему в карман. После этого Роберт вернулся обратно к Изе и отсыпал ей в подставленную ладонь семечек. Иза сочла поступок Роберта за доброе предзнаменование.

- Ася? - напомнил ей Роберт, как только они, щёлкая семечки, продолжили путь.

Иза не стала тянуть и сразу сообщила брату радостную новость.

- Ася на ярмарке!

- Ася на ярмарке? - радостно вскричал Роберт. - Как? Вы заранее договорились?

- Я хотела порадовать вас двоих, - призналась Иза, - она так скучает по тебе. Ася прекрасная девушка. Тебе повезло, как и мне. - Иза прикусила язык, но было уже поздно. На неё был устремлён грозный взгляд.

- Тебе? - только и спросил Роберт.

- Ладно. Я знаю твою тайну. Ты можешь узнать мою тайну. Тем более, что без твоей помощи мне никак не обойтись. Если коротко, то и я люблю одного парня. И этот парень тоже ждёт меня на ярмарке.

Роберт не ожидал такой прямоты от сестры, поэтому поначалу растерялся и не знал что сказать. Иза звонко рассмеялась.

- Можешь не переживать. Тебе не обязательно с ним знакомиться. Если ты боишься Рудольфа, можешь вообще к нему не подходить.

- Я никого не боюсь, но ты вернётся домой прямо сейчас, - Роберт остановился. Изе тоже пришлось остановиться.

- Я не вернусь, - непреклонно заявила Иза, - моя любовь не такая слабая как у тебя. Я могу в лицо сказать всем о своей любви. А ты прячешься и пытаешься уговорить Асю на побег, вместо того чтобы сделать то, что на твоём месте бы сделал любой мужчина. Пошёл бы напрямик к дяде Ваану и попросил руки Аси, а не думал бы, что сделают наши братья. Сам трусишь и меня хочешь сделать похожей на себя. Знаешь, я даже сама могу пойти к дяде Ваану и попросить у него руки Аси для тебя, а заодно и руки Андро для себя.

Иза радостно вскричала. И как эта мысль ей раньше в голову не пришла? Она пообещала себе при первой же возможности воспользоваться ею.

- Ты сумасшедшая, - с ужасом глядя на сестру пробормотал Роберт.

- Возвращайся домой и расскажи всё братьям, если хочешь и дальше от всех скрываться. А если ты со мной, вот и пойдём на ярмарку. Пойдём к тем, кого мы любим и с кем хотим провести всю свою жизнь.

Иза продолжила спуск, нарочито широко размахивая руками. Иза шла и не оглядывалась назад. Прошло меньше минуты, прежде чем рядом с ней раздался осторожный голос Роберта:

- Это тот самый Андро, который приходит с Асей?

- Да!

- Тогда зачем мне с ним знакомиться? Я ведь его уже знаю!

Иза засмеялась и взяла брата под руку.

- Мы ещё покажем нашим братьям, - пообещала она Роберту. Тот рассмеялся и с нежностью заметил:

- В нашем доме ты будешь главной!

Уже в конце улицы она увидели стечение народа. Они вышли на набережную и сразу же свернули направо. В глаза сразу бросились купола двух больших шатров. Они возвышались над толпой. Один из куполов медленно вращался. Это была карусель. А во втором шатре, судя по выкрикам обступивших его людей, шло какое-то представление. Повсюду сновали продавцы с подносами и мешками, предлагая еду приятно радующую взгляд. Большинство людей пришли с семьями. Дети радостно носились по маленькой площадке и выкрикивали смешные слова. Время от времени одному из них вручали игрушку или что-то из еды. Судя по всему, это была игра. Смех слышался не только среди детей.

– Вот они! – радостно вскричала Иза, указывая на дерево в двадцати шагах впереди них. Оттуда доносился громкий смех. Даже не смех, а настоящий хохот. Смеялся Андро. Рядом с угрюмым видом стоял Ашот. Чуть поодаль стояли Ася и Зоя. Ася улыбалась, а Зоя гневно смотрела на Ашота.

Приход Изы и Роберта, вместе, резко изменил положение. Ашот расхохотался. Ася покраснела, а Андро несколько раз взъерошил волосы, пытаясь сообразить, как он должен себя вести при брате Изы.

– Ашота, Андро и Асю ты уже знаешь. А это Зоя. – Представила её Иза. Роберт приветливо поздоровался со всеми.

– Роберт всё знает. Я ему рассказала. Поэтому не надо делать вид, будто я совершила преступление. – Иза оглядела всех весёлым взглядом, а потом подошла к Асе, взяла её за руку и подвела к Роберту. – Будете гулять весь день. Открыто гулять. Покажите всем, что вы любите друг друга и только сами будете решать свою судьбу.

Роберт и Ася покраснели. Ася подняла на Роберта робкий взгляд. Роберт посмотрел на Изу.

– Вот увидишь, сразу станет легко, – ободрила его Иза и обвела всех взглядом. – Посмотри сколько нас, Роберт. Если мы будем поддерживать друг друга, никто не сможет нам помешать. Ну же..

Роберт радостно кивнул и согнув руку в локте поклонился Асе. Она совершенно смутилась, но взяла его под руку.

– Ой как хорошо. Вы так красиво смотрите вместе, – радостно воскликнула Иза. Она тут же взяла Андро под руку и устремила ободряющий взгляд на Ашота с Зоей. – Остались вы!

– Зоя не захочет! – буркнул в ответ Ашот.

– Да ты даже не предложил! – возмутилась Зоя.

– Сейчас предложу!

Ашот подошёл и предложил руку Зое. Она демонстративно скрестила руки на груди и отвернулась от Ашота. Ашот пожал плечами и только проронил:

– Я же говорил!

– Надо было спросить, а не говорить?

– А спросить, это не говорить? – разозлился Ашот.

Не желая слушать дальнейшую ссору между Ашотом и Зоей, Ася с Робертом и Иза с Андро перешли на другую сторону улицы, и пошли вдоль балюстрады, длинной череды фигурных столбиков соединенных между собой узорными перилами. Внизу за балюстрадой плескалась Кура. Все четверо шли и наслаждались самой обстановкой. Впервые в жизни они чувствовали себя совершенно свободными и были там, где хотели находиться.

Сзади порознь шли Ашот с Зоей. Оба выглядели угрюмо, бросали друг на друга гневные взгляды и перебрасывались колкостями.

– Лучше бы груши остался перебирать, – говорила Зоя, – пользу бы принёс хоть кому-то.

– А ты чего не осталась со своими булочками? – парировал Ашот, – они тебе ничего вообще не скажут.

- Я так и сделаю в следующий раз, - пообещала Зоя, - больше никогда не променяю мои пирожные на тебя.

- Лучше скажи правду. Хочешь взять меня под руку, а делаешь вид что злишься.

- Я не делаю вид. Я правда на тебя злюсь. Может я и хочу тебя взять под руку, но не сделаю этого из принципа.

- Ну и погуляй со своим принципом!

Ашот разозлился, резко развернулся и пошёл в обратную сторону. Зоя остановилась и некоторое время стояла совершенно бледная. Потом бросила взгляд в сторону уходящего Ашота и направилась в другую сторону.

Никто из четверых не заметил этой размолвки. Ася, Роберт, Иза и Андро медленно шли, наслаждаясь прогулкой. То у одного, то у другого на губах появлялась широкая улыбка. Мало помалу, Иза с Андро вышли вперёд оставляя Асю и Роберта наедине.

Немногим позже возле дома Изы остановилась «двуколка». Из неё вышел молодой человек и вошёл в дом. Во дворе стояли Рудольф, Альберт и Виктор. Виктор уговаривал братьев взять его на игру в карты. Рудольф отрицательно качал головой и что-то объяснял ему. Увидев молодого человека, Рудольф удивлённо спросил:

- Григор? Я же сказал, что мы приедем вечером на игру.

- Я здесь не ради игры, - отвечал молодой человек, которого назвали Григор. Он замаялся, бросая непонятный взгляд то на Рудольфа, то на Альберта, то на Виктора. - Даже не знаю, как тебе сказать.

- Что случилось? Говори! - потребовал Рудольф.

- Только что видел на набережной твою сестру Изу. Она открыто гуляет с парнем. Держит его под руку так словно она ему жена. Не только я её видел. Ни капли у них стыда нет. Столько людей, а они под ручку гуляют.

- Показывай где они! - приказал Рудольф.

Все три брата погрузились в двуколку и вместе с Григором поехали в сторону набережной.

Глава 25

Ася постоянно улыбалась, слушая Роберта. Роберт впервые говорил открыто о своих планах на будущее. И при этом всегда употреблял слово «мы».

Но внезапно всё изменилось. Он резко побледнел, схватил Асю за руку и быстро потащил к большому дереву. Он прижал её спиной к стволу и испуганно прошептал:

- Молчи. Не двигайся и молчи. Я знал, знал...а вы меня не слушали...что сейчас будет?

Ася невольно передался страх Роберта. Она повернулась и осторожно выглядела из-за дерева. Как раз в этот момент возле Изы и Андро остановилась двуколка.

Рудольф, Альберт и Виктор спрыгнули с двуколки и подбежали к Изе и Андро. Рудольф оторвал Изу от Андро и передал её братьям со словами:

- Быстро везите её домой!

Иза закричала и попыталась вырваться, но Альберт и Виктор насильно затащили её в двуколку. И она сразу тронулась.

-Андро, - кричала Иза, - Андро..

- Иза - закричал Андро и в этот момент получил настолько мощный удар, что опрокинулся спиной на траву. Андро быстро поднялся и двинулся на Рудольфа со сжатыми кулаками. С носа текла кровь, но взгляд выражал решимость. Рудольф нанёс ещё несколько мощных ударов в лицо Андро и снова опрокинул его на траву. На сей раз он не дал ему подняться. Рудольф ударил Андро ногой в живот. Андро согнулся от боли и закричал. Рудольф стал яростно бить его ногами и кричать:

- Я тебе покажу «Иза». Убью..

Никто не рискнул подойти к Рудольфу. Ася несколько раз порывалась пойти на помощь Андро, но каждый раз раздавался испуганный шёпот Роберта:

- Не иди. Он и нас убьёт. Не иди..

Рудольф продолжал избивать Андро до той поры, пока его кто-то не ухватил за локоть и не оттащил в сторону. Этим спасителем оказался...поручик Краснов.

- Отпустите, я убью его, - яростно кричал Рудольф, пытаюсь снова подойти к Андро, который лежал на земле и извивался от боли.

Поручик Краснов встряхнул Рудольфа и прошипел на ухо:

- Не будьте болваном. Он будет жестоко наказан. Только не сейчас и не здесь.

Поручик Краснов потянул Рудольфа за собой. Тот после короткого сопротивления всё же подчинился. Поручик Краснов усадил его рядом собой в крытую двуколку и слегка постучал тростью по спине кучера. Двуколка тронулась. Одновременно из-за дерева выбежала Ася, и бросилась к Андро, а Роберт побежал за извозчиком.

А в двуколке тем временем завязался тихий, но очень важный разговор.

- Вы совершили опрометчивый шаг и едва не разрушили все мои планы. Впредь избегайте подобных действий на публике, - говорил поручик Краснов Рудольфу.

- Она разгуливает по городу с парнем, а я должен молчать? - гневно поинтересовался у него Рудольф.

- Да. - Повышая голос, ответил поручик Краснов. - У меня уже готов план действий. Мы накажем всех, но сделаем это очень тонко. Они ответят. Не сомневайтесь. И этот Андро, прежде всего, заплатит.

- Я должен знать, что вы задумали!

- Здесь не подходящее место. Встретимся завтра в полдень. В Дукане у Георгия. Место тихое. Знаете где это?

Рудольф кивнул.

- Я посвящу вас во все детали. А до этого времени даже не пытайтесь кого-то наказывать. Вы всё испортите. Поверьте, то что сделаю, будет намного страшнее того что можете сделать при всём своём воображении. Мы с вами договорились?

Рудольф кивнул.

- Отлично! Скоро увидимся.

Поручик Краснов снова постучал по спине кучера. Двуколка остановилась. Рудольф вышел, а поручик Краснов поехал дальше. Рудольф тут же остановил извозчика и сразу поехал домой.

В гостиной творилось нечто невообразимое. С одной стороны стояла Рипсима и Иза, с другой стороны Альберт и Виктор. Оба брата орали на мать и требовали не защищать Изу. А сама Иза рыдала и кричала на братьев, требуя её отпустить к Андро.

- Я тебе дам, Андро!

Рудольф вошёл в гостиную и напрямик направился к Изе. Отодвинув мать в сторону, он размахнулся и ударил Изу по щеке. Удар был настолько

сильный, что Изу отбросила на два шага назад. Она ударилась затылком об дверь, упала и потеряла сознание.

Рудольф собирался продолжить избиение, но на его пути встала Рипсима.

– Она позорит нас перед всем городом. Я не остановлюсь ни перед чем. – с отчётливой угрозой бросил Рудольф в лицо матери. – Не смей её защищать. Я этого не потреплю. С сегодняшнего дня ей всё запрещено.

Будет жить в бабушкиной комнате. Там нет балкона и окна зарешечены. Ни по одной причине она не должна покинуть дом. Предупреждаю всех. –

Рудольф обвёл всю семью угрожающим взглядом. – А если, если она снова ослушается, я собственными руками её задушу.

Рудольф вышел и хлопнул дверью так, что на столе тарелки подпрыгнули.

Альберт и Виктор занесли бессознательную Изу в комнату бабушки и положив на кровать, вышли. К ней на постель сразу же подсела Рипсима.

Почти в то же самое время, возле лавки Артуша остановилось сразу две двуколки. Из первой двуколки, Роберт и Ася вытащили полуживого Андро и подхватив под мышки понесли к двери. Во второй двуколке сидел Гарипов. Едва все трое исчезли за дверью он дал знак кучеру и двуколка тронулась с места.

Роберт и Ася с трудом втащили Андро в лавку. Всё лицо Андро было в крови. Он постоянно стонал и плевал кровью. Услышав шум, вышел Ашот. Он онемел, когда увидел Андро в таком состоянии. Он мгновенно подскочил и подхватил Андро и всеми с Асей и Робертом понёс его в комнату отдыха. Там они уложили его на постель. Роберт больше не мог оставаться. Дома и так его ждали неприятности. Никто не стал его задерживать. Ася в ответ на вопросительный взгляд Ашота коротко ответила:

– Брат Изу.. Рудольф избил его!

– Он сильный, Я не смог с ним справиться, – прохрипел Андро и закашлялся. А потом выгнулся и резко застонал от боли.

– Найди врача! Только быстро, а я побуду с Андро, – попросила Ася.

– Сейчас!

Ашот выскочил на улицу и сразу остановился, беспомощно озираясь вокруг себя. Он не знал где искать врача. И тут он вспомнил про Зою и дядю Арама. Они наверняка могли помочь. Ашот побежал к ним. Когда он ворвался в лавку, Зоя успев переодеться, обслуживала двух посетителей. Увидев Ашота, она вначале нахмурилась, а уже через мгновение взволнованно спросила:

– Что случилось?

– Мне нужен врач. Помогите пожалуйста, – взмолился Ашот, – у меня брат истекает кровью.

– Ой, – Зоя бросила поднос на стол и вбежала в дом. Меньше чем через минуту она вышла вместе с отцом. Дядя Арам только и спросил у Ашота, где находится его брат.

– В нашей лавке. Вы же знаете моего брата Артуша?

Дядя Арам кивнул.

– Иди к нему. Я сейчас приведу врача!

Пожав его руку в знак благодарности, Ашот побежал обратно. Ася успела принести таз с водой. Таз стоял на табурете рядом с кроватью на которой лежал Андро. Ашот сразу же подошёл к кровати и устремил взгляд полный сочувствия на Андро.

Ася вытирала полотенцем кровь с лица Андро, потом опускала полотенце в таз, выжимала его, окрашивая воду в красный цвет. Она повторяла это до той поры, пока лицо Андро не очистилось. Кровь почти нигде не шла. Только из носа сочилась маленькая струйка.

Андро даже пошевелиться не мог. Любое движение причиняло ему боль. И это больше всего беспокоило Асю с Ашотом. На лице особых повреждений не было. Только нос распух и верхняя губа. Они каждый раз вздрагивали, когда Андро издавал стон.

Они оба извелись в ожидания доктора. Только когда пришёл дядя Арам с пожилым врачом, они смогли немного передохнуть. Но беспокойство за Андро не проходило.

Врач около четверти часа внимательно осматривал Андро, а потом коротко сказал два слова «ничего страшного».

– Как «ничего страшного»? – поразился Ашот. – Он даже дышать не может без боли.

– Ничего страшного, – повторил доктор, – у него просто ребро сломано. Через две недели и не вспомнит о том, что произошло. Ему повезло. Могло быть хуже. Намного хуже.

Доктор сначала сам дал лекарство Андро. Затем оставил им лекарство, подробно объяснив, что и как надо делать. Ашот рассчитался с врачом. Для этого пришлось залезть в ящик Артуша. Потом проводил доктора и дядю Арама до двери и двадцать раз поблагодарил за помощь. Как только они ушли, он вернулся, взял стул и сел рядом с постелью. С другой стороны сидела Ася. Она держала руку на голове Андро.

Неизвестно что дал доктор, но Андро почти сразу же перестал так сильно стонать и дышал более равномерно. Только в глазах осталась та же боль. И Ашот и Ася прекрасно понимали его. То, что случилось, могло навсегда поставить крест на его отношениях с Изой. Но Андро не собирался сдаваться.

– Я не отступлю, я не отдам им мою Изу, – постоянно повторял он, – пусть бьют, сколько хотят, но я не уйду...я не откажусь от своей любви...пусть бьют...

Ашот почувствовал, как на его руку легла чья-то рука. Он повернулся и увидел...Зюю. Она села рядом с ним и всем своим видом пыталась поддержать. Ашот сжал её руку и ответил благодарным взглядом. Рука Зои так и осталась в его руке. Он не захотел отпускать её. Она и не хотела, чтобы он отпустил. Положение, в котором находился Андро и его слова вызвали у обоих вопросы, которые они оба гнали от себя.

Оставив Андро на попечение Аси, Ашот не отпуская руки, повёл её в комнату с злополучными грушами. Он впустил её внутрь, вошёл и закрыл за собой дверь. Потом взял Зюю за плечи и прислонив спиной к двери тихо сказал:

– Андро убивают, но он продолжает любить, а между нами вообще нет препятствий, но я никак не могу сказать, что у меня на сердце. Но мы выясним всё прямо сейчас. Я влюблён в тебя Зоя, и хочу услышать твой ответ. Скажи откровенно, я тебе нравлюсь или нет?

– Нравишься! – так же тихо ответила Зоя.

– И ...всё?

Зоя смущённо улыбнулась, но так ничего не ответила.

Глава 26

Как только Роберт вошёл во двор над ним навис Рудольф. В следующее мгновение он дал Роберту одну за другой две пощёчины и заорал:

– Я тебе сестру доверил, а ты что сделал?

Прикрывая двумя руками лицо, Роберт начал пятиться назад и испуганно бормотать:

- Я, я засмотрелся на...театр. Там выступали...

- Пока ты смотрел театр, твоя сестра разгуливала с парнем на виду у всех, - Рудольф ещё раз ударил Роберта. Удар попал в ухо. Роберт закричал от боли. - В следующий раз убью, - пригрозил ему Рудольф, а потом к великому облегчению, наконец, оставил его в покое.

Потирая ушибленное ухо, Роберт незаметно направился в комнату Изы. Надо было сказать ей об Андро, иначе она бы себя извела. В комнате он её не нашёл. Спросил у Ашхен. Та ответила, что Иза в комнате у бабушки. Роберт незамедлительно отправился в комнату бабушки. Когда он вошёл, Рипсима попыталась утешить Изу. Иза сидела на постели, подогнув колени и молчала. Завидев брата, она встrepенулась и потянулась к нему навстречу со словами:

- Роберт, Роберт...ты пришёл...что с ним? Что с моим Андро?

Роберт подхватил Изу за руки и усадил обратно на постель. Он не стал скрывать правду и сразу обо всём рассказал.

- Мы с Асей привезли его в лавку. Он весь был в крови. Рудольф его очень сильно избил.

Из глаз Изы мгновенно хлынули слёзы:

- Я знала, - горестно зашептала Иза, - я знала, я видела его окровавленного в церкви...

- Нет, нет, это было на набережной, - возразил ей Роберт. И возразил с отчётливым беспокойством.

Рипсима испуганно смотрела на дочь. Она несколько раз спросила, как она чувствует себя, а потом приложила руку к её лбу.

- Нет, нет, это была вчера, - продолжала горестно шептать Иза, - мы просто хотели поставить свечи. Когда я вошла в церковь, икона Богоматери ожила и показала глазами вниз...я увидела там окровавленного Андро...на его теле всё время появлялись новые раны. Я умоляла пощадить его... и тогда она показала мне на кольца,...она сказала, что я должна стать женой Андро...она сказала, что только я смогу спасти его, что я должна держать его руку крепко, очень крепко...а я не удержала. Он ведь умирает? Скажи мне правду Роберт, - взмолилась Иза.

- Да нет. С чего ты взяла? - успокаивающе ответил Роберт. - Они пошли за врачом. Ему должно быть хорошо. А знаешь что? Я прямо сейчас вернусь и узнаю что с ним. Если только ты перестанешь плакать? Договорились?

Иза утвердительно затрясла головой и двумя руками начала вытирать слёзы. Роберт бросил на маму многозначительный взгляд. Она ответила успокаивающим взглядом, который означал, что она побудет с Изой до его возвращения.

Роберт вышел и напрямик отправился в лавку, где лежал Андро. Он беспрепятственно прошёл в комнату и занял место, на котором недавно сидел Ашот. Сам Ашот ушёл проводить Зою домой. Ася всё ещё оставалась рядом с Андро.

Андро находил в полузабытьи. Он закрывал глаза и засыпал, а потом вздрагивал и просыпался. Роберт смотрел на него, но думал о своём с Асей будущем. Эти мысли он напрямую высказал Асе.

- Хватить мечтать, хватить питаться пустыми надеждами, - с горькой иронией сказал он Асе, - никто не позволит нам жить спокойно. У нас только два выхода. Или смириться и забыть о своей любви или уехать и забыть обо всём.

- Рудольф и тебя ударил? - Ася заметила красноту возле левого уха Роберта, поэтому и спросила.

Роберт кивнул.

- Я ещё легко отделался. Рудольф страшный человек, Ася. Он как животное звереет при виде крови. Он может сделать всё самое плохое и получит от этого удовольствие. Страдания других людей доставляют ему радость. Однажды он на моих глазах до полусмерти избил человека, а потом спокойно пошёл играть в карты. Этот человек ослеп на один глаз. А я даже не понял из-за чего он его так сильно избил.

- Что же нам делать? - судорожно вздыхая, спросила Ася.

- Бежать и только бежать, - настойчиво повторил Роберт, - Рудольф не оставит нас в покое. У него везде есть связи. С ним невозможно сладить. Он ничего и никого не боится. Однажды он рассказал, как стрелял в человека и смотрел, как тот истекает кровью. Я не просто так просил тебя уехать. Вы даже не представляете, какой это страшный человек. Не надо с ним связываться, Ася. Он всех нас погубит. И Андро, как только поправится пусть немедленно уезжает из Тифлиса. Пусть не попадается на глаза Рудольфа и держится подальше от Изы.

- Иза моя! - неожиданно для всех закричал Андро. Сделав усилие, он приподнялся на локте и выдохнул. - Я люблю её и никогда не оставлю. Пусть убивает..

Роберт с сожалением посмотрел на Андро.

- Вот и Иза тоже не хочет уступать, - едва ли не с обречённостью обронил Роберт, - они не понимают, что завтра им может не повезти. Но я не буду им мешать. Пусть сами решают свою судьбу. Я и пришёл ради Изы. Она плачет не переставая. Думает, что Андро умирает из-за своего видения в церкви.

- С Андро всё в порядке, - успокоила его Ася, - всего лишь ребро сломано. Доктор сказал, что через две недели всё заживёт.

- Тогда я пойду, - Роберт поднялся. - Ты ещё побудешь здесь?

Ася кивнула.

- Тогда я снова приду. Завтра. Иза захочет снова узнать как Андро. Будем поддерживать их пока они в таком тяжёлом положении. Но как только Андро поправится, я перестану сюда ходить. К этому времени нам надо будет решить, как жить дальше.

Роберт пошёл обратно домой. По дороге он размышлял о себе с Асей и Андро с Изой. Все размышления заканчивались одинаково. Глупо - думал он, глупо лезть на рожон когда можно просто уехать, забыть обо всём и жить спокойной жизнью.

Не успел Роберт войти, как Иза спрыгнула с постели и подбежав к нему заглянула в глаза.

- С ним всё хорошо. Клянусь тебе. Только рядом с ним сидел. Крови не идёт. На лице даже синяков не осталось. Только одно ребро сломано. Доктор сказал, что через две недели будет полностью здоров.

- Ты правду говоришь? - Иза вглядывалась в глаза брата пытаясь распознать в них ложь.

- Правду! - ответил Роберт. - Он даже закричал на меня, когда я сказал, что он должен держаться от тебя подальше. Так и сказал «Иза моя. Даже если убивать будут, не откажусь от неё».

- Да, это мой Андро, - с любовью прошептала Иза, - значит, я...удержала его, удержала...- она залилась счастливым смехом, - я удержала его. Мой Андро жив и мы обязательно будем вместе.

- Обязательно будете, - повторила за ней Рипсима, - и ты его удержала. Он тебя любит. Ты его тоже. Так что поешь и поспи. Иначе как у вас хватит сил для встречи?

- Мы скоро увидимся. Очень скоро!

Иза к великому облегчению Рипсима села за стол и принялась есть.

Последние дни они почти ничего не ела. Она боялась, что Иза снова

откажется еды. Состояние дочери единственное, что её беспокоило. Обо всём остальном можно подумать позже.

Глава 27

Днём следующего дня, Рудольф вошёл в полупустой Дукаан и сразу же огляделся по сторонам. Поручик Краснов сидел в углу, за крайним слева столиком. На столе стоял кувшин вина с двумя деревянными стаканами, сыр, хлеб, помидоры, зелень и жареное мясо, выложенные в большую круглую тарелку. Поручик Краснов ел с явным аппетитом и в равной степени отдавал должное всей еде. Когда Рудольф подсел к нему, он всё ещё жевал. Рудольф сразу устремил на него нетерпеливый взгляд, но поручик Краснов только и указал рукой на еду тем самым приглашая присоединиться к трапезе.

– Я не хочу есть!

Рудольф отследил как очередной кусок сыра, а за ним и мяса исчез во рту поручика Краснова. Тот некоторое время усиленно жевал и при этом разглядывал еду собираясь продолжить трапезу.

– Я пришёл поговорить, а не наблюдать за вашим обедом! – с откровенным раздражением бросил Рудольф. – Вы хотели рассказать о своих планах. Если...

– Спокойнее, господин Ванандаци. Спокойнее...

Поручик Краснов вытер губы салфеткой и, слегка повернув голову, осмотрелся по сторонам. После всего этого он устремил пронизательный взгляд на Рудольфа, словно пытался понять, насколько можно доверять последнему.

– Совсем забыл, – Рудольф хлопнул себя по лбу и устремив виноватый взгляд в сторону поручика Краснова несколько раз извинился. – Мой брат Роберт просто не уследил за сестрой. Мне очень неловко перед вами. Ведь вы её будущий муж. Такое поведение не пристало молодой девушке из достойной семьи. Могу вас заверить, что подобное никогда больше не повторится. Простите. А теперь, если будет угодно, я хочу услышать ваши планы.

– Не уследил? – насмешливо переспросил его поручик Краснов. – Боюсь, у меня для вас неприятная новость. Роберт сам отвёл Изу к этому парню. Потом они вместе гуляли. И он же отвёз Андро после того как вы его избili.

– Я убью его, – процедил сквозь зубы Рудольф. Он схватился за стол и приподнялся, собираясь уйти.

– Сядьте! – приказал ему поручик Краснов, указывая рукой на стул. – Если вы не сможете контролировать свой гнев, вы не сможете участвовать в моих планах. А вам в них отводится главная роль.

– Хорошо. Я успею разобраться с Робертом, – Рудольф опустил обратно на стул, стрёб с тарелки охапку зелени и положив себе в рот усиленно зажевал.

– Вы не тронете ни Роберта ни Изу, – тихо, но с отчётливой угрозой предупредил его поручик Краснов. – И знаете почему? По очень простой, но, видимо, непонятной для вас причине. Если мой дядя обо всём узнает, он будет здесь через три дня. Даже без учёта того что вы уже подписали и получили первые деньги, мой дядя попросту поместит Изу с Робертом в отдельный дом и вы уже никогда не сможете к ним приблизиться. А попробуете воспротивиться, он вас попросту сотрёт с лица земли. Ради

Изы он никого не пощадит. Мы оба знаем, чем такое развитие событий грозит нам обоим.

Рудольф побледнел и бросил испуганный взгляд на поручика Краснова.

– Вот именно, – поручик Краснов криво усмехнулся. – Вы вашими глупыми выходками только всё усложняете. А действовать надо осторожно. Очень осторожно. Вы меня поняли?

Рудольф с готовностью кивнул.

– Готовы слушать спокойно?

Рудольф снова кивнул.

– Прекрасно, – у поручика Краснова появился довольный вид. – Я вам всё расскажу, но вначале поведайте какие у вас отношения с семьёй Пахлавуни.

– Они наши кровные враги! – без промедления и с откровенной злобой ответил Рудольф.

– Прекрасно! – Поручик Краснов коротко рассмеялся, бросая при этом на Рудольфа сочувственные взгляды. – У меня для вас ещё одна плохая новость. Судя по всему, ваш брат Роберт испытывает нежные чувства к Асе Пахлавуни. И судя по всему, она платит ему взаимностью.

Рудольф несколько раз изменился в лице. Потом положил руки на стол и подался вперёд.

– Вы многого не знаете. К примеру, ваша любимая сестра Иза успела переспать с этим Андро. Как вам такая новость?

– Нет, это неправда. Ты лжёшь, – гневно закричал Рудольф.

На него сразу стали оглядываться посетители. Поручик Краснов помрачнел и без промедления предупредил Рудольфа, что любая следующая подобная выходка оставит разговор законченным на полуслове. Но Рудольф не мог успокоиться.

– Но этого не может быть, не может, не может...Иза бы никогда не осмелилась опорочить нашу честь. Вы говорите неправду...

– Она уже опорочила вашу честь, – резко оборвал его поручик Краснов. – Я не жалею. Так чего же вы так переживаете? После свадьбы я научу Изу надлежащим манерам. Но для начала необходимо жениться на ней. Я хочу жениться на ней и обязательно женюсь. И как будущий супруг Изы я не только запрещаю вам наказывать, но и более того, прошу вас поощрять её пагубные наклонности.

Рудольф не поверил своим ушам.

– Что? Я правильно понял? Вы хотите, чтобы я помогал Изе встречаться с этим презренным Андро?

– Вот именно. Только не здесь. Не в Тифлисе. Отвезите её в имение. Пусть они встречаются там.

– В имение? – у Рудольфа начали появляться первые проблески понимания.

– Вы хотите...

– Да. Я хочу, чтобы она встречалась с этим Андро в имение. И вы поможете Изе. Вы её простите. Но, не прощайте её сразу. Это вызовет подозрения. Дождитесь удобного случая, а потом под любым предлогом сразу отправляйте её в имение. Более того...я хочу чтобы вы и брату своему Роберту не мешали встречаться с Асей. Пусть проводят время как угодно. Нам лишь важно знать, где и когда они будут. Свобода позволит им расслабиться и наслаждаться жизнью. И тогда останется застать Асю и Андро в некоем уединённом месте.

– Асю и Андро? – Рудольф непонимающе уставился на поручика Краснова. Он явно ожидал услышать нечто иное.

Поручик Краснов мрачно усмехнулся.

– Кто-то же должен ответить за смерть этой девушки. Вы знаете, как поступить с вашими кровными врагами, а я...знаю, как упрятать преступника надолго и очень далеко.

Поручик Краснов налил из кувшина вино в оба стакана и один протянул Рудольфу.

– Выпьем за Асю и Андро!

– За Асю и Андро!

Рудольф выпил вино и зловеще захохотал. План поручика Краснова как нельзя лучше соответствовал его собственным желаниям и давал возможность одновременно отомстить кровным врагам и сохранить честь семьи. Кроме всего прочего план гарантировал получение заветной десятой части имущества графа Шаповалова. Рудольф ни за что бы, не упустил такую прекрасную возможность.

На этом разговор завершился. Они расстались, договорившись в дальнейшем координировать все свои действия вместе.

Глава 28

Артуш с Завеном приехали на день позже. Пришлось задержаться. Они попросту не успели ко времени собрать фрукты. Увидев избитого Андро, они оба забросали вопросами Асю и Ашота. Те как могли, придумали правдоподобную историю о неких бандитах, принявших Андро за сына богатого промышленника.

Завен и Артуш долго сокрушались по этому поводу, и всякий раз советовали Андро не выходить больше в город по вечерам. Оба вспомнили разговор с матерью. Они рассказали, что Ареват видела плохой сон и очень беспокоилась об Андро.

– Но, слава Богу, – всё обошлось, подытожил Артуш и тут же предложил Андро вернуться в деревню вместе с Завеном. Ашот и Ася улыбаясь, слушали старшего брата. Они прекрасно понимали, как Андро отреагирует на эти слова. Как и ожидалось, он наотрез отказался от предложения вернуться в деревню. Ася и Ашот тоже решили пока остаться. Завену пришлось возвращаться одному. Завен не слишком огорчился. Вместо того чтобы сразу отправиться домой, он поехал повидаться со своей «Светик джан». При этом его даже не смутило то обстоятельство, что вскоре ему предстояло появиться у них в качестве возможного жениха. Такой визит, по сути, считался не удобным и неправильным. И тем не менее, дядя Стёпа сразу ушёл отвешивать табак. Он отвешивал табак в два раза дольше обычного, давая возможность дочери и Завену побыть наедине. Проводив Завена, Ашот тут же побежал в лавку к дядю Араму. Тот встретил приход Ашота многозначительной улыбкой. Поздоровавшись с Ашотом, Дядя Арам громко позвал дочь:

– Зоя, твой принципиальный жених пришёл! – сообщил дядя Арам, чем вначале вогнал в краску Ашота, а затем и дочь. Она появилась в лавке вся пунцовая от смущения. – Что? – оглядывая обоих веселым взглядом, поинтересовался дядя Арам у Ашота. – Разве ты не говорил, что женишься на моей дочери из принципа? Правда она отказалась, тоже из принципа. Но её принципы не такие крепкие как у тебя, Ашот. Она мне вчера полночи о тебе говорила. Всё выпрашивала, что я думаю о тебе. Говорю, говорю, а она мне одни и те же вопросы задаёт. Пока не сказал, что ты мне нравишься, не дала мне уснуть.

У Ашота появился, было, самодовольный вид, но он тут же исчез, как только Зоя бросила в его сторону гневный взгляд.

– Ты понравился Зое, – просто сказал дядя Арам, снова обращаясь к Ашоту, – я не возражаю против ваших встреч. Можешь приходить сюда,

когда захочешь. Можете гулять вместе. Сами решайте, как устроить свою жизнь. А я помогу в меру своих сил.

– Дядя Арам...какой вы хороший человек, – Ашот подошёл к прилавку за которым стоял дядя Арам и положил руки на стол. Вернее он положил их на пирожные и не заметил этого, поскольку пытался в этот миг выразить свои чувства. – Я люблю Зою, хотя она постоянно злится на меня. Хотя может, поэтому и люблю. Не знаю, почему я люблю, но точно знаю, что люблю...с вашего позволения, я хотел бы пригласить её в имение, познакомиться с моей семьёй.

Дядя Арам посмотрел на дочь. Она всем своим видом показывала согласие. – Даже не знаю, – дядя Арам с сомнением покачал головой, – вы слишком молоды..

– Папа, ты женился в 17 лет! А мне с Ашотом уже восемнадцать! – не выдержала Зоя. – Мы уже не такие молодые.

Ашот согласно закивал головой.

– Ну если не такие молодые, тогда хорошо, – весело согласился дядя Арам. И кивая на руки Ашота, посоветовал ему их вытереть. Ашот недолго думая слизал крем с пальцев.

Результатом последних слов дяди Арама стал глубоко благодарный взгляд Ашота и объятия дочери. Зоя вначале радостно вскрикнула, затем подбежала к отцу, обняла и поцеловала в щёку. После короткого но весьма выразительного всплеска чувств, Зоя бросив многозначительный взгляд на Ашота села за столик. Не успел Ашот присоединиться к ней, как Зоя нетерпеливо спросила:

– Мы поженимся?

– Нет!

– Нет? Опять? – Зоя с угрозой посмотрела на Ашота. Тот сразу понял, что совершил очередной промах и потому поспешил исправить опасное положение.

– Я же не могу жениться раньше старшего брата, – пояснил Ашот с таким видом, с каким обычно люди пожилого возраста дают назидание младшему поколению. – У Завена скоро помолвка. А потом и свадьба. Из уважения мы должны подождать пока он женится.

– А у тебя есть ещё старшие братья? – Зоя смотрела на Ашота с откровенным подозрением.

– Артуш, – ответил Ашот. Увидев взгляд Зои, он быстро добавил. – Артуш не собирается жениться. Его ждать не будем.

– Тогда хорошо! – Зоя облегчённо вздохнула и заулыбалась, но заслышав голос отца, сжала губы и нахмурилась.

– Ты ещё пожалеешь, Ашот, – с улыбкой кивая в сторону дочери, сказал дядя Арам. – Зоя не оставит тебя в покое пока ты не поведёшь её в церковь. Она вчера много чего мне рассказывала. Хочешь узнать, какая жизнь тебя ждёт после свадьбы? – дядя Арам расхохотался.

– Почему дядя Арам смеётся? – теперь уже Ашот смотрел на Зою с подозрением.

Зоя покраснела, бросила в сторону отца обиженный взгляд и поспешила успокоить Ашота.

– Он просто шутит. Папа часто шутит. Ничего... такого я ему не говорила. На слове «такого», Зоя сделала ударение, подкрепив его выразительным взглядом, брошенным в сторону отца.

По непонятной для Ашота причине дядя Арам развеселился ещё больше. Ашот переводил подозрительный взгляд с Зои на дядю Арама и обратно. Результатом такой наблюдательности стало невнятное бормотание:

– Не нравится мне всё это, – Ашот слегка наклонил голову делая вид, будто его внимание привлекла щербинка на столе, а сам из под бровей

следил за Зоей. В тот миг, когда он наклонился, она сложила руки ладонями вместе и бросила в сторону отца умоляющий взгляд.

– Попалась! – закричал Ашот, выбрасывая руку с торчащим указательным пальцем в сторону Зои. – Значит, дядя Арам сказал правду?!

– А что он сказал? – насмешливо поинтересовалась Зоя.

– Я не знаю, что он сказал, но мне это очень не понравилось! Свои слова Ашот подкрепил уверенным взглядом, смысл которого мог быть понятен только Зое, поскольку сам он и представления не имел, что именно пытался выразить.

– Как там, Андро? – меняя опасную для себя тему разговора, спросила Зоя. Но она даже не подозревала, чем завершится такая попытка.

– Андро?! – Ашот вскочил с места словно ошпаренный. – Я совсем забыл про моего брата. Ему сейчас хуже всех. Мало избивали, он ещё Изу не может увидеть. Мы все должны быть рядом с ним. Ты тоже приходи, как освободишься. И пирожные самые вкусные принеси. Вот, – Ашот высыпал из кармана всю мелочь, какая у него была на стол. Потом благодарно кивнул отцу Зои и со словами: – Спасибо, дядя Арам! – выскочил из лавки. Как только Ашот ушёл, Зоя вышла на улицу. Убедившись в том, что Ашот действительно ушёл и ничего услышит, она вернулась в лавку и устремила на отца обиженный взгляд. Заметив взгляд дочери, дядя Арама снова рассмеялся.

– Папа, я просто...помечтала немного, – возмущённо выдохнула Зоя, – что в этом такого ужасного?

– Мне стало жалко Ашота. Он не заслуживает такой жены как ты, – не переставая смеяться, ответил дядя Арам. – Только подумать, бедняга даже родную мать не сможет увидеть, пока ты ему не разрешишь. И это ещё не самое страшное из того что его ждёт после свадьбы. Дядя Арам так весело смеялся, что у него на глазах выступили слёзы.

– Папа! – Зоя негодовала. – Ашот признался мне в любви. Я чувствовала себя очень счастливой, поэтому и наговорила всяких глупостей. А ты нечестно используешь мои слова.

– Я ничего не расскажу Ашоту, – пообещал дядя Арам и тут же уточнил. – До свадьбы не расскажу. Он снова расхохотался. Зоя некоторое время обиженно смотрела на отца, а потом не выдержала и сама засмеялась.

Глава 29

Дни проходили один за другим. Андро быстро поправлялся. Прошло менее недели, а он почти не чувствовал боли. От побоев же даже следа не осталось. По общему мнению, кое выражали Артуш, Ася, Ашот, Зоя и Роберт, он слишком легко отделался.

Роберт приходил каждый день. Он приносил весточки от Изы и уносил весточки для Изы. Именно Роберт помогал двум влюблённым переживать вынужденную разлуку. Он делал все, что только мог ради сестры. И ради того чтобы удержать её на расстоянии от Андро. Но только потому, что следующая встреча могла стать для них гораздо более печальной. Роберт и близко не мог предположить, что Рудольфу известно о его роли в отношениях Изы и Андро. Но так оно и было на самом деле. Желая проверить слова поручика Краснова, Рудольф однажды сам проследил Роберта. Он своими глазами увидел, как тот входил в лавку к Артушу Пахлавуну. Рудольф всё видел и обо всём знал, но подчиняясь совету

поручика Краснова ничего не предпринимал. Более того, Рудольф ждал удобного случая для того чтобы примириться с Изой. Он всё чаще и чаще отлучался из дома вместе с братьями Альбертом и Виктором, в надежде, что Иза совершит тот самый поступок, который позволит ему «простить» сестру.

Сама Иза и представить не могла, что в любое время может встретиться с Андро и избежать при этом тяжёлых последствий. Иза с утра до вечера проводила в комнате бабушки. Она каждое мгновение мечтала увидиться с Андро, но боялась. Она боялась за жизнь Андро. Будь только лишь её жизнь в опасности, она немедля бы побежала к своему любимому. Но рисковать жизнью Андро она не могла. Изу спасали разговоры с Робертом. Он всегда и очень подробно рассказывал о том, что делает и что говорит Андро.

Сам же Андро находился на грани отчаяния. К началу второй недели разлуки он перестал воспринимать уговоры и увещевания. На любые слова он отвечал одинаково:

– Я увижу Изу, чего бы мне это не стоило! Пусть снова изобьёт, но я хотя бы взгляну на неё, и мне станет легче.

Как только темнело, Андро шёл к дому Изы и, там спрятавшись в укромном уголке, часами смотрел на пустой балкон. Ему становилось всё хуже и хуже. Он готов был сорваться каждую минуту и натворить глупостей.

Положение стало до того опасным, что Ася, Зоя и Ашот собрались в лавке дядя Арама на экстренное собрание посвященное спасению Андро.

Вступительное слово взяла Ася. Она коротко охарактеризовала положение как «почти безнадежное» и предложила устроить встречу Изы с Андро.

– Легко сказать, – пробормотал под нос Ашот, – как ты встречу устроишь, если Изу постоянно стерегут три стервятника? Они нас всех покалечат.

– Ашот, неужели мы оставим Андро одного? – с болью спросила у него Ася.

– Надо помочь, Ашот, – Асю поддержала и Зоя. Она взяла за руку Ашота и вглядываясь ему в глаза с восхищением добавила. – Ты же умный Ашот. Ты всегда находишь выход в трудном положении.

– Подождём их дом..

Ася и Зоя устремили испуганные взгляды на Ашота. Ашот мгновенно пришёл во взбудораженное состояние от собственной мысли.

– Подождём их дом, – с горящим взглядом повторил он, – но сначала предупредим..Андро. Пусть ждёт.

Довольный собой и своей речью, Ашот встал из-за стола. Иза и Зоя смотрели на него едва ли не с ужасом.

– Чего вы ждёте? – закричал на них Ашот. – Я один не справлюсь. Мне нужна ваша помощь.

Схватив Асю и Зою за руки, Ашот буквально выволок их из лавки. Девушки не знали, что и думать. Спотыкаясь едва ли не на каждом шагу, они бежали за Ашотом. Тот крепко держал их за руки и видимо не собирался отпустить.

– Ашот, я не стану никого сжигать, – со всей серьёзностью предупреждала его Зоя.

– Я тоже не стану! – вторила за ней Ася. – Я люблю Андро, но не до такой степени, чтобы убивать людей..

– Мы никого не будем убивать, и ничего не будем поджигать, – таща их за собой по улице, бросил Ашот, – мы просто устроим небольшую заварушку. И вообще помолчите. Будете делать только то, что я вам скажу.

Глава 30

- Пожар! Пожар! Пожар! Большой пожар...все сторим...

Эти крики мгновенно всполошили всю улицу. На балконах стали появляться обеспокоенные люди. Все как один оглядывались, пытались понять, откуда исходит опасность.

В доме Изы эти крики вызвали настоящую панику. А панику олицетворяла собой...Ашхен. Она ворвалась в комнату, когда Иза беседовала с матерью и со всей мощи заорала:

- Вай, не слышите, что кричат? Нужно бежать из дома...

На что Иза удивлённо ответила:

- Тётя Ашхен...огня ведь нет. Даже дыма нет. Зачем нам бежать?

- Когда дым будет, мы уже не спасёмся, - завопила Ашхен. - Быстрее, быстрее...

- Ашхен, мы посмотрим, что происходит, - попыталась успокоить её Рипсима, но в этот миг снова раздались истошные крики:

- Пожар! Пожар! Огонь уже не остановить! Страшный пожар! Люди, люди...огонь подбирается к дому Ванандаци...спасайте несчастных людей...

- Ванандаци, - пролепетала Ашхен и с неожиданной для такой грузной фигуры прытью, подскочила к постели и буквально стрелба Изу в свои объятия. Иза и слова не успела сказать, как Ашхен вытащила её из комнаты и с криками: «спасите» со всей скоростью потащила на улицу. Следом за ними побежала перепуганная Рипсима. Во дворе их встретил удивлённый Роберт.

- Что ты стоишь? Наш дом горит, - завопила Ашхен.

Роберт, даже не пытаясь вникнуть в происходящее, побежал вслед за матерью на улицу. Выбравшись на улицу, все четверо остановились на короткую передышку.

По улице уже раздавались многочисленные крики.

- Пожар! Пожар! Горим, - вразнобой испуганно кричали люди, - дом Ванандаци горит.

Иза устремила удивлённый взгляд на свой дом. Ничего похожего на дым или огонь она не увидела.

- Но ведь нет никакого огня, - начала она и тут...наткнулась на Ашота. Ашот находился в шагах двадцати от Изы. Он выглядывал из-за дерева и всем чем только мог, показывал огонь. Чаще всего это выражалось в подпрыгивании и разбрасывании рук с одновременным раздуванием щёк. Иза никак не могла понять, чего от неё хочет Ашот. Она незаметно оглянулась. Ни мать, ни Ашхен, ни Роберт не замечали Ашота. Она снова устремила в его сторону взгляд, и тут до неё донёлся гневный шёпот Ашота:

- Пожар...огонь...

- Огонь? - повторила Иза, не сводя взгляда с Ашота. Тот утвердительно затряс головой и снова раскинул руки в сторону.

- Огонь? Огонь! - запричитала Ашхен, снова хватая Изу за руку.

- Где? Где? - испуганно озираясь, спросили Роберт и Рипсима. Оба почти одновременно увидели, как Ашот подпрыгивает и, раскидывая руками в стороны, изображая этот самый пожар. Это выглядело настолько смешно, что и Роберт и Рипсима рассмеялись. Оба сразу поняли настоящую причину «пожара».

- Всё вокруг горит, а они смеются, - рассердилась на них Ашхен.

В этот миг до Изы, наконец, дошло что происходит.

- Пожар! - закричала она во весь голос. - Горим! Пожар!

Ашот снова и снова раскидывал руки в сторону.

- Большой пожар. Огонь...много огня, - кричала Иза, одновременно спрашивая взглядом, что делать дальше.

Ашот всё понял и поджав локти к телу засеменял ногами на месте изображая бегущего человека. Иза побежала к нему, но Ашот начал отталкивать руки от груди и показывать за спину Изы. Она развернулась и с криком:

- Пожар! Спасайтесь! Мы все сторим! - бросилась бежать в обратную сторону.

За ней, переваливаясь с боку на бок, побежала и Ашхен. Она бежала и причитала:

- Сторю заживо на старости лет...судьба моя несчастная...

На улице началась настоящая паника. Люди выбегали из домов, прыгивали с балконов, некоторые даже пытались спустить по водосточной трубе. В результате чего одна из труб обвалилась и упала на пробежавших по улице людей. Грохот, вопли и крики смешались воедино. Раздался истошный вопль:

- Дома рушатся, ...спасайтесь люди...

Ашот, Зоя и Ася пронеслись мимо Роберта и Рипсима. Они были единственные, кто сохранял спокойствие во всеобщем хаосе. Но недолго. Роберт после короткой заминки побежал вслед за Асей.

Ашот сразу вырвался вперёд. Перескочив через несколько препятствий, он на полной скорости обошёл несчастную Ашхен, которая хрипела, но всё ещё бежала, и устремился вслед за Изой.

Иза подобрала полы платья, неслась к перекрёстку. Волосы развевались на ветру. Щёки покраснелись. Глаза сияли от счастья. С губ лился радостный смех.

- Направо, направо! Да направо же...ты сейчас мимо него пробежишь, - кричал ей Ашот, но Иза ничего не слышала.

Видя, что Иза не реагирует на его слова, Ашот ускорился насколько возможно.

Иза уже пролетала перекрёсток по прямой, когда Ашот схватил её за руку и завернул вместе с ней вправо на маленькую улочку. Следом за ними, один за другими залетели Зоя, Ася и Роберт. Не останавливаясь ни на мгновение, они побежали вдогонку за Изой и Ашотом.

Не добегая нескольких шагов до следующего перекрёстка, Ашот выпустил руку Изы. От неожиданности она споткнулась и вытянув вперёд руки собиралась было растянуться на бульжниках мостовой, но...вместо ожидаемого падения, она почувствовала как взлетает в воздух.

Одновременно возле её уха раздался счастливый шёпот:

- Иза, моя Иза...

Андро подхватил Изу и закружил на мостовой. Иза крепко обхватила руками его шею и залилась счастливым смехом. Они смеялись и шептали друг друга нежные слова. Им так много надо было сказать. Ведь они так долго не виделись.

Ашот стоял и улыбаясь смотрел как они кружатся на мостовой. К ним запыхаясь, подбежали Ася, Зоя и Роберт. Следом на горизонте показалась Ашхен. Она оказалась на удивление выносливой.

Иза и Андро взявшись за руки, побежали дальше. Следом за ними разбившись на пары и взявшись за руки, побежали Ашот с Зоей и Роберт с Асей.

Все шестеро бежали и смеялись, чем привлекали к себе внимание. Люди выходили на балкон и почти сразу же начинали улыбаться при виде необычного зрелища. Три покрасневшие девушки с развевающимися волосами бежали по улице, держа за руки трёх юношей. Они постоянно подпрыгивали, кружились и заливались смехом.

Возле цветочной лавки все шестеро остановились. Ашот купил букет цветов для Зои, а Роберт купил букет для Аси. Все ожидали, что и Андро купит цветы для Изы, но он не стал этого делать. Андро вообще не сдвинулся с места, пока Роберт и Ашот вручили цветы своим возлюбленным. И лишь потом, Андро бережно достал спрятанный на груди цветок красной розы и протянул Изе. Цветок изрядно помялся, но разве красота поступка не выше красоты цветка? Иза приняла цветок, поднесла к губам и поцеловала. Не сводя с неё влюблённого взгляда, Андро взял Изу за руку. Все вместе побежали по улочке вверх, в сторону подножия горы Мтацминда. Улочка плавно перешла в тропинку. Дома закончились. Вокруг замелькали многолетние ели. Все шестеро взбирались по тропинке в гору до той поры, пока не увидели уютную площадку, созданную самой природой. Отсюда и Эриванская площадь и почти весь Тифлис лежал как на ладони. Все шестеро, запыхавшись от бега, но счастливые упали на траву. Прикрывая ладонями глаза от ярко светившего солнца, они начали переглядываться и улыбаться. Потом, словно стоворившись заранее, Андро, Ашот и Роберт легли на спину, а Ася, Зоя и Иза легли рядом с ними и положили головы на грудь своим возлюбленным.

Глава 31

Положив голову на грудь Андро, Иза рассматривала розу и мягко улыбалась. Она наслаждалась каждым мгновением. Эти мгновения словно искры воспламеняли сердце, превращая его в пылающий костёр.

– Я люблю тебя! – прошептала Иза и сразу почувствовала, как Андро крепче прижал её к себе. Андро ни слова не говорил, но она всё чувствовала. Иза могла даже сказать, о чём он думает сейчас. Конечно, он думает о ней. Только о ней. Только она. Только она одна...

– Ты сильно скучал по мне? – Иза заранее знала ответ, но хотела услышать его от Андро. Однако ответ прозвучал со стороны.

– Сильно скучал? – раздался насмешливый голос Ашота. – Да он нам покоя не давал ни днём ночью. Иду, говорит к Изе и всё. Пусть убьют, но хотя бы взгляну на неё разок. Пришлось спасать. Но в следующий раз сами разбирайтесь со своими встречами. Не можете жить как все нормальные люди, – под общий смех продолжал Ашот, – так нас хотя бы не мучьте. Я вот свои дела в два счёта уладил. Пошёл к дяде Араму и прямо всё в лицо сказал.

– А что ты ему сказал? – Зоя приподнялась на локте и смахнула стрекозу, которая собиралась сесть на нос Ашота. Ашот вначале посмотрел на свой нос, а уж потом устремил удивлённый взгляд на Зою.

– Как что?

– Мне тоже интересно? – подал голос Андро. – Что ты сказал дяде Араму?

– Да какая разница, что я сказал дяде Араму?! Главное что он согласился со мной. – Раздражённо ответил Ашот. Такой ответ никак не мог устроить Зою.

– Ашот сказал, что любит меня. Да, да, – раздражённо добавила Зоя, заметив хмурый взгляд Ашота. – Раз у тебя смелости не хватает, мне приходится говорить.

– Мне не хватает?

Ашот вскочил на ноги так быстро, что Зоя откатилась в сторону. Правда она тут же встала и устремила удивлённый взгляд вслед Ашоту. Тот сбросил ботинки и босиком побежал по траве к ближайшей ели, схватился

за ствол и начал карабкаться вверх. Поскольку ель была молодой и не отличалась значительной высотой, Ашот очень быстро добрался до верхушки и уже оттуда, обняв ствол двумя руками, закричал во всё горло:

- Зоя, я люблю тебя! Слышишь, Зоя! Я очень люблю тебя!

Зоя залилась счастливым смехом, запрыгала на месте и захлопала в ладоши. Идея Ашота так понравилась остальным, что все встали и смеясь стали хлопать в ладоши вслед за Зоей.

- А я найду дерево повыше, - задорно и неожиданно для всех закричал Роберт. Подражая Ашоту, он сбросил ботинки и босиком побежал к соседней ели. Она действительно немного возвышалась над той елью, где сидел Ашот.

Пока Роберт карабкался по ели, с земли его подбадривали, а Ашот с соседней ели требовал не подниматься выше него.

- Давай, давай Роберт. Покажи, как ты любишь Асю, - залиристо кричала Иза. Она громче всех хлопала в ладоши и громче всех подбадривала Роберта. Зоя вторила ей, подбадривая Роберта. И только Ася смущённо и с некоторым беспокойством наблюдала за очередным покорением ели. Но даже она не смогла сдержать счастливый смех, когда раздалось:

- Ася, я люблю тебя! Я очень тебя люблю!

Сразу за криком Роберта раздался истошный вопль Ашота:

- Не пускайте его. Он не может любить как все нормальные люди!

Все три девушки перестали смеяться. Они вначале устремили удивлённый взгляд на Ашота, а потом проследили направление, которое он указывал рукой. А указывал Ашот в сторону Андро. Андро бегом спускался вниз, направляясь к подножию горы. Все как один следили за ним, не отрывая глаз. Когда Андро схватился за ствол, девушки одновременно издали изумлённый возглас, а Иза подалась вперёд и с тревогой закричала:

- Нет, Андро. Не делай этого!

Ель, которую выбрал Андро, в разы превосходила высотой ели, на которых сидели Ашот с Робертом. Густые зелёные ветви поднимались далеко вверх. Она словно грозный великан величественно возвышалась среди всех прочих деревьев растущих на склоне горы.

Андро очень скоро исчез из виду. Ветви располагались настолько плотно, что не удавалось рассмотреть, что он делает. Минуты текли одна за другой. Ашот и Роберт слезли с деревьев. Встав рядом с девушками, они с неослабным движением наблюдали за ветвями надеясь обнаружить движение. Напряжённое ожидание внезапно разорвал крик полный счастья:

- Иза! Моя Иза...только ты, только ты одна...

Все пятеро мгновенно устремили взгляды вверх и...замерли от ужаса и страха. Почти наполовину тело Андро возвышалось над самой верхушкой ели. И что ещё хуже...его руки были раскинуты в разные стороны. Он ни за что не держался, а тело раскачивалось в такт порывам ветра вместе с верхушкой ели.

- Андро...- Иза издала душераздирающий крик и, рыдая, побежала к ели. Ася, Зоя, Ашот и Роберт побежали вслед за ней. Они успели вовремя. Не переставая плакать, Иза взялась за ствол, собираясь подняться, но Роберт не пустил.

- Он уже спускается. Уже спускается, - успокаивающе произнёс он. И действительно, сверху послышался хруст веток. Иза вытерла слёзы и задрала голову кверху. Хруст становился всё отчётливее. Прошло ещё несколько мгновений, когда Андро спрыгнул с дерева и с хохотом покатился по траве.

- Никогда так не делай. Слышишь, никогда, - гневно закричала Иза.

Андро поднялся и растерянно уставился на Изу. Он не понимал, почему она рассердилась. И тут до него донёлся горестный шёпот: – Я думала, ты упадёшь...

–Иза, прости меня, прости...– Андро бросился к ней, обнял и прижал к груди. – Прости меня,...я только хотел показать, как сильно тебя люблю...

– Не надо показывать. Я знаю, Андро, знаю,...тебе ничего не надо показывать...я знаю, я чувствую всё...ты мог умереть...

– Не мог. Пока ты со мной, я никогда не умру!

– Ещё как умрёшь, – гневно бросил Ашот. – Совсем из ума выжил. Зачем жизнью рисковать?

Андро бросил виноватый взгляд в сторону Ашота, Аси, Зои и Роберта.

– Простите, ребята. Я больше не буду вас огорчать. Честное слово, не буду. – Андро отстранил от себя Изу. Из её глаз всё ещё выкатывались

одинокие слезинки. – Если ты не перестанешь плакать, я снова полезу на это дерево, – предупредил он со всей серьёзностью. Иза помимо воли рассмеялась. Потом с тихим вздохом положила голову на грудь Андро.

– Я не буду плакать. И я знаю, что ты никогда не солжёшь мне. Андро, Андро...если с тобой что ни будь случится...я умру. Помни об этом всегда!

Роберт осторожно кашлянул, чем привлёк к себе всеобщее внимание.

– Всё хорошо, но пора возвращаться домой. Изу могут схватиться.

Андро мгновенно всполошился. Поглядывая то на Изу, то на Роберта, он с тревогой спросил:

– А это не опасно? Изе не попадёт от брата?

– Выкрутимся, – уверенно ответил Роберт, но тут же предупредил, что не стоит тянуть с возвращением. – Мы найдём способ устраивать вам встречи. Потерпите немного. Я по прежнему буду передавать вам весточки и в подходящий момент смогу вывести Изу из дома.

Иза и Андро посмотрели друг на друга. У обоих в глазах читалась тоска. Снова приходилось разлучаться. И неизвестно на какой срок. Но что им ещё оставалось делать?

Взявшись крепко за руки, они вместе со всеми отправились в обратный путь.

Глава 32

Иза вслед за Робертом вошла во двор своего дома. Почти сразу же им обоим пришлось остановиться. Во дворе их уже ждали. Вся семья в полном сборе. Впереди стоял Рудольф. Держа руки в карманах брюк, он сверлил Изу жёстким взглядом. Справа от него стояли Виктор, Альберт и Александр. Все смотрели на Изу с неодобрением. Слева стояли Рипсима и Ашхен. Обе переводили испуганный взгляд с Рудольфа на Изу. Иза опустила голову и хотела пройти мимо них, но её остановил грозный голос Рудольфа:

– Где ты была, Иза?

– Я? Был пожар, поэтому, – начала было Иза, но Рудольф резко её перебил.

– Никакого пожара не было. Это всё твои друзья устроили для того чтобы ты встретила с этим Андро.

– А если и так?! – закричала в ответ Иза. – Я люблю его, слышишь? Люблю. И никто меня не сможет остановить. Даже ты не сможешь...

Иза, да и не только. Все ожидали вспышки ярости от Рудольфа. Но неожиданно для всех, он мягко отреагировал на слова Изы:

- Ты и правда, его так сильно любишь? – спросил у неё Рудольф.
- Да! – ответила Иза, ожидая всего что угодно от брата.
- Хорошо.
- Хорошо? – Иза устремила на Рудольфа изумлённый взгляд. Она решила что ослышалась. Да и всё остальное семейство смотрело на Рудольфа с откровенным удивлением.
- Рудольф пожал плечами, словно говоря, что Иза никогда не понимала его истинных мыслей:
- А что тут удивительного? Я думал, что это всего лишь блажь. Но если вы готовы всю улицу поджечь для того чтобы встретиться...
- Иза не выдержала и рассмеялась. Вслед за ней засмеялся и Роберт. Остальные оставались серьёзными.
- Значит, так тому и быть. Встречайтесь на здоровье. Но у меня есть условие...- Рудольф не договорил.
- Иза с криком «брат» подбежала и обняла Рудольфа. Рудольф погладил Изу по голове, отстранил от себя и только потом продолжил:
- У меня есть условие!
- Всё что угодно, – не раздумывая согласилась Иза.
- Отлично, – Рудольф кивнул с довольным видом и приняв серьёзный вид, принялся объяснять что это за условие. – Это Тифлис. Очень большой город, но мы все здесь на ладони. Я не могу позволить тебе разгуливать с этим парнем по городу. Потом нам в лицо будут все тыкать. Это вопрос чести нашей семьи. Другое дело наше имение. Езжайте туда и встречайтесь сколько угодно. Можете каждый день видеться. Только не у нас дома и не дома этого...неважно, – Рудольф махнул рукой и продолжил,
- вы будете встречаться втайне от людских глаз. По крайней мере, до той поры пока не станете женихом и невестой. Думаю, такой выход устроит всех?
- Меня устроит! – с трудом сдерживая ликование, заявила Иза. Она бросила на маму торжествующий взгляд. Та в ответ радостно улыбнулась дочери.
- Ашхен ничего не понимала. А остальные братья за исключением Роберта выглядели совершенно мрачными. Они не понимали Рудольфа. И не понимали, как можно одобрить встречи с кровным врагом.
- Можно я сама сообщу об этом Андро? – Иза прижала руки к груди и устремила умоляющий взгляд на Рудольфа. Тот явно не ожидал такой просьбы. Вначале Рудольф хотел отказать, но потом скрепя сердца решил согласиться.
- Только один раз в Тифлисе. Завтра же отправишься в имение. И...Роберт поедет с тобой. Ну и ещё кое-что...ты сможешь пойти только после того как мы разберёмся с делами твоего крёстного. Граф Шаповалов прислал тебе деньги и письмо. Надо решить, что делать с деньгами. Если ты мне доверяешь...
- Конечно, доверяю, – радостно воскликнула Иза. – Решайте всё с мамой, а я пока почитаю, письмо крёстного и напишу ответ.
- Письмо в твоей комнате, – крикнул Рудольф уже вслед убегающей Изе. За Изой в дом поспешили Рипсима, Ашхен и Роберт.
- Оставшись наедине, Альберт и Виктор потребовали ответа у Рудольфа. Тот сразу прижал палец к губам и еле слышно прошептал:
- Сделаем всё тихо, чтобы никто ничего не заподозрил!

Иза вбежала в свою комнату, схватила письмо и улеглась животом на кровать. Нежные пальчики проворно вскрыли конверт. Иза достала письмо графа Шаповалова, положила перед собой на подушку и стала читать. «Дорогая моему сердцу Иза! – писал граф Шаповалов. – Сегодня я отправил для тебя крупную сумму денег. К сожалению, мне не удалось

самому выбраться. Мой полк ведёт незначительные бои, пресекая вражеские вылазки на границе нашей империи. Мне так хотелось поговорить с тобой. Узнать, как проходит твоя жизнь? Чем ты занимаешься? Читаешь ли свои книги? Скоро ли завершатся каникулы и начнётся твоя учёба? Вопросов множество. Но я решил оставить их для нашей встречи. Со мной всё хорошо. Иногда беспокоят старые раны, но не особо. К слову сказать. К нам прибыл на службу поручик Орловский Иван Константинович, сын губернатора Тифлисской губернии. Прекрасный молодой человек. Хорошо воспитан и полон желания отличиться на службе. Он привёз для меня письмо от отца. Не знаю, говорил ли тебе о том, что мы с губернатором являемся давними друзьями. Впрочем, это не столь важно. Гораздо важнее для меня ты, Иза. Если тебе есть чем поделиться со стариком, напиши. Ты меня очень обрадуешь. И самый главный вопрос оставляю напоследок, ...ты всё ещё влюблена в этого загадочного юношу? С любовью, граф Шаповалов!

Иза быстро слезла с кровати и перебралась за стол, где стояли письменные принадлежности. Макнув перо в чернильницу, она начала быстро писать:

«Дорогой, любимый мой крёстный! Как я рада твоему письму. Пиши мне каждый день. Пиши много. Не как сейчас. Не успела начать читать, а уже письмо закончилось. Но всё равно я очень рада и такой малости. И я счастлива, что у тебя всё хорошо. Береги себя. Ты ведь мне не только крёстный, но и отец. Отец, которого я безгранично уважаю и всей душой люблю. Как с другом и с отцом, я хочу поделиться с тобой своим счастьем. Юноша, о котором ты говоришь вовсе не загадочный. Его зовут Андро. Он приёмный сын наших соседей семьи Пахлавуни. Это про него я тебе рассказывала. Крёстный, я с каждым днём люблю его всё больше и больше. Я хочу его видеть всё время. Я хочу видеть его лицо, трогать его руки, положить голову ему на грудь и почувствовать, как он меня обнимает. Сказать тебе правду, крёстный? Я всегда думала, что моя любовь к нему сильнее, потому что всегда первой делала шаг навстречу. Но сегодня я поняла, что даже не представляю глубину его чувств ко мне. Знаешь, что он сегодня сделал крёстный? Нет. Расскажу всё по порядку. Так ты лучше поймёшь моего Андро. Так вот, мы были вшестером на горе Мтацминда. Три парня и три девушки. Парни решили доказать свою любовь. Вначале первый залез на ель и закричал о своей любви. Потом второй залез на ель повыше и тоже закричал о своей любви. Оба обеими руками держались за стволы. А знаешь, что сделал мой Андро? Он выбрал самую высокую ель на горе. Такую высокую, что дух захватывало, когда я на неё смотрела. Андро поднялся на самую верхушку этой ели... – Иза несколько раз всхлипнула от переполнявших её чувств. – Крёстный, он стоял на самой верхушке и раскинув руки выкрикивал моё имя. Он повторял... «Одна и только одна... он всё время повторяет эти слова. Я только однажды ему сказала эти слова на водопадах, когда мы впервые признались в любви друг другу. И с той поры он всегда их повторяет. Он стоял крёстный и раскачивался, рискуя каждое мгновение сорваться вниз. Крёстный, я так испугалась, так сильно испугалась...но мой Андро спустился. Он вернулся ко мне. Теперь я знаю, что он всегда будет возвращаться ко мне и никогда больше не станет рисковать жизнью. Но это не всё. Со стыдом не за свой поступок, а свои слова перед отцом...признаюсь, что стала женой моему Андро. Самой настоящей женой. Мы приняли друг друга как муж и жена. Мы поклялись любить друг друга и никогда не расставаться. Настоящего венчания не было. Мы просто обменялись медными кольцами. Но для нас двоих это стало самым настоящим союзом перед Богом и людьми. Никто из нас и не мыслит жизни

без другого. Да никто из нас и не сможет жить в разлуке. Мы просто умрём...

Со всей откровенностью и любовью, моему дорогому отцу графу Шаповалову от Изы!

Иза сложила письмо и сразу же отнесла его матери с наказом отправить как можно быстрее.

Роберт ждал Изу внизу. Подхватив брата под руку, Иза направилась к двери. Ни он ни она не замечали глубоко мрачных взглядов которыми их провожали братья.

Глава 33

Андро в лавке не оказалось. Артуш сообщил, что он вместе с Ашотом и Асей ушёл к дяде Араму. Иза, предвкушая предстоящую встречу и в особенности удивление Андро, буквально потащила Роберта за собой. Андро в это самое время сидел за столом вместе с Ашотом и Асей и ел пирожное. Он как раз положил остаток пирожного, когда рядом с ним раздался притворно обиженный голос.

– Ешь пирожное! Без меня?

Андро так и замер с пирожным во рту. Он не мигая смотрел на Изу словно не доверяя своим глазам. Иза собиралась немного помучить Андро, но не выдержала и прямо с порога закричала:

– Моя семья дала согласие. Мы можем встречаться столько сколько пожелаем. И ещё, они согласны на нашу помолвку!

Ашот перекрестился и с облегчением выдохнул. Ася радовалась, наверное, не меньше чем Андро. Ведь этот союз открывал новый путь и для неё с Робертом. Иза села рядом с Андро и слово за слово пересказала разговор с братом. За всё время пока Иза говорила, Андро не вымолвил и слова. Изу даже задело такое равнодушие.

– Ты почему не радуешься? – возмутилась она.

– Не верится, – честно признался Андро и, тут же вглядываясь в глаза Изы с робкой надеждой спросил. – Иза? Ты правду говоришь? Они согласны на наши встречи? Никто не будет больше нам мешать? Мы вправду можем стать...женихом и невестой?

Иза радостно закивала головой.

– Иза! Моя Иза, – радостно закричал Андро заключая её в свои объятия.

Из боковой двери с испуганными лицами появились дядя Арам и Зоя.

– Что? Что случилось? – одновременно спросили они.

Ашот кивком головы указал на Изу и Андро, которые сидели, обнявшись и радостно смеялись.

– Наконец избавился от них! Теперь смогут встречаться как все нормальные люди.

– Ой как хорошо! – радостно вскричала Зоя. Сделав заговорщический вид, она подмигнула Ашоту и убежала обратно. Спустя минуту она вернулась назад неся в руках тарелки с закуской. – Это событие надо отпраздновать! – заявила Зоя.

Все, включая дядю Арама, который со слов дочери знал о непростых отношениях в семье Изы, поддержали это предложение.

Сразу задвигались стулья и столы.

– Андро туда посадите, туда, – весело посоветовал Ашот, указывая на место под картиной. На невзрачной картине была изображена величественная многовековая ель, окружённая невысокими деревцами. Скрытый смысл, указывающий на связь картины с поступком Андро

понравился всем. Все единогласно решили, что отныне и навсегда, место Андро будет под этой картиной. Самому Андро оставалось только подчиниться общему желанию.

В то время когда в лавке дяди Арама накрывали стол и со смехом усаживали Андро под картиной, Рудольф нанял извозчика и поехал в жандармерию. Его буквально душила ярость. Как? Он, Рудольф Ванандаци, потомок знаменитых князей должен стоять и молча смотреть как брат и сестра сравнивают его честь с землёй? Рудольф только и утешал себя мыслью о скорой мести. Он всех накажет. Жестоко накажет. Они не должны были покушаться на его семью. А уж покусились так, и придётся давать ответ.

Поручик Краснов принял Рудольфа в своём кабинете. После короткого приветствия оба вполголоса заговорили о том как, когда и где они собираются осуществить свой план.

– Как вы и советовали, я примирился с Изой, – рассказывал Рудольф. – Завтра она отправится с моим братом Робертом в имение. Что делать дальше?

– Ждать, – ответил на это поручик Краснов. Он отдернул занавесь и выглянул в окно. Во дворе четверо жандармов тащили двух заключённых. Ноги заключённых были в крови и волочились по земле. Поручик Краснов задёрнул занавесь и повернулся лицом к Рудольфу. – Я посылаю двух человек уже сегодня. Они снимут дом, недалеко от имения Пахлавуни и будут следить за всем, что происходит и там и у вас в имение.

– А если их обнаружат? Там же все друг друга знают в лицо? – осторожно спросил Рудольф.

Поручик Краснов отрицательно покачал головой.

– Не обнаружат. Они едут под видом людей, которые собираются купить землю в окрестностях «Белого источника». Эта легенда позволит им беспрепятственно и не вызывая подозрения бывать везде где угодно.

– Великолепная идея! – не мог не согласиться Рудольф. – А что потом?

– Надо устроить или заранее узнать, где они будут встречаться.

– Я запретил им встречаться дома!

Поручик Краснов одобрительно покачал головой.

– Правильно сделали. Но это и не особо важно. Они в любом случае будут искать укромные уголки. Все влюблённые так поступают. И в особенности это касается вашего брата Роберта. – На слове «вашего брата Роберта», поручик Краснов сделал ударение, сопроводив его выразительным взглядом в сторону Рудольфа. Тот сразу понял, что собеседник подразумевает нечто совершенное иное под своими словами. И оказался прав.

– Могут возникнуть сложности с вашим братом, Робертом. В случае если он будет с Асей. Роберт не позволит вам...

– Позволит! – с мрачным видом перебил его Рудольф. – Он мой брат и сделает всё, как я скажу. А если нет...ему же хуже. Я не пощажу изменника даже если это мой родной брат. Забудьте о нём.

– Ну если так, тогда всё в порядке, – поручик Краснов снова одобрительно кивнул. – Остаётся узнать, когда этот Андро и Ася окажутся в одиночестве, где ни будь в укромном местечке. Я сообщу начальству о некоем преступнике, которого видели недалеко от вашего имения. Благо мы всё время разыскиваем десятки убийц, насильников и прочих негодяев. Одного из них вполне могли увидеть возле вашего имения. Потом возьму двух верных мне людей и уже через три часа буду у вас. Там разделемся. Я займусь Андро, а вы решите вопрос с Асей. Потом мы просто погрузим обоих в повозку, повезём в село и обвиним во всём этого Андро.

– Он же сможет всё отрицать, – Рудольф устремил на поручика Краснова недоверчивый взгляд.

- Не сможет, - с мрачным видом ответил поручик Краснов. - Он даже не поймёт что происходит. Мы тихо его возьмём и изобьём так что он до суда не сможет оправиться. А если и оправиться, добавим ещё и в тюрьме. Уж поверьте, мы знаем своё дело, - поручик Краснов криво усмехнулся и по дружески похлопал Рудольфа по плечу. - Вам надо только приготовить мёртвое тело Аси, а потом громко кричать, что брат убил родную сестру. Мы будем рядом и, пресечём любые сомнения на сей счёт. А Андро как я уже говорил, не будет в состоянии говорить. Ну кто удивится, что убийцу избили поймав на месте преступления? Поверьте, никто. Люди ещё и сами поддадут.

- Может и Андро...убить?

- Ни в коем случае, - резко возразил поручик Краснов. - Это может вызвать вопросы, сомнения и подозрения. Куда лучше иметь под рукой живого убийцу. Да и характер вашей сестры не подарок. Она будет оплакивать мёртвого возлюбленного, но не станет проливать слёзы по убийце.

- Кстати о моей сестре, - вспомнил Рудольф, - граф Шаповалов прислал ей письмо.

- Скверно, очень скверно, - пробормотал вслух поручик Краснов, - наверняка и она ему ответит. А учитывая их отношения, ...может много неприятного для нас рассказать. У нас остаётся всё меньше времени. Надо действовать быстро. Вы тоже езжайте вимение. Нам нельзя терять ни одного дня.

Рудольф кивнул. На этом разговор и завершился. Каждый занялся подготовкой своей части столь чудовищного плана.

Глава 34

- Мама Ареват! Мама Ареват!

Радостный голос Андро разносился далеко за пределами дома. Ареват стирала одежду на заднем дворе когда услышала эти крики. Она вытащила руки из таза и запястьем убрала волосы с лица. Потом несколько раз встряхнула руки, чтобы избавиться от пены. На губах Ареват появилась широкая улыбка когда из-за угла дома вынырнул Андро и побежал прямо к ней с криком «мама Ареват».

- Прямо как маленький ребёнок, - с нежностью прошептала она, следя за его приближением.

Андро подбежал к Ареват и склонившись начал целовать руки. Ареват тут же отдёрнула их.

- Они же в мыле, - ужаснулась Ареват. - Ты что делаешь, Андро?

- Для меня это самые дорогие руки на земле. Они мне дали радость, счастье, любовь, они мне дали всё. Это вам мама Ареват, - Андро широко улыбаясь протянул ей бумажный свёрток неровно перетянутый ниточкой.

- Что это? - Ареват с откровенным удивлением смотрела на свёрток, не понимая его значения.

- Платье!

- Платье? Мне? - поразилась Ареват. - Андро...

Андро вложил свёрток в руки Ареват и с чувством сказал:

- Мама Ареват. Я заработал немного денег. Артуш заплатил. Вот я и решил купить на них вам платье. Не отказывайтесь мама Ареват, - умоляюще добавил Андро видя что Ареват собирается вернуть ему платье.

- Я купил платье для своей мамы. Если она не примет мой подарок я буду очень расстроен. Мама Ареват, пожалуйста...

- Никто из моих сыновей не покупал платья. Вот и думай теперь кто роднее, - Ареват переполняли чувства. Ей не то что сыновья, но и муж никогда не дарил подарков. Они просто покупали одежду, когда это было нужно. - Хорошо, Андро. Хорошо. Спасибо тебе, сынок.

Ареват обняла Андро и, в этот момент раздался недовольный голос Ашота: - Сестру к рукам прибрал. Маму к рукам прибрал. Забрал себе самое лучшее, а мне что оставил? Завена? Тогда уж и его забирай.

Ареват отстранилась от Андро и пригрозила Ашоту пальцем.

- Поговори мне ещё!

- Вот видишь, видишь, - закричал Ашот, обращаясь к Андро. Он подошёл к ним, обнял Ареват и закончил, - она тебя любит, а меня нет.

- Не говори глупостей! - Ареват рассердилась, но было заметно, что она очень рада Ашоту.

- Соскучилась по мне? - поинтересовался Ашот у мамы.

- Только спокойней стало без тебя! - ответила на это Ареват.

Ашот рассмеялся и хлопнул Андро по плечу.

- Пойдём, Брат. Сегодня вся семья грустит, потому что я приехал. Пойдём, скрасишь моё одиночество бутылкой вина. Трубку покурим, пригласим девушек...

- Я тебе покажу вино! Я тебе покажу девушек! - Ареват выхватила из таза мокрое бельё и погналась за Ашотом. Тот хохотал и бежал, уклоняясь от ударов мамы. В воздух то и дело взлетала пена. В какой-то момент Ареват настигла Ашота и размахнувшись ударила тем самым мыльным бельём. Ашот словно чувствуя удар быстро уклонился. Одновременно из-за угла появилась Зоя. Удар пришёлся прямо ей по губам. Она качнулась и едва не упала. Ареват остановилась и испуганно прижала мокрую тряпку к груди. Зоя устремила на неё ошеломлённый взгляд. Ашот отошёл в сторону и с важным видом закричал:

- Так её мама, так, чтобы знала своё место в доме!

Андро поспешил вмешаться в ситуацию. Он подбежал и встал между Ареват и Зоей. Сделал несколько быстрых успокаивающих жестов в сторону Ареват и только после этого быстро выдохнул.

- Это Зоя. Она приехала вместе с Ашотом. Ашот хотел представить её вам, ...ну вы понимаете почему?!

Андро тут же повернулся к Зое, повторил успокаивающие жесты и тоже быстро выдохнул:

- Это наша мама Ареват. И мама Ашота тоже.

- Что значит «тоже»? - возмущённо спросил Ашот. - Это моя мама. А вот кто эта девушка я не знаю. Андро с собой привёл и хочет на меня свалить.

Услышав шум из-за угла появились Ваан и Завен. Оба остановились и переводили удивлённый взгляд с Ареват на Зою, потом на Андро, который стоял между ними с таким видом как будто хотел провалиться сквозь землю.

- Ашот, сейчас не время для шуток, - скосив взгляд в его сторону и, натянув улыбку на губы, сказал Андро. - Не видишь, - он указал на Зою, которая всё ещё не могла прийти в себя. - Девушка и так смущается. В первый раз приехала в дом к...

- Вот и не надо было её приводить, - отозвался Ашот.

- Я тебя убью, - пообещал Андро. - Как только все уйдут, я тебя убью. Если конечно тебя раньше не убьют мама Ареват или Зоя.

Зоя, наконец, пришла в себя. Она аккуратно обошла Андро и с мягкостью и уважением одновременно обратилась к Ареват:

- Простите, если б я только знала что вы хотите сделать с Ашотом, ни за что бы не появилась на вашем пути.

Ашот со стороны наострил уши.

- У него никогда не хватает смелости довести начатое дело до конца, поэтому мне приходится делать всё самой. - Зоя приняла торжественный вид, чем немало озадачила и Ареват и Ваана с Завеном. - Меня зовут Зоя. Меня пригласил Ашот. Он хотел познакомить меня с вами...

- Ещё скажи, что я у твоего отца разрешение взял! - подал голос Ашот. Зоя не выдержала и рассмеялась. Андро же указал Ареват, а потом и Ваану на Ашота.

- Наверняка брал разрешение у отца. Дядя Арам не отпустил бы Зою просто так. И он всё врёт. Я сам видел, как Ашот залез на ёлку и кричал, что любит Зою. Сам пригласил, а теперь делает вид, будто не знает.

Ареват и Ваан устремили на Ашота грозные взгляды. Завен же был просто ошеломлён поступком брата.

- Ты что девушку пригласил познакомиться с родителями? - удивлённо спросил он.

- А что? Надо было как ты под дверью стоять и клянчить по слову у «светик джан»? Настоящий мужчина берёт девушку, привозит домой и говорит: «вот пап, вот мам, это моя жена. Уважайте и любите её как родную дочь».

- Я тебе покажу «родную дочь»!

Ваан снял с ноги тапочек и запустил его в Ашота. Тот увернулся. В него полетел второй тапочек. Вслед за Вааном, все, включая Андро и Зою, сняли обувь и бросили её в Ашота. Один ботинок Андро попал в руку Ашота. Остальные пролетели мимо или не долетели.

- Ася! - во весь голос заорал Ашот. - Меня убить хотят. Ты...- в это время по его голове ударились туфля и отлетела в сторону. Ася появилась со стороны, босая. Один туфель она держала в руке и грозила им Ашоту.

- Ладно, ладно. Я вас прощаю, - закричал Ашот. - Вы злые люди, но я то добрый.

-Ашот не умрёт своей смертью, - предсказал Завен.

Заметив угрожающее движение отца, Ашот примирительно поднял руки и начал отступать назад.

- Пап, ты только не нервничай. Я всё объясню...

- Завен принеси мне палку! - приказал сыну Ваан.

Тот с радостью побежал выполнять поручение отца. Ашот отступил на несколько шагов назад и снова закричал:

- Зоя, ты первый раз у нас дома. Отец тебе не откажет...

Зоя гневно прищурилась.

- В смысле, попросить, чтобы он тебя побил? - поинтересовалась она.

Ареват взяла Зою под руку и повела за собой.

- Пойдём, пойдём дочка. Ашот получит своё!

Как только женщины исчезли за углом, Ваан бросил на сына грозный взгляд и резко приказал подойти к нему.

- Сначала успокойся, пап. Я никуда не денусь, - ответил Ашот.

Весёлое настроение у него мгновенно испарилось. Он понимал, что отец уже не шутит. Подчиняясь взгляду отца, Ашот медленно подошёл к нему и повернулся спиной. Завен в это время принёс палку и отдал её отцу. Ваан размахнулся и со всей силы ударил палкой по мягкому месту сына. Тот завопил от боли и несколько раз подпрыгнул на месте.

- Только попробуй ещё раз обидеть эту девушку, и я шкуру с тебя спущу,

- пригрозил ему Ваан. - Просишь её отца отпустить к нам, а потом издеваешься при всех. Хорошо девушка добрая. А если б обиделась и уехала? Как бы мы смотрели в глаза людям? Не стыдно тебе? С ёлки он кричит...иди в дом, извинись перед ней и представь как положено. Или...- Ваан бросил на сына ещё один грозный взгляд.

- Уже иду, пап, - потирая задницу, ответил Ашот. Он незаметно для Ваана погрозил кулаком вначале Андро, а потом Асе и только потом исчез за углом. Не стовариваясь, Ася и Андро побежали вслед за ним.

Глава 35

Ареват вытирала руки полотенцем и с улыбкой наблюдала за Зоей. Зоя в этот момент разговаривала с Асей. Девушка сразу понравилась Ареват. Она уже покорила её тем, что смеялась, когда Ашот подшучивал над ней. Она выглядела смелой и быстро находила общий язык. Этот вывод Ареват сделала, когда увидела, как Зоя с Асей о чём-то оживлённо заговорили. - Ладно. Вы тут поговорите, а я пойду на кухню. Приготовлю поесть. Ареват уже вышла из гостиной, когда её нагнала Зоя. Ареват улыбнулась. Она надеялась, что Зоя поможет ей и не ошиблась в своих ожиданиях. Прекрасная жена будет для нашего Ашота, - радостно думала она. Однако всё оказалось не совсем так, как предполагала Ареват. Бегло ознакомившись с содержимым кухни, Зоя буквально силком заставила Ареват покинуть кухню.

- Вы отдыхайте, а я сама всё сделаю, - сказала ей Зоя.

В итоге, когда Ваан с Завеном, Ашотом и Андро входили в дом, они увидели Ареват отдыхающую на кушетке. Она отрезала ломтики персика, клала в рот и с наслаждением жевала.

- Что творится в этом доме? - посетовал Ваан, с неудовольствием наблюдая за женой. - Мы тут голодные все, а она персики кушает.

- Перестань ворчать, - незлобиво откликнулась Ареват. - Обед скоро будет готов. На кухне и без меня справятся. Могу я немного отдохнуть? Бросив на жену подозрительный взгляд, Ваан незамедлительно отправился на кухню. Его изумлённому взгляду предстали кипящие кастрюли и шипящие сковородки. На столе лежали нарезанные продукты. Зоя бегала по кухне и до того ловко управлялась со всем этим хаосом, что Ваан невольно залюбовался. Заметив его, Зоя сделала замечание:

- Не стойте здесь, папа. Я скоро всё принесу!

- Как скажешь!

Ваан вышел из дома во двор. Ася о чём-то спорила с Ашотом. Ваан молча достал из кармана табак и начал набивать его в трубку.

- Ну что скажешь? - с довольным видом спросила его Ареват.

- А что тут скажешь? - откликнулся Ваан. - Этот, - он кивнул в сторону Ашота, - привёз девушку домой и говорит, моя жена любите её как дочь. А девушка уже хозяйничает на кухне. Меня «папой» называет...хуже уже не будет.

Ашот насмешливо оскалился.

- Я посмотрю, что вы скажете, когда Ася будет выходить замуж!

Он тут же получил затрещину от Аси.

- За что? - возмутился Ашот.

- Ты знаешь «за что»? - резко ответила Ася. - Никогда так больше не делай. Я сама могу сказать если нужно.

Ваан тяжело завздыхал.

- Придётся, Ареват, нам сразу две свадьбы сыграть...пока Завен «порядочно» хотел жениться, Ашот уже успел жену привести. Что будет дальше, не знаю.

- Ещё поблагодарите меня, когда вам придётся сразу четыре свадьбы сыграть. Чего?

Ашот отбежал в сторону, поскольку на него сразу набросились и Ася и Андро.

– Тронете меня, продам вас с потрохами, – пригрозил Ашот. Угроза сразу возымела действие. Ася остановилась, а Андро подошёл к Ашоту и тихо прошептал на ухо:

– Хватит с них Зои. Давай немного подождём. Не будем столько сваливать на их плечи. Хорошо?

– Ты неблагодарный! – Ашот ткнул пальцем в грудь Андро. – Я столько для тебя сделал, а ты не даёшь мне главную новость рассказать.

– Даю. Но только не сейчас. Потом, – Андро протянул руку Ашоту. Тот пожал её с таким видом, будто делает величайшее одолжение. Ни один, ни второй не придали значению характерному шуму подъезжающей кареты. А зря.

Глава 36

Двуколка проехала через отворённые ворота и остановилась прямо посередине двора. Из двуколки выбралась молодая дама в элегантном синем платье и модной шляпке с перьями. Не выпуская из рук зонта, она чинно направилась напрямик к Ваану, который стоял в окружении Ареват и Завена. Ася, Ашот и Андро остолбенели не то от страха, не от удивления.

Тем временем, молодая дама подошла к Ваану и звонким голосом сказала: – Уважаемый папа Ваан, у меня к вам серьёзный разговор. Не могли бы вы уделить мне немного времени?

Пока Ваан приходил в себя от изумления и напряжённо размышлял о том, чьим папой он мог стать на сей раз, Ашот уткнулся в плечо Аси и содрогался от хохота. Пока Ашот хохотал, Ася и Андро стояли совершенно бледные и растерянно следили за происходящим во дворе.

– А я ведь знаю тебя. Иза? Иза Ванандаци? – Ареват устремила на даму донельзя удивлённый взгляд.

Дама степенно кивнула. Это действительно была Иза, собственной персоной. Не раздумывая о возможных последствиях, она решила осуществить свою блестящую, как она считала идею – поговорить с дядей Вааном.

– Иза Ванандаци? – повторил Ваан растерянно глядя то на стоявшую перед ним даму, то на жену и Завену, то на Асю с Андро и Ашотом. – Ты ничего не перепутала? – Ваан остановил свой взгляд на Изе. – Наверное, я...

– Нет, нет, именно с вами, папа Ваан, я и хотела поговорить, – заверила его Иза.

Она снова сказала «папа Ваан» – с беспокойством думал Ваан, – неспроста это. Ой, неспроста.

Ваану ничего не оставалось, как выслушать Изу, поэтому ему ничего не оставалось, как кивнуть головой.

– Может, пригласите в дом и предложите чашку чая? – Иза задала этот вопрос с непринуждённым видом, словно так и должно было сказать в такой обстановке.

– Конечно, конечно, – спохватился Ваан и повернулся к жене. – Ареват...

– Не утруждайте маму Ареват. Я сама могу приготовить чай, – Иза аккуратно обошла Ваана и Ареват направляясь, было к дверям, ведущим в дом, но сразу же остановилась, обратив внимание и очень пристальное на...Завена.

– Ты ведь брат Ашота? Завен? – в упор спросила у него Иза.

Завен вначале попятился назад, а потом испуганно кивнул несколько раз головой.

– Ты мне нравишься, – слова Изы вызвали у Завена растерянный взгляд. Иза бросила тёплый взгляд в сторону Ваана и Ареват. – Вы все мне нравитесь. Все.

Не добавляя ни слова, Иза сделал несколько шагов, и исчезла в дверях. Ася и Андро всё ещё никак не могли прийти в себя. Ровно, как и Ашот, который всё ещё смеялся, правда, не так весело как прежде.

Ваан бросил на Ашота подозрительный взгляд. Тот заметил этот взгляд и развеселился ещё больше.

– Сначала эта девушка Зоя приходит к нам домой и называет меня «папой». Теперь эта... Иза. Тоже пошла на кухню. Что происходит у меня дома? И мне интересно, – Ваан оглядывал пристальным взглядом всех, кто находился во дворе, – почему она называет меня «папой»?

Ашот показал отцу два пальца, имея в виду Андро и Асю. После этого жеста снова раздались взрывы хохота.

– Это ты всё устроил? – Ваан бросил угрожающий взгляд на Ашота. Ашот рухнул мягким местом на землю и заливаясь хохотом отрицательно покачал головой.

– У меня терпение на исходе, – предупредил всех Ваан.

– Папа! Мама Ареват! – одновременно раздались голоса Аси и Андро. Они переглянулись, замолчали, потом одновременно устремили умоляющий взгляд на Ареват.

– Что вы на меня смотрите? – удивлённо спросила у них Ареват. – Я тоже ничего не знаю.

В этот миг в дверях появилась Зоя.

– Всё готово. Иза накрывает на стол. Ждём только вас.

Она исчезла так же внезапно, как и появилась.

– Твоих рук дело?! – Ваан снова устремил угрожающий взгляд на Ашота. – Иначе откуда Зоя знает Изу Ванандаци?

– Спроси лучше у Андро, – сквозь смех выдавил из себя Ашот. – Сначала он с ними познакомился, а потом только я.

– Андро? – в один голос воскликнули Ваан и Ареват.

Андро готов был провалиться под землю лишь бы избежать этих взглядов.

– Вы идёте? – откуда-то из дома раздался голос Зои.

– А что ещё нам остаётся? – пробормотал под нос Ваан. – Будем делать то, что нам говорят, раз не знаем, что происходит у нас дома.

Ваан, Ареват и Завен вошли в дом. Одновременно с этим Ася накинулась на Ашота с криками, требуя, чтобы он немедленно перестал смеяться и помог им выпутаться из столь щекотливого положения. В ответ, Ашот покрутил указательными пальцами обеих рук, что должны было означать нечто вроде: «выпутывайтесь сами как хотите».

– Ашот, помоги! – взмолился Андро.

– Ещё чего?! – Ашот, наконец, перестал смеяться и поднялся. Бросив насмешливый взгляд на Андро, он добавил. – сначала научитесь относиться ко мне с уважением.

Ашот быстро направился к двери. Асе и Андро ничего не оставалось, кроме как последовать следом за ним.

Когда все трое гуськом вошли в столовую, все кроме Завена, который куда-то исчез, сидели за столом. Справа от Ваана сидела Зоя, а слева – Иза. Она успела снять шляпку и о чём-то оживлённо беседовала с Зоей. Ваан смотрел то на Изу, то на Зою. Чувствовалось, что ему неуютно находится между ними. Ареват наблюдала за всем молча. Она ждала, ровно, как и сам Ваан, когда Иза объяснит цель своего визита. Завидев вошедших, Иза радостно заулыбалась и сделала приглашающий жест, указывая на свободные стулья за столом. Как только все трое

присоединились к ним, Иза бросила ободряющий взгляд в сторону Андро и только потом громко и отчётливо обратилась к Ваану.

– Папа Ваан, вы, наверное, удивлены моим приходом?

– Мы всегда рады гостям, но...

– Вы не ожидали увидеть Ванандаци? – подхватила Иза. Она говорила с Вааном глядя прямо ему в глаза.

Помедлив, Ваан всё же кивнул.

– Папа Ваан, я знаю, и вы все знаете, что многие годы наши семьи относились друг к другу с ненавистью. Причина этой ненависти печальное недоразумение. Обе семьи понесли утрату. Обе семьи долгие годы оплакивали эту утрату и оплакивают до сих пор. Но разве не пришло время забыть о ненависти? – с каждым словом Иза продолжала говорить всё более вдохновенно, удивляя Ваана всё больше и больше. – Разве не пришло время попросить прощения? Разве не пришло время протянуть друг другу руку? Сколько можно ненавидеть? Бабушка и меня и моих братьев воспитывала в ненависти к вам. Она всё время рассказывала о вашей семье ужасные вещи. И я верила всем её словам. Верила до тех пор, пока не познакомилась с Асей и...Андро, – Иза бросила в их сторону признательный взгляд. Все, все сидящие за столом, безмолвно внимали словам Изы, – они дали мне понять, какая у вас прекрасная семья и какие вы все прекрасные люди.

Ваан был растроган словами Изы. Это было видно по взгляду. Он посмотрел на Изу ласково и с нежностью, так, как обычно смотрит отец на дочь.

– Вы должны знать, что я здесь с разрешения моей семьи. Всех, за исключением бабушки, – призналась Иза. – Бабушка не захотела расставаться со своей ненавистью. Что ж, Бог ей судья. Но я буду относиться к вам со всем уважением и никогда не дам повод упрекнуть меня в ином. От вас я прошу лишь одного...позвольте мне стать частью вашей семьи, позвольте стать любящей дочерью и сестрой. Позвольте переживать за вас как за самых близких родных. Не отталкивайте меня только из-за того что я ношу фамилию Ванандаци.

В конце речи, Иза бросила умоляющий взгляд на Ваана, а потом и на Ареват.

– Дочерью и сестрой? Частью семьи? – бросая растерянный взгляд на Ареват, спросил в смятении Ваан.

– Я люблю вашего сына Андро! – просто ответила на это Иза.

– Иза, – раздался растроганный голос Андро. Он смотрел на неё с нескрываемым обожанием и едва удерживался, чтобы не броситься к ней и не заключить в объятия.

Ася и Ашот не сводили с Изы восхищённого взгляда. Ваан совершенно растерялся и пытался найти слова для ответа. В то же время, Ареват, всегда добрая и понимающая, внезапно помрачнела. Было заметно, что ей не понравились слова Изы.

– Ты просишь у меня руки Андро? – Ваан всё ещё не мог поверить, что ему это говорит, да ещё так открыто, девушка, да ещё и столь юная.

– Да. Я хочу стать женой моему Андро! – Иза смутилась, отвечая на этот вопрос, но тут же подняла взгляд на Ваана и продолжила с присущей ей одной искренностью и прямоотой. – Я знаю, что у нас не принято поступать так, как поступаю я. Но отношения между нашими семьями таковы, что мне пришлось пойти на этот шаг. Я рассказала о своих чувствах моей семье, хотя они не имеют право распоряжаться моей жизнью. Таким правом обладает только мой дорогой отец и опекун, граф Шаповалов. Ему я рассказала первому о моей любви. Он дал согласие и обещал поддержать меня. И он сдержит обещание. Если моя семья не захочет принять Андро, я оставляю их. Мой дорогой отец дал мне немного

больше чем нужно для того чтобы прожить всю жизнь безбедно. Но без моего Андро и вас, людей, которых он так сильно любит – мне ничего это не нужно. Я буду счастлива, если вы дадите нам с Андро маленький уголок в доме и позволите считать вас своей семьёй. Это самая заветная моя мечта.

Закончив говорить, Иза устремила на Ваана выжидающий взгляд. Ваан же устремил взгляд в сторону Андро.

– Разве её можно не любить? – растроганно прошептал Андро, понимая значение этого взгляда. – Я ни дня не могу прожить без моей Изы. Она одна, только она одна в моём сердце и останется там навсегда.

– Идите ко мне, дети мои! – Ваан встал и раскрыл объятия.

Иза и Андро бросились к нему. Обнимая их, Ваан растроганно шептал:

– Иза, сегодня ты нам всем преподала урок. Я горжусь тем, что у меня будет такая дочь как ты. Я раз за вас обоих. Идите рука об руку по жизни, как сейчас. Идите и будьте счастливы!

Глава 37

Все выглядели радостными и счастливыми. За столом царила атмосфера присущая только очень близким людям, которые могут рассказать друг другу обо всём. И душой всей атмосферы являлась Иза. Никто из них не обратил внимания на уход Ареват. Не обратили внимания по очень простой причине, Ареват всегда и острее всех остальных воспринимала подобные вещи.

Но на сей раз, всё обстояло совсем иначе. Уединившись в своей комнате, Ареват села на край кровати и тяжело задумалась. Иза ей нравилась. Даже очень нравилась. Но её братья вызывали у Ареват чувство страха. Она не верила, что после стольких лет ненависти, эти люди с такой лёгкостью породнятся с ними.

Тем временем, внизу, в столовой, по просьбе отца Ашот принёс две бутылки домашнего вина. А Зоя с Изой расставили бокалы. Как только бокалы наполнились, Ваан встал, собираясь сказать тост:

– Сегодня в нашей семье очень счастливый день, – такими словами начал Ваан, – у меня появились две прекрасные дочери, Зоя и Иза. Наша семья стала больше на два человека.

– Прошу прощения, папа Ваан, но мы должны тебе ещё кое-что рассказать. Ваан непонимающе смотрел на Изу. А Иза смотрела на Асю. – Ты не должна скрывать правду от своих родителей. Расскажи всё как есть, – посоветовала она ей.

– Иза! Не надо, пожалуйста, не надо, – выговаривая эти слова, Ася стыдливо покраснела и опустила глаза.

– Ты должна рассказать всё папе Ваану, а он как решит, так и будет! – Иза, судя по всему, и не собиралась униматься. – Мы не можем и не должны скрывать правду от своих родных. Да и зачем? Тебе не за что стыдиться.

Ваан уже достаточно узнал Изу для того чтобы понять о чём она говорит.

– Ася! – обратился он к дочери, – если тебе есть что мне рассказать, рассказывай прямо сейчас.

– Что она должна рассказать? – в столовой снова появилась Ареват и вслед за мужем устремила вопросительный взгляд на Асю. Ася опустила голову и сохраняла молчание, видимо и не собираясь отвечать.

– Я сама всё скажу, – решительно заявила Иза, не обращая внимания на отчётливые предостерегающие знаки, которые ей подавали и Ашот и Андро. – Мы не должны ничего скрывать от папы Ваана и мамы Ареват. Будет только хуже. А правда в том, папа Ваан, – с той же решительностью продолжала Иза, – что Ася и мой брат Роберт любят друг друга. У моего брата смелости не хватило прийти к вам и попросить руки Аси. Он боится Рудольфа. Боится с самого рождения. Поэтому он предложил сбежать вместе. Ася отказалась. Сказала, что никогда не выйдет замуж без согласия родителей. Они несколько раз встречались тайком от вас, у «трёх деревьев», но только и говорили о том, что им следует расстаться. Они боятся и вас и моих братьев. Но сейчас настало время откровенно обо всём сказать. – Иза улыбнулась, чувствуя на себе укоризненный взгляд Аси. – Ася, милая, родная моя, посмотри сколько нас?! – Иза обвела рукой всех сидящих за столом. – Мы рядом и мы обязательно поддержим вас. Так ведь, папа Ваан? – Иза перевела взгляд на человека, за которым оставалось последнее слово.

Вслед за Изой все взгляды устремились на Ваана. Особенно напряжённо его ответа ждала Ася. Прошло одно мгновение, второе, третье и...голова Ваана наклонилась, выражая тем самым согласие со словами Изы.

– Иза правильно говорит, – Взгляд Ваана остановился на Асе. – Ты вместе с Робертом должна была прийти к нам с матерью и обо всём честно рассказать. А мы бы сели и подумали, как вам помочь. Если бы Иза сейчас обо всём не рассказала, а я узнал бы о ваших встречах от других людей, – взгляд Ваана досказал Асе, какими бы могли быть последствия.

– Папа, мама, простите меня, – пролепетала едва живая Ася, – я боялась рассказать. Я думала, вы рассердитесь и не позволите мне больше встречаться с Робертом.

– Конечно, не позволим, – ответил на это Ваан. – Не позволим до тех пор, пока Роберт не встанет передо мной и открыто не скажет о своих намерениях, как это сделала Иза.

Эти слова, по смыслу и содержанию означали, что отныне Ася может открыто встречаться с Робертом. Ася в себя не могла прийти от изумления. Она то и дело переводила растерянный взгляд с отца на мать и обратно.

– Роберт может прийти к нам домой? – Ася всё ещё не верила в то, что все её трудности так просто разрешились.

– Он должен прийти, если действительно хочет связать с тобой свою жизнь, – поправил её отец.

– Мама! – Ася бросилась и расцеловала мать. – Папа! – от матери Ася побежала к отцу и несколько раз крепко расцеловала в обе щеки.

– Иза! – Ася бросилась обнимать Изу, а после того счастливая выбежала из столовой. Вслед за ней сразу вышла и Ареват. От Ваана не укрылось странное поведение жены. Она почти всё время молчала и выглядела расстроенной. Желая выяснить причину её состояния, он вышел вслед за ней.

– За Изу! – тут же провозгласил тост Ашот. – Она принесла радость в семью Пахлавуни и официально стала моей сестрой. Андро, – он подтолкнул его локтем, да так, что тот едва не опрокинулся. – Перестань всё время смотреть на Изу и налеп вина дамам.

– У нас полные бокалы!

Иза и Зоя со смехом показали наполненные бокалы.

– Тогда просто выпьем за Изу!

– Давайте выпьем за всех нас, – улыбаясь, предложила Иза. – за моего Андро, Ашота, Роберта, Асю, Зою и меня. И давайте поклянёмся, что всегда будем поддерживать друг друга. Вопреки всему, мы будем рядом и никогда не бросим ни одного из нас в беде.

- Клянёмся! - дружно провозгласили все четверо и так же дружно поднесли бокалы к губам. После выпитого вина, Ашот подхватил Зою и утащил за собой. Иза и Андро остались наедине. Они молча взялись за руки и так же молча вышли из дома и направились в сторону грушевых деревьев.

А между тем, в спальне родителей происходил очень важный разговор. Говорила в основном Ареват, а Ваан внимательно слушал:

- Нет, нет и нет, - раз за разом настойчиво повторяла Ареват, - я никогда не обсуждала твои решения, но сейчас, нет. Я запрещаю Асе видеться с Робертом, я запрещаю Андро видеться с Изой. Никогда, слышишь меня Ваан, - с силой и твёрдостью заявила Ареват, - никогда я не позволю моим детям стать частью семьи Ванандаци. Не бывать этому. Никогда не бывать.

- Да что с тобой такое случилось, Ареват? - поражался Ваан. - Ты всегда поддерживала детей. Иногда даже против моей воли.

- Я и сейчас их поддерживаю!

- Что это значит?

- Ваан, Ваан, - Ареват взяла за руки мужа. В глазах начали появляться слёзы. - Ванандаци принесут в наш дом беду. Я чувствую, я знаю это. Надо уберечь наших детей от этой беды. Пусть даже против их воли. Пусть даже придётся связать их и бросить в погреб. Или женить против воли. Я на всё согласна, только не Ванандаци.

- Я не знал, что ты так сильно боишься этих людей, - после коротко молчания сказал Ваан.

- Божь. Очень боюсь. Потому что я не верю им. Не верю. Они столько лет ненавидят нас, а теперь вдруг решили стать нашими родственниками? Как такое может быть? Или ты не знаешь Егине? Ты не знаешь Рудольфа? Как они могли согласиться? Я не верю им, не верю. И никогда не поверю. И никто меня в обратном не сможет убедить.

- Ты же слышала Изу? Её опекун граф Шаповалов. Она может сама принимать решения.

- И ты думаешь, что ей позволят самой принимать решение? - в упор спросила Ареват. - Ладно, Рипсима и Роберт. Они похоже на нас. Но всех остальных надо бояться, Ваан. Они всю жизнь мечтали нам отомстить, всю жизнь. Я не позволю своим детям расплачиваться за старую вражду.

- Да что может случиться? - слушая жену, Ваан понемногу приходил в раздражённое состояние. - Кто может помешать Изе выйти замуж за Андро? Или Роберту жениться на Асе? Я не вижу в этом ничего плохого. Ничего. Наоборот. Я радуюсь за своих детей. Разве ты не видишь, как они счастливы? Ты что, собираешься разбить их счастье, их мечты? А сможешь ли это сделать? Сможешь ли ты разлучить их? А если сможешь и, они начнут тебя ненавидеть?

- Я согласна на всё, но Ванандаци в нашем доме не будет! - ответила на это Ареват и повернувшись вышла из комнаты.

- Слишком много всего произошло за короткое время вот и переживает, - пробормотал Ваан, - невозможно, просто невозможно чтобы моя Ареват не захотела принять такую прекрасную дочь как Иза. Пусть успокоится, а потом я снова поговорю с ней, - решил напоследок Ваан.

Глава 38

Андро привёл Изу на водопад. Они подошли к кромке воды, после чего Андро отпустил её руку и начал быстро раздеваться. Сбросив с себя рубашку и обувь, закатав штаны по колени, Андро бросился в воду и быстро поплыл. Иза не умела плавать, поэтому она только сняла обувь и приподняв края платья по шиколотку вошла в воду. Она с улыбкой следила за тем, как Андро переворачивался с живота на спину, испуская при этом восторженные восклицания. Андро высунулся из воды почти по пояс и приветственно помахал ей рукой, а потом исчез под водой и вынырнул недалеко от скалы. На глазах у Изы, босой в мокрых штанах и обнажённый по пояс, он начала взбираться по камням вверх. Иза отчётливо видела, как по спине Андро стекали струйки воды. Она не останавливала его. Она не хотела останавливать его. Только не сегодня, в первый день их новой жизни.

Где-то в середине скалы Андро завис. Присмотревшись, Иза заметила между двух каменных глыб...синий цветок. Он спрятался в расщелине, словно желая укрыться от всего мира. Андро дотянулся до него двумя пальцами и в следующее мгновение сорвал цветок. Зажав цветок зубами, Андро оттолкнулся от камней и полетел вниз. Иза громко закричала от испуга и восторга одновременно.

Этот крик услышали два человека, которые в это время шли по тропинке в непосредственной близости от водопадов. Оба остановились, прислушались, а затем быстро поспешили к водопадам.

Иза смотрела на тысячи брызг, которые разлетались в разные стороны. Над поверхностью воды, сквозь эти брызги появилась голова Андро с зажатым цветком в зубах. Он быстро поплыл к берегу. А ещё через несколько мгновений вышел из воды, подошёл к Изе и опустившись на одно колено, прошептал протягивая цветок.

- Ты одна...только ты одна.

Иза поднесла цветок к губам, а потом потянулась, чтобы прикрепить его к волосам. Но Андро проворно перехватил её руку, выхватил цветок и положил его на песок. Когда он выпрямился, на него смотрела пара удивлённых изумрудных глаз.

Андро рассмеялся и наклонившись прошептал Изе на ухо:

- Ты его потеряешь.

- Я не потеряю, - обиженно начала было Иза, но в следующее мгновение у неё вырвался испуганный крик. Андро подхватил её на руки и развернувшись бросился вместе с ней в воду.

- Я не умею плавать! - закричала Иза. Она дрыгала ногами и пыталась вырваться из объятий Андро. Но тот только смеялся и не отпускал её.

- Андро, отпусти, - Иза едва ли не плакала от отчаяния. Она всегда боялась воды. И этот страх всегда удерживал её от того что происходило сейчас.

Вода начала захлёстывать платье Изы и быстро подбиралась к шее. Она вытянула голову, но поздно. Вода успела попасть ей в рот. Захлебнув воды, она закашлялась. Андро остановился и приподнял ей голову рукой так, чтобы она могла спокойно дышать.

- Андро, - закричала Иза, как только смогла говорить, - я боюсь, я очень боюсь. Ты...- она осеклась, наткнувшись на взгляд Андро. Он смотрел на неё с глубокой нежностью и улыбался.

- Иза, моя Иза...всегда верь мне, всегда...я никогда не сделаю ничего, чтобы причинит тебе боль...просто верь мне...

Иза во все глаза смотрела на Андро и чувствовала как напряжение и страх понемногу уходят.

- Смотри на меня, Иза...

Иза почувствовала, как его руки приподнимают её. Через мгновение она уже лежала на спине, на поверхности воды. Волосы и часть платья,

намокнув, тут же ушли под воду. Она почувствовала лёгкий толчок и сразу ухватилась правой рукой за плечо Андро. Придерживая её, Андро поплыл в противоположную сторону. Туда, где потоками низвергалась вода.

Тело Изы легко покачивалось на воде, а взгляд неотрывно следил за губами Андро, которые то и дело скрывались под водой, но только для того чтобы снова показаться над водой и раскрыться в сияющей улыбке.

С каждым мгновением Изе становилось всё более спокойно. Страх всё ещё оставался, но наряду с ним стал появляться и восторг. Она плыла. Плыла впервые в своей жизни.

Иза закрыла глаза для того чтобы насладиться новыми чувствами и в это мгновение...на неё обрушился поток ледяной воды. Она завопила. Андро расхохотался. Иза попыталась вырваться, но Андро крепко её держал. Иза не успела опомниться, как ужасные ощущения ушли так же внезапно, как и появились. Она с невероятным облегчением почувствовала, что ноги наконец-то коснулись твёрдой поверхности. И в этот миг у неё вырвался восторженный крик. Прямо перед ней, словно ниоткуда появился волшебный уголок, сплошь покрытый песком и камнями на которых росли цветы. Уголок был полностью закрыт от внешнего мира потоками низвергающей воды. Шум воды здесь звучал гораздо тише чем снаружи.

– Я всегда мечтал привести тебе сюда, – прошептал Андро, не сводя влюблённого взгляда с Изы.

Они вышли из воды. Босые ноги коснулись прохладного песка. Иза отпустила руку Андро и стала с восторгом оглядываться по сторонам. Она наклонялась и гладила камни, дотрагивалась до цветов и даже прошла по каменному выступу, чтобы подставить руку под потоки воды. Правда она тут же со смехом отдёрнула руку и пошла обратно. Андро всё это время с восторгом наблюдал за Изой.

– Нам надо высушить одежду! – донеслось до него.

– Зачем? – удивился Андро. – Мы же всё равно поплывём обратно и намокнем.

Не обращая на его слова ни малейшего внимания, Иза сняла с себя всю одежду и разостлала её на камнях. Затем, обнажённая легла на песок и с улыбкой протянула руку в сторону Андро. Андро выглядел настолько растерянно, что Иза рассмеялась. Прошло ещё несколько мгновений прежде чем Андро поскакал на одной ноге пытаясь стащить себя налипшие к телу брюки. Ещё через мгновение он опустился на Изу и страстно припал к её губам. Их руки и тела сплелись в единое целое.

В то время когда Иза и Андро со всей страстью предавались любви, наверху над скалами появились две головы в «котелках».

– Они где-то внизу, – прошептал первый.

– Да. Но где именно, не видно. И голосов не слышно, – отвечал второй.

– Подождём. Они не могли никуда пропасть. Да и туфли девушки всё ещё лежат на берегу, – сказал первый.

– Подождём, – согласился второй.

Котелки исчезли. Оба затаились в ожидании дальнейших событий. Эти люди могли ждать как никто другой, ибо ожидание и являлось сутью их работы в жандармерии. Им пришлось прождать более двух часов, прежде чем они увидели, как на берег заводи выходят парень с девушкой.

Иза только и делала, что со смехом пыталась отодрать налипшее платье от тела.

– У тебя и волосы мокрые, – улыбаясь, говорил ей Андро. – Дома всё сразу поймут.

– Ну и пусть, – смеясь, отвечала Иза, – они ничего нового не узнают. Потом мы всё равно скоро поженимся.

– Когда скоро? – уцепившись за слова Изы, спросил Андро.

Иза устремила на Андро лукавый взгляд и сощурила глаза.

- А когда ты хочешь?

- Сейчас!

Иза подошла к нему и приподнявшись на пальчиках ног коснулась губ награждая лёгким поцелуем. Затем отстранилась и устремила на него полный взгляд любви:

- Давай завтра поговорим. Ты поговоришь со своей семьёй, а я поговорю со своей семьёй. Потом вместе поговорим с папой Вааном и мамой Ареват. Потом сразу объявим о нашей помолвке, а потом обвенчаемся в церкви. Потом снимем дом в Тифлисе. Ты работаешь в лавке. Мне помогает крёстный. Даже если будут трудности, мы справимся. Я только хочу быть рядом с тобой. Всегда. Каждый день и каждую минуту.

- У нас будет семья, - Андро взъерошил свои волы и счастливо заулыбался, - у нас будет семья...мне даже не верится Иза. Ты будешь рядом со мной. Будешь засыпать со мной, и просыпаться со мной. Я умру от радости раньше, чем это случится...

Иза звонко засмеялась, но тут же замолчала и обиженно надула губки. Причиной тому послужили слова Андро. Андро только сейчас вспомнил про Асю.

- Давай завтра поможем Асе и Роберту, - предложил Андро. - Они должны поговорить. Асе ведь надо рассказать ему о том, что сегодня случилось.

- Хорошо! - Иза лукаво сощурилась. - Но Роберту я ничего не скажу.

Просто отправлю в полдень к «трём деревьям». И ты Асю туда проводи, а потом приходи сюда. Я обязательно поговорю сегодня с Рудольфом и мамой о нашей свадьбе. А завтра приду сюда и обо всём тебе расскажу.

- Я сделаю всё, как ты скажешь, - заверил её Андро. - И так будет всегда.

- А я сделаю всё, что скажешь мне ты. И так тоже будет всегда!

- Как ты всё это делаешь? - вырвалось у Андро.

- Что? - с любопытством поинтересовалась Иза.

- Понятия не имею. Но каждый раз после твоих слов мне хочется опуститься на колени и целовать, бесконечно целовать твои руки.

Иза залилась счастливым смехом и хлопая в ладоши закричала: «Подарок! Подарок!»

- Возьми мою жизнь, - прошептал Андро, беря лицо Изы в свои руки.

- Я возьму с собой твою улыбку, твой смех, твою радость, твоё счастье, твой покой. И верну это только тогда, когда снова увижу моего Андро! - прошептала в ответ Иза.

- Можешь никогда не возвращать. Без тебя...мне не нужна ни жизнь, ни сердце, ни радость, ничего, без тебя мне ничего не нужно. Говорю, как перед Богом, истину и от всего сердца, - прошептал Андро, припадая к губам Изы.

Поцелуй длился так долго, словно они расставались не на один день, а на целую жизнь.

Тем временем, люди наверху незаметно отошли от укрытия и быстро пошли по направлению к селу. Не доходя до села, они разделились. Один пошёл по направлению к имению Ванандаци. Второй пришёл в село, взял лошадь и поскакал в Тифлис.

Глава 39

Андро проводил Изу до самых ворот имения Ванандаци, а потом поспешил домой. Темнело. А он хотел успеть предупредить Асю о предстоящей встрече с Робертом.

Как ни странно, он не смог найти Асю по возвращению домой. После коротких, но тщетных поисков, Андро зашёл в столовую. В глаза сразу бросились подавленные лица Ашота и Зои. Да и Ваан выглядел расстроенным. Андро устремил вопросительный взгляд в сторону Ашота. Заметив этот взгляд, Ашот что-то шепнул на ухо Зое и сразу же поднялся со стола. Прихватив Андро за руку, Ашот вывел его во двор. Они зашли за телегу гружённую соломой и только тут Ашот заговорил приглушённым голосом, чем немало удивил Андро:

- Ты даже не представляешь, какой скандал разразился в доме после вашего ухода.

- Что? Что случилось? - взволнованно спросил Андро.

- Это всё мама, - расстроено ответил Ашот. - Она категорически против замужества Аси. Она даже запретила ей встречаться с Робертом.

- Мама Ареват? - не поверил Андро. - Ты врешь, Ашот. Мама Ареват никогда такое бы не сделала. Я не верю тебе, я - Андро оборвал себя на полуслове, потому что в этот миг из дома рыдая, выбежала Ася. За ней появилась Ареват и тут же закричала ей вслед:

- Слышишь Ася? Я запрещаю тебя видеться с Робертом. Я запрещаю тебе разговаривать с ним. Если ты ослушаешься меня, я собственными руками свяжу тебя и закрою в комнате. И ты будешь там до тех пор, пока не образумишься.

Ася, подгоняемая криками матери, завернула за угол и вскоре скрылась из виду. Взгляд Ареват остановился на Андро. Помедлив лишь одно короткое мгновение, Она направилась прямо к нему с Ашотом. Андро стало не по себе при виде столь необычного облика Ареват. Он никогда не видел её такой.

- Ты спрашивал, как меня отблагодарить за все, что я сделала? - Ареват вперила в Андро глубоко мрачный взгляд. - Сделай это сейчас. Подчинись моему решению. Не помогай Асе. Ни в чём не помогай. Не следуй за ней и не позволяй ей видеться с Робертом. И сам держись подальше от Изы. Слышишь? Не смей близко к ней подходить! Не смей! А если пойдёшь против моей воли, то ты мне больше не сын.

Ареват резко развернулась и ушла в дом.

Ашот с сочувствием смотрел на Андро. У того на лице не было и кровинки. Андро просто ошеломили слова Ареват. Он её боготворил, считал матерью, а она... требует от него благодарности. И какой?

Отказаться от Изы? Андро никогда не сможет отказаться от Изы. Он никогда не откажется от неё. Это невозможно.

- Она хочет, чтобы я выбрал между ней и Изой? Но как это возможно? - прошептал разбитый горем Андро. Он никак не мог принять такой истины и не мог смириться с ней.

- Сам не понимаю, что такое случилось с мамой, - Ашот неопределённо пожал плечами. - Она никогда себя не вела так...странно.

- А тебе? Тебе она тоже запретила? - Андро посмотрел на Ашота.

- Нет. Она очень хорошо отнеслась к Зое и попросила передать дяде Араму, что вскоре они с отцом приедут к ним в гости для того чтобы согласно традициям официально попросить её руки. Всё как положено. И вела себя как обычно.

- Я должен поговорить с мамой Ареват! - решил Андро. - Я должен с ней поговорить.

- Только не сейчас, - попытался его остановить Ашот.

- Нет. Именно сейчас.

К ним подошла Зоя. Оставив их наедине с Ашотом, Андро решительно направился к дому. Зоя устремила вопросительный взгляд на Ашота.

- Мама и Андро запретила встречаться с Изой.

- Это невозможно, - подала голос Зоя. - Их просто нельзя разлучить. Они слишком сильно любят друг друга.

- Мама сказала Андро: «или Иза или я». Выбирай.

- Как она может? - вырвалось с упрёком у Зои.

- Понятия не имею, - Ашот снова пожал плечами, - но я точно уверен, что это говорила не моя мама, хотя на самом деле говорила именно она.

Андро осторожно постучал в дверь. За дверью сразу же раздался мягкий голос Ареват:

- Заходи Андро. Заходи сынок!

Андро не ожидал таких слов после сцены во дворе, поэтому когда вошёл выглядел немного растерянным.

Ареват устало улыбнулась и показала на место рядом с собой. Сама она сидела на кровати. Андро опустился у её ног и поднял на Ареват взгляд, в котором явственно читалась боль.

Ареват ласково погладила его по голове и так же ласково произнесла:

- Ты хочешь услышать ответ? А он прост. Наши пути разошлись. Вы влюблены, а я мать.

- Я не понимаю, - Андро и правда, ничего не понимал.

Ареват снова погладила его по голове.

- Скорее всего, мы станем врагами. Вы влюблены и будете делать всё наперекор мне. Но я мать и буду защищать своих детей. Я не могу отпустить руки и сдаться. Андро, сынок, пойми, речь идёт о моих детях. Сейчас ни ты, ни Ашот, ни даже Ваан, не сможете меня переубедить. Я чувствую, я знаю, что Ванандаци принесут в наш дом беду и сделаю всё, чтобы защитить вас.

- Мама Ареват, - начал было говорить Андро, но Ареват мягко его перебила.

- Не пытайся возразить мне, Андро. Я уже говорила это Ваану и Асе. Тебе я скажу гораздо больше того, что сказала им. Сынок, - Ареват устремила на Андро донельзя печальный взгляд, - ты попадёшь в беду. И причиной этому будет Иза. Помолчи и просто послушай, - добавила Ареват, видя, что Андро снова собирается заговорить. - Иза, прекрасная девушка и станет прекрасной женой. О лучшей жене и мечтать нельзя. Она мне очень понравилась. Я скажу даже больше. Мне в жизни никто не нравился так сильно как Иза.

- Тогда, почему? - растерянно спросил Андро. - Почему вы не хотите видеть нас вместе?

- Не будь она Ванандаци, я первой бы порадовалась за тебя, - продолжала печальным голосом Ареват, - но она Ванандаци и это всё меняет. Не думай, что я ненавижу этих людей, - добавила, заметив взгляд Андро. - Всё совсем не так. Я просто знаю этих людей. Очень хорошо, знаю. Рипсима, Иза и Роберт похожи на нас, а все остальные похожи на Егине, жестокие и бездушные. Да, да, да, - заметив удивление на лице Андро, Ареват печально улыбнулась. - Я всегда была хорошего мнения о Роберте. Он спокойный и всегда мне нравился. Я запрещаю Асе видеться с ним по той же самой причине, что и тебе. Ни Егине, ни брата Роберта, не оставят вас в покое. Берегитесь их. Андро, сынок, берегитесь их. Не дайте повод для мести.

- Но Рудольф согласился на брак, - возразил на это Андро. - зачем ему соглашаться на брак, если собирается нам отомстить?

- А до того как Рудольф согласился, он чуть не убил тебя.

- Вы знаете? - поразился Андро.

- Ты думал, почему Рудольф так быстро изменил решение? Он ведь мог тебя там убить на месте. И вдруг разрешает сестре выйти замуж за тебя, у которого ничего нет за душой. Тех Ванандаци, которых я знаю, никогда бы так не поступили. Значит, они задумали недоброе и моим детям грозит беда.

До Андро, наконец, дошла истинная причина беспокойства Ареват. Она боялась за него и за Асю. Вот почему и вела себя так странно. На душе у него стало легче.

- Даже если так, мама Ареват...нам что, всю жизнь их бояться? Мы ведь можем пойти все вместе, рука об руку? И разве не должны мы защищать друг друга?

- Должны. Вот я и защищаю своих детей.

- Но как мы можем отказаться от нашей любви, мама Ареват? Наша жизнь закончится. Мы никому и ничему не сможем радоваться. И какое тогда будет иметь значение семья Ванандаци?

- Я знаю. Поэтому так тяжело на душе. В твоих словах много правды, Андро. Но и я всё сказала и не отступлю от своих слов. Я должна защитить своих детей. А вы с Асей защищайте свою любовь.

Андро понял, что разговор закончен, поэтому поднялся и пошёл к двери. У самой двери его остановил голос Ареват:

- Знаешь, Андро, чего я боюсь больше всего?

Андро отрицательно покачал головой.

- Я боюсь, что однажды ты пожалеешь о том, что не послушал меня сегодня!

Андро лишь бросил грустный взгляд на Ареват. Он отчётливо понимал, что ему придётся выбрать. И он выберет Изу. Понимала это и Ареват.

Во дворе Андро встретили Ашот с Зоей и всё ещё заплаканная Ася. Андро бросил короткий взгляд на Асю и так же коротко произнёс:

- Завтра в полдень пойдём к «трём деревьям». Расскажешь Роберту всё как есть. А там дальше сами решайте, как вам поступить. Я поступлю точно так же. Поговорю с Изой. Так или иначе, ни Изе, ни Роберту в этом доме нет места.

Глава 40

Иза едва дождалась времени, когда бабушка Егине уснёт. Она не хотела затевать разговор в её присутствии, так как знала наверняка, чем всё закончится. Но как только бабушка уснула, Иза собрала маму и четверых братьев в гостиной.

Если они и были удивлены так торжественности, с которой вела себя Иза. Едва все уселись в кресла, как Иза торжественно провозгласила:

- Я выхожу замуж. Так что готовьтесь к помолвке и свадьбе, а я напишу крёстному. Вот и всё. Нет, - вспомнила Иза, - ещё я отправилась к Пахлауни и попросила у папы Ваана руки Андро для себя и руки Аси для Роберта. Дядя Ваан согласился.

Роберт в это время откусывал яблоко. Яблоко так и осталось прилипшим к зубам после слов Изы.

Рипсима привыкла к выходкам дочери, по этой причине не особо удивилась. Она с опаской поглядывала на сердитые лица Рудольфа, Альберта и Виктора, время от времени переводя взгляд на совершенно белое лицо Роберта с застрявшим яблоком во рту.

– Да съешь ты это несчастное яблоко, – не выдержала Иза. – И не надо ничего бояться. Я уже обо всём подумала. Мы будем жить отдельно. Я с Андро, а ты с Асей. Крёстный всё устроит. Маме и братьям я отдам половину своего годового дохода. А мы с тобой поделим остальное. Нам хватит на жизнь. Вы с Андро будете работать. В общем, решайте всё вдвоём с Асей. Да, и не говори, что я тебе всё рассказала, – добавила с угрозой Иза. – Пусть она сама всё расскажет, иначе получится некрасиво.

Роберт положил яблоко обратно в вазу и устремил испуганный взгляд на Рудольфа. На него же смотрели все остальные члены семейства. Оттого, что он скажет, зависело очень многое.

– Пусть будет всё так, как хочет моя любимая сестра! – неожиданно для всех объявил Рудольф. – А мы поможем всем, чем сможем. Пахлавуни так Пахлавуни. И правда. Чем они хуже других? Живём рядом. Знаем друг друга много лет. Забудем былые обиды, породнимся и будем ходить друг к другу в гости.

Альберту и Виктору ничего не оставалось кроме как согласиться вслед за Рудольфом. Роберт с шумом выдохнул и наградил Изу глубоко благодарным взглядом.

– Я знала, что вы все согласитесь, – Иза радостно подвела итог короткого разговора. – А теперь я пойду и напишу крёстному. Попрошу, чтобы он приехал так быстро, как только сможет. А вы подумайте, что нужно сделать для нашей с Робертом помолвки.

Иза ушла. Вслед за ней сразу же отправился Роберт. Ему не терпелось поблагодарить Асю. Вскоре и Рипсима вышла из гостиной. Как только они с Альбертом и Виктором остались одни, у Рудольфа появился мрачный вид, и он сквозь зубы процедил одно слово: «Мерзавка».

– Тут сидят трое её старших братьев, а она принимает решения за всю семью и даже не думает с нами советоваться. Ну, подожди у меня. Я тебе такую жизнь устрою, что ты тысячу раз пожалеешь о каждом своём слове.

– Что будем делать? – шёпотом спросил у него Альберт. – Мы же не можем и вправду породниться с Пахлавуни?

– Никогда! – с яростью и злобой прошептал Рудольф. – Никогда моя сестра не станет женой этого бездомного приёмыша. Будем ждать весточки от Краснова, а потом решим, как поступить со всеми. А вот и она, – добавил Рудольф увидев входящего в зал человека с «котелком». По лёгкому наклону голову в сторону двери, Рудольф понял, что ему следует пойти вслед за человеком с котелком. Краснов не стал заходить в дом чтобы не вызвать впоследствии лишние вопросы, – догадался Рудольф. И это, по его мнению, было правильным решением.

Шепнув братьям «я скоро», Рудольф вышел из гостиной. За ним сразу же последовал человек с котелком.

Роберт в это время обнимал и целовал Изу, при этом непрестанно повторяя одни и те же слова: «Я не думал, что ты и правда пойдёшь к дяде Ваану»!

– Я это сделал для себя, – ответила Иза, как только сумела высвободиться из крепких объятий брата. – Для себя и для моей сестры Аси. Ты к происходящему не имеешь никакого отношения. Я имею в виду поездку к папе Ваану, – сочла своим долгом пояснить Иза. – Я хотела выйти замуж за Андро, а заодно и помочь Асе. Так уж получилось, что и тебе помогла. Так что, можешь меня не благодарить. А ещё мне надо написать письмо крёстному, – добавила Иза, вполне отчётливо указывая глазами на дверь.

Роберт и не думал обижаться. Он только спросил, когда он должен встретиться с Асей.

– Завтра в полдень. На вашем обычном месте «у трёх деревьев».

Получив ответ, Роберт, радостно насвистывая, вышел из комнаты Изы. Она же незамедлительно достала письменные принадлежности и принялась за письмо крёстному.

Очень скоро она уже сидела за столом и выводила на чистом листе ровные буквы:

«Мой дорогой отец!

Ваша дочь просит вас прибыть в Тифлис так быстро, как только вы сможете. Дело касается всей моей жизни. А именно решения, которое я приняла без вашего согласия, но с чувством уверенности в благосклонности отца к моему поступку. Приезжайте и благословите вашу дочь на брак с Андро Пахлавуни. Наши семьи дали согласие. Ждём только вас!

P.S. Я с нетерпением жду тебя «Крёстный». Мне так много надо рассказать тебе. Мне удалось помирить нашу семью с семьёй Пахлавуни. Я счастлива и живу надеждой, что мой дорогой отец разделит со мной это счастье.

Иза сложила письмо вчетверо и вложила его в конверт, а затем сразу же отправилась на поиски матери, чтобы передать ей письмо. Его следовало отправить рано поутру.

В это же самое время, за воротами имения, в полной темноте происходил разговор, который мог полностью изменить судьбу Изы и всего семейства Пахлавуни. Разговаривали Краснов и Рудольф. Разговаривали приглушённым голосом, чтобы никто не смог их услышать даже случайно.

- Всё готово, - говорил Краснов, - я останусь ночью здесь с двумя надёжными людьми, а утром отправлюсь к месту встречи. Ты знаешь, где находится место «у трёх деревьев»?

- Знаю, - тихо ответил Рудольф.

- Прекрасно. Они встречаются в полдень. Будь там с братьями до полудня. Затаитесь и ждите. В жандармерии знают, что я отправился на поиски опасного преступника. Так что никто не удивится, когда я приведу с собой Андро. Ваша задача - убить Асю. Сделайте это быстро и тихо. Никаких выстрелов. Возьмите с собой только ножи. Всё понятно?

- Понятно, понятно. Сделаем, как надо. Без лишнего шума.

- Не тяните с Асей, - предостерег поручик Краснов. - Хотя нет, - он на время замолчал, а потом так же тихо продолжил. - Простое убийство может вызвать подозрение. Предварительно должно иметь место насилие. Тогда все поверят сразу. Андро молодой парень и вполне мог не совладать со своими инстинктами. Надеюсь, вы справитесь с такой задачей?

- С удовольствием попробую на вкус дочку Пахлавуни, - раздался в ответ донельзя довольный голос Рудольфа.

- Прежде чем насиловать Асю, разорви на ней всю одежду и ударь несколько раз по лицу кулаком. Пусть и в деревне и в жандармерии увидят, в каком она состоянии. Это сразу настроит всех против Андро. Потом они вспомнят, что он приёмш и всё пойдёт как по маслу. В общем, делаем именно так. Насилие. Потом убиваете Асю, забираете Роберта и уходите. Всё остальное сделаем мы. Возьмём Андро прямо на «месте преступления».

- Сделаем всё как надо. Можешь не сомневаться, - снова раздался голос Рудольфа.

- Я и не сомневаюсь. Меня только Роберт беспокоит. Неизвестно как он поведёт себя, когда вы возьметесь за Асю.

- Да он трус, - в голосе Рудольфа явственно различались презрительные нотки. - Только и знает, что хныкать когда его бьют. Я с ним разберусь. Не думай об этом.

- Ну, тогда всё в порядке, - снова раздался голос Краснова. - Сделаете всё правильно и без излишней суеты, считайте, что часть состояния дяди уже у вас в кармане. Ну а когда всё закончится, я приеду и нанесу вам визит. Ваша сестра будет нуждаться в утешение. Кому как не мне её утешить?

На том разговор и завершился. Краснов сразу же исчез в темноте, а Рудольф вернулся в гостиную и шепнул братьям два слова: «Завтра утром».

Глава 41

Ареват всё утро с беспокойством следила за Асей и Андро. Она была уверена в том, что они ослушаются её. И ждала этого момента.

Ближе к полудню, Ася вместе с Андро выскользнули из дома и направились в сторону «трёх деревьев». Как только они углубились в плотные ряды деревьев, между ними завязался откровенный, но сложный разговор.

- Ты решил, как поступишь? - двигаясь по зелёной тропинке рядом с Андро и наблюдая за его задумчивым лицом, спросила Ася.

- А что решать? - откликнулся Андро. - Я не могу отказаться от Изы, а мама Ареват не хочет её принимать. Расскажу всё как есть Изе. Потом отправлюсь в Тифлис. Найду работу и сниму маленький дом. Поженимся с Изой.

- Я тоже хочу сделать как ты, - призналась Ася. - Без Роберта мне никто не нужен. И жизнь не нужна.

После короткого молчания Ася добавила, что не ожидала такого удара от матери.

- Мы не можем и не должны её упрекать! - сразу же ответил Андро. - Она беспокоится за нас. Пытается оградить от беды.

- От какой беды?

- Мама Ареват боится семью Ванандаци. Она боится, что они захотят отомстить нам. Поэтому и не хочет, чтобы мы поженились.

- Она и мне так сказала, - гневно бросила Ася. - Так и сказала: «Когда ты поймёшь мои слова, будет уже поздно, поэтому остановись сейчас. Не смей встречаться с Робертом». А как я могу не встречаться с Робертом? Ася задала этот вопрос скорее самой себе.

- Она отойдёт, Ася. Как только увидит нас счастливыми, сразу отойдёт. И мы снова будем все вместе. Надо просто потерпеть немного и устроить свою жизнь так, чтобы она нами гордилась.

- Ты, правда, так думаешь?

Андро не раздумывая, кивнул.

- Мама Ареват дала мне новую жизнь. Я люблю её и сделаю всё, что только она скажет. Но Иза...она ангел, которому я поклоняюсь. Даже если захочу, даже если соберу все свои силы, я не смогу отказаться от неё. Это не в моей власти. Это просто невозможно, Ася. Я даже не знаю, как объяснить моё состояние, - Андро остановился и задумался. Ася остановилась вслед за ним, ожидая продолжения. И очень скоро Андро вновь заговорил. И заговорил с отчётливым волнением. - Знаешь Ася, у меня с первого мгновения нашей встречи сложилось такое чувство, будто

мы с Изой один человек. Вот сейчас я точно знаю, что она улыбается. Когда она улыбается, у меня в груди, словно цветок распускается. Как сейчас. Когда она тоскует или ей плохо, я начинаю метаться и волноваться. Всегда так. Каждый раз, я словно чувствую то, что чувствует она. И Иза чувствует меня точно так же. Странно, да? – Андро ожидал услышать ответа, но Ася только пожала плечами.

– Я люблю Роберта, но совсем иначе. Между нами нет того, о чём ты рассказываешь. Я просто люблю его и хочу всегда быть рядом с ним. Всегда. Каждое мгновение. И мне никогда не скучно рядом с ним. Даже если мы всё время молчим.

– Ладно. Пойдём к твоему Роберту. Потом пойду к Изе. Нас обоих ждёт тяжёлый разговор. Особенно меня. Иза вчера ушла такая счастливая и вот теперь...даже не знаю, как ей рассказать про маму Ареват.

– Скажешь как есть! – Ася взяла Андро под руку, и они пошли медленно, наслаждаясь умиротворяющей тишиной леса.

Следующие четверть часа прошли в полном молчании. Каждый из них думал о своём. Ареват создала неопределённость, которая мешала им с полнотой насладиться владевшими им чувствами.

Роберт уже ждал их. Завидев Асю, он едва ли не бегом направился к ней. С его губ не сходила счастливая улыбка.

– Вы поговорите. А я пойду, – поздоровавшись с Робертом за руку, сказал Андро.

Роберт засмеялся.

– Иза уже ждёт тебя. Она с утра отправила письмо графу Шаповалову и сразу же отправилась на водопад.

– С утра? – всполошился Андро. – Что же я здесь стою?

Он развернулся и со всех ног бросился бежать. Андро бежал очень быстро, то и дело перепрыгивая кусты. Внезапно, он почувствовал удар по лицу и теряя сознание, полетел на землю и покатился вниз по склону. Потом ударился об дерево и согнувшись едва ли не пополам, неподвижно застыл.

На тропинке появился поручик Краснов в форме и с дубинкой в руках. За ним появились два жандарма.

– Вот ты и попался в мои руки, – глядя на неподвижное тело с непередаваемой злобой процедил сквозь зубы поручик Краснов.

– Проверьте, жив или нет? – коротко приказал Краснов.

Один из жандармов сразу же спустился вниз и нагнувшись, пощупал пульс на шее Андро.

– Жив, ваше благородие! – выпрямляясь, ответил жандарм.

Краснов, а за ним и жандарм спустились вниз, туда, где находилось тело Андро.

– Переверните его на спину, – отдал новый приказ Краснов.

Жандармы быстро выполнили приказ. Взглядам предстало бледное лицо с закрытыми глазами и губами с налипшей на них землёй.

– Принимайтесь за дело! – поручик Краснов бросил жёсткий взгляд на жандармов. – Лицо слегка разукрасьте лицо, чтоб создавалось впечатление, что его избili, но не сильно. Бейте по груди, ломайте рёбра. Так ломайте, чтобы каждое сказанное слово превращалась для него в адское пекло. Можете и руку сломать. Но только одну...

Краснов передал дубинку одному из жандармов. Тот молча принял дубинку и так же молча размахнувшись, ударил ею Андро. Андро даже звука не издал. Он пребывал в полном беспамятстве. Удары последовали один за другим. Его били и били дубинкой. В основном били по груди и правой руке. А потом второй жандарм подложил руку под его затылок, поднял голову Андро и несколько раз легонько ударил кулаком по его лицу.

- Достаточно. Подохнет ещё раньше времени. Несите в повозку, - распорядился поручик Краснов.

Жандармы подхватили Андро за руки и ноги и вскоре скрылись с ним за деревьями.

В это самое время, Роберт и Ася разговаривали у дерева. Они ничего не слышали, поэтому и вели себя так же как обычно. Неожиданно справа от них раздался треск. В следующее мгновение из кустов выскочили все три брата Роберта и побежали на них.

- Что происходит? - только и успел спросить Роберт. Виктор и Альберт повалили его на землю и начали избивать выкрикивая проклятия в его адрес.

- Пощадите его, - взмолилась было Ася, но тут же получила от Рудольфа мощный удар кулаком в лицо. Из её носа хлынула кровь. Она повалилась на землю, но почти сразу же попыталась встать.

- Хотела стать частью нашей семьи? - зло выплюнул Рудольф и пнул Асю ногой. Она застонала от боли. - Так ты сейчас ею станешь...подстилка...

Рудольф лёг на Асю и начал разрывать на ней одежду. Ася начала извиваться и издавать один душераздирающий крик за другим. Роберт видел, что происходило и, попытался встать. Но братья тут же сбили его с ног и прижали к земле.

- Рудольф...брат...не делай этого, - рыдая, закричал Роберт.

Но он опоздал. Ася страшно закричала и затихла. Рудольф раз за разом врывался в неё, понося при этом последними словами. Он бил её по лицу и снова врывался. Роберт, закрыв руками уши, не переставая рыдал.

Несколько мгновений этого ужаса закончились внезапно. Рудольф встал, застегнул штаны, а потом плюнул в лежащую перед ним Асю. Ася же судорожно всхлипывала и пыталась прикрыть обнажённое тело.

- Ася...

Позади Рудольфа внезапно появилась...Ареват. Она смотрела на дочь, широко раскрыв глаза. Не медля ни мгновения, Рудольф метнулся к Ареват и выхватив кинжал из-за пояса воткнул ей в грудь. Из груди мгновенно хлынула кровь. Держась за грудь, Ареват сползла вниз, растянувшись на траве и затихла.

- Мама, мама, мама...

Ася судорожно рыдая поползла к лежащей без движения Ареват.

Рудольф же совершенно растерялся. Ареват спутала весь план. Он не знал, что делать дальше. В это время раздался долгожданный свист. Он ринулся на звук.

Ася добралась до матери, встала на колени и взяв двумя руками её лицо снова закричала: «мама». Она трясла мать, гладила её лицо, целовали руки, но... Ареват оставалась неподвижной. Ася прижала голову матери к груди и зарыдала.

- Прости мама, прости, прости мама, - шептала Ася заливаясь слезами, - я не послушала тебя, я не послушала тебя, не послушала...прости меня мама, прости, прости...

Тем временем, Альберт приставил нож к горлу Роберта и одновременно посмотрел на братьев.

- Молчи или тебя тоже убьём, - предостерёг его Альберт.

- Вы уже меня убили...хуже уже не будет...- Роберт приподнялся. Нож вжался в горло. Показалась кровь.

- Нет, - закричала что было силы Ася. Она отпустила мать и побежала к Роберту. Добежав до них, Ася бросилась на колени перед Альбертом и сквозь слёзы быстро, быстро зашептала:

- Пощадите, пощадите моего Роберта...вы уже отняли у меня мать...пощадите, пощадите его...

Рудольф в это время вышел из кустов и сразу увидел мирно пасущуюся лошадь с повозкой. Он заглянул в повозку. Как и обещал поручик Краснов, там действительно лежал Андро. Рудольф встал возле повозки, всем своим видом показывая ожидание. Через мгновение из кустов вышел Краснов и направился к нему.

- Ася мертва? - тихо спросил он у Рудольфа.

- Нет. Проклятая старуха появилась, - сильно нервничая, ответил Рудольф, - мать Аси пришла. Она увидела, как я насильно Асю. Поэтому мне пришлось её убить...

- Что? - гневно выдохнул Краснов. - Ты хотя бы представляешь последствия своего поступка? Весь план летит к чертям. Как мы объясним смерть матери? Сразу пойдут подозрения. Нет, нет, это слишком опасно. Я не могу пойти на такой риск.

- А что мне оставалось делать? - в отчаяние вскричал Рудольф. - Я не мог позволить ей уйти живой после того что она видела. Помогите, - Рудольф схватился за руку Краснова. Тот медленно освободил руку и так же медленно ответил:

- Единственный выход остаётся тот же...нужно всю вину свалить на Андро. Но Асю уже убивать нельзя. Ни в коем случае нельзя. Она должна стать нашим свидетелем. Она должна подтвердить, что именно Андро надругался над ней. А когда её мать застала его, он убил её. В общем, пусть расскажет всё, как было, только не упоминает имя Роберта и вместо твоего имени назовёт имя Андро. В противном случае мы не выкарабкаемся из этой истории.

- Подтвердить? - с ужасом переспросил Рудольф. - После того что произошло? Она никогда этого не сделает.

- После того что она видела? Сделает, - уверенно ответил на это Краснов. - У нас в руках её возлюбленный и её брат. Иди. Я иду за тобой.

Рудольф схватился за голову и побежал обратно. Едва вернувшись к месту действий, он понял, что дела не так плохи, как ему казалось вначале. Ася на коленях молила пощадить Роберта и, это была возможность спасти положение. Рудольф бросился вперёд, выхватил из рук Альберта нож и занёс его над Робертом.

Ася дико закричала. Рудольф схватил её за руку и потащил по траве. Оттащив её на достаточное расстояние от Роберта, он навис над ней и жёстко спросил:

- Хочешь, чтобы Роберт остался в живых? Хочешь спасти ему жизнь? Ася быстро закивала головой. Она постоянно рыдала и часто утирала руками слёзы.

- Я сам с ней поговорю. Подними её, - раздался голос Краснова. Он появился внезапно. Фуражка была глубоко надвинута на лицо таким образом, чтобы Ася не смогла рассмотреть черты его лица.

Рудольф быстро выполнил приказание. Краснов подошёл к Асе и нарочито громко сказал:

- Пока я буду разговаривать с ней, свяжите и отнесите Роберта в ту яму, где мы должны были его держать. А потом засыпьте землей, чтобы никто его не нашёл.

- Пощадите! - Ася исторгла из груди сдавленный крик, бросаясь на колени перед Красновым.

Краснов подмигнул Рудольфу. Тот смекнул, зачем всё было сказано, и тут же помчался к Роберту. Спустя мгновение трое братьев уже тащили Роберта мимо Аси.

- Роберт... Роберт...Роберт, - исступлённо кричала Ася пытаясь до него. В ответ раздавался лишь едва слышный шёпот.

- Пусть меня убьют, пусть убьют...я заслуживаю смерти...

-Роберт, - дико закричала Ася, когда поняла, что убийц уже невозможно остановить.

- За молчи, - закричал на неё Краснов, - замолчи, если хочешь спасти его. Ты хочешь спасти своего Роберта? - вкрадчиво спросил Краснов. Ася быстро, быстро закивала. Судорожные рыдания рвались наружу, но они всеми силами пыталась их сдерживать.

- Хорошо, - спокойно произнёс Краснов. - Тогда встань и смотри. Шатаясь и содрогаясь, Ася послушно встала, одновременно пытаясь хоть как-то прикрыть обрывками платья обнажённые части тела.

- А теперь, смотри!

По знаку Краснова на поляну въехала телега запряжённая лошадей в сопровождение двух жандармов. Фуражки у жандармов были надвинуты глубоко на лоб, точно так же как и у Краснова.

Краснов взял Асю за руку и подвёл к телеге. Увидев, кто лежит в телеге, Ася испустила новый крик отчаяния и бросилась вперёд. Но Краснов удержал её.

- Смотри, молчи и слушай, - ледяным тоном заговорил Краснов. - Ты со своим братом перешла дорогу семье Ванандаци. Мы здесь для того чтобы вас всех наказать.

- Убейте меня, меня убейте, - судорожно рыдая, взмолилась Ася, - я виновата. Только я одна.

- Тебя мы убить не можем, а вот твоего возлюбленного Роберта, брата Андро, братьев Ашота, Завена и Артуша, а так же отца - мы обязательно убьём. Если только ты откажешься нам помочь.

- Я сделаю всё. Всё, что вы скажете. Только пощадите их, - Ася закрыла руками лицо руками и зарыдала. - Не убивайте их, не убивайте.

- Перестань плакать или я прямо сейчас убью твоего брата Андро! - пригрозил Краснов. Угроза мгновенно подействовала. Ася продолжала содрогаться, но более не издавала ни звука. Она закусил губу до крови чтобы сдержать рыдания.

- Хорошо, - похвалил её Краснов. - Ты можешь быть послушной, и это вселяет надежду на то, что нам с тобой удастся договориться. Ну а теперь о том, какую услугу мы ждём от тебя - голос Краснова снова стал ледяным. - Но прежде, я хочу, чтобы ты поняла своё положение. Твой Роберт уже находится в могиле, а брата Андро я сегодня же отвезу в Тифлис и брошу в тюрьму. Но я не хочу причинять вред твоей семье. Для нас важно чтобы ни ты, ни твой брат не приближались к семье Ванандаци.

- Мы не будем, не будем, - Ася отрицательно затрясла головой.

- Одних слов мало. Нам нужны гарантии. А состоят эти гарантии в следующем, - прежде чем продолжить Краснов намётанным глазом прошёлся по Асе. Он понял, что она полностью психологически сломлена, а значит, готова сделать всё, что он скажет.

- К сожалению, несчастью уже произошло. И произошло по вашей с братом вине. Будет несправедливо, если Рудольф понесёт наказание за то, что пытался защитить свою семью. - Краснов придал голосу мягкость, - а вот если твой брат Андро будет наказан, мы обо всём забудем. Ты и твоя семья можете больше не опасаться мести с нашей стороны. Поэтому, ты расскажешь все, как и было на самом деле, но ни словом не упомянешь о Роберте и...вместо имени Рудольф назовёшь имя своего брата. Это Андро тебя обесчестил. А когда твоя мама застала вас, он её убил. Скажешь это своей семье и соседям, а потом придёшь и повторишь всё на суде. После этого мы отпустим Роберта. А через пару месяцев отпустим и Андро.

- Я не смогу, - вместе с рыданиями вырвалось у Аси, - не смогу, не смогу.

- Сможешь! - жёстко ответил на это Краснов. - Сможешь и сделаешь. И будешь говорить это всем. А если не сделаешь, мы уничтожим всю твою семью. Но прежде, Рудольф оставит Роберта умирать в яме, а я прикажу твоего брата Андро повесить в камере. В тюрьме многие вешаются и никто не спрашивает причину.

Ася упала на колени и схватилась за голову.

- А если всё сделаешь, как я говорю, даю слово, что освобожу Роберта и сам лично позабочусь о твоём брате Андро. Отсидит он в тюрьме совсем немного. Я похлопочу, чтобы его быстрее выпустили.

- Хорошо, - раздался слабый голос.

- Я не слышу!

- Хорошо, - повторила Ася. - Я всё сделаю, как вы скажете, только пощадите их.

- Даю слово, никто больше не пострадает, - пообещал Краснов. - А теперь вставай и иди к матери. Скоро сюда придут люди. И помни, - напоследок предостерег её Краснов. - Твой брат Андро до вынесения приговора суда будет находиться в тюрьме. Одно неправильное слово и он умрёт первым.

Глава 42

Иза очень долго ждала Андро. Видя, что Андро запаздывает, она решила отправиться в дом Пахлавуни. Она это решение приняла неожиданно для себя. В душе у неё творилось неладное, словно появились колючки. Да и Андро...он всегда приходил. Что могло с ним случиться? Задавая себе этот вопрос раз за разом, Иза пошла по уже знакомой дорожке. Уже при входе в деревню, ею овладело сильное беспокойство. Ей навстречу попались две женщины, и она случайно услышала обрывок их разговора.

- Как у него только рука поднялась? Они приняли его, накормили и напоили. А он что сделал? Все плевали ему в лицо, когда жандармы везли его в Тифлис. И я плюнула. Такого бездушного человека ещё свет не видывал.

Иза пошла так быстро, как только могла. И чем ближе она подходила к дому, тем больше людей попадалось у неё на пути. Все выглядели мрачными и если разговаривали, то очень тихо. Ощущение надвигающей беды становилось всё острее. Иза побежала. У ворот ведущей в дом Пахлавуни стояла целая толпа народа. Ей пришлось пробиваться через неё. Но вот и ворота. Иза вбежала во двор и почти сразу же остановилась. В глаза сразу бросились молчаливые фигуры Ваана, Завена, Ашота и Зои. Они обступили телегу, в которой кто-то лежал. Чуть поодаль стояла Ася. Она была укутана в одеяло и как все остальные, не отводила взгляда от телеги. Иза медленно направилась к телеге. Её заметила Зоя и быстро пошла наперерез. Приблизившись к Изе, она взяла её за руку и едва слышно прошептала на ухо.

- Не иди туда, Иза, не иди. Возвращайся домой!

- Что случилось? - волнуясь всё больше и больше, спросила Иза. Её голос прозвучал слишком громко. Его услышали многие. И Ашот его услышал.

- Моя мама мертва, - глухим голосом сказал Ашот.

- Мама Ареват умерла? - вскричала Иза, бросаясь вперёд. Уже через мгновение она стояла у телеги и смотрела на окровавленное тело Ареват.

- Её убили. Андро убил! - тихо сказал Ашот.

- Андро? Это неправда. Такого быть не может, - Иза отрицательно затрясла головой. - Андро никогда так не поступит. Никогда...тебя обманули Ашот. Обманули...

- Спроси у Аси. Она всё видела!

- Ася?! - Иза очень медленно направилась в её сторону. - Ася, Андро не мог убить маму Ареват. Мой Андро не такой. Он любил её. Ася...ведь это не он сделал, скажи правду...это ведь не мой Андро...

- Андро убил маму. Это был он, Иза. Андро...насиловал меня, а мама это увидела. Поэтому он её и убил, - Ася закрыла руками лицо и громко зарыдала.

Иза пошатнулась, а в следующее мгновение начала оседать на землю. Она потеряла сознание раньше, чем к ней успели прибежать на помощь.

Иза пришла в себя ближе к ночи. Вокруг неё столпились домочадцы. Краснов тоже был в комнате. Он с глубокой обеспокоенностью смотрел на Изу. Иза с трудом поднялась с постели и не обращая внимания на поклон Краснова, шатаясь направилась к двери.

- Куда ты идёшь? - окликнула её Рипсима.

- В дом к Пахлавуни, - последовал тихий ответ.

- В такое время?

Все бросились отговаривать Изу. Она отвечала тихо, но с неизменной решимостью.

- Моё место рядом с ними и вы меня не остановите, - раз за разом повторяла Иза. - Я поеду одна, если вы дадите мне лошадь или пойду пешком, тоже одна. Я сейчас не хочу никого видеть кроме папы Ваана и Аси.

Видя, что уговоры бесполезны, Рипсима распорядилась приготовить двуколку для дочери.

Дом Пахлавуни был ярко освещён. У дверей стояла группа мужчин и женщин, которые втихомолку переговаривались между собой. Сразу бросалась в глаза крышка гроба, прислоненная к стене, справа от входной двери.

Иза сошла с двуколки и твёрдым шагом вошла в дом. В некогда весёлой и полной жизни столовой теперь стоял гроб с телом Ареват. Вокруг гроба сидели Ваан и ещё много незнакомых Изе людей. Бросив печальный взгляд на неподвижное тело Ареват, Иза подошла к Ваану и опустилась перед ним на колени, вызывая на себе удивлённые взгляды.

- Ты - то в чём виновата? - раздался горестный голос Ваана.

Ваан за эти короткие часы, прошедшие со смерти жены, словно разом постарел. Его лицо осунулось. Плечи поникли. Появилась не присущая ему сутулость и мешки под глазами. Глядя на гроб, он то и дело вытирал слёзы.

- Андро умер в моей душе в тот миг, когда я услышала слова Аси, - тихо ответила Иза. - Но ещё раньше я перед Богом приняла как своего мужа и поклялась делить с ним радости и горе, - Иза на мгновение замолчала, но очень скоро продолжила говорить с новой силой. - Я здесь, чтобы вместе с вами проводить маму Ареват в последний путь. И пусть все знают, что это мой возлюбленный убил её.

Ваан поднял Изу с колен, обнял и разрыдался у неё на плече. Иза не плакала и не утешала его. Она только молчаливо внимала его горю. Чуть позже оставив Ваана, Иза поднялась по лестнице и постучалась в комнату Аси. Дверь открыла Зоя.

Свечи со стены смутно высвечивали заплаканное лицо с остекленевшим взглядом. Ася сидела в кресле, поджав под себя ноги. Из сжатого кулачка, который подпирал щеку, торчал край платка. Рядом нервно расхаживал Ашот. Он то и дело останавливался и бросал осторожные

взгляды на сестру. Наконец он не выдержал и обратился к Асе с вопросом, который не давал ему покоя:

- А где был Роберт в это время? Почему он за тебя не заступился? Ася долго не отвечала. А когда ответила, в её голоса прозвучала звенящая пустота.

- Не знаю. Его там не было!

- А почему Роберт не пришёл? - не унимался Ашот.

- Я не знаю.

- А как...как всё случилось? - после короткой паузы осторожно спросил Ашот.

Снова молчание. Потом несколько судорожных вздохов и едва различимый шёпот Аси.

- Он бросил меня на землю, ударил несколько раз по лицу, разорвал одежду, а потом...потом, начал насиловать. Всё уже случилось, когда...появилась мама. Он подбежал к маме и ударил её ножом.

Иза резко побледнела. Появилась внезапная слабость. Ей пришлось опереться рукой на стол, чтобы не упасть.

Ашот держался, как мог, но слёзы помимо его воли выкатывались из глаз.

Он вытирал их, а они появлялись снова и снова. Зоя попыталась было его утешить, но и сама заплакала.

- Андро нас всех уничтожил. Всех! Он всех нас уничтожил, - плача повторял Ашот.

- Замолчи! Слышишь, замолчи! - дико закричала Ася. - Никогда, никогда не упоминай имя Андро...никогда...

Ася сорвалась с места и выбежала из комнаты. Она больше не могла оставаться в доме.

Глаза застилали слёзы. Ася бежала, не чувствуя ног. Бежала до тех пор пока силы не оставили её. В тот миг, когда она рухнула на землю, ночную тишину огласил горестный крик:

- Андро, брат, прости...прости меня брат...

Глава 43

Боль...она была повсюду. И с каждой минутой становилась всё нестерпимей. Андро с трудом раскрыл глаза и глубоко вздохнул. Возникла такая острая боль, что он на мгновение потерял сознание. Глаза снова открылись.

Каждый вздох причинял ему боль. Андро попытался справиться с собственным дыханием. Чем меньше он вбирал в себя воздух, тем слабее становилась боль. Вскоре, она притупилась настолько, что он смог не думать о ней.

Вокруг стояла кромешная темнота. Он ничего не мог различить. Он не понимал, как здесь оказался. Скорее всего, он спит. Но тогда откуда эта страшная боль?

Последнее, что он помнил...была Ася с Робертом. Потом он бежал к Изе...- мысль об Изе вызвала у него волну злости на себя. Она ведь ждёт его, а он здесь. Андро предпринял попытку встать. Но лишь исторг глухой стон.

Послышался явственный звук отпираемого замка. Сквозь пелену покрывавшую глаза Андро увидел двух жандармов. Один из них нагнулся и осветил его лицо лампой.

- Пришёл в себя, - раздался над ухом злорадный голос, - больно, небось? Рука вон как распухла...да и грудь, наверное, болит, - жандарм положил свободную руку на грудь Андро и слегка надавил. Из глаз Андро

брызнули слёзы. Тогда жандарм ударил его кулаком в грудь. Андро дико закричал и потерял сознание.

- Уже и не знаю, - пробормотал жандарм, освещая безжизненное лицо светом от лампы, - еле живой ведь...начнём бить, помрёт ведь...

- Да мы легонько чтобы не помер, - откликнулся второй жандарм.

- Ну, если только «легонько»...

Жандармы били Андро по груди и по сломанной руке. Били недолго. А потом бросили безжизненное тело в углу темницы и ушли.

Меньше чем через час после ухода жандармов дверь в темницу Андро снова отворилась. Антон Шлыков, тюремный врач, в сопровождение охранника делал обычный ежедневный обход больных.

- Плохо видеть стал, голубчик. Не будете вы так любезны, - обращаясь к охраннику, Шлыков одновременно снял очки и начал их протирать уголком костюма.

Охранник осветил тело Андро. Шлыков надел очки. В глаза сразу бросилась окровавленная рубашка и безжизненное лицо с закрытыми глазами. Встав на четвереньки, он осторожно расстегнул пуговицы и так же осторожно распахнул рубашку, обнажая грудь.

- Иисусе Господи, - пробормотал он, разглядывая крупные кровоподтёки на груди. Затем его взгляд переместился на распухшую до невероятных размеров правую руку и в конце остановился на лице. Шлыков приложил пальцы к шее Андро и снова посмотрел на грудь.

- Надо немедленно перенести в лазарет и выяснить, насколько сложны повреждения груди. Да и рука оставляет желать лучшего, - пробормотал самому себе Шлыков. - Рука ещё Бог с ней...а вот грудь...судя по всему повреждения серьёзные...небось ни одного целого ребра не осталось...а ведь они вполне могли повредить и лёгкие...

- Поставь лампу и выйди!

Голос прозвучал неожиданно для Шлыкова. Обернувшись, он увидел поручика Краснова. Краснов закрыл за охранником дверь и сразу же указал рукой на тело Андро.

- Что вы собираетесь с ним делать?

- В лазарет отвезти, чего же ещё? - ответил на это Шлыков.

- А вот этого делать не стоит!

- Причина?

Краснов достал из внутреннего кармана одна за другой четыре казначейских билета, каждый достоинством в сто рублей и протянул их Шлыкову.

- Это и есть та самая причина, - сказал Краснов, кивая на деньги.

Сумма предлагаемая Красновым равнялась ежегодному окладу Шлыкова. Ему и раньше приходилось пользоваться служебным положением, но сейчас вопрос касался тяжелого больного.

- Даже не знаю, - пробормотал Шлыков, не сводя жадного взгляда с заветных банкнот, - повреждения опасны для жизни...

- Да, не жалейте вы его, Шлыков, - пренебрежительно бросил Краснов, - этот мерзавец убил супругу одного прекрасного человека, а потом надругался над дочерью. Меня лишь попросили воздать ему по справедливости и предложили за помощь восемьсот рублей. Половина ваша...если вы мне поможете.

Шлыков со всем вниманием выслушал Краснов, а потом, не раздумывая взял деньги из его рук и спрятал в кармане костюма.

- Что от меня требуется?

Краснов с довольным видом улыбнулся.

- Мне удалось ускорить дело. Так что уже завтра будет суд над этим негодяем. Судья, увидев его в таком состоянии, наверняка захочет

выслушать вас. Надо будет убедить судью в том, что обвиняемый просто притворяется.

- Дабы избежать наказания за содеянное, - подхватил Шлыков.
- Вот именно, - подтвердил Краснов. - Сами понимаете, Шлыков, как всё произойдёт. Этот мерзавец начнёт отказываться, девушка, над которой он надругался, может испугаться или постыдиться давать показания. Всё затянется, и дело закончится ничем. А в нашем случае, судья сразу вынесет приговор. Обычно в таких случаях наказание одно. Пожизненная каторга и ссылка в Сибирь. Как только судья вынесет приговор, я позабочусь о том, чтобы этот мерзавец более не возвращался в тюрьму и не беспокоил вас. Он будет сразу же отправлен в Нижний Новгород, а там по Волге на барже и дальше этапами в Сибирь.

- Он не выдержит этапа.

- Да пусть сдохнет где угодно на пути. Только не здесь!

На том разговор и завершился. Они пожали друг другу руки и разошлись.

Часом позже в кабинете Краснова произошёл ещё один, короткий разговор между ним и двумя его подручными:

- Ближе к утру основательно его избежите. Потом хорошенько вымойте всего и переоденьте в опрятную одежду. Он должен выглядеть так, словно пришёл не в суд, а в театр. Деньги я дам.

В этот же день состоялись похороны Ареват. На похороны приехал, отец Зои, дядя Арам, вместе с семьёй будущей жены Завена. Изу сопровождала Рипсиме. Она не могла оставить дочь одну в такие тяжёлые дни, поэтому, презрев годы многолетней ненависти, вступила на порог дома Пахлавуни. Похороны Ареват были короткими, но очень тяжёлыми. Люди мало плакали и больше молчали. В воздухе так и витал образ бесчеловечного сына погубившего мать.

Сразу после похорон, Ашот сообщил Асе что завтра они должны поехать в Тифлис. Должен был состояться суд над Андро. Ася заперлась в своей комнате и начала молиться. Она просила Господа укрепить свои силы. Ася боялась, что у неё не хватит мужества обвинить Андро глядя ему в глаза. А если она этого не сделает...все умрут. И Андро умрёт первым. Она ничуть не сомневалась, что эти страшные люди выполнят своё обещание.

- Господи, господи, господи, - шептала побелевшими губами Ася, - дай мне сил солгать перед его лицом. Дай мне сил обвинить моего любимого брата Андро...

Глава 44

Суд состоялся после полудня. Зал был почти пустой. Присутствовали лишь человек пятнадцать - двадцать любопытствующих, из числа тех, кто всегда ходит на подобные заседания. Ещё два жандарма у дверей и секретарь суда, которому должно всё записывать.

Ближе к половине третьего, двое жандармов, буквально втащили Андро в зал суда и усадили на место обвиняемого. Он находился в бессознательном состоянии, но внешне это проявлялось лишь, когда его голова свешивалась на грудь или тело клонилось в бок. Жандармы сразу встали по обе стороны от Андро и сразу же сделали вид, будто им приходится одёргивать его. Выражались эти действия в приглушённых окриках и лёгких толчках, истинная цель которых состояла лишь в одном - не дать ему упасть со стула.

Во всём остальном, Андро выглядел как обычно. Простая, но чистая одежда. Гладкое лицо и аккуратно зачёсанные назад волосы.

Чуть позже появился и тюремный врач Шлыков. Он сел на обычное место в первом ряду. Сразу за ним появился судья. Он сел в кресло, разложил перед собой бумаги и сразу же обратил внимание на обвиняемого:

- Что это с ним? Он что, спит? – спросил судья у одного из жандармов.

- Хитрющий он, ваше превосходительство! Как поймали, так и притворятся начал. – Отчеканил в ответ жандарм.

- Где Шлыков?

- Я здесь, ваше превосходительство! – Шлыков встал и слегка поклонился судье.

- А вы как врач, что скажете?

- Совершенно здоров, ваше превосходительство! Лично наблюдал.

- Вот как... – судья устремил хмурый взгляд в сторону Андро и попросил жандармов приподнять голову обвиняемого. Взгляду судье предстало почти белое лицо с полузакрытыми глазами. – Просыпайтесь, господин Пахлавуни! Вам притворство не поможет. Скорее усугубит вину, – судья не повышал голоса и наблюдал за обвиняемым. Увидев, что в ответ, на его слова обвиняемый начал клониться в бок, судья нахмурился ещё больше.

- Как желаете, господин Пахлавуни! Вызовите поручика Краснова.

На этот раз судья обратился к жандармам стоящим возле двери. Один из них тут же вышел из зала суда и громко закричал:

- Поручик Краснов!

Краснов находился неподалеку. Прежде чем войти в зал суда, он подошёл к скамье, на которой сидела Ася вместе с братьями Ашотом и Артушем.

Подошёл и придавая голосу грубую хрипотцу, принёс им свои соболезнования. Его поблагодарили все трое. После чего, Краснов немедленно отправился в зал суда, где ему предстояло выступить в качестве одного из основных свидетелей.

В суде, как и положено, он принёс клятву. После чего судья начал задавать ему вопросы:

- Я подробно ознакомился с вашим рапортом, господин поручик. Но всё же желал лично выслушать вас во избежание совершения даже малейшей ошибки. И для начала объясните мне, как вы оказались на месте преступления?

- По служебному долгу, ваше превосходительство, – без запинки ответил Краснов, – случайность и только. У меня имелся приказ – задержать беглого преступника, который прятался где-то в окрестностях «белого источника». Я взял двух жандармов и отправился на его поиски.

- То есть, вы искали других преступников, когда наткнулись на обвиняемого? – судья указал рукой в сторону Андро.

- Точно так, ваше превосходительство! – последовал чёткий ответ.

- И как же всё происходило? – задал очередной вопрос судья.

- Мы услышали женские крики и сначала подумали, что это преступник пытается от нас скрыться. Мы побежали и увидели молодую девушку. Она лежала на траве. С носа текла кровь. Одежда на ней была разорвана. Шагах в двадцати от неё лежала женщина, а рядом с ней стоял молодой человек с ножом в руках. Увидев нас, он побежал. Мы догнали его, оглушили и обезоружили. Позже девушка рассказала, что это её сводный брат. Он надругался над ней. В это время пришла мать девушки. Чтобы скрыть следы преступления её сводный брат убил приёмную мать и наверняка убил бы девушку, если бы мы не подоспели.

- Вы этого человека видели с ножом в руках? – судья указал рукой в сторону Андро, знаком показывая, чтобы жандарм снова приподнял его голову.

- Не может быть никаких сомнений, ваше превосходительство. Это он.
- Хорошо. Вы свободны. Пригласите Асю Пахлавуни – приказал судья.
- Ася вошла в зал суда, испуганно озираясь по сторонам. Она сразу постаралась определить место где сидит Андро, но только для того чтобы не смотреть туда. Но разве она могла не узнать Андро? Её взгляд мгновенно выхватил знакомую фигуру с опущенной головой.
- Только не смотри на меня, только не смотри, – Ася повторяла эти слова как заклинание.
- Следом за ней вошли и сразу сели Ашот и Артуш.
- Заметив Асю, судья указал рукой на место свидетеля одновременно. Судья стал спасением для Аси. Она смотрела всё время на него и смотрела с мольбой.
- Мы не задержим вас, госпожа Пахлавуни, – как можно мягче сказал судья. Он видел и понимал состояние Аси.
- Асе с величайшим трудом удалось повторить слова клятвы. Она всё время запинаясь и судорожно вздыхала.
- Расскажите, что случилось, – попросил её судья. – Понимаю, вам нелегко, но это нужно сделать для того чтобы виновные понесли справедливое наказание.
- Он, – Ася несколько раз облизала засохшие губы. – ударил меня...я упала...
- Судья подбодрил её взглядом.
- Он ещё ударил...а потом...пришла мама...
- Он надругался над тобой? – спросил судья.
- Ася с трудом кивнула головой.
- Ты должна ответить!
- Да! – выдавила из себя Ася.
- А твоя мама это увидела?
- Снова тяжелое «Да».
- И поэтому он убил твою маму?
- Да! – в глазах Аси начали появляться слёзы.
- Ты видела, как он убивал твою маму? – задал очередной вопрос судья.
- Да. Он ударил её ножом!
- Посмотри на этого человека, – судья указал в сторону Андро. – Это он сделал? Он тебя обесчестил? Он убил твою мать?
- Шли томительные мгновения, но Ася не могла заставить себя посмотреть на Андро, но зато её взгляд выхватил фигуру жандарма в фуражке глубоко надвинутой на лицо. Он сел позади Ашота. Она поняла, что это было предупреждение для неё. Бросив короткий взгляд куда-то в сторону Андро, Ася быстро ответила:
- Да, это он.
- Что произошло после того как была убита твоя мать?
- Задавая этот вопрос, судья и не подозревал, что подошёл вплотную к той тонкой черте, где заканчивалась ложь и начиналась правда. Любой ответ Аси, просто не мог совпасть с ответом Краснова, поскольку он не предполагал, что судья заинтересуется тем, как происходили события после совершения преступления и не объяснил ей, как надо отвечать на вопросы в таких случаях. Любой ответ Аси мог дать судье пищу для серьёзных сомнений, но она...не выдержала и разрыдалась.
- Мы достаточно узнали. Выведите госпожу Пахлавуни из зала, – попросил судья.
- Жандарм взял её за руку и повёл к двери. По пути, Ашот и Артуш подхватили плачущую Асю, и ушли вместе с ней.
- После ухода Аси, судье некоторое время смотрел на поникшую фигуру Андро, а потом негромко спросил:
- Ну как, господин Пахлавуни, не появилось желание очнуться?

Видя, что обвиняемый никак не реагирует, судья более жёстко продолжил.
 – Отныне вы уже не сможете использовать свои способности!
 Приговор судьи был неумолим...пожизненная каторга...

Спустя два часа, всё ещё бессознательного Андро заковали в кандалы, бросили на пол кареты предназначенной для перевозки заключённых и повезли в Нижний Новгород для отправки по этапу в Сибирь.

Глава 45

Спустя несколько дней, после полудня, Рудольф в прекрасном расположении духа вошёл в сарай, который находился в самом дальнем уголке имения и служил местом хранения для разного рода ненужных вещей. Именно здесь все эти дни держали Роберта. Роберт лежал связанный по рукам и ногам на охапке сена в углу сарая. Перед ним лежала тарелка с едой и кувшин с водой. Увидев Рудольфа, он отвернулся. Рудольф злорадно захохотал.

– Можешь меня ненавидеть сколько угодно, но вини только себя. Сколько раз мы говорили, что Пахлавуни наши враги, но разве ты слушал? Ничего. Найдёшь другую девушку и женишься на ней.

Роберт ни слова, ни проронил в ответ. Рудольфу и не надо было ничего слышать. Он и так знал, что чувствует Роберт.

– Скоро я тебя отпущу, – пообещал Рудольф. – Возможно, даже сегодня или завтра. Я даже позволю тебе разок повидаться с Асей. Она сдержала своё обещание. Её братец Андро отправился в Сибирь на пожизненную каторгу...вместо меня, – Рудольф захохотал.

Роберт повернулся и устремил на него ненавидящий взгляд.

– И учти, – добавил Рудольф, – посмеешь, рот раскрыть, я снова займусь Асей. И на этот раз она так легко не отделается. У нас с тобой ведь есть ещё два брата. Позабавимся на славу. Ты меня знаешь, Роберт. Я сотворю с ней такое, что вам и в страшном сне не приснится, – Рудольф придал взгляду и голосу отчётливую угрозу. Но тут же смягчил тон. – Пообещай молчать и я прямо сейчас тебя освобожу. Ты же всё-таки мне брат...

– А что мне остаётся? – тихо спросил у него Роберт. – Как я скажу, что мой собственный брат обесчестил на моих глазах девушку, которую я любил? Я буду молчать, но и ты больше никогда близко не подойдёшь к Асе и не будешь нам мешать.

– Ты хочешь продолжать с ней встречаться? – недоверчиво спросил Рудольф. – Хочешь после того что случилось?

– Я женюсь на ней, и ты не станешь нам мешать! – твёрдо сказал Роберт.

– Хорошо! – Рудольфа такое положение вполне устраивало. Во-первых, оба бы находились у него под носом. А во-вторых эта свадьба сняла бы с него все подозрения, если таковые у кого-то имелись бы. – Хорошо, – повторил Рудольф. – Я не только не стану мешать, но если надо и помогу тебе. Никто ничего не узнает. Мы все будем молчать.

– Мне не нужна твоя помощь, – тихо ответил Роберт, – просто никогда больше не трогай Асю.

– Даю слово. И прямо сейчас докажу что ценю наше соглашение.

Рудольф достал из-за пояса нож и опустился рядом с Робертом. Он перевязал верёвки на руках и ногах, освобождая его из плена.

Роберт поднялся и начал разминать затёкшие руки и ноги. Не оглядываясь на Рудольфа, он вышел из сарая.

Спустя несколько минут Роберт входил в комнату Изы.

- Помоги мне встретиться с Асей, - только и сказал он.

- Хорошо, - ответила Иза.

Она не спросила, где он был всё это время. Она не задала ни единого вопроса. Иза молча собралась и они с Робертом вышли из дома. Шли молча почти до самого дома Пахлавуни. Недалеко от дома разделились. Роберт остался стоять на дороге, а Иза пошла дальше.

Ещё снаружи Иза услышала голос Ашота:

- Сидел на суде с опущенной головой. Не мог в глаза Асе посмотреть. Делал вид, что и меня с Артушем не замечает.

Иза сразу поняла, что Ашот имеет в виду Андро. В груди снова и снова возникла ноющая боль вместе с одним и тем же вопросом: «как она могла полюбить такого человека как Андро?».

В столовой находилась вся семья Пахлавуни. Иза поздоровалась со всеми, поцеловала Ваана в щёку, а после этого взяла Асю за руку и вывела из дома.

- За воротами, справа от дороги тебя ждёт Роберт. Он хочет с тобой поговорить, - только и сказала Иза. Оставив Асю одну, она вернулась в дом.

Ася вышла из ворот и сразу увидела одинокую фигуру Роберта. Она подошла к нему и остановилась.

- Ася, - прерывающимся голосом произнёс Роберт, - Ася...

- Зачем ты пришёл? - тихо спросила у него Ася.

- Меня только что отпустили и я сразу же пришёл к тебе.

- Я рада за тебя, но никогда больше не приближайся ко мне.

- Они не тронут нас.

- Я сказала, не приближайся, - твёрдо повторила Ася. - Никогда не подходи ни ко мне, ни к моему дому.

- Ты презираешь меня?! Я трус, презренный трус...мои братья палачи - мучительно прошептал Роберт, - я не смог тебя защитить...я и себя не смог защитить...ты меня спасла...если ты меня не простишь, как мне жить Ася? Как мне справиться с такой тяжёлой ношей без тебя? Как?

- Мне не за что тебя прощать, - тихо ответила Ася, - попроси лучше прощения у моего Андро, когда он вернётся.

- Он не вернётся, Ася!

Ася вскинула на Роберта гневный взгляд.

- Он вернётся, Роберт. И очень скоро. Тебя же вытащили из ямы?!

Жандарм сказал, что освободит тебя и Андро, если я скажу, что это он во всём виноват. Я сделала, как он сказал. Тебя отпустили. Скоро и Андро придёт. Я брошусь перед ним на колени и буду просить прощения до тех пор, пока он не простит меня. И он обязательно меня простит.

- Ася, - Роберт взял её за плечи и вглядываясь в глаза, с мукой прошептал, - Ася, он не придёт. Никогда не придёт. Его осудили на пожизненную каторгу и отправили в Сибирь.

- Ты лжёшь! - закричала Ася, сбрасывая руки Роберта со своих плеч.

- Меня никто не сажал в яму, Ася. Я сидел в сарае. Они тебя обманули, Ася. Они всё подстроили. Рудольф всё подстроил. Он хотел убить тебя, а в твоей смерти обвинить Андро и отправить его на пожизненную каторгу. Они так и сделали. Только убили твою мать вместо тебя. Я всё сам слышал собственными ушами. Потом они подстроили так, чтобы Андро вынесли пожизненный приговор. Это правда... Ася, Ася - закричал со всей силы Роберт.

Но Ася ничего не слышала. Она со всех ног неслась домой. Ася пронеслась по коридору мимо столовой и вылетела на балкон, а оттуда

рыдая начала карабкаться по лестнице на чердак. Оказавшись на чердаке, Ася схватила моток верёвки и начала лихорадочно его разматывать. Потом взяла один конец и перебросила его через балку.

– Что это с ней? – Иза было приподнялась, но Ваан остановил этот порыв.

– Оставь её. Пусть побудет одна, – попросил Ваан. – С ней столько всего случилось. Даже не знаю, как она всё это вынесла.

Откуда-то сверху раздался странный шум. Ашот поднялся. И со словами «пойду посмотрю» вышел из столовой.

Ваан собирался заговорить с Изой, когда сверху раздался дикий крик Ашота:

– Ася!

Артуш, Завен, а следом за ними Ваан с Изой бросились на чердак. На чердаке Изу ждало страшное зрелище:

Ася с посиневшим лицом болталась в петле. Ашот держал её за ноги и рыдал.

Завен и Артуш бросились к ним, придвинули сундук и взобравшись на него стали вытаскивать голову Аси из петли. Ваан при виде всего этого зрелища, схватился за грудь и начал падать. Иза подхватила его и помогла сесть на грудь старой одежды. Пока она усаживала Ваана, Артуш с Завеном высвободили голову Аси от верёвки, затем вместе с Ашотом уложили на пол и стали трясти за плечи. Артуш дал Асе несколько пощёчин. Почти сразу же в ответ раздался kloкочущий кашель.

Ашот побежал вниз и почти сразу же вернулся обратно с полным стаканом воды. Выпив глоток воды, Ася снова зашлась кашлем.

– Я за врачом! – бросил Артуш. – Не оставляйте её одну. Ни на минуту не оставляйте, – предупредил он братьев перед уходом.

Иза тем временем, пыталась хоть как-то помочь Ваану.

– Ася, Ася. Помоги Асе, – всё время шептал Ваан.

Не переставая кашлять, Ася начал отбиваться от Ашота и Завена, пытаясь высвободиться из их цепких рук.

– Отпустите меня, отпустите меня, – дико кричала Ася, – это я во всём виновата. Я не послушала маму...я её убила...я их обоих убила...– внезапно Ася обмякла, а через мгновение испустила протяжный стон, от которого у присутствующих волосы на голове дыбом встали – Андро...слышишь...я не приму прощения даже от Бога...

Не в силах более слышать все эти ужасные крики, Иза схватилась за голову и ринулась вниз.

Глава 46

– Как Ася?

Такими словами Рипсима встретила Изу.

– Жива и мертва одновременно. Как и мы все. Андро, вместе с мамой Ареват и нас положил в могилу, – спокойно ответила на это Иза. Она прошла через гостиную, направляясь в свою комнату.

– Граф Шаповалов приехал!

– Мне надо написать важное письмо, а потом я поговорю с крёстным, – не оборачиваясь, ответила Иза.

Через минуту она разложила письменные принадлежности, села за стол и макнув перо в чернильницу стали выводить ровные буквы на чистом листе бумаги.

«Иза Ванандаци для Андро Пахлавуни!»

Никогда не смей приезжать сюда! Слышишь? Никогда! У тебя здесь нет дома. И если у тебя осталась хоть капля уважения к покойной маме Ареват – ты никогда, слышишь? Никогда не назовёшь себя Андро Пахлавуни! Ты чудовище, у которого нет ни имени, ни души, ни сердца. Им и оставайся. Я же проклинаю тебя. Проклинаю всем сердцем! Я проклинаю тот день, когда встретила тебя! Я проклинаю водопад, где мы впервые признались в любви! Я проклинаю день, когда приняла тебя как своего супруга! Я отрекаюсь от тебя! Я отрекаюсь от всего, что нас с тобой связывает! Я отрекаюсь от своих клятв! Я отрекаюсь от своих чувств! Отныне ты для меня никто и ничто!

Иза сложила письмо, потом сняла с безымянного пальца медное кольцо и вместе с ним вышла из комнаты. В гостиной её уже ждал граф Шаповалов. Он нежно обнял и поцеловал Изу.

– Я слышал что произошло. Ужасное несчастье, – это были первые слова графа Шаповалова с момента приезда.

– У меня к тебе просьба, крёстный, – сказала Иза, протягивая ему письмо с кольцом.

– Что это? – граф Шаповалов перевёл взгляд на руку Изы.

– Это письмо и это кольцо надо передать...ему.

Граф Шаповалов сразу понял о ком идёт речь.

– Его приговорили к пожизненному заключению и отправили куда-то в Сибирь, – спокойно продолжала Иза, – найдите его и передайте ему это письмо с кольцом.

– Можешь не беспокоиться, я всё сделаю, – пообещал граф Шаповал, – он получит всё из рук в руки.

– Спасибо! – тихо промолвила в ответ Иза и чуть промедлив, добавила. – Если желаете, можете прочитать письмо. А я немного посплю. Очень хочется спать. Вечером поговорим? Хорошо, крёстный?

– Ты хорошо себя чувствуешь? – осторожно поинтересовался граф Шаповалов. При этом он не сводил с Изы внимательного взгляда.

– Вполне! – Иза пожала плечами.

Проводив Изу взглядом, граф Шаповалов повернулся к Рипсиме. На его лице застыл вопрос. Поняв его значение, Рипсиме коротко пожала плечами:

– Она не плакала и даже не переживала. Стала спокойной.

– Стала спокойной? – переспросил граф Шаповалов и тут же возразил. – Нет, уважаемая Рипсиме, Иза никогда не была спокойной. Спокойствие никогда не было ей присуще.

– Возможно, повзрослела, – Рипсиме пожала плечами и почти сразу же с тревогой добавила, – меня только одно беспокоит.

– И что же?

– Отношения Изы с этим Андро развивались очень быстро и бурно. Иза ни перед чем не останавливалась. Она даже сама пошла свататься к нему. Она жить без него не могла. Одну часть дня она проводила с Андро, а вторую часть дня говорила только о нём. Как-то легко она приняла его потерю.

Граф Шаповалов задержал взгляд на Рипсиме, а потом развернул письмо и начал читать. Чтение заняло совсем немного времени.

– Да, – только и сказал граф Шаповалов, дочитав письмо. – Отправлю его немедленно, а вечером вернусь к вам в имение. Найдётся для меня комната?

– О чём вы говорите? – рассердилась Рипсиме. – И не стыдно вам такие вопросы задавать?

– Больше не буду!

Поцеловав руку Рипсима, граф Шаповалов покинул гостиную. Рипсима же сразу отправилась в комнату Изы. Иза спала или притворялась спящей. Решив её не тревожить, Рипсима осторожно прикрыла дверь.

Глава 47

Ночная Волга. Подчиняясь порывам ветра, тысячи звёзд перекатываются по волнам. Полная луна висит прямо над рекой. Она ярко освещает вереницу деревянных построек, две баржи с натянутыми канатами и покров из человеческих тел. Сотни заключённых, прижавшись, друг к другу спят прямо на земле.

На берегу реки горят десятки костров. За одним таким костром сидят двое солдат. Один ещё молод. Второй старше, с серебристыми усами. В руках у каждого котелок с дымящей похлёбкой. Вокруг почти полная тишина. Лишь изредка раздаётся ленивые окрики часовых. И эту тишину внезапно пререзает дикий крик. Крик раздаётся совсем рядом с солдатами. Вслед за криком раздаются полусонные возмущённые голоса. Громче всех звучит призыв убить кого-то.

– Я те дам «убить», – солдат с серебристыми усами грозит кулаком в ночь.

– «Варламыч» – раздаётся из темноты, – убери ты его, Христом Богом просим. Вторую ночь без умолку кричит. Как идти если не спать?

Солдат с серебристыми усами, которого кто-то назвал «Варламыч», откладывает в сторону котелок, вытаскивает из костра догорающую головешку и уходит в темноту. Пройдя не более двадцати шагов, он останавливается и освещает головешкой лицо совсем ещё молодого парня. Глаза этого парня широко раскрыты. Из них – то и дело выкатываются слёзы.

– Чего плакать-то? – спрашивает у него «Варламыч». – Сам виноват во всём. Теперь терпи.

В ответ раздаётся еле различимый шёпот:

– Мне больно, больно, мне очень больно.

– Да уж, как не больно?! Про тебя нам особо говорили. Мастер ты притворяться. Вроде того фокусника. Но тут тебе не цирк. Мигом в себя приведут. Да и помолчал бы ты лучше. Друзья – то твои больно злющие на тебя. Неровен час зашибут. Ну да ладно. Делай, как знаешь. Только помощи не проси. Никто тебе здесь не подсобит.

«Варламыч» выбросил головешку в воду и вернулся к костру. Не успел он взять в руки котелок, как снова раздался дикий крик.

– Чтоб тебя нелёгкая взяла, – в сердцах бросил «Варламыч».

В темноте послышалась явственная возня.

– Бьют его, что ли? Надо бы остановить?! – молодой солдат всматривался в темноту, а потом с решимостью встал.

– Сиди, – приказал ему «Варламыч», – это дело ихние. Пусть воспитывают.

«Варламыч» оказался прав. Вскоре крики действительно смолкли. Судя по всему, возбудителя спокойствия удалось «успокоить».

Ночь уходила уступа место рассвету. По лагерю начали раздаваться громкие крики:

– Строится для погрузки на баржу.

Один за другим заключённые с неохотой поднимались с земли, выстраиваясь в отдельные группы и колонны.

– Шевелитесь! Быстрее! Быстрее! – звучали новые крики.

Офицер в звании капитана, в сопровождение двух «унтеров» двигался между группами и время от времени резким голосом отдавал приказания.

– А это ещё что такое? – капитан остановился и указал на молодого парня, который оставался лежать на земле. На лице виднелись свежие кровоподтёки.

К Капитану подскочил «Варламыч» и вытянувшись в стружку доложил:

– Это есть «тот самый» Андро Пахлавуни, о котором сказывал его благородие поручик Краснов!

– Знаменитый притворщик? А ну встать, – закричал капитан.

В ответ на приказ капитана, Андро, а это действительно был он, только и смог раскрыть губы и прошептать: «Мне больно».

– Чего он сказал? – не понял капитан.

– Больно ему. Одно и тоже говорит, – раздался голос одного из заключённых.

– Сейчас мы его вылечим. Сразу и на всю оставшуюся жизнь, – пообещал капитан. – В кузницу его!

Невзирая на дикие крики Андро, четверо солдат приподняли его и понесли в кузницу.

Солдаты втащили Андро в кузницу и положили его на стол. Следом вошёл офицер охраны. Кузнец, здоровенный детина, сразу подошёл к офицеру. Тот ему что-то прошептал. После чего кузнец взял щипцы ухватил ими подкову и занёс её над огнём. Подкова начала быстро краснеть. Офицер наклонился над Андро и со злобной усмешкой сказал:

– Отныне можешь притворяться и хныкать сколько угодно. А знаешь почему? Мы сейчас оставим знак твоей груди. Знак повернутой вправо подковы, что означает букву «С». А знаешь, что означает этот знак? Это знак позора. Отныне, ты «Саракамуш».

По знаку Офицера, солдат разорвал рубашку Андро. Кузнец подошёл и приложил раскалённую подкову к груди Андро, туда, где находится сердце.

– Иза, Иза..Иза – страшно закричал Андро и потерял сознание.

К тому времени заключённых начали выводить и грузить на баржу.

Бессознательного Андро вынесли на руках из кузницы и понесли на баржу. Заключённые указывали на него рукой и издевательски смеялись:

– Саракамуш! Саракамуш! Саракамуш!

Андро просто бросили у борта как ненужную вещь. После полудня баржа тронулась в путь. А путь лежал в одну самых страшных мест Сибири, Нерчинскую каторгу, где заключённые использовались на свинцово серебряных рудниках.

Глава 48

Иза каждый день подолгу беседовала с графом Шаповаловым. Они, как в былые времена говорили обо всём, но при этом и он и она старательно обходили всего, что могло быть вызвать воспоминания связанные с Андро. Каждый следующий день, граф Шаповалов чувствовал, что Иза отдаляется от него всё больше и больше. А с учётом того, что Иза практически ни с кем больше не разговаривала, в нём поселилась настоящая тревога. Иза выглядела как обычно, разговаривала всегда спокойно, и поэтому он никак не мог понять, что именно с ней происходит.

Результатом подобных размышлений стал откровенный разговор с Рипсима. Где-то в конце сентября, по просьбе графа Шаповалова, Рипсима приехала

в Тифлис для того чтобы они могли обсудить состояние Изы в спокойной обстановке.

Они шли рядом по набережной Куры и время от времени раскланивались с попадавшими на пути знакомыми. Граф Шаповалов был облачён в военную форму. Он всё ещё пребывал в чине полковника. Рипсима была облачена в привычное тёмное платье и держала зонт над головой.

– Однако, жарко сегодня. Солнце жжёт совсем не по-осеннему, – заметил граф Шаповалов. Он снял фуражку, вытер платком пот со лба и сразу же надел её обратно.

– О чём вы хотели поговорить? – спросила Рипсима.

Они шли медленно. Взоры обоих были большей частью обращены в сторону реки.

– Вам не кажется, что пришло время показать Изе врачам? – осторожно спросил граф Шаповалов.

– Я тоже об этом думала, – призналась Рипсима. – Я говорила об этом с мамой Егине и с Рудольфом. Они оба посчитали мои слова глупостью. Но я лучше знаю Изу. Она никогда так долго не оставалась спокойной. Её ничего не может вывести из равновесия. Она спокойно воспринимает всё, что ей говорят. А ведь раньше малейшая несправедливость вызывала у неё бурю негодования. Она и к Пахлавуни ходить перестала. Занятия начались, а ей дела нет...не знаю, не знаю граф. Мне страшно за Изу, но я не могу понять, что с ней происходит.

– Я думаю в точности как вы, уважаемая Рипсима! – граф Шаповалов указал рукой по направлению к лестнице, которая вела к самому берегу реки.

Они вместе спустились по ступенькам. Под ногами зашуршал песок. Впереди, у кромки воды, стояли несколько мужчин с удочками в руках и о чём-то весело переговаривались. Они миновали их, и пошли вдоль кромки воды.

– Как вы думаете, что происходит с Изой? – прервала молчание Рипсима.

– Я не узнаю Изу. Это не моя крестница. Изначально я предположил, что всему виной эта страшная история с Андро. Но Иза с таким спокойствием опровергала мои предположения, что я засомневался. В поисках ответов, я навестил Ашота, поговорил с его невестой Зоей. С Асей поговорить не довелось.

– Бедняжка, – расстроено вставила Рипсима, – после её попытки повеситься, она вообще ни с кем не разговаривает. Ходит как растение. Ни до чего ей нет дела.

– Вот именно, – многозначительно заметил граф Шаповалов.

– Что вы имеете в виду? – Рипсима остановился, и устремила на него вопросительный взгляд.

– Они все, Ашот, Ася и Иза, выглядят и ведут себя так, словно их больше ничего не интересует в жизни. Причина одна ... и она называется «Андро». Удар оказался настолько силён, что они никак не могут прийти в себя. И хуже всех как мне представляется, дело обстоит с Изой. Поэтому я и предложил показать Изу врачам. Можно повезти её в Германию или Италию. Куда пожелаете и где есть хорошие врачи.

– Давайте немного подождём. Иза обладает очень сильным характером и может сама со всем справиться.

– Не знаю, не знаю, – задумчиво ответил граф Шаповалов, – Иза за очень короткий срок испытала очень сильные чувства. настолько сильные, что отдала им всю себя, без остатка.

– Но ведь Андро оказался настоящим негодяем!

– Как говорится, уважаемая Рипсима, «сердцу не прикажешь».

– Иза справится. Она должна справиться.

- Надеюсь, вы окажетесь правы. Надеюсь на это. А если нет, мы вернёмся к этому разговору. А сейчас, не желаете чего перекусить. Я знаю отличный ресторанчик недалеко отсюда.

- С удовольствием. Я даже позавтракать не успела. Сразу отправилась в дорогу.

- Прошу вас!

Граф Шаповалов указал рукой на лестницу, по которой они спустились к берегу.

Они пообедали в ресторане и вместе отправились обратно в имение.

Ашот, Зоя и Иза, сидели за столом в саду, и пили чай. На тарелках рядом с чашкой чая были разложены аккуратно нарезанные кусочки шоколадного торта, который Иза особенно любила. Зоя сама испекла торт и привезла его с собой. Зоя, да и Ашот, впервые приехали в имение Ванандаци. Это было настоящее имение с множеством самых разных построек, поэтому первое время оба часто оглядывались вокруг себя.

Между ними завязался непринуждённый разговор, касающийся в основном будущих отношений Зои и Ашота. Зоя сообщила Изе, что на общем собрании двух семей было решено справить свадьбу сразу после годовщины смерти Ареват. А до этого дня все решили сохранять траур.

Иза сразу поддержала это решение.

- Вы правильно поступили, - сказала она. - От всей души желаю вам счастья и надеюсь побывать на вашей свадьбе.

- Мы хотели справить четыре свадьбы, - с горечью вырвалось у Ашота. Никто из них не замечал Рипсима и графа Шаповалова, хотя те стояли на балконе второго этажа, смотрели прямо на них и слышали каждое их слово.

Иза после слов Ашота изменилась в лице. А Зоя бросила на Ашота укоризненный взгляд. Ашот заметил этот взгляд и пришёл в раздражение:

- Можно подумать никто из нас не думает об Андрю? Мы уже несколько месяцев молчим. Ни разу откровенно не поговорили. Только и делаем вид, что Андрю нет и, не было никогда. Я каждый день о нём вспоминаю, каждый день. И первое слово, которое я говорю, это...брат...да, да, брат, - ещё более раздражённо добавил Ашот, заметив удивлённые взгляды Зои и Изы. - Никак не могу избавиться от этого слова. Все остальные слова выходят из головы, а это слово из сердца. Выходит из сердца и всё тут...но хуже всего то, что я совсем на него не злюсь. За каждую мелочь на Завена злюсь, на Зою злюсь, даже на Асю злюсь, а на Андрю не могу злиться. Он маму убил, а я не могу на него злиться. И если бы он сейчас подошёл ко мне и сказал: «Ашот, брат, прости». Я бы простил и обрадовался, что он снова со мной. Даже не знаю что делать, - Ашот взъерошил волосы и несколько раз покачал головой, осуждая самого себя за слабость. - Не получается ненавидеть Андрю. Всё, что вспоминаю - хорошее. Радость, счастье. И каждый день тоскую по нему... каждый день. По маме так не тоскую, - в глазах Ашота появились слёзы, - ничего не могу с собой поделать, ничего. Как подумаю, что он как мой дедушка на каторге пропадёт...жить не хочется.

- А я забыла о нём, - с виду совершенно спокойно сказала Иза. Она встретилась взглядом с Ашотом и поняла, что он ей не поверил.

Слова Ашота, правдивые и беспощадные, словно пощёчины посыпались одна за другой.

- Ты врешь. Ты никогда раньше не врала, Иза. А если начала врать, значит, тебе совсем плохо и ты не хочешь чтобы мы знали об этом. Иза, меня и Асю ты никогда не сможешь обмануть. Мы были рядом с вами каждое мгновение и всё видели своим глазами. Иза, мы дали клятву помогать друг другу. Мы поклялись разделить горе и радость. Иза, мы всегда

говорили друг другу правду. Всегда. Знаешь, что мне вчера сказала Ася? Она сказала, что любит своего брата Андро и будет ждать его возвращения. Она собирается ждать его всю свою жизнь.

- Что ты хочешь от меня услышать, Ашот? - Иза выглядела всё так же невозмутима.

- Правду, Иза!

Зоя только и делала, что переводила взгляд с Ашота на Изу и даже не пыталась вмешаться в разговор. Что касается Рипсима и графа Шаповалова, они всё ещё находились на балконе. Они слышали каждое слово Ашота и теперь с напряжением ждали ответа Изы. И они его слышали.

- Я просто хочу умереть, Ашот. Просто умереть, никому не причиняя беспокойство, - впервые за долгое время Изу покинуло привычное спокойствие, но она быстро справилась с собой. Она несколько раз судорожно вздохнула и потом продолжила почти ровным голосом. - Ни ты, ни кто другой не сможете изменить моё решение. Я его приняла и доведу до конца. Я никогда не приму Андро после того что он сделал с Асей и мамой Ареват, но и жить без него не хочу. Вот ты и услышал правду.

- Ты хочешь сделать...как Ася?

-Нет. Я не стану этого делать. Мне и не надо этого делать, - спокойно ответила на это Иза. - Всё само собой получится. И осталось недолго. Совсем недолго.

- Иза, - не выдержала Зоя, - ты говоришь страшные вещи.

- Я говорю правду! - только и ответила Иза.

- Иза, Иза, Иза, - к ним вся в слезах бежала Рипсима, а за ней спешил граф Шаповалов.

Рипсима бросилась на колени перед Изой и начала покрывать поцелуями её руки.

- Доченька, что ты говоришь, что ты такое говоришь, - без конца повторяла Рипсима, не переставая целовать руки Изы. - Милая, родная моя, всё пройдёт, всё обязательно пройдёт, только не падай духом и не говори такие страшные слова.

Ашот, Зоя и граф Шаповалов молча наблюдали эту сцену. Каждый из них думал точно так же как Рипсима.

- Мама, - Иза мягко отстранила Рипсима, взяла за плечи и направила нежный взгляд прямо в заплаканные глаза. - Не осуждай меня. Ты всегда меня понимала и поддерживала. Ты и крёстный. Я хочу, чтобы вы и сейчас отнеслись с уважением к моему решению. Вы все равно не сможете его изменить. Вы не сможете меня спасти. Никто не сможет. Я очень сильно тоскую по Андро, мама. Очень сильно тоскую. И это чувство с каждым днём становится только сильнее. Я не хочу жить без Андро, не хочу. Иза перевела взгляд на Ашота.

- Приведёшь ко мне Асю, когда настанет время!

Заметив непонимающий взгляд, она добавила:

- Ты поймешь, когда настанет это время!

Иза встала и обвела всех спокойным взглядом.

- Я иду в свою комнату и больше оттуда не выйду!

Ашот медленно вошёл в кафе дядя Арама и поздоровавшись устало опустился на первый попавшийся стул. Дядя Арам позвал Зою, а сам придвинул стул и сел рядом с Ашотом. Позже появилась Зоя с подносом, на котором стоял стакан воды. Ашот одним махом опорожнил стакан.

- Ты от Изы? - спросила Зоя.

Ашот кивнул.

- Как она?

- Даже не знаю, - Ашот неопределённо развёл руками. - Ест, правда совсем немного, спокойно и рассудительно отвечает на вопросы, но уже восьмой день не выходит из комнаты. Так изменилась за эти дни, что я не поверил своим глазам, когда увидел её. Осунулась вся. Кожа стало серой.

- Господи! - Зоя всплеснула руками. - Неужели?

Ашот кивнул.

- Иза сделает. Если она приняла решение, никто, ни один человек не сможет его изменить. Только Андро бы мог...но его нет. В имение целая толпа врачей, но пока толку никакого. И вообще, у них там обстановка хуже некуда, как на похоронах. Да и ещё Роберт пьяный шатается по всему дому и орёт, что его братья убили Изу. Проклинает своих братьев всеми словами. Потом садится рядом с постелью Изы и плачет. Что с ним такое происходит вообще непонятно...- Ашот запустил пальцы в шевелюру и встряхнул головой.

- Возьмём Асю и поедем к Изе? - бросив на отца умоляющий взгляд предложила Зоя.

- Если дядя Арам...

- Езжайте, я здесь и один справлюсь! - остановил его дядя Арам.

- Спасибо!

Ближе к вечеру, Зоя с Ашотом уже входили в комнату Аси. Ася бросила на них мимолётный взгляд, а потом продолжила заниматься тем, чем она занималась всё последнее время, а именно вышивкой.

- Что ты делаешь? - только ради того чтобы завязать разговор, спросила у неё Зоя.

Последовал ответ, от которого и Зоя и Ашот остолбенели.

- Вышиваю свитер для моего Андро!

- Да ты совсем спятила! - разозлился Ашот, но почти сразу же махнул рукой. - Давай, собирайся. Поедем к Изе.

На лице Аси сразу появился страх. Она затрясла головой.

- Нет, я не поеду!

- Иза хочет умереть!

- Что?

- Иза хочет умереть. Она хочет тебя видеть.

- Я...я сейчас...- Ася бросила вышивание и побежала одеваться. Ашот и Зоя вышли из комнаты, чтобы не мешать ей.

Тем временем, в имение Ванандаци события принимали всё более и более драматичный характер. Врачи ничем не смогли помочь, поэтому покинули имение. Уговоры, увещевания, мольбы, остались без ответа. Иза упорно отказывалась от жизни.

Граф Шаповалов и Рипсима неотлучно находились в гостиной. Альберт и Виктор вообще не приезжали и не интересовались состоянием сестры. А вот Рудольф приезжал вместе с Красновым почти каждый день. По сути сложившиеся положение устраивало обоих. Если Изы не станет, наследником станет Краснов. В этом случае, Краснов обещал Рудольфу выплатить всю ту же кровавую четверть.

Но сегодня они не приехали. Егине тоже не было. В последнее время она всё реже и реже приезжала в имение, предпочитая ему дом в Тифлисе.

Рипсима и граф Шаповалов находились одни в гостиной. Они неторопливо пили чай и прислушивались едва ли не к каждому шороху, доносившемуся из комнаты Изы.

И Рипсима, и граф Шаповалов обрадовались, когда в гостиную вошли Ашот, Зоя и Ася. Они всегда благотворно действовали на Изу. Но на сей раз всё стало происходить иначе и очень быстро.

Сразу после в них, в гостиную ввалился пьяный Роберт. Он прошёлся по всем мутным взглядом, а потом изо всех сил закричал:

– Иза, Иза. Я пришёл!

Рипсима попыталась было его выпроводить, но не тут было. Роберт подошёл к Асе и напрямик в лицо закричал:

– Да, я трус! Трус! Я испугался и потерял тебя, но, – Роберт, шатаясь, вытянул указательный палец и начал водить им из стороны в сторону. – Изу не отдам. Я не отдам им Изу. Не отдам. И тебя...больше никому не позволю тронуть...никому, а ещё лучше пойду и убью их всех прямо сейчас. Альберта, Виктора, Рудольфа...всех убью.

Никто не придавал значения словам Роберта, принимая их за бред пьяного.

– Иза! – Роберт подошёл к двери и настезь её распахнул.

Иза лежала в постели и читала книгу. Она действительно очень сильно изменилась. Лицо стало почти серым, осунулось, глаза выражали пустоту и равнодушие.

– Роберт, перестань, – голос Изы прозвучал слабо, но достаточно отчётливо.

– Не перестану! – с порога заявил ей в ответ Роберт. – А ты, – он показал ей на выход. – Прямо сейчас отправишься со мной и увидишь, как я всех их убью.

– За что ты их хочешь убить Роберт? – спросила у него Иза.

– Они оклеветали твоего Андро. Он не убивал Ареват. Не у-би-ва-л.

– Это он сделал. Это сделал Андро. Можешь спросить у Аси, – ответила ему Иза.

– Спросить у Аси? – Роберт устремил на Изу насмешливый взгляд. – А зачем? Я там был и всё видел собственными глазами.

– Роберт такими вещами нельзя шутить, – Иза помимо воли начала волноваться. В гостиной тоже начали волноваться. – Ася сказала...

– Ася сказала, потому что её заставили, – гневно закричал Роберт. – Они хотели убить меня и Андро. Они угрожали убить и Ашота, и Завена и Артуша и дядю Ваана...они всю семью Пахлавуни угрожали убить...не веришь мне...– Роберт подбежал к постели, схватил Изу и потащил в гостиную. Он поставил её прямо перед Асей и указывая на неё рукой, сказал – спроси её.

Иза смотрела на Асю, но та не проронила ни звука. Все остальные тоже молчали и с отчётливой укоризной смотрели на Роберта.

– Что ты делаешь, Роберт? Зачем ты меня мучаешь? – закричала Иза.

– Не верите? – Роберт снова обвёл всех мутным взглядом. – А не хотите узнать, почему Ася хотела повеситься?

Ашот насторожился и переводил взгляд с Аси на Роберта, подозревая, что его слова нечто большее, чем бред пьяного человека.

– Это я виноват, – Роберт ткнул себя пальцем в грудь, – я ей сказал, что Андро приговорили к пожизненной каторге, поэтому она и хотела умереть. Ася оклеветала Андро. Она обвинила Андро, чтобы спасти нас всех, но так и не смогла себя за это простить. Андро не виноват, Иза, он не виноват.

Иза не верила ни единому слову брату. Это было заметно по её лицу. Ася же продолжала молчать.

– Роберт, вы говорите страшные вещи, – подал голос граф Шаповалов.

- А вы бы лучше помолчали, - отгрызнулся на него Роберт, - это ваша вина. Всё произошло из-за ваших денег.
- Роберт! - одновременно закричали Иза и Рипсима.
- А разве я сказал неправду? - вызываяще подперев руками пояс, поинтересовался Роберт. - У него полно денег, вот Рудольф и озверел. Граф Шаповалов отправляет деньги Изе, а Рудольф забирает их себе и проигрывает в карты. А если бы Иза вышла замуж за Андро.. неизвестно жив ли мой дорогой Андро...Андро, - с протяжным криком Роберт рухнул на колени и задрал голову снова закричал. - Прости брат, ты за нас всех страдаешь, мы предали тебя, все предали...пусть Бог нас всех накажет за это, но прежде...- Роберт поднялся с колен, - я пойду и собственными руками их всех убью. За Асю, за Ареват, за Андро...они превратили мою жизнь в Ад, - дико закричал Роберт, наступая на Асю, - они нас всех уничтожили...а ты, - Роберт схватил Асю за плечи, - а ты защищаешь их. Ты защищаешь Рудольфа. Ты защищаешь человека, который надругался над тобой.

По гостиной раздался единый вздох. Ася стала совершенно белой, но продолжала молчать.

- Не смотрите на меня так словно я сошёл с ума, - закричал Роберт окидывая всех гневным взглядом, - я помню каждое мгновение того дня. Каждое мгновение...я помню, как Андро привёл Асю к «трём деревьям». Мы поздоровались. Я сказал ему, что на водопаде его ждёт Иза. И он сразу убежал. А на нас с Асей напали Рудольф, Альберт и Виктор. Альберт и Виктор избивали меня, а Рудольф насильничал Асю. На моих глазах, - закричал Роберт со слезами на глазах, - я тысячу раз умер тогда, тысячу раз...тогда и пришла тётя Ареват. Она увидела, что происходит, поэтому Рудольф и убил её. Ну а теперь, - Роберт посмотрел на Асю, - скажи, что это всё неправда. Скажи, что я лгу?! - в сильнейшей ярости закричал Роберт.

Все в гостиной затаив дыхание смотрели на Асю. Прошло одно мгновение, второе, третье и раздался едва различимый шёпот:

- Альберт и Виктор оттащили Роберта в сторону и начали его избивать. Рудольф начал избивать меня. Рудольф уже надругался надо мной, когда пришла мама. Он её убил. Потом хотел убить Роберта...я просила, умоляла не убивать его...потом пришёл жандарм. Лицо его было закрыто фуражкой. Он приказал Рудольфу бросить Роберта в яму и засыпать землёй. Потом пришли ещё два жандарма...тоже лица были закрыты...они привели телегу, в которой...лежал избитый Андро. Тот жандарм, что пришёл первым, сказал, что отвезёт Андро в тюрьму и повесит. Потом убьёт всю мою семью...как маму...убил. Но сначала убьёт Роберта. Потом он сказал, что я должна сказать, что это Андро сделал, а не Рудольф. Что я должна всем это сказать и на суде тоже сказать. Он сказал, что Андро будет в тюрьме и если я что-то неправильно сделаю или расскажу правду...они его убьют. А если послушаю их... Андро ничего не будет. Они его выпустят сразу после суда. Потом Роберт пришёл и сказал, что...Андро приговорили к пожизненной каторге...я хотела умереть...я сама его убила...- Ася закрыла руками лицо и беззвучно зарыдала.

В гостиной воцарилась мёртвая тишина. И в этой тишине раздался шум падающего тела.

- Иза! Иза!

К лежащей без сознания Изе бросились сразу несколько человек. Часом позже, граф Шаповалов вывел Рипсима из комнаты Изы и тихо сказал:

- Позаботьтесь об Изе. И попросите всех остаться рядом с ней. Когда она очнётся, даже не знаю, как она это всё перенесёт...а я, я немедленно

отправляюсь в Тифлис. Я выясню все детали этой мерзкой истории. Ждите от меня вестей.

Глава 50

Ближе к полудню следующего дня, граф Шаповалов уже покидал резиденцию генерал-губернатора Орловского. Покидал в приподнятом настроении. Орловский обещал содействовать расследованию всеми своими силами.

Граф Шаповалов нанял извозчика и отправился к начальнику жандармерии, полковнику Хлыстову. Тот уже ждал графа Шаповалова.

– Рад познакомиться. Его превосходительство лично предупредил о вашем визите. Помогу чем смогу, – говорил Хлыстов, пожимая руку графа Шаповалова. Они сели за стол и выпили по бокалу вина, предложенные внимательным Хлыстовым, после чего сразу начался серьёзный разговор.

– Произошла ужасная история, просто вопиющая несправедливость, – такими словами начал разговор граф Шаповалов. – Суть её в том, что осуждён был невинный человек. Он стал жертвой интриги. В желании очистить имя этого человека, я и обратился к его превосходительству. А он направил меня к вам.

– Позвольте полюбопытствовать, о ком идёт речь?

– Пахлавуни. Андро Пахлавуни.

– Не слышал такого имени, – с уверенностью ответил Хлыстов. – Так чем я могу помочь?

– У меня есть подозрения, что жандармы, участвующие в задержание Андро Пахлавуни могут быть причастны ко всей этой мерзкой истории. Во всяком случае, без них, осуществить такое дело не представлялось бы возможным. Это очевидно. Для начала мне бы хотелось узнать их имена.

– Нет ничего проще!

Хлыстов позвонил в колокольчик. На вызов явился молодой поручик.

– Узнайте имена людей, которые участвовали в задержание Андро Пахлавуни. Немедленно.

Пока поручик отсутствовал, граф Шаповалов с Хлыстовым разговорились о красотах Санкт-Петербурга, а заодно пропустили ещё по одному бокалу. Поручик вернулся достаточно быстро и сообщил, что в задержании Андро Пахлавуни участвовали трое: поручик Краснов, унтер-офицеры Крамола и Хозиев.

Хлыстов посмотрел на графа Шаповалова. Тот выглядел совершенно растерянно и несколько раз повторил: «Краснов? Мой племянник?».

– Привезти их всех? – спросил у него Хлыстов.

– Только унтер-офицеров! – последовал ответ.

– Приведите унтер-офицеров участвовавших в задержании Андро Пахлавуни!

– приказал Хлыстов. – Если их нет в жандармерии, пошлите за ними. В общем, найдите и приведите сюда.

Ещё по одному бокалу, но без слов. Шаповалов с каждым мгновением становился всё более мрачным. Для него предыдущая новость стала настоящим ударом. Им пришлось прождать около получаса, когда поручик вернулся в сопровождении указанных унтер-офицеров и сразу же ушёл.

– Прошу вас!

Хлыстов откинулся на спинку кресла, предоставляя право задавать вопросы графу Шаповалову. Тот не замедлил с вопросами.

– Меня интересуют подробные детали задержания Андро Пахлавуни. Вы там были с поручиком Красновым. Расскажите, как всё происходило.

- Мы всё описали в рапорте! - в один голос ответили унтер-офицеры.
- Граф Шаповалов прибыл по личному представлению генерал-губернатора, - подал голос Хлыстов, - дело пошло в высшие инстанции. Так или иначе, вся правда выйдет наружу. И если вы сейчас солжётё, то последствия будут очень неприятными для вас, очень неприятными. Я лично позабочусь о всех ваших будущих неприятностях.
- Тот, что повыше молчал, а маленький, унтер-офицер Крамола сразу заговорил:
- Ваше благородь, нам приказали, мы и сделали. Наше дело маленькое.
- Нам приказали, - кивая головой, повторил за ним унтер-офицер Хозиев.
- Кто вам приказал и, что вы сделали? - спросил Хлыстов, делая знак Шаповалову, чтобы он не вмешивался в допрос.
- Поручик Краснов приказал, - ответил унтер-офицер Крамола.
- Мне что, каждое слово из вас вытягивать? - рассердился Хлыстов, - а ну живо всё рассказывайте, да чтоб ни единой детали не упустили. Или прямо сейчас пойдём беседовать в тюремную камеру.
- Оба унтер-офицера мгновенно вытянулись в струнку. Крамола тут же заговорил. Да так быстро как только мог.
- За несколько дней до того пришёл значит он, поручик Краснов то есть, и сказал, что поедем брать одного. Мы и руки к козырьку. Как положено. Поехали, значит в этот самый «Белый источник» и засаду там устроили. Место называлось «у трёх деревьев». Сидели, ждали покамест парень с девушкой не прошли. Потом он, то есть поручик Краснов нам и говорит: «Как пойдёт, парень обратно, будем брать». Ну и взяли. Как этот самый парень, то есть Пахлавуни, побежал обратно, поручик Краснов его дубинкой по лицу...хватъ. Пахлавуни и упал. Лежит значит на земле в беспамятстве, а мы стоим над ним. Поручик Краснов и говорит: «сломайте все рёбра и правую руку». Ну, мы и руки к козырьку.
- Избили? - граф Шаповалов побледнел.
- Всё сделали, как приказали поручик Краснов. Мы своё дело знаем. Потом уложили в телегу, опять же по приказу поручика Краснова. Потом мужик один пришёл. Рудольф звали. Поручик Краснов с ним ушёл, а нам велел по его знаку то же приходиться и телегу пригнать.
- Какую телегу? Где Пахлавуни лежал? - уточнил Хлыстов.
- Она самая ваше благородь, - ответил унтер-офицер Крамола. А Хозиев снова закивал.
- Рассказывайте дальше! - приказал Хлыстов.
- Вот значит, подал он знак, мы заехали на маленькую полянку, а там женщина мёртвая лежит, четверо мужиков, один лежит...его двое бьют, а ещё один, этот самый Рудольф стоит рядом. Потом трое мужиков утащили того, что лежал на земле.
- Братья Пахлавуни. Рудольф, Альберт и Виктор!
- Хлыстов кивнул графу Шаповалову и продолжил допрос унтер-офицеров.
- А где был Краснов?
- Он с девушкой разговаривал.
- С какой девушкой?
- Там ещё девушка была, всё время плакала. Одежда на ней порвана...стоит и всё время лохмотья это на себя натягивает, чтобы наготу прикрыть.
- Вы слышали, о чём говорил Краснов с этой девушкой?
- Слышали, ваше благородь. Поручик Краснов грозился убить какого-то Роберта и того кто в телеге лежал. А потом сказал, что и семью её всю убьёт, как мать убили, если она не сделает, как он скажет.
- Что он от неё хотел?
- Чтобы она сказала, что её значит, вернее над ней надругался и маму значит, убил этот самый Пахлавуни. Девушка согласилась.

- Что происходило дальше? - Хлыстов видел гневный взгляд графа Шаповалова, поэтому сделал успокаивающий жест в его сторону.
- Отвезли этого самого Пахлавуни в тюрьму и там...- Крамола осёкся и тут же раздался строгий окрик:
- Договаривай!
- Ещё несколько раз били. Поручик Краснов приказал. Сказал ещё раз перед самым судом избить да так, чтобы Пахлавуни бесчувственный был.
- Бесчувственный? - не поверил Хлыстов. - Как же его такого судили?
- Врач сказал, что этот самый Пахлавуни здоров и просто притворяется. А мы стояли и держали, чтобы не упал.
- Хлыстов затряс в колокольчик.
- Шлыкова ко мне! Немедленно задержать поручика Краснова и братьев Пахлавуни, Рудольфа и...
- Альберта и Виктора, - подсказал граф Шаповалова.
- Вы слышали? - закричал Хлыстов поручику. - Всю эту шайку ко мне. И узнайте ещё, у нас находится заключённый Андро Пахлавуни?
- Поручик вышел. Снаружи послышался частый стук каблуков.
- Не у нас ваше благородь! - подал голос унтер-офицер Крамола.
- А ты откуда знаешь? - спросил у него Хлыстов.
- Мы его сразу после суда в Нижний Новгород отвезли. Чтобы оттуда в Нерчинскую каторгу. Сам поручик Краснов обеспокоился. Он ещё там сказал, чтобы не верили, если этот самый Пахлавуни начнёт жаловаться на боль. Мол, обманщик такой...
- Мерзавец, ой какой мерзавец, - не выдержал граф Шаповалов имея в виду своего племянника!
- Он своё получит сполна, - пообещал Хлыстов. - Всех найдём и накажем. А вы идите и ждите, - приказал он унтер-офицерам. - Я сам решу, что с вами делать.
- Не успели они выйти, как появился Шлыков. Он стал совершенно зелёного цвета, так как уже пошли слухи, что вызывают всех, кто причастен к делу Андро Пахлавуни.
- А вот и вы голубчик, - Хлыстов заулыбался при виде Шлыкова. - А ну-ка поведайте мне, каким это чудом выздоровел Андро Пахлавуни? Наверное, вы постарались?
- Я совершил ошибку! - сразу признался Шлыков.
- Ошибку? Вы называете это ошибкой?
- Пахлавуни убил жену одного достойного человека и обесчестил его дочь. Этот человек обратился к нам за помощью, требуя праведного наказания. Я помог ему, пусть даже вопреки своей совести.
- Эту историю, вам вероятно поручик Краснов рассказал? - уточнил Хлыстов.
- После короткого замешательства Шлыков кивнул.
- И денег дал?
- Шлыков снова кивнул.
- Сколько? Хотя чего тут делиться? Вместе будете сидеть там и разберётесь, кто кому должен.
- Прошу вас, прошу, - граф Шаповалов подошёл к Шлыкову и как мог мягко повторил, - прошу вас...вы же осматривали Пахлавуни?! В каком он был состоянии?
- Шлаков кивнул. Он понимал, что сейчас любая помощь с его стороны пойдёт в первый черед на пользу ему самому.
- Рука правая сломана и довольно сложные повреждения груди! Были ещё повреждения. Точно всего сказать не смогу.
- Он может ходить?
- Ходить? Да он даже двигаться не сможет. При таких повреждениях любое движение, даже любой вздох приносит сильные боли, нестерпимые боли. Ни

один человек не вынесет таких болей, вообще никто. Только с врачебной помощью и опиума. Иначе он может просто умереть от боли. Если конечно не скончается раньше от ран.

Хлыстов затряс в колокольчик. Через мгновение в кабинет буквально влетел поручик. Он чувствовал настроение Хлыстова, видимо, поэтому и старался сделать всё возможно быстрее:

- В камеру! - приказал Хлыстов, кивая на Шлыкова, и тут же спросил что с остальными распоряжениями.

- Поручик Краснов находится в здание жандармерии. Скоро его задержат. На поиски братьев Пахлавунни отправлены жандармы.

- Краснова ко мне. Прямо сейчас, - приказал Хлыстов.

Поручик взял под руку Шлыкова и вывел его из кабинета. Хлыстов и граф Шаповалов переглянулись.

- Я не хочу слушать этого мерзавца, - признался граф Шаповалов.

- Нет уж, давайте послушаем, - возразил на это Хлыстов и добавил, - мне весьма любопытно чего же он нам расскажет.

Получасом позже, в дом Ванандаци на Эриванской площади ворвались восемь жандармов. Рудольф, Альберт и Виктор спали после ночной попойки. Не давая им опомниться, жандармы скрутили всех троих и не обращая внимания на истошные вопли Егине Ванандаци, вывели из дома.

Глава 51

Краснов владел собой прекрасно. Если он и был обеспокоен, внешне это никак не проявлялось.

- Позвольте спросить, господин полковник, - сразу и с отчётливой неприязнью в голосе спросил Краснов, как только вошёл в кабинет. - Я арестован? Добрый день, дядюшка, - он отвесил лёгкий поклон в сторону графа Шаповалова. В ответ последовал гневный взгляд.

- Да, поручик. Вы арестованы! - коротко ответил на это Хлыстов.

- Позвольте узнать за что именно? - высокомерно поинтересовался Краснов.

- Имя Андро Пахлавунни ничего вам не говорит?

- Я участвовал в задержание этого человека! - последовал спокойный ответ.

- Вы участвовали в его избиении и осуждении, поручик. Вы скрыли убийство, заведомо зная, кто преступник.

- Это ложь!

- Ложь? - переспросил Хлыстов. - Следовательно, это не вы отвезли Андро Пахлавунни в Нижний Новгород?

- Я! - последовал короткий ответ.

- И часто вы возите заключённых за тысячу вёрст?

- Не часто.

- Не часто? Сколько? Три раза? Десять раз?

- Не помню точно! Но мой круг обязанностей подразумевает и такие действия.

- Конечно. Не сомневаюсь, что вы всё хорошенько продумали. Но вам это не поможет. Вам даже сам Господь Бог не поможет, поручик. - Хлыстов встал и подошёл вплотную к Краснову. - Вы ведь давно служите в жандармерии?

- Десять лет!

- Прекрасно, прекрасно, - Хлыстов одобрительно закивал головой, - следовательно, вам известно значение свидетельских показаний. А у нас уже на данный момент их целых три. Тюремный врач Шлыков, унтер-офицеры

Крамола и Хозиев уже дали против вас показания. Полагаю, даже при самом благоприятном для вас исходе и учитывая, что ваш дядюшка пребывает в ярости по поводу ваших действий, вы будете наказаны. А ведь есть ещё братья Пахлавуни. В зависимости от того, что они скажут, наказание может стать более суровым.

Как не держался Краснов, но после этих слов побледнел и бросил в сторону графа Шаповалова умоляющий взгляд. Граф Шаповалов отвернулся, всем своим видом показывая, что не хочет иметь с ним ничего общего.

– Вы полагаете, это я виноват во всём? – Краснов злобно уставился на графа Шаповалова. – Все эти годы я угождал вам во всём, с покорностью принимал все ваши решения...а вы что сделали? Решили отказать мне в наследстве ради этого бездомного, нищего оборванца? Старый, сентиментальный, слабоумный болван! Ты и правда думал, что я позволю этому произойти? Вيني себя во всём, – закричал, приходя в ярость Краснов, – твоя Иза спала с этой швалью, а я как полное ничтожество должен был ходить и кланяться у неё милости, только потому, что ты решил оставить наследство её супругу. Думаешь, ты помог Изе? Да она бы сейчас уже была замужем за своим Пахлавуни и, мне бы дела не было до них. Ты их сам уничтожил. А Асю и Андро, Рудольф и так собирался убить. Я лишь подсказал ему, как выйти сухим из воды.

– Я воссоединю Изу и Андро! – закричал с места граф Шаповалов.

Краснов дико захохотал и закричал прямо в лицо графу Шаповалову.

– Да Иза всю жизнь будет тебя ненавидеть. Или ты думаешь, я не предусмотрел положение, в котором сейчас нахожусь? Или ты думаешь, что я напрасно ездил в Нижний Новгород?

– В нижний Новгород? – граф Шаповалов мгновенно побледнел. Хлыстов взялся за колокольчик, но граф Шаповалов схватил его за руку не позволяя позвонить. – Что ты имеешь в виду?

– Вы не увидите больше Андро. А вот я скоро буду на свободе. И вот тогда мы с тобой снова встретимся, – Краснов зло сверкнул глазами. В голосе прозвучала отчётливая угроза.

– Хотите и дальше с ним разговаривать? – спросил Хлыстов у графа Шаповалова. Тот сразу кивнул.

– Что ты сделал с Андро? Что ты сделал? – закричал граф Шаповалов.

Краснов усмехнулся и прочертил рукой две линии, горизонтальную и вертикальную, показывая...крест.

– Если твой Андро сам не подохнет по пути на каторгу, то ему в этом помогут. Ждите весточки. Она придёт очень скоро. И что ты тогда скажешь своей любимой Изе?

Хлыстов позвонил в колокольчик. Краснова увели. На графе Шаповалова лица не было. Хлыстов налил ему воды. Граф Шаповалов выпил, но никак не мог успокоиться.

– Голубчик, голубчик, что мне делать? – повторял он раз за разом обращаясь к Хлыстову.

– Если верить Краснову, то дела вашего подопечного хуже некуда. Хотя, весьма вероятно, что он лжет, намекая на убийство Пахлавуни. – ответил Хлыстов, – хотя и без слов Краснова у нас достаточно подтверждений чрезвычайно сложного положения Андро Пахлавуни. До каторги десять тысяч вёрст. Половина из этого пути придётся пройти пешими в кандалах. А сейчас в Сибири уже наступила зима. Не выдержит. Одна надежда, что ещё не отправили из Нижнего Новгорода. С такими повреждениями его просто обязаны были положить в лазарет.

– Конечно, конечно, – граф Шаповалов мгновенно просветлел, – он в лазарете, я уверен в этом. Я немедленно отправляюсь в Нижний Новгород.

– Времени много прошло, но возможно он всё ещё там. Поспешите. Это единственная возможность спасти его.

- Благодарю вас за всё!
Пожав руку Хлыстову, граф Шаповалову поспешно покинул кабинет.

Глава 52

В гостиной царила невероятная тяжёлая атмосфера. Иза сидела в кресле возле белого столика, на котором стоял графин с водой и два полупустых бокала. Ноги были поджаты под себя. Плечи обёрнутые серой шалью постоянно вздрагивали. Белокурые волосы разметались по шали. Глаза были красные от слёз. У её ног сидела заплаканная Ася. Она сжимала руку Изы, в которой был зажат мокрый платок. Зоя сидела справа от них и переводила глубоко сочувственный взгляд с Изы на Асю. Время от времени и у неё на глазах показывались слёзы. В другом конце, на диване, рядышком друг с другом, сидели Ашот и Роберт. Оба выглядели расстроенными и постоянно смотрели в сторону Аси и Изы.

Ашот не высказал ни единого слова упрёка сестре. Он лучше других понимал, сколько всего ей пришлось пережить. Но и молчание его угнетало. Это было заметно по взглядам, которые он бросал в сторону Аси.

Роберт почти протрезвел и теперь ровно, как и другие не произносил ни слова. Да и нечего было сказать. Все прекрасно понимали, какая ужасная трагедия произошла.

- Не могу, - неожиданно громко сказал Ашот. Он смотрел прямо на Асю. - Почему ты мне не сказала? Мне - то можно было сказать.

- Ася никому не могла сказать, - ответила Зоя, бросая на Ашота укоризненный взгляд. - Ты же слышал, что они могли сделать с Робертом и Андро?! И вообще, лучше тебе помолчать сейчас, Ашот. Потом выскажешься.

- Я не могу молчать, - начал было Ашот, но осёкся. В гостиной появилась Рипсима. В руках она держала письмо.

Все разом поддались вперёд и устремили на неё напряженные взгляды. Все знали, зачем поехал в Тифлис граф Шаповалов.

- Мама? - прошептала Иза с беспокойством глядя на покрасневшие глаза Рипсима. Было видно, что она плакала.

- Не обращай внимания на меня, - тихо ответила Рипсима, - это всё из-за твоих братьев. Видно, мне до конца жизни придётся просить за них прощения.

- Письмо?

- Да! - подтвердила кивком головы Рипсима. - Это весточка от графа Шаповалова.

Рипсима замолчала, словно собиралась с силами. И это не укрылось от присутствующих. Они начали волноваться.

- У нас ещё есть надежда, - быстро произнесла Рипсима, надеясь успокоить её этими словами.

- Его не выпустят? - Ася спросила о том, о чём подумали все.

- Просто послушайте меня, - попросила Рипсима, разворачивая письмо от графа Шаповалова. - Мы все должны стойко принять правду. Только так мы сможем помочь. Только так. - Рипсима сделала глубокий вздох и продолжала. - Граф Шаповалов подал прошение об освобождение Андро. Он уверен, что в ближайшее время это прошение будет удовлетворено. Андро освободят.

После этих слов в гостиной началось ликование, но Рипсима по-прежнему выглядела печальной, поэтому радость постепенно ушла, уступая место напряжённому молчанию.

– Лучше я зачитаю вам письмо графа Шаповалова.

Рипсима прошла вперёд и опустилась рядом с Зоей.

– Дорогая, любимая дочь моя Иза! – начала читать Рипсима во всеобщей тишине. – Позволь для начала нижайше попросить у тебя прощения.

Отправляясь в Тифлис, я и помыслить не мог, что слова твоего брата Роберта получают столь ужасное подтверждение. Именно так. Я, твой крёстный, оказался невольным виновником всего того, что произошло с твоим Андро. Как это может быть? Причиной всему жадность. Вы все стали жертвой ловушки, которую организовал мой племянник, поручик жандармерии Краснов. Краснов долгое время следил за каждым вашим шагом. Он знал все подробности о тебе и Андро. Зачем он это делал? Потому что не хотел упускать моё наследство. Андро стал для него главной угрозой по пути к наследству. И он сделал все, чтобы убрать его со своего пути. Все участники этой ужасной истории задержаны и дают показания. Уже сейчас почти с точностью можно произвести все детали задуманного Красновым плана. Ты должна знать, что твой Андро будет освобождён, а его имя очищено от всей этой грязи. Обещаю. – Рипсима сделала короткую передышку, оглядела напряжённые лица и только потом продолжила чтение. – Это письмо я пишу тебе со станции. Я немедленно отправляюсь в Нижний Новгород. Зачем? Я расскажу в конце. Но обо всём по порядку. С чего всё началось? А началось всё с плана моего племянника, к которому он привлёк и Рудольфа. Суть плана была такой: «Рудольф убивает Асю, а вину сваливает на Андро». Мой племянник женится на Изе и получает наследство. Рудольф снова получает деньги Изы, но уже при помощи Краснова. Вероятно, они предполагали разделить мои деньги между собой. Точно станет известно, когда задержат и допросят Рудольфа. Что же происходило дальше? Краснов в сопровождение двух жандармов устроил засаду, целью которой был твой Андро. А Рудольф с Альбертом и Виктором устроили засаду на Асю. Когда Андро возвращался, его оглушили и забрали в тюрьму. Одновременно с этим, Рудольф, Альберт и Виктор напали на Асю с Робертом. Ася должна была умереть. Но её спас приход Ареват. И этот приход смешал все карты. Им пришлось менять план. Возможно, лишь благодаря этому мы сегодня можем наказать виновных и освободить Андро. Всё уже сегодня бы закончилось самым лучшим образом если б Андро не успели осудить на пожизненную каторгу. А теперь, дитя моё собери все свои силы, потому что, самые тяжёлые вести я оставил напоследок. И они касаются твоего Андро, – Рипсима прекратила читать и бросила на дочь испуганный взгляд.

– Читай! – Иза как могла, крепилась, но было заметно, что она едва держится. – Читай, мама!

Хотя голос Изы звучал едва слышно, создавалось ощущение, будто она кричит во весь голос.

– Хорошо! – Рипсима перевела взгляд на письмо. – Скажу сразу, положение почти безнадежное, но надежда спасти его всё ещё есть. А причина состоит в том, что ещё при задержании Андро очень сильно избили, – Рипсима снова прервала чтение и устремила напряжённый взгляд на Изу.

– Читай! – раздался дрожащий голос.

– Били жестоко и целенаправленно. Ему сломали руки и рёбра. Потом его отвезли в тюрьму и там ещё несколько раз жестоко избили. Судя по всему, он почти не приходил в сознание. Я разговаривал с врачом, который обследовал Андро. Он сказал, что повреждения тяжёлые. Андро не мог двигаться. И не только. Каждый вздох причинял ему такую боль,

которую никому невозможно вынести. И в таком тяжёлом состоянии его отвезли в Нижний Новгород для того чтобы отправить дальше в Сибирь. Это пять тысяч вёрст, которые не всякий здоровый человек выдержит. Единственная надежда на то, что в виду тяжёлого состояния его оставили в одном из лазаретов Нижнего Новгорода. И я немедленно туда отправляюсь. Если он там, я привезу его к тебе. А если его там нет, обещаю тебе, я отправлюсь по его следам и найду, где бы он ни был. От тебя я лишь прошу двух вещей: «терпения и надежды». Помнишь, ты рассказывала про церковь. Ты видела окровавленного Андро..Иза ты хотела умереть не потому что он тебя предал, а по причине того, что ты чувствовала, ты чувствовала как ему плохо...ты часто повторяла, что не должна отпускать руку Андро...так не отпускай её...держи её крепко, а я сделаю всё что только возможно в человеческих силах для спасения твоего Андро...

Как только Рипсима закончила читать, Иза встала и обвела всех горестным взглядом:

– Я отпустила руку моего Андро, я отпустила его руку...- рыдая, Иза бросилась в свою комнату.

Глава 53

Наступала зима, но её приближение почти не чувствовалось. Погода большей частью стояла солнечная и не причиняла особых хлопот.

Прошёл почти месяц с отъезда графа Шаповалова. Никаких вестей после того единственного письма более не поступало.

За прошедший месяц много чего произошло. Завен переехал в город и поселился в доме своей жены. Он стал торговать вместе со своим тестем. У Ашота с Зоей отношения только крепли, но до разговоров о свадьбе не доходило. Так же как у Аси. Она всячески уклонялась от прямых вопросов Роберта. И Роберт и Зоя понимали и принимали это молчание.

Краснов, Рудольф, Альберт и Виктор сидели в тюрьме. Вскоре должен был состояться суд, который бы решил их дальнейшую участь. Умерла Егине Ванандаци. После её смерти семьи Пахлавуни и Ванандаци сблизились. Теперь даже Ваан часто приходил в имение Ванандаци, чтобы повидать Изу. И не только он. Обе семьи объединились возле Изы и поддерживали её так, как только могли.

Сама Иза ходила с утра до вечера печальной и при малейшем шуме бежала к воротам. Она ждала, каждое мгновение ждала весточки от графа Шаповалова. Она ждала и страшилась этой весточки. И однажды это весточка пришла. Случилось это событие в конце ноября.

Ближе к вечеру этого дня, после длительной прогулки Иза вошла в гостиную и сразу остановилась. Она смотрела на радостные лица матери, Ваана, Аси, Ашота, Зои. Даже Артуш присутствовал. Смотрела и начинала волноваться. И это волнение становилось всё сильнее и сильнее.

А вместе с волнением росла и надежда.

– Всё хорошо! – Рипсима протянула руки к Изе.

– Мама! – из глаз Изы мгновенно хлынули слёзы.

– Мы больше не будем плакать, – Рипсима обняла Изу и под радостные улыбки присутствующих усадила на диван, а потом села рядом и показала письмо.

Иза сразу узнала почерк графа Шаповалова.

– Читай, мама, читай, – утирая слезы, взмолилась Иза, – читай...

-Мы уже несколько раз прочитали письмо. Из нас всех только ты не знаешь его содержания. Но я с большой радостью его прочитаю ещё раз. Рипсима не стала испытывать терпение Изы и сразу приступила к чтению. - «Дорогое дитя моё! Спешу обрадовать прекрасной новостью. Твой Андро жив! Ты даже не представляешь, какое облегчение принесла мне эта весть.

Иза прижала руки к груди, совершенно не замечая, что из её глаз всё ещё каплют слёзы.

- Долгие поиски лишь благодарю случайности, которую иначе чем чудом не назовёшь - увенчались успехом. Скажу сразу, услышанной мной поразило до такой степени, что я до сих пор не в состоянии осмыслить, ибо оно за пределами человеческого понимания. Не расскажи мне об этом человек, знающий лично твоего Андро, я бы ни за что не поверил. Да и кто бы поверил?

Но обо всём по порядку. По прибытию в Нижний Новгород, я немедленно приступил к поискам Андро и первым делам обследовал лазареты. На это ушло несколько дней. Никаких следов найти не удалось. Тогда я отправился в перевалочный пункт, надеясь получить хоть какие-то сведения. Но и там не нашлось никаких следов твоего Андро. Они сами были несказанно удивлены такому положению дел. Обычно ведутся записи всех заключённых. Но фамилии Андро Пахлавуня нигде не значилось. Подозреваю, что и это дел рук моего племянника. Так или иначе, не имея на руках никаких сведений, я не мог покинуть Нижний Новгород. Я не знал, куда его отправили и отправили ли вообще. Я подключил к поискам кого только возможно и пообещал награду за любые сведения о человеке по имени «Андро Пахлавуня». С утра до позднего вечера велись поиски, но безрезультатно. Но однажды они увенчались успехом. Мне повезло. Да ещё как повезло. Вчера вечером ко мне в гостиницу пришёл незнакомый унтер. Он представился как «Антон Варламов» и спросил, правда ли что я ищу человека по имени Андро Пахлавуня. Я подтвердил. И тогда он сообщил, что только вчера вернулся из Нерчинска. Услышал обо мне и сразу пришёл. А теперь постарайся угадать кем был этот человек? Не угадаешь. Даже я представить не мог в тот момент, что мне так повезёт. Но не стану тебя томить. Это был конвоир. Он лично конвоировал твоего Андро в Сибирь. И находился рядом с ним все эти месяцы. Ты сейчас наверняка ёрзаешь и прижимаешь руки к груди?! Ты всегда так делаешь когда волнуешься! - все присутствующие в гостиной засмеялись, потому что так на самом деле и было. При этом Иза едва ли не каждое мгновение менялось в лице.

Рипсима, улыбаясь, продолжила читать письмо.

- Мы с ним проговорили всю ночь. И вот что он мне рассказал: «Андро привезли за два дня до отправки в Пермь. Он всё время кричал, что ему больно и плакал от боли...

В глазах Изы снова начали появляться слёзы.

-Читай, читай, - прерывающимся голосом попросила Иза.

- Они думали, что он притворяется. Так им сказал этот мерзавец, Краснов, когда передавал из рук в руки. На третье утро они отнесли его на баржу. Он был в беспамятстве. Первые несколько дней плавания, он то приходил в сознание и кричал, то снова впадал в беспамятство. И тут случилось важное событие. Состояние Андро заметил судовой врач. Врач обследовал Андро. Он же сообщил начальнику конвоя, что Андро находится в критическом состоянии и может умереть. Чтобы как-то облегчить его страдания, врач дал ему немного опиума. Все были уверены, что Андро не выживет. Он с трудом мог выпить несколько глотков воды. О еде вообще не шла речь. До самой Перми судовой врач находился рядом с Андро. Как только Андро начинал кричать, врач давал ему опиум. Ничем другим он

помочь не мог. Они прибыли в Пермь. И здесь остро встал вопрос об Андро. Это был осуждённый на пожизненное заключение преступник. И несмотря на его состояние, о снисхождении не могло быть и речи. Его мог спасти лазарет, но и в этой малости ему было отказано. Начальник конвоя приказал поставить его в колонну, что, по сути означало для Андро верную смерть. Ведь ему предстояло идти пешком. И он...пошёл Иза. Твой Андро пошёл..

Иза закрыла руками лицо и зарыдала. Но то были уже слёзы радости. И все это понимали. Рипсима едва сама не расплакалась. Она продолжала читать и голос её всё время дрожал:

- Варламов рассказывал, что даже начальник конвоя обомлел, когда увидел, что Андро пошёл. Андро рыдал от боли, но шёл. Кто-то его окликнул и спросил, куда он идёт. Тогда Варламов впервые услышал слова, которые потом слышал много раз. Андро сказал: «Меня Иза ждёт! Ты стала для него знаменем. И с этим знаменем он пошёл вперёд! Никто не мог сдержаться. Они слышали эти слова несколько раз, и каждый раз слёзы наворачивались на глаза.

- Через одну версту он упал. Варламов говорит, что плакал как дитя, когда Андро лежал в грязи и страшно кричал. Невыносимо просто было это видеть. Они думали, что это агония, и он умирает. Но они ошиблись, они ошиблись, Иза. Андро поднялся и снова пошёл. Потом снова упал и снова поднялся. Сотни, тысяч раз он падал, и каждый раз поднимался, покоряя всех вокруг непостижимым упорством и тягой к жизни.

Иза, тебе только стоило послушать с каким восхищением он рассказывает о твоём Андро. Ты была права, тысячу раз права, а я ошибался. Ты полюбила достойного человека. И я безмерно рад твоему выбору. Ну и последнее. Я немедленно отправляюсь в Санкт-Петербург за бумагами. Оттуда поеду за твоим Андро. Он сейчас находится недалеко от Нерчинска, в Акатуйской каторжной тюрьме. Очень скоро вы будете вместе. Я говорю эти слова с полной уверенностью. Жди нас! Твой любящий отец!

Иза выхватила письмо из рук матери и поцеловала. Потом прижала к груди и побежала в свою комнату. Все смотрели ей вслед и улыбались. Никто не хотел расходиться. Это был прекрасный вечер, и они собирались провести его вместе. Очень скоро в гостиной появился большой стол и стулья. Появилась еда и вино. Начался праздник. И первый тост подняли за Андро. Ведь именно он объединил их всех.

А Иза, Иза сразу уснула, обнимая письмо.

Глава 54

- Где я?

Иза с удивлением оглядывалась по сторонам. Наступила ночь. Место показалось ей совершенно незнакомым. И откуда взялся снег? Она видела груды снега. Она видела деревянные здания над крышами, которых валил густой дым. Она оглядывалась и не могла ничего понять. Неожиданно до неё донеслись громкие голоса.

- Откуда здесь взялись солдаты? - пробормотала Иза с удивлением глядя на двух солдат в шинелях и шапках. Они стояли у двери маленького домика и постоянно переминались с ноги на ногу.

- Что им нужно?

Неожиданно где-то слева от неё, раздался скрип. Иза резко обернулась и увидела, как из одного дома вышел человек с лампой в руках. На нём были лишь рубашка и брюки. Босые ноги оставляли мелкие отпечатки на снегу. Он пошёл по направлению к Изе. Она стояла и смотрела, как он идёт. Вдруг она поняла кто это.

– Андро?! – с изумлением осознала Иза. – Андро, это ведь ты? Ты приехал? Когда?

Когда Андро подошёл совсем близко, Иза протянула к нему руки. Пламя лампы на миг осветило лицо Андро. Андро прошёл мимо Изы и пошёл дальше.

– Куда ты идёшь? – закричала Иза и бросилась за ним вдогонку. Она кричала и звала Андро, но он даже не оборачивался.

Иза увидела, как Андро входит в какой-то тоннель и вбежала туда следом за ним. Переходы сменялись один за другим. Они уходили всё дальше и дальше. И всё это время Иза никак не могла докричаться до Андро.

Наконец, он остановился и осветил всё пространство. Иза видела сплошные стены и проход поддерживаемый брёвнами. За проходом зияла чёрная пустота.

Андро поставил светильник на землю, а потом начал копаться в карманах. Иза закричала от ужаса. Андро извлёк из кармана её письмо. То самое письмо, которое она написала ему после того, как Ася пыталась повеситься.

– Не читай его, не читай, – заклинала Иза, – не читай. Не надо его читать...Андро, мой Андро, не читай его...

Но Андро не слушал её. Он вообще не замечал Изу, словно её вообще не было. Вслед за письмом он достал медное кольцо, которое ему отправила Иза. Потом сел на землю, положил письмо и кольцо рядом с собой. Всё это время Иза молила его не читать письмо. Но её слова оставались без ответа.

Андро оторвал полоску ткани от штанов. Вложил в неё письмо и завернул, используя только ширину полоски. Потом продел в свёрнутую ткань кольцо, присланное Изой, а следом за ним...снял со своего пальца второе медное кольцо и вдел его в полоску вслед за первым. Потом обвязал полоску с двумя кольцами вокруг своей шеи, соорудив нечто вроде медальона. Потом склонил голову и взявшись за второе кольцо, прошептал:

– Символ любви! А это – он взялся за кольцо Изы, – символ предательства. Это не я тебя предал, Иза. Это ты меня предала! У меня оставалась только ты, Иза, только ты...а теперь больше ничего не осталось...

– Я люблю тебя! Я жду тебя! – кричала Иза, протягивая руки к Андро, а в ответ раздавался страшный крик:

– Ты предала меня, Иза!

Страшный крик прокатывался по подземелью, превращаясь в сотни отголосков: «Иза ... предала ... ты ... меня... Иза ... предала...

Слова повторялись на разный лад и каждый раз каменные глыбы откликались с болью, отчаянием, безысходностью и...страхом. Соединяясь все вместе, они превращались в тот самый ужасный стон, который не спутаешь ни с одним другим, ибо это был стон умирающего человека.

Иза зажала уши руками, чтобы не слышать этих страшных слов.

Андро вошёл в черноту и начал бить руками и ногами по брёвнам, которые подпирали проход. С рук текла кровь, но он продолжал бить и бить. Одно бревно сломалось под ударами. Посыпались камни. Поток камней усилился, обрушивая остальные брёвна. Проход начал быстро заполняться и вскоре полностью закрылся. Перед Изой на миг мелькнул безжизненный взгляд Андро.

А потом камней только усиливался. Грохот становился всё сильнее и сильнее. Очень скоро всё вокруг Изы пришло в движение. Огромные каменные глыбы сорвались с потолка и понеслись прямо на неё. Иза закричала и...проснулась.

В гостинной продолжалось веселье, когда вбежала Иза с раскрытыми от ужаса глазами и издала страшный крик:

– Он умер...мой Андро умер...он прочитал моё письмо...это я его убила... Рипсима подбежала в Изе желая успокоить. Но едва коснувшись её рук, она испуганно вскричала:

– Она вся горит!

Изу уложили в постель и сразу же вызвали местного врача. Врач прибыл так быстро как только мог и сразу приступил к осмотру Изы.

– Высокая температура, – сообщил он, закончив осмотр. – Судя по характерным признакам, у неё лихорадка. Я дам ей лекарство. Думаю, через два – три дня всё пройдёт. Но врач ошибался.

Глава 55

Граф Шаповалов постучал в дверь кабинета начальника Акатуйской каторжной тюрьмы. Из-за стола поднялся моложавый полковник и приветливо поздоровавшись, указал на стул. Граф Шаповалов не стал садиться.

– Я к вам по личному вопросу, касающемуся одного из заключённых, – начал разговор граф Шаповалов.

Начальник тюрьмы отрицательно покачал головой.

– Ничем не смогу помочь. Я здесь человек новый. Второй день на должности. Вам лучше поговорить с предыдущим начальником тюрьмы, – посоветовал он. – Василий Макарович ещё не успел уехать.

Разузнав, где живёт бывший начальник тюрьмы, граф Шаповалов покинул кабинет.

Бывший начальник тюрьмы оказался ровесником графа Шаповалова. Он проживал недалеко от тюрьмы, в соседней деревне. Между ними сразу завязался доверительный разговор. Узнав причину приезда графа Шаповалова, Василий Макарович только и мог, что грустно покачать головой:

– Жаль парня. Совсем молодой ведь был.

– Я знаю, – тихо ответил граф Шаповалов, – я знаю, что он умер. Мне сказали. Я хотел узнать, как это произошло.

– Ничего не предвещало. Ничего. Работал как все, замечаний не имел. Да он у нас совсем недолго пробыл. А с неделю назад получил письмо. В тот же день и пропал.

– Письмо? – граф Шаповалов сразу понял, о каком письме шла речь.

– Да. Письмо. Многие потом рассказывали, что он как прочитал это письмо, словно сразу мёртвым стал. Говорят, а он не слышит. А Ночью один пошёл в заброшенную шахту. Туда вообще никто не ходит. Гиблое место. Много людей там сгинуло. И ваш тоже.

– А может это не он? – с надеждой спросил граф Шаповалов.

Василий Макарович отрицательно покачал головой.

– Часовые видели, как он вошёл в шахту. Потом слышали грохот. Не знаю чего и как, но там половина шахты обвалилась. Мы его два дня искали. Завалов не счесть разгребли, но так и не нашли. Даже если б жив был, к тому времени всё одно бы умер. Да и есть подозрение, что он сам

обвалил шахту. Умереть хотел. А если так, то умер бы на месте. Откуда не смотри, везде смерть. Не стоит вам надеяться. Уж поверьте мне.

– А я и не надеюсь. Я знаю, что это он сам сделал!

Граф Шаповалов собрался и молча вышел. На улице, прежде чем сесть в карету, он вытащил из кармана пальто связку бумаг. Это были документы, освобождающие Андро от наказания. Они уже не могли ему помочь. Граф Шаповалов бросил бумаги в снег и сел в карету.

Граф Шаповалов вернулся в имение Ванандаци перед самым новым годом. Рипсима встретила его с такой надеждой, но они рухнули в первую же минуту встречи. Граф Шаповалов сразу сообщил ей о смерти Андро.

– Не знаю, как сказать Изе!

– Она знает!

– Как знает? – поразился граф Шаповалов.

– Идите со мной!

Едва они вошли в комнату Изы как в нос ударил резкий запах уксуса. Иза лежала в постели. Волосы разметались на подушке. Со лба струился пот. Грудь то и дело бурно вздымалась. Слева от постели, на широком табурете, стояла миска с уксусом и маленькие флаконы наполненные жидкостью.

Рипсима печально указала рукой на Изу.

– В тот день, когда мы получили от вас письмо, она выбежала из комнаты и закричала, что Андро получил письмо и умер. Она сказала, что это она его убила. С тех пор почти всё время в беспмятстве. Температура почти не спадает. Месяц прошёл. Лихорадка никак не проходит. Постоянно бредит и зовёт Андро.

– Так и есть! – вырвалось у графа Шаповалова. Он был потрясён словами Изы больше чем её состоянием.

– Как так и есть? – Рипсима была потрясена не меньше его.

Граф Шаповалов поцеловал Изу в лоб, а потом рассказал всё, что услышал от бывшего начальника тюрьмы.

– Иза узнала обо всём раньше меня! Это непостижимо, но это так.

Пойдёмте, надо всех известить о том, что произошло. Потом я сразу вернусь в Тифлис и привезу врачей.

– Вам надо отдохнуть... – начала было Рипсима, но граф Шаповалов махнул рукой.

– Не время. Иза больна. Потом отдохну.

Прежде чем выйти оба одновременно посмотрели на Изу. Они тяжело переживали за Изу. Они понимали, какую ужасную трагедию она пережила. Понимали? Так они думали, но действительность оказалась гораздо страшнее. И вскоре им предстояло в этом убедиться.

Глава 56

Из ворот вышел Ваан и неторопливо направился по улице. Следом за ним вышли Ася и Зоя. Зоя несла поднос с бокалами. Ася держала за ручки по кувшину вина. За ним следом вышли Артуш и Ашот. Схватившись за ручки с каждой стороны, они несли большую кастрюлю, наполненную мясной похлебкой. Все были облачены в чёрную одежду и как один выглядели печальными.

Из Нерчинска прислали официальное извещение о смерти Андро Пахлавуни вместе с соболезнованиями. Похоронить его не могли. Поэтому оставалось только почтить его память. Что и намеревалась сделать семья Пахлавуни.

Ваан подошёл к первым, самым близким от них соседским воротам и негромко постучал. На стук вышли мужчина и женщина.

Ваан взял с подноса два бокала и поднёс к Асе. Ася наполнила бокалы вином. Ваан протянул бокалы мужчине и женщине со словами:

- Выпейте, выпейте дорогие мои, выпейте за моего сына Андро, которого несправедливо обвинили и погубили злые люди!

Женщина и мужчина пригубили вина из бокалов со словами: «Мир праху твоего Андро». Потом женщина ушла и вернулась с пустой посудой. Ашот и Артуш поставили кастрюлю на землю. Артуш взялся за черпак и налил в посуду мясного отвара. После чего, вся семья пошла к следующим воротам. Одни за другими, по всей улице распахивались ворота и выходили люди. Ваан со своей семьёй, переходил от одного соседа к другому, и каждый раз повторял прежние слова:

- Выпейте, выпейте дорогие мои, выпейте за моего сына Андро, которого несправедливо обвинили и погубили злые люди!

Люди провожали семью Пахлавуня сочувственными взглядами и словами, смысл которых всегда звучал одинаково: «Сын несправедливо обвинённый в убийстве матери – может ли быть наказание страшнее?!»

Раздав большую часть похлёбки и, опорожнив большую часть вина из кувшинов, семья Пахлавуня отправила к Ванандаци. Там их уже ждали. В столовой был накрыт стол. На столе стояли пустые тарелки, пустые бокалы и немного хлеба. Ничего своего Рипсима не поставила, так как право на прощальный обряд принадлежала семье Пахлавуня.

Рипсима, Роберт и граф Шаповалов стоя встретили семью Пахлавуня. Все молча сели за стол и так же молча разлили остатки похлёбки в тарелки и вина в бокалы. Все смотрели на Ваана. Ему принадлежало первое слово. Он встал и глядя на свой бокал заговорил. Заговорил с мучительной болью:

- Посмотрите на нас? – тихо начал Ваан. – Столько лет между нами пролегла кровная вражда, а сейчас сидим все вместе как одна семья. И это заслуга нашего Андро. Он соединил нас всех. За это короткое время, что он был с нами, он всем принёс много счастья. И поэтому, ради памяти нашего Андро, я прошу всех – никогда никого не вините в его смерти. Мы все виноваты, – Ваан обвёл взглядом всех кто сидел за столом, – мы все виноваты. И я виноват не меньше других. Ареват предупреждала меня, что случится беда, но я не послушал. Каждый из нас может сказать больше или меньше о своей вине в смерти Андро. Каждый. Но не надо этого делать. Никогда не вините ни себя, ни других. Пусть наш Андро покоится с миром, а мы будем вспоминать только те счастливые дни, когда он был рядом с нами.

Все молча отпили вина и по ложке отведали мясной похлёбки. Граф Шаповалов смотрел на лица людей сидящих за столом и понимал, что каждый из них по-своему тяжело переживал. Он видел не лица, а сломанные жизни. Да разве он сам не переживал? И дело было вовсе не в Изе и не в том, что он сам оказался невольным виновником его смерти. Он ни разу не видел Андро, но настолько проникся его тяжёлой судьбой, что только и делал, как задавал себе один и тот же вопрос: «А мог ли он спасти Андро?». Задавал и не находил ответа. Отнесись он более внимательно к чувствам Изы, возможно и смог бы предотвратить беду.

- Могу я сказать? – неожиданно для других и даже для самого себя, спросил граф Шаповалов. Не дожидаясь ответа и понимая, что вопрос этот совершенно неуместен, поскольку каждый мог сказать всё что хотел, он встал.

- Знаете, что странно? – граф Шаповалов посмотрел на Ваана, а потом остановил взгляд на Ашоте и Асе. – Я ведь чувствую тоже, что и вы все, хотя никогда не видел Андро. Со дня, когда я узнал правду, мне

пришлось пережить непростые дни. Я несколько месяцев занимался судьбой Андро, и каждый день приносил с собой новые потрясения. Чем больше я узнавал о его судьбе, тем больше мною овладевало желание спасти его. Можете не верить мне, но после того как мне удалось побеседовать с конвоиром в Нижнем Новгороде, я даже про Изу забыл. Теперь спасение Андро стало для меня той данью уважения, который оказывает один человек чести – другому. И разве возможно не восхищаться человеком, обречённым на столь чудовищную участь, который не только не сломался, но и подал все нам пример удивительного мужества. Сильный человек, очень сильный...его ничего не могло сломить. И не будь этого злосчастного письма, он бы сейчас сидел вместе с нами.

Все молча слушали графа Шаповалова и все знали чего стоят его слова. И тем тяжелее на душе у них становилось.

– А виновники только одни. Это Краснов и Рудольф. Я не понимаю, зачем они это сделали?! Зачем? Это же дети...влюблённые дети...а они исковеркали и сломали их жизни.

Граф Шаповалов отпил глоток вина из бокала и сел.

– Я тоже ни разу не видела Андро! – Рипсима встала с бокалом в руке. – Иза мне рассказала о нём. Она сказала, что любит его и пойдёт против всех ради этой любви. Она мне всё рассказывала. Я поддерживала её, но всегда думала, что она совершает большую ошибку. И я всегда думала, что они разные, но я ошибалась. Оба оказались настолько сильными, что сломать их никто не смог. Я прошу прощения за всё то плохое, что говорила в адрес Андро. Пусть покоится с миром.

Артуш понял.

– Мне особенно нечего сказать. Андро всегда вёл себя достойно. Пусть покоится с прахом.

После Артуша поднялся Роберт.

– А я тысячу раз прошу прощения у Андро. Пусть покоится с миром!

Встала Ася.

– Андро всегда останется в моём сердце, как и мой грех. Пусть покоится с миром!

Последним встал Ашот.

– Меня не было с тобой рядом...прости Андро...прости брат...

Ашот сел. Все вместе подняли бокалы и выпили. Наступило тягостное молчание. Каждый по-своему пережил потерю Андро. Но тяжелее всех эту потерю переживали Ашот и Ася. Они выглядели столь мрачно, что Ваан не выдержал и обнял, сначала Ашота, а потом и Асю.

– Всё сделали плохие люди, всё они сделали. Вы ни в чём не виноваты...– говорил он обнимая их.

Из комнаты Изы раздался протяжный крик. А вслед за криком начали раздаваться стоны, от которых у всех волосы дыбом вставали.

– «Ты предала меня!»! «Иза меня предала!»! «Меня предала!»! «Иза предала!»! – повторялось раз за разом.

Из комнаты Изы вышел врач, и хмуро оглядев всех, кто сидел за столом, негромко проронил:

– Состояние Изы критическое. Если температура не спадёт до утра, может случиться всё, что угодно.

- Меня...пустите...вы.. меня...пустите...вы...пустите... меня
 Чернота оживала, превращаясь, в невидимое чудовище и повторяла эти слова на разный лад. Грозный рык постепенно стихал, но только для того, чтобы вновь разразиться новым потоком ужасных отголосков. Отголоски эти были похоже на стенания грешников в Аду. Кто-то издавал протяжный стон, кто-то горько рыдал, кто-то кричал и бился об стену, кто-то взывал о помощи, а кто-то звал маму...Ареват.
 - Мама Ареват! Мама Ареват!
 Как только чернота поглотила эти крики, раздались другие.
 - Выпустите меня! Выпустите меня! Выпустите меня! Мне страшно! Мне очень страшно! Помогите!
 Андро на ощупь оттаскивал камни, пытаюсь освободить заваленный проход. Он делал это очень долго. Очень долго. Сил почти не осталось. Ещё несколько движений и он рухнул на колени. Голова страшно болела и кружилась. Он снова зарыдал.
 - Выпустите меня! - рыдая, закричал он. - Я больше не могу...меня страшно...мне очень страшно...я хочу домой...я хочу домой...домой...
 Этот страшный крик отнял у него последние остатки сил. Он упал и почувствовал, как проваливается в бездну.
 Андро летел вниз головой в пропасть. Внизу зияла чернота. С двух сторон его окружали каменные выступы. Он издавал душераздирающие крики и пытался зацепиться за эти выступы, но у него всё время не получалось. Он пытался снова и снова. Но вот, удача улыбнулась ему. Он зацепился за выступ, подтянулся и взобрался на каменную площадку, окружённую со всех сторон пропастью. Прямо напротив него находился родник. Вода появлялась из воздуха и ниспадала на камни, разлетаясь на тысячи сверкающих капель.
 - Вода! Вода! - Андро побежал к воде, но путь ему преградил...юноша закованный в цепи. Он смотрел на Андро с презрением. И самое странное состояло в том, что этот юноша был копией его самого.
 - Андро?
 - Это ты Андро. А меня зовут Саракамуш, - раздался ответ. - Или ты забыл, как мне поставили клеймо?
 - Нет, нет, я всё помню, помню, - зашептал Андро, - но это неважно, неважно...сейчас я хочу воды...дай мне воды...
 Андро бросился к руднику, но Саракамуш схватил его и бросил перед собой на камни.
 - Дай мне воды, я хочу воды, я очень хочу воды, - взмолился Андро.
 - Сначала ты должен ответить на один вопрос, - ответил Саракамуш, - если ответишь правильно, я позволю тебе напиться. Согласен?
 Андро быстро, быстро закивал головой.
 - Ты говорил, что хочешь домой? А где твой дом?
 - В Тифлисе, в Тифлисе...меня там ждут.
 Раздался звон цепей, а вслед за ним и голос полный ярости.
 - Ты врешь, ты всё врешь! У тебя нет дома, и тебя никто не ждёт! Ничтожество, ты только смерти и заслуживаешь.
 Саракамуш ударил цепями по камням. Выступ затрещал. Площадка начала разрушаться. Андро издавая душераздирающие крики, полетел вниз. Он ударился обо что-то твёрдое, потерял сознание и начал стремительно проваливаться в пропасть.
 Андро и понятия не имел, сколько времени провёл в забвении. Когда он открыл глаза, вокруг было уже светло. Он лежал на песке того самого водопада где впервые признался в любви. А рядом сидела... Иза и держала его за руку.
 - Я падал в пропасть, - с удивлением оглядываясь вокруг себя, сказал Андро.

- Ты не упадёшь в пропасть. Я держу твою руку, мой Андро...крепко держу, - прошептала Иза. - А теперь спи, спи и набирайся сил. Я никуда не уйду. Я буду всё время рядом и не отпущу твою руку...

Дремота накатывала так быстро, что Андро ничего не успел сказать Изе. Последнее, что он увидел, ...были глаза Изы. Они светились любовью. Так же, как в тот день, когда он впервые увидел её на дереве.

- Вставай! - прозвенел чей-то голос над головой Андро.

Он с огромным трудом открыл затёкшие веки и попытался встать, но руки и ноги его не слушались. Вокруг снова была чернота. Иза пропала.

- Вставай!

- Не могу! - прошептал Андро. - Я ничего не чувствую. У меня словно нет ног.

Раздался звон цепей. Над ним нависло лицо Саракамуша.

- Ты перестал видеть и слышать! Тобой владеет лишь страх! Умри, ничтожество. Только смерти ты и заслуживаешь!

Андро напряг слух и почти сразу же уловил характерный звук воды. Этот звук заставил его сделать нечеловеческое усилие. Цепляясь руками и ногами за землю, он пополз. Звук становился всё явственнее. Ещё несколько движений и Андро упёрся в камни и начал лихорадочно ощупывать руками стену. Пальцы сразу намокли. Откуда-то сверху, по стенам стекала вода прямо на землю. Дрожащие пальцы Андро двинулись вниз вместе с водой и вскоре нащупали нишу размером с ладонь, в которой скопилась вода. Андро припал губами к воде и начал пить. С каждым глотком к нему возвращались силы. Напившись, он перевернулся и приняв сидячее положение, прислонился спиной к камням. Всё тело ужасно болело, но наряду с этим возникло блаженство. Она начало разливаться по телу, повсеместно изгоняя боль. Андро закрыл глаза и снова начал погружаться в сон. Последнее, что он увидел - были серые камни проступившие сквозь черноту.

Андро вздрогнул, услышав звон цепей. Он сразу понял, что это снова пришёл Саракамуш. И действительно, Саракамуш, закованный в цепи возвышался прямо над ним.

- Ты не боишься? - спросил у него Андро.

- Нет! - последовал ответ.

- Но ведь мы с тобой в шахте. Выхода нет. Мы же умрём! Ты не боишься смерти?

- А зачем мне жить? Зачем? У Меня больше нет дома. Иза отказалась от нашей любви. Она предала меня. У меня ничего не осталось. Да и кому я нужен? Кому?

- Я видел Изу. Она сказала, что не отпустит мою руку!

Лицо Саракамуша исказилось. Цепи на нём вспыхнули и загорелись. Спустя мгновение он уже весь полыхал огнём. И этот огонь, ринулся на Андро. Одновременно раздался и начал повторяться безумный крик:

- Иза предала меня! Иза предала меня! Иза предала меня!

Андро закричал. Он кричал снова и снова, пока не перестал осознавать происходящее.

Неизвестно сколько времени прошло когда он снова начал осознавать реальность. Андро открыл глаза. Черноты больше не было. Он видел серые камни. Серые камни с углублениями и выступами, как и многие другие, по которым он так любил взбираться.

Его левая рука лежала в воде. Он убрал её и нагнувшись начал пить воду. Потом вытер губы и поднялся. Внезапно рядом с ним раздалось рыдания. Он повернулся и увидел...Андро. Андро сидел у стены и обхватив руками голову, рыдал:

- Выпустите меня! Выпусти меня! - постоянно повторял он.

- Замолчи!

- Андро поднял на него горестный взгляд.
- Я хочу жить...
 - Замолчи!
 - Я хочу домой...я очень хочу домой...
 - Замолчи!
 - Я хочу к Изе. Она поклялась не отпускать мою руку...
 - Замолчи!
 - Андро...
 - Это ты, Андро...а я Саракамуш!

Глава 58

Монахи, монахи, монахи...и все без лица. Они бегали по площади и что-то загадочно верещали. Мостовая под их ногами постоянно двигалась. То один булыжник приподнимался, то другой. Монахи с таким искусством избегали столкновения с булыжниками, что вызвали удивление одноногого старика. Старик стоял на паперти перед входом в высоченный собор и смотрел на монахов. Правой рукой он опирался на изогнутый костыль, а левой рукой подкидывал в вверх монеты из железной миски. Каждый раз монеты взлетали наверх в четкой последовательности. Вначале появлялась самая большая, потом средняя, а следом появлялись три маленькие монеты. Каждый раз когда монеты возвращались обратно в миску, раздавался протяжный стон, двери собора отворялись и оттуда выходили мужчины и женщины со скорбными лицами.

Саракамуш с откровенным удивлением смотрел на монахов, старика и собор. Он стоял на площади, постоянно оглядывался по сторонам в надежде понять, как он сюда попал. Мимо него постоянно пронеслись монахи без лиц. В воздухе постоянно висел шёпот. Шёпот... был живой. Он постоянно менял звучание и принимал различные формы. Саракамуш видел, как звуки стекались к подножию лестницы, которая вела в собор и, там сразу же появилось огромное дерево с раскинутыми ветвями. На ветвях сидели странные белоснежные птицы. Вместо крыльев у них были... руки младенца. Эти руки тянулись к нему и в такт этим движениям птицы издавали надрывной плач.

Внезапно, старик сорвался с места и на одной ноге поскакал прямо на него. Саракамуш ждал, что старик врежется в него, но тот остановился прямо перед ним и протянул тарелку, видимо надеясь получить милостыню. Саракамуш пошарил по карманам, но ничего не нашёл. В этот миг рядом с ним раздался звон монет. Рядом со стариком возникла маленькая женщина с огромными красными глазами. У неё в руках лежало много самых разных монет. Она протянула обе руки вперёд молчаливо предлагая выбрать монету. Саракамуш догадался, что нужно взять монету и отдать её старику. Он наклонился и начал выбирать монету. Все они были очень красивые и притягивали взор. Но он не мог выбрать ни одну из них. По мере того как он перебирал монеты в руках женщины их становилось всё больше и больше. И каждый раз это были всё более и более красивые монеты. Они все отливали золотом. Саракамуш выбирал и выбирал, до тех пор, пока не увидел простую медную монету, на которой был изображён иссохший фонтан. Фонтан был, круглый. Возле основания была изображена маленькая калитка. Он взял эту монету и передал её старику. Как только монета опустилась в миску, старик убежал к собору. Вслед за ним пошла и женщина. За женщиной пошёл и Саракамуш. Вокруг него снова забегали монахи без лиц. Шёпот двинулся к дереву и обволок его со всех сторон

словно тучи пчёл. С каждым мгновением дерево становилось всё меньше и меньше. А потом внезапно превратилось в тот самый иссохший фонтан, который был изображён на монете. Саракамуш видел даже трещины, из которых сыпались песчинки. Неожиданно...фонтан забил. В воздух начали взлетать сверкающие струи воды. Вода взлетала всё выше и выше. Женщина подошла и открыла калитку. Вода из фонтана начала вытекать и превращаясь в маленький ручеек, потекла по булыжникам. Снова и снова раздавался шёпот монахов. И каждый раз ручеек становился всё шире и шире. Вскоре он превратился в...сияющую водную гладь. Саракамуша так и тянуло к ручейку. От него веяло спокойствием и безмятежностью. Он вначале поставил одну ногу в воду, а потом вторую. Мгновенно возникло ощущение полного блаженства. Он радостно засмеялся и шлёпая ногами по воде побежал по дороге. С каждым шагом ему становилось всё радостнее. Он с наслаждением внимал волшебным звукам, которые постоянно раздавались вокруг него. И вдруг раздался крик.

– Не уходи, Андро!

Крик был подобен урагану. И этот ураган с ужасной силой обрушился на всю эту красоту и мгновенно всё вокруг превратил в пепел. Саракамуш остановился и огляделся. Впереди по-прежнему расстилалась сияющая водяная гладь. Но позади него расстилалась иссохшая земля. Она вся горела и была покрыта огромными трещинами. От неё исходил зловонный запах смерти. Саракамуш попятился назад и повернувшись побежал по сияющей водной глади, но крик начал звучать снова и снова. Каждый раз он звучал всё с более ужасающей силой.

– Не уходи...Андро! Не уходи Андро! Не уходи Андро! Не уходи Андро, не уходи...

Саракамуш остановился и закрыл руками уши. Он не мог выносить эти крики. Он зажимал уши и кричал, чтобы его оставили в покое. Неожиданно крики прекратились, и раздался шелест платья. Он открыл глаза и увидел девушку, которая смотрела на него с любовью. Это была Иза.

– Прочь! – заорал на неё Саракамуш. – Уходи прочь! Я не тот безвольный Андро, который всё ещё верит тебе.

– Помнишь, мой Андро? Какая бы участь нас не ждала, мы разделим её и пойдём вместе! Если ты решил уйти, я тоже пойду с тобой.

Иза взяла его за руку и пошла вместе с ним дальше, по сияющей водной глади. Саракамуш вырвал свою руку из рук Изы.

– Ты убила Андро! Слышишь Иза? Ты убила Андро! А мне с тобой не по пути. Я не пойду с тобой! Не пойду! – закричал Саракамуш.

Он повернулся и бросился бежать обратно, но перед ним сразу возник одноногий старик.

– Куда ты идёшь? – старик указал на иссохшую землю. Из многочисленных трещин вырывались языки пламени. – Там тебя ждёт Ад. Там тебе уготованы только страдания и муки. Возвращайся назад. И ты будешь в покое и радости. Никто не потревожит тебя!

– Пойдём! Пойдём, мой Андро! Пойдём и будем счастливы! – раздался голос Изы. Она возникла рядом с ним и протянула руку.

– Никогда! Слышишь, Иза! Никогда!

Саракамуш отпрянул от Изы, оттолкнул старика и бросился бежать назад. В лицо полыхнул огонь. Одежда на нём загорелась. Возникла адская боль. Он бежал и бежал, и остановился лишь тогда, когда уже совсем не осталось сил. Впереди была иссохшая земля, но огня больше не было. Он повернулся. Иза, объятая пламенем, бежала следом за ним.

Саракамуш издал яростный вопль.

– Оставь меня в покое! Уйди! Уйди! Прочь!

Он сделал один шаг, потом второй, потом ещё один...но сил совсем не было...Саракамуш закричал, проклиная свою беспомощность и сделал

нечеловеческое усилие...тело вырвалось вперёд и начало быстро ускоряться. С каждым мгновением в нём появлялись новые силы. Не останавливаясь, он повернул голову назад. Иза начала отставать. Он побежал быстрее.

Он карабкался и полз, потом снова карабкался и снова бежал. Он бежал и не замечал, что чернота и мрак подземелья давно уже ушли. Теперь его окружали деревья и снег. Когда у него снова иссякли силы, он уткнулся лицом в ствол берёзы, а потом начал медленно сползать.

Уже теряя сознание, он услышал взволнованный мужской голос:

– Холод лютый, а у него почти нет одежды. Спасать надо мужика...

Был уже почти полдень, когда врач вышел из комнаты Изы.

– Опасность миновала. Температура спала. Иза заснула, – сообщил он Рипсима и графу Шаповалову. – Она сильно истощена болезнью, но не стоит беспокоиться, она очень скоро начнёт поправляться.

Продолжение следует...

Люттоли «Саракамуш - 2»

Книга вторая

Глава 59

В гостиной шёл приглушённый разговор. Рипсима и граф Шаповалов беседовали с врачом, который был специально приглашён из Санкт-Петербурга. Их беспокоило состояние Изы, по этой причине он и был

вызван. После своего выздоровления Иза испытывала апатию ко всему, что её окружало. И казалось, ничто на свете не может её вывести из этого состояния. Она каждый день отправлялась пешком на водопад и там проводила большую часть дня. А потом возвращалась и запиралась в свою комнату. Она ни с кем не разговаривала. Даже Ашот с Асей не могли до неё достучаться.

Именно её апатию и обсуждали с врачом. Изы не было дома. Она снова ушла на водопад.

– Она совершенно здорова. Если говорить о физическом состоянии, – говорил врач. – Но душевное состояние вызывает серьёзные опасения. Опасность заключается не столько в том, что она испытывает вину за смерть этого Андро, о котором вы мне рассказывали. Нет. Иза не хочет выходить из этого состояния. Она не допускает по отношению к себе, ни снисхождения, ни жалости, ни сочувствия. И это страшно. В моей практике случались похожие заболевания. Вывести больного из такого состояния представляется весьма сложным делом, а иногда даже невозможным. Они не хотят возвращаться в реальность. Им легче оставаться там, где они смогут мучить и истязать себя.

– Мы думаем отвезти Изу в Германию и показать...

– И сделаете только хуже, – перебил его врач, – вы уж поверьте моему опыту, для таких больных как Иза, нет лучшего лекарства, чем беседы с близкими людьми. Разговаривайте с ней. И неважно слышит она вас или нет. Разговаривайте с ней постоянно. Поднимайте самые острые темы, напоминайте о самых счастливых мгновениях её жизни. Говорите и повторяйте. Снова говорите и повторяйте. Только так мы сможем снова вернуть её к жизни.

Закончив говорить, доктор начал собираться в обратный путь. Граф Шаповалов проводил его двуколки. Перед прощанием они договорились, что доктор будет приезжать два раза в год и осматривать Изу до полного её выздоровления.

К моменту возвращения графа Шаповалова, Рипсима приготовила чай с печеньем и немного фруктов. Всё это она разложила в столике гостинной.

– Чтобы я без вас делала?! – такими словами встретила Рипсима возвращение графа Шаповалова. – Иза в таком состоянии. Три моих сына в тюрьме. Хотя какие они мне сыновья? – Рипсима устало махнула рукой.

– Сожгли нас всех, а прах развеяли по ветру. Только Роберт и остался.

– А разве в наших руках изменить прошлое? Всё случилось и не наша вина в том, что ваши сыновья и мой племянник оказались такими негодьями, – ответил граф Шаповалов. Он сел за стол, поднёс чашку с горячим чаем к губам, отпил глоток, потом поставил на место и взял из вазы печенье.

– Что с ними будет? – спросила Рипсима.

Граф Шаповалов неопределённо пожал плечами.

– Рудольф скорее всего получит пожизненное. Альберт и Виктор отделаются сравнительным небольшим наказанием, а вот мой мерзавец племянник, скорее всего, вообще не пострадает.

– Его не накажут? – поразилась Рипсима.

– А за что? – отпивая чай, спросил граф Шаповалов. – Он никого не убивал, никого не насиловал. Его даже не было на месте преступления в момент его совершения. Он приказал избить Андро? Но ведь сам он не бил. Угрожал Асе? Да, но ведь он не применял к ней насилие и не осуществил угрозу. Поверьте, уважаемая Рипсима, мой племянник хорош в своём деле и прекрасно защищает себя. Как мне видится, его просто уволят со службы. Этим и ограничится наказание.

– Это несправедливо! – вырвалось у Рипсима.

– Согласен с вами, но и к величайшему сожалению, в данном случае мы ничего не можем поделать. Единственно, принять все меры для того чтобы

вышвырнуть из своей жизни. Я такие меры принял. И по этому поводу, я отдельно хотел поговорить с вами.

Рипсима с непониманием смотрела на графа Шаповалова. Она видела, что он находится в нерешительности, а это качество совсем не было ему присуще. По непонятной для себя причине Рипсима начала волноваться.

Она чувствовала, что услышит нечто неприятное из уст графа Шаповалова. – Я принял решение, – наконец сказал граф Шаповалов. – Вы лучше других знаете, что я имею право распоряжаться судьбой Изы. И я ещё по пути сюда принял решение, касающееся её дальнейшей жизни. Хочу поставить вас в известность об этом решении. Но только вас. Иза ничего не должна узнать до той поры пока это решение не обретёт полную силу, – устремив напряжённый взгляд в сторону Рипсима, граф Шаповалов негромко, но твёрдо добавил. – Иза должна будет выйти замуж! И это произойдёт по первому моему требованию.

– Замуж? – Рипсима побледнела. – Разве вы не видите, что с ней творится? Даже если она полностью выздоровеет, вы полагаете, она забудет Андро и выйдет замуж? Я знаю свою дочь. Никогда этого не будет. Она не примет ни одного мужчину в свою жизнь. Это невозможно.

– Боюсь, ей придётся подчиниться! – коротко ответил на это граф Шаповалов. – У меня есть право, и я им воспользуюсь.

– Вы...заставите её? – Рипсима не верила, что слышат такие слова от графа Шаповалова.

– А вы что предлагаете? – тихо спросил у неё граф Шаповалов. – Стоять и смотреть, как она себя уничтожает? Моя святая обязанность вернуть её к жизни. И если для этого придётся стать ей врагом, что ж, я и на это пойду.

– Разговаривать о замужестве Изы бессмысленно. Она не примет этого никогда. Вы понимаете это не хуже меня.

– Ей придётся.

– Вы заставите её?

– Если понадобится!

– Вы убьёте её! – вскричала Рипсима, вскакивая с места.

– А разве сейчас она не мертва? – граф Шаповалов даже голоса не повысил. Рипсима почувствовала, что за решением графа стоит нечто большее, нежели желание просто выдать её замуж. Она опустилась на стул и как могла мягко произнесла:

– До этого дня вы всегда принимали мудрые решения относительно судьбы Изы. Вы всегда и во всём поддерживали её. И я не хочу думать, что ваше отношение к ней изменилось.

Граф Шаповалов грустно покачал головой.

– Моё несчастное дитя. Я бы с радостью отдал жизнь взамен жизни Андро. Не в моей власти вернуть ей счастье, но я хочу хотя бы попытаться помочь ей справиться с горем. Я не хуже вас знаю, как она отнесётся к моему решению. Но разве у нас с вами есть выбор?

– Что вы решили? – по голосу Рипсима граф Шаповалов понял, что она готова примириться с его решением.

– Мой поверенный составляет новые бумаги. Мой племянник и любые другие родственники никогда не смогут претендовать на наследство. Не сможет претендовать на него и Иза. Она будет лишена всего, включая своего ежегодного содержания. Наследство и судьба Изы соединены воедино, – сосредоточенно продолжал граф Шаповалов, – все документы составлены на одного человека. Мне остаётся только вписать имя этого человека. И тогда он будет распоряжаться всем состоянием и...судьбой Изы, вместо меня.

– А если...если он окажется таким как Рудольф? Что вы будете делать?

– Я полагаюсь на Бога. Надеюсь, он укажет мне правильный путь, – граф Шаповалов набожно перекрестился и только после этого продолжил. – Есть и другие причины, побудившие меня принять столь непростое решение. Видите ли, я собираюсь снарядить полк за собственные средства и сам буду им командовать.

– Вы же хотели закончить военную службу?

– Хотел. Я хотел основательно устроиться в Тифлисе, – граф Шаповалов не мог скрыть глубокого разочарования, – но тогда я представлял рядом с собой Изу вместе с мужем и детьми. А сейчас, сейчас я чувствую, что мне не хватит сил, находится рядом с Изой и изо дня в день наблюдать за её страданиями. Вот и решил повоевать напоследок. В случае если меня убьют до того как я выберу наследника, Иза сможет вступить в наследство сразу после того как выйдет замуж. Если она этого не сделает по истечению одного года после моей смерти – она потеряет на него право.

– Ваше решение окончательное? – только и спросила Рипсима.

В ответ прозвучало твёрдое «да».

– Вы имеете право поступать, так как посчитаете нужным!

Рипсима оставалось лишь принять решение графа Шаповалова. Они сами дали ему право распоряжаться судьбой Изы. Именно это он и собирался сделать.

Граф Шаповалов уехал следующим утром, предварительно заручившись обещанием Рипсима, что она ничего не скажет Изе о планах по её замужеству.

Глава 60

Три взрыва прогремели почти одновременно. Казалось, весь склон горы взорвался и начал изрыгать снег попеременно с землёй и сланцем. Почти сразу же над одним из тоннелей шахты взвились языки пламени. Одновременно с ним раздалась душераздирающая вопли. Вся территория Акатуйской тюрьмы мгновенно пришла в движение.

Первыми выбежали из казармы солдаты охраны. Они сразу же устремились к месту взрыва. Следом из двухэтажного кирпичного здания выскочила вся администрация тюрьмы во главе с полковником Андреевым. За ними из церкви-избы выскочили священник с диаконом. Потом побежали врачи из лазарета и повара из столовой. Каторжники же работающие вблизи горячей шахты бросили работу и сбились в одну кучу, наблюдая за происходящим, но, не делая ни малейшей попытки как-то вмешаться.

– Воды! Тушите пожар, иначе мы все здесь сторим! – ещё издали закричал полковник Андреев.

И он был прав. Горящая шахта находилась в непосредственной близости от четырёх тюремных барачков. Все они были деревянные и могли загореться. А там огонь мог перекинуться и дальше на склад продовольствия и даже казарму. Огонь мог распространиться на всю территорию тюрьмы.

Из горящего тоннеля выбежали несколько каторжников. В то же мгновение раздался четвёртый взрыв. Тонны земли и камней полетели в сторону барачков и обрушили крышу одного из них.

Полковник Андреев бегал в двадцати шагах от тоннеля и до хрипоты кричал, указывая на тоннель. Каторжники и не думали идти вперёд. Они жались друг к другу и только смотрели, как всё горит и рушится. Только солдаты охраны и офицеры пытались как-то спасти положение.

Подогнали телегу с бочками наполненными водой. Появились ведра. Но на этом всё и закончилось. Никто из солдат не решался войти в тоннель. А без этого любые действия становились бесполезными.

Полковник Андреев сам схватил два пустых ведра, зачерпнул в них воды и побежал к тоннелю. Уже перед самым входом в тоннель, он обернулся и увидел, что никто, ни один человек за ним не последовал.

– Ну и чёрт с вами! – подумал он и без тени страха вбежал в тоннель.

В нос сразу ударил удушливый дым. Из трещин в стенах то и дело прорывался огонь. Но его это не остановило. Он побежал, разбрызгивая воду из ведер. Неожиданно справа от него раздался взрыв. Толща породы отлетела от стены и накрыла его, погребая под собой.

Возник нестерпимый жар и он становился всё нестерпимее. Дышать было нечем. Он начал задыхаться. Полковник Андреев закричал и попытался освободить руки. Но они были сдавлены чем-то тяжёлым.

– Стору заживо, – только и успел подумать он, как почувствовал струю свежего воздуха и начал его жадно вдыхать. Следом и жар стал отступать. Он увидел почерневшие руки. И эти руки проворно выгребали породу, которая его придавила. Ещё несколько мгновений и полковник смог ухватиться за эти спасительные руки и сделал попытку встать, но тут же издал глухой стон. В правой ноге возникла такая сильная боль, что он едва не потерял сознание. Спасительные руки на мгновение пропали. Он только подумал, что умрёт в этом тоннеле, как почувствовал, что кто-то сзади схватил его за руки и тащит. Он закричал от боли, но его настойчиво продолжали тащить и вскоре вытащили из – под породы. Потом его приподняли, положили на плечо и понесли. А вот и выход. К ним бежали санитары с носилками. Уже когда его укладывали на носилки, полковник Андреев увидел, как человек, спасший его, снова исчез в тоннеле.

Андреева сразу отнесли в лазарет и занялись его лечением. Ожоги имели место, но лишь поверхностные. Больше всего пострадала нога. Она была сломана в нескольких местах. Ему сразу дали опиум. Прежде чем провалиться в сон он услышал сильный грохот.

Андреев очнулся ближе к вечеру. перевязанная нога лежала на двух подушках. Рядом с ним сидела его жена Катя, а рядом с ней стоял его помощник, капитан Дробыш. Катя сразу взяла его руку, начала гладить и шептать ласковые слова.

– Подожди, Катенька, – Андреев говорил с трудом. Его взгляд был направлен на Дробыша. – Давай выкладывай. Да чтоб всё как есть.

– У нас всё хорошо, господин полковник! – невозмутимо доложил Дробыш.

– Врёшь ведь, капитан! У нас не может быть «всё хорошо» после того что случилось, – со злостью бросил ему полковник Андреев.

– Проход завалили, где пожар полыхал, всё и кончилось. Крышу барака, которую взрыв повредил, уже чинят. А завал разберём через несколько дней, когда остынет и перестанет дымить. Так что мы легко отделались, господин полковник.

Грохот, – вспомнил полковник Андреев. Вот что это было?!

– Молодцы, что проход завалили. Всех героев награжу! – полковник сразу повеселел и начал улыбаться как жене, так и капитану Дробышу.

– Герой-то у нас один, – ответил на это капитан Дробыш. – Тот, что и вас спас. Он и обвалил проход. И ещё двоих каторжников вынес на себе.

– Как зовут?

- Саракамуш!
 - Саракамуш? – полковник Андреев задумался. – Это не тот ли каторжник, который потерялся, а потом нашёлся?
 - Тот самый! – подтвердил капитан Дробыш.
 - Приведи-ка его ко мне!

Как только капитан Дробыш ушёл, полковник Андреев поцеловал руку жены и сразу же услышал в ответ взволнованный голос:

- Я так испугалась за тебя, Петруша. По дороге бежала и плакала, думала, потеряла тебя.

Полковник Андреев снова поцеловал руку жены и как мог успокаивающе ответил:

- Так и случилось бы, Катенька. Так и было бы, не подоспей мне на выручку этот самый Саракамуш. Я уже и чувствовал, как заживо гореть начинаю. Накрыло меня взрывом. Дышать не мог. Потом смотрю руки чьи-то. Разгрёб он всё и меня из под завала вытащил. А потом на плечо положил и вынес из тоннеля. И знаешь, что удивительно? Каторжники рады только нашим несчастьям, а уж о помощи речи вообще не идёт. И понять их можно. Ведь мы не даём им спуска, оттого и злы на нас. А этот, этот повёл себя как боевой товарищ. И хуже всего то, что я у него теперь в неоплатном долгу.

Глава 61

Барак для заключенных бурно обсуждал сегодняшний пожар. Слева от входной двери, вдоль стены, тянулся длинный ряд деревянных нар. На противоположной стене висели скудные предметы обихода. В середине стояла русская печь. Вот возле неё каторжники и спорили.

Когда Саракамуш вошёл в казарму, воцарилась полная тишина. А после каторжники начали молча укладываться на свои места. Саракамуш прошёл в самый дальний угол барака. Именно там, в углу находилось его место. Место было самым холодным, поскольку находилось дальше всех от печи, и потому считалось самым плохим в бараке.

Каторжники делали вид, будто не замечали Саракамуша, но только и делали, что украдкой подглядывали за ним. Его чудесное возвращение вызвало массу разных предположений и слухов среди каторжников. Все они сводились к одной очевидной мысли: «Не может обычный человек выжить в шахте целых два месяца без еды, воды и воздуха». А если выжил, значит, ему нечистая сила помогла. И доказательство есть – говорить перестал. Забрала, значит, нечистая сила у него речь, а взамен дала жизнь. А чтоб эту жизнь защитить – оберег дала, которую Саракамуш всегда носит на шее. Как это ни странно, многие поверили в эту историю. А те кто сомневался, сегодня получили доказательство. В огонь полез, начальника тюрьмы спас..ещё и проход завалил. Видать, с помощью нечистого сноровился шахты обваливать. Обычному смертному такое сотворить не под силу. Нет. Оттого и следили за Саракамушем столь настороженно. Ведь неизвестно чего ждать раз с нечистой силой якшается.

Саракамуш, тем временем, снял шапку и тулуп. Положив всё на нары, он в одной рубашке вышел из барака.

- Знамо дело, в ночь ушёл, – раздался чей-то испуганный голос.

Не успел завязаться очередной разговор о Саракамуше, как он вернулся с полной охапкой дров. Он уложил их рядом с печью. Потом подбросил в огонь несколько поленьев и снова вышел. Вернулся он быстро с ведром наполненным снегом.

«Ведро поставил на печь, а сам снова ушёл и вернулся с какой-то маленькой, непонятной «посудиной» в руках. «И была та посуда наполнена красной, как кровь жидкостью» – как позже рассказывали каторжники из барака Саракамуша.

Так на самом деле и было. Вода в ведре к тому времени нагрелась. Саракамуш помог подняться с нар одному из каторжников, которого буквально сотрясала дрожь. Это был совершенно седой человек лет семидесяти. Саракамуш усадил его рядом с печью, спиной к поленьям, потом снял с печи ведро с горячей водой и вылил в него содержимое той самой «посудины». После этого он стал обтирать лицо и руки старика тряпкой вымоченной в ведре.

За этим занятием его и застал Дробыш явившийся за Саракамушем в сопровождение двух офицеров охраны. Он сразу заинтересовался действиями Саракамуша и спросил, что он делает. В ответ Саракамуш показал на лоб человека, которому он помогал.

– Температура? – догадался Дробыш.

Саракамуш кивнул.

– А тебе то, что от этого? – удивился Дробыш. – Подумаешь температура. Поболит и перестанет.

Саракамуш отрицательно покачал головой и продолжил ухаживать за стариком.

– Ладно. Пошли. Тебя начальник тюрьмы хочет видеть.

Дробыш дождал пока Саракамуш оденется, а потом увёл его с собой.

Полковник Андреев очень долго рассматривал худощавого бледного парня с неподвижным взглядом, но так и не смог понять, как тому удалось вытащить его из под завала и унести. В нём не было и намёка на ту силу и храбрость, которую он проявил во время пожара. По крайней мере, внешне.

– И чем я могу тебя отблагодарить? – спросил полковник Андреев.

В ответ, Саракамуш отрицательно покачал головой.

– Тебе не нужна награда? – удивился полковник Андреев.

Последовал кивок.

– Ты можешь просить всего что захочешь?

Снова отрицательный ответ.

– Хорошо. Отведите его обратно! – приказал полковник Андреев солдатам охраны. Солдаты сразу же вывели Саракамуша.

Полковник Андреев посмотрел на жену, а потом перевёл взгляд на капитана Дробыша. Оба выглядели донельзя удивлёнными.

– А разве непонятно? – полковник Андреев невесело усмехнулся. –

Саракамуш не в себе. Видать умом тронулся когда в шахте сидел. Кто такое выдержит? Считаю в гробу лежал. Каторжник не может отказаться от награды. Такое попросту невозможно. Бедняга.

– Но во время пожара он действовал умело, – рискнул заметить капитан Дробыш, – я бы даже сказал, что он лучше всех нас понимал, как и что надо делать.

– Это лишь подтверждает моё предположение и объясняет его поведение. Он действовал инстинктивно. Если б он мог думать, он бы в огонь не полез.

– Ты же полез, Петруша! – с укором заметила жена Андреева, Катя.

– Я, другое дело, – как мог выразительно ответил на это полковник Андреев. – У меня есть ответственность за эту тюрьму и за всё, что здесь находится. А ему, какая польза, если он даже награду отказывается принимать?

Доводы полковника Андреева, несомненно, произвели впечатление и на Катю и на капитана Дробыша.

– И что будем делать? – капитан Дробыш устремил вопросительный взгляд на полковника Андреева. Тот пожал плечами.
– А что нам остаётся? Такой поступок невозможно оставить без внимания. Да и всем иным каторжникам пример. Наградить надобно. Только вот как? Подумаю и скажу.

Когда Саракамуш вернулся в барак, старика всё ещё трясло. Он сразу накрыл его своим тулупом и примостился неподалеку. Время от времени он открывал задвижку и подбрасывал дров в печь. И каждый раз в отблесках пламени появлялось бледное лицо с неподвижным взглядом и два медных кольца на шее.

Саракамуш просидел рядом со стариком всю ночь. Всё это время он ухаживал за ним. Обтирал руки, лицо и грудь. Ближе к утру температура начала спадать. И тогда же раздался хриплый шёпот старика:

– Будешь в Тифлисе, поезжай в «Белый ключ». Там живёт мой сын Ваан с женой Ареват. Скажи, от Андраника Пахлавуни. Они отблагодарят тебя за все, что ты для меня сделал.

Саракамуш никак не отреагировал на эти слова, потому что знал кто этот человек.

Спустя неделю после пожара, священник отец справил благодарственную молитву «во спасение от несчастья». На молитве присутствовали почти все каторжники. И когда иные обратились к священнику по поводу Саракамуша, намекая на его связь с нечистым, отец Матвей только головой покачал:

– Иль ослепли все? Иль не видите как печётся об вас не щадя собственной жизни? Такой человек от Бога и во благо всем нам послан! С тех слов священника, отношение к Саракамашу резко изменилось. Его больше никто не сторонился. Наоборот. Все старались быть ближе к нему. Он помогал другим каторжникам, порой, не заботясь о своей собственной жизни. Он брал на себя самую тяжёлую работу и первым шёл туда, где поджидала опасность. Он везде и во всём был впереди всех. С каждым днём имя «Саракамуш» звучало всё громче и громче. Он становился тем, за которым шли и кого слушали по лёгкому движению головы.

Глава 62

Прошло ещё несколько месяцев. В последних числах июня на рудник прибыла очередная партия каторжников. Все буквально изнывали от жажды. Солнце пекло совсем не по-весеннему. Каторжников стали выстраивать в один длинный ряд. Все мольбы дать воды оставались без ответа. Солдаты охраны прикладами отгоняли заключённых от воды. В этот момент неведь откуда появился бородатый мужчина с длинными светлыми волосами. Он был бос и обнажён до пояса. От пят ноги и до самой шеи тело было словно налито мускулами. При каждом шаге мускулы двигались, да так, что порой перекрывали даже шрамы. А шрамов на теле имелось множество. И среди них особо выделялась буква «С».

Мужчина нёс в руках ведро воды. Не обращая ни малейшего внимания на охрану, он подошёл к заключённым и поставил ведро. Они стали пить захлёбываясь и отталкивая друг друга от ведра. Один из солдат охраны стеганул его плетью и закричал, чтобы тот убирался прочь. На плече появилась кровавая полоса, но мужчина даже не отреагировал. Он просто передвинулся дальше, чтобы дать воды другим заключённым. Солдат снова

замахнулся плетью, но его остановил крик одного из солдат охраняющий рудник.

- Не бей. Это Саракамуш!

Плеть опустилась. Тот самый солдат ударивший плетью с любопытством уставился на человека с ведром. Было заметно, что и вновь прибывшим каторжникам знакомо это имя. Они с уважением посматривали в сторону человека с ведром и тихо говорили друг другу.

- Это Саракамуш! Саракамуш!

Ведро быстро опустело. Саракамуш повернулся и пошёл к колодцу. И словно заранее сговорившись, заключённые начали выстраиваться по одному и пошли следом за ним. Солдаты охраны и слова не проронили при виде такой организованности. Они только качали головой. Тут кричишь до хрипоты, угрожаешь оружием и то без толку. А этот ни слова не говоря, восстановил порядок.

Саракамуш зачерпнул из колодца воду. Вытащив ведро, он поставил его на край колодца и опустил в него деревянный ковш. Заключённые подходили по одному, черпали ковшом воду из ведра, утоляли жажду и возвращались обратно, выстраиваясь в один ровный ряд. Когда вода в ведре заканчивалась, Саракамуш снова черпал воду из колодца. Так продолжалось до той поры пока все не напились.

Эту сцену с любопытством наблюдали два офицера. Один был в ранге поручика, другой в ранге штабс-капитана.

- Каторжники его слушаются. Он бы нам очень пригодился, - заметил поручик.

Штабс-капитан кивнул головой, соглашаясь со своим спутником, а затем подозвал к себе того солдата охраны, который назвал имя «Саракамуш» тем самым остановив его избиение. Солдат побежал и сразу козырнул.

- Кто этот человек? - штабс-капитан указал на человека возле колодца.

- Саракамуш, ваше благородие! - чётко ответил солдат.

- На какой срок его осудили?

- Пожизненно, ваше благородие!

- Спасибо. Можешь идти.

- Слушаюсь, ваше благородие!

Солдат побежал обратно на свой пост, а офицеры одновременно повернулись и зашагали в сторону маленького здания, в котором располагалось управление тюрьмой. Солдаты охраны беспрепятственно пропустили офицеров внутрь здания. Минутой позже офицеры вошли в кабинет начальника тюрьмы. Полковник Андреев встретил их появление изумлённым взглядом.

- У нас приказ собрать четыреста человек из числа осуждённых пожизненно! - коротко сообщил штабс-капитан, чётко, по-военному приветствуя Андреева.

Полковник Андреев вскочил с места и забегал вдоль своего стола. Потом остановился и приложил руку ребром к горлу.

- Вы меня без ножа режете, господа. На шахте вообще некому работать, а они четыреста человек?!

- И в первую очередь нам нужен человек по имени Саракамуш, - не обращая внимания на его слова, продолжил штабс-капитан.

- Ни за что на свете, - закричал полковник Андреев, - берите кого хотите. Берите четыреста пятьдесят человек. Берите пятьсот. Но его не отдам. Хоть убейте, всё равно не отдам.

- Боюсь, господин полковник, у вас нет выбора. У меня высочайший приказ, обязывающий вас беспрекословно выполнять все мои требования. Штабс-капитан положил бумагу перед полковником Андреевым. Тот прочитал бумагу и сразу же без сил рухнул в кресло.

- Господи, - застонал полковник Андреев, - на шахте никогда не было такого порядка как сейчас. Добыча увеличилась, а они хотят всё уничтожить.

- Мы будем ждать снаружи. Прикажете выстроиться всем осуждённым с пожизненным сроком заключения. И не вздумайте спрятать человека по имени «Саракамуш».

Спустя час, перед огромной горой наваленной породы выстроились около полторы тысячи заключённых. Порядка десяти солдат охраны следили за порядком. Штабс-капитан сразу вышел вперёд и так громко, чтобы его слышали все, заговорил:

- Начались военные действия с Турцией. Вы все можете славно послужить отечеству. Мне нужно четыреста человек. Есть желающие?

Из толпы заключённых сразу же начал раздаваться гневный ропот:

- Как скотину на бойню поведут...

- Знаем мы вашу службу...пустите нас с пиками на орудия, а потом по нашим телам пойдёте...

- Лучше мы здесь на всю жизнь останемся...

Штабс-капитан не стал слушать дальше. Он просто начал указывать рукой на того или иного заключённого. Его тут же вытаскивали и вели на противоположную сторону. Количество каторжников на другой стороне быстро увеличивалось, но увеличивалось и возмущение. Неизвестно чем бы всё закончилось, если б не появление Саракамуша. Он молча перешёл на противоположную сторону. И перешёл по своей собственной воле. За ним словно тень последовал старик, Андраник Пахлавуни. Волнение словно по мановению волшебной палочки мгновенно успокоилось. Штабс-капитан, а вместе с ним и поручик с удивлением следили за тем как заключённые выходят по собственной воле и выстраиваются позади Саракамуша. Не прошло и пяти минут как набралось нужное количество людей.

- Похоже, это их вожак, - шепнул поручик на ухо штабс-капитана, - поладим с ним, поладим со всеми и спокойно доберёмся до фронта.

- Всех в кандалы и готовить к отправке! - распорядился штабс-капитан.

Все вокруг забегали после этих слов. Начали раздаваться крики.

Суматоха длилась весь день, а утром колонна из четырёхсот заключённых покинула Акатуйскую тюрьму в сопровождении охраны.

Глава 63

«Письмо от графа Шаповалова дорогой дочери Изе».

«Дорогое дитя! Пишу тебе, как только появилась небольшая передышка. Спешу сообщить, что мы успешно форсировали Дунай и в целом достигли значительных успехов. Предыдущие три дня мой полк вёл непрерывные бои с неприятелем. Турки сражаются храбро и, оттого приходится так тяжело. Но мы сильны духом и полны решимости сокрушить врага. Но и забот хватает. Дожди мешают продвигаться вперёд. Много раненных. Лазарет переполнен. Подводы с продуктами подвозят с перебоями. Со снарядами дела обстоят ещё хуже. Командующий армией обещает исправить положение в ближайшие дни и прислать подкрепление. Но пока всё это лишь обещания. В общем, обычная война, которая чередуется ожесточёнными боями вперемежку с недолгими передышками. Не хочется утруждать тебя выслушиванием повседневных военных тягот, но и сообщить обязан обо всём, чтоб ты не беспокоилась обо мне. Со мной всё хорошо. Даже ранен ни разу не был, хотя в боях участвовал наравне с другими офицерами.

Пока Бог миловал. Вот выдам тебя замуж, тогда будь что будет. А до тех пор буду держаться. И ты держись. Бог никого не оставит. Твой крёстный граф Шаповалов из далёкой Болгарии».

Иза сложила письмо и положила его в ящик вместе с остальными письмами. Потом подошла к окну и застыла словно изваяние. На бледном лице застыла печать грусти. За эти несколько месяцев она сильно изменилась. Глаза отражали тоску. Лицо осунулось и выглядело совершенно бледным. Она стала предпочитать чёрный цвет всем остальным и волосы теперь тщательно зачёсывала назад, хотя прежде любила распускать локоны вдоль шеи. Она и сейчас была облачена в чёрное платье с длинными рукавами. Воротник платья плотно облегал шею. Никаких излишеств и никаких украшений за исключением позолоченных булавок на волосах.

Иза почти не выезжала за пределы имения. Она вела уединённый образ жизни. Даже с Ашотом и Зоей она виделась редко. Странно, но ни Ашот с Зоей, ни Роберт с Асей так и не поженились. Между парами до сих пор витал незримый образ Андро. И каждый раз когда вставал вопрос о женитьбе, Ася и Ашот под разными предлогами откладывали свадьбу. Все понимали причину и как ни странно, мирились с ней. Роберт и Зоя надеялись, что однажды они, наконец, перестанут себя винить и примут их.

Именно о них думала Иза, когда услышала, что пришли Ашот с Асей и ждут её в саду.

Иза вышла из комнаты и направилась в сад. Там действительно стояли Ашот с Асей. Ася вообще не изменилась, а Ашот разве что стал выглядеть старше. Они втроём сели за стол. Рипсима принесла им фруктов, чай, сладости и сразу ушла.

– Выглядишь замечательно! – Ашот улыбнулся Изе. – Наверное, женихи от тебя без ума. Шучу, я шучу, – добавил он, заметив взгляд Изы. – И пошутить с тобой нельзя?

– Можно. Но только не так! – коротко ответила Иза и начала разливать чай. – Как там Зоя? – спросила она, ставя чайник на стол.

– А что с ней будет? – весело отозвался Ашот. – Помогает отцу и меня постоянно изводит. Она без этого жить не может. Как увидит меня, сразу начинает ругать. Цветы принёс, так она меня сначала отругала, а потом взяла букет и говорит: «Вот, легче стало на душе».

К ним подошёл Роберт. На нём был потрёпанный кожаный фартук. Он приветливо поздоровался со всеми и сразу же сел рядом с Асей.

– Сапожником стал? – удивился Ашот.

– Да, нет, – расстроено ответил Роберт. – Ограду хотел починить. Там камни осыпались. Да только ещё хуже стало. Как начал класть камни на место, другая часть посыпалась.

– Ну и правильно, – заметил Ашот, – армяне только так и чинят ограду. Всё правильно. Сломаешь всё, считай дело сделано.

Роберт устреми на Ашота угрюмый взгляд. Тот заметив взгляд, развеселился ещё больше.

– Ты бы и Асю с собой взял. Она б тебе помогла. А потом бы свадьбу справили на развалинах как все нормальные люди.

– Может, сначала ты с Зоей возле печки с пирожными поженитесь? – кольнула в ответ Ася.

– Я предлагал, но Зоя отказалась, – в тон ответил Ашот, подмигивая Изе. Но она осталась безучастной.

Ашот посмотрел на Изу с неудовольствием.

– Ты стала как мой папа. Всегда недовольна. Молока пей побольше по утрам и будешь не такая злая, – посоветовал Ашот.

Казалось, Изу ничто не может вывести из равновесия. Она выглядела и вела себя так, словно выполняет обязанности, которые ей в тягость. Иза прекрасно понимала, что все пришли только из-за неё, но ничего не могла с собой поделать. Она только и думала, чтобы встать и уйти на водопад, туда, куда она ходила все эти месяцы.

– Мы что, сюда сориться пришли? – Ася смотрела прямо на Ашота, а Ашот указал рукой на Изу.

– Иза всегда первая начинает!

Роберт не выдержал и засмеялся.

Ашот показал Асе на Роберта.

– Смотри на него, смотри. Ограду всю разрушил и сидит, радуется.

Весь этот разговор слышала Рипсима. Она, в который раз мысленно поблагодарила Ашота. Он никогда за это время. И делал все, чтобы она хотя бы раз улыбнулась. Но даже ему это не удавалось.

Иза старалась поддерживать разговоривать, но неожиданно встала и ушла. Все трое с глубокой тревогой посмотрели ей вслед.

– В Изе как будто жизнь остановилась, – тихо сказала Ася, – каждый раз когда смотрю на неё...

– Ты не виновата. Ни ты, ни Иза! – резко оборвал её Роберт. Он и не подозревал, что его слова так сильно подействуют на обычно весёлого Ашота.

– Зачем она написала письмо?

– Что?

– Зачем она написала это письмо? – спросил Ашот. – Она разве не знала, как её любит Андро?

– Ашот! – выдохнула Ася.

Иза вернулась и слышала последние слова Ашота. Ашот посмотрел на Изу и почти со злостью бросил:

– Пусть слышит. Пусть всё слышит. И ты слушай, Ася. – Ашот встал. В его глазах стояли слёзы. – Простить вас не могу за то что случилось с Андро. Что ни делаю с собой, как ни говорю, ничего не получается. Говорю себе: Ася моя сестра, она и мою жизнь спасала». Говорю, Иза хорошая. Она не знала, что так получится. Вы виноваты в смерти Андро. Ты и Иза. Ты поступила подло. Ты отправила его на каторгу. Но Иза поступила ещё хуже. Она казнила его. А я поступил хуже всех...я позволил вам убить моего брата... а ты что ходишь к Асе свататься? – закричал Ашот на Роберта. – Стоял и смотрел, как твой брат её насирует, а теперь мужем её решил стать? Неужели у вас всех не осталось и капли совести? Неужели никто из вас не может сказать правду? Только и повторяете «никто не виноват»...как не виноват? – снова закричал Ашот. – Андро на наших глазах в мученьях умирал, а мы стояли и плевали ему в лицо...

Ашот вытер слёзы и быстрыми шагами пошёл прочь.

– Ашот правду говорит, – Ася встала и не глядя на Роберта так же тихо добавила, – никогда больше не приходи к нам. Никогда.

– Я знаю, что Ашот прав, но я не могу без тебя Ася. Мы все должны быть вместе. Только так мы сможем пережить это горе.

Ася ничего не ответила. Она ушла вслед за Ашотом. Роберт тоже ушёл. Оставалась Иза. Она несколько раз глубоко вздохнула и не обращая внимания на Рипсима, ушла к водопаду.

Глава 64

Спустя полчаса Иза уже устраивалась на своём обычном месте у большого валуна. Отсюда лучше всего было видно место, из которого Андро достал синий цветок и подарил ей. Сейчас расщелина была пуста. Так же как и душа Изы. Туда залетали лишь редкие капли после того, как водные потоки разбивались о камни у подножья водопада.

Иза поправила подол платья и устремила мягкий взгляд на эту расщелину. Так же мягко звучал её голос, когда она по привычке заговорила сама с собой.

- Знаешь, Ашот очень хороший. Он мне всегда нравился. Помнишь, как он торговал грушами, чтобы устроить нам встречу? Он мне тогда сразу понравился. Я ещё пожалела, что у меня нет такого брата. Я до сих пор жалею об этом. После того, как я убила тебя, Ашот снова шутил. Он шутил, старался скрыть тоску по тебе. Но сегодня не выдержал. Я благодарна ему. И Ася...она держится...пытается выглядеть весёлой. Они все радуются, когда меня видят. Им тяжело, но они стараются мне помочь. Они думают, что смогут мне помочь...но разве можно помочь убийце, которого собираются казнить? Я вынесла себе приговор ещё той ночью и если до сих пор жива, то только потому, что ты всё ещё живёшь в моём сердце. Я тоскую по тебе, ...так тоскую что начинаю сходить с ума. Мне начинает казаться, что я слышу твой голос. Мне кажется, что ты всё ещё кричишь... «ты предала меня Иза». Мне кажется, что тебе и сейчас больно. Поэтому, я прихожу сюда. Только этому месту я могу доверить свои мысли. Это место нас соединило и здесь ты продолжаешь жить для меня. Знаешь о чём я мечтаю? Чтобы ты встретил меня в тот час, когда я предстану перед Богом. Даже если ты не простишь меня, я смогу увидеть ещё раз моего Андро...мне так плохо, Андро, так плохо без тебя...только и надеюсь, что смерть сжалиться надо мной и заберёт к себе. Но она всё ещё далека, а значит и ты далёк...- Иза замолчала, - но только для того чтобы продолжить с новой силой. - Я ездила в ту церковь, где мы с тобой поклялись разделить одну участь. Я спрашивала, почему наказали только тебя одного? Почему меня не наказали? У меня было много вопросов. Очень много. Я их задавала всю ночь и на ни один не услышала ответ...какие вопросы? Как я могла поверить, что это ты убил маму Ареват? Я ведь чувствовала, что ты не мог это сделать. Чувствовала, когда писала письмо. Я всё чувствовала...каждую твою боль...но потом перестала чувствовать. И только тогда я поняла, что навсегда потеряла тебя...вот сейчас я чувствую...что ты гонишь меня от себя...ты не хочешь разговаривать со мной сегодня? Хорошо. Я приду завтра. А сейчас пойду к маме Ареват и поговорю с ней. Я хочу попросить у неё прощения. Я никогда не была у неё на могиле. А сегодня пойду... Иза поднялась, отряхнула подол платья и неторопливо пошла, направляясь в сторону армянского кладбища.

Она шла около часа, когда впереди показалась ограда кладбища. На пути часто попадались люди. Иза здоровалась со всеми и продолжала свой путь.

Ей понадобилось некоторое время, прежде чем она увидела надгробный камень с именем Ареват Пахлавуня. Иза опустилась на колени перед могилой, и молитвенно сложив руки, прошептала:

- Прости меня мама Ареват, прости. Я так виновата перед тобой. Ведь я отняла у тебя твоего Андро. Я отняла его, я знаю, что ты сердиться на меня, но хочу попросить у тебя помощи. Ты ведь знаешь где он? Ты ведь сейчас с ним?! Скажи ему, что я тоскую без него, и каждый миг мечтаю увидеть его. Я хочу быть с ним мама Ареват. Приведи меня к нему...

Иза встала и бросила печальный взгляд на могилу.

- Какая же ты счастливая мама Ареват. Ты ведь сейчас с моим Андро...- прошептала Иза и в этот миг почувствовала, как в сердце что-то дёрнулось.

Иза переводила благоговейный взгляд с могилы на надгробный камень.

- Неужели ты меня услышала мама Ареват? - у неё впервые за долгие месяцы снова показались слёзы в глазах.

Она направилась к выходу из кладбища. Она вышла из кладбища и увидела возле выхода одноногого полуслеплого старика с миской в руках. Он всё время подбрасывал миску в руках. И каждый раз из миски вылетали монеты и снова туда возвращались. У него так ловко получилось, что Иза невольно залюбовалась его действиями. Она покопалась в карманах и вытащила все деньги, которые у неё были. Одну за другой, она опустила все монеты в миску. Каждый раз, когда раздавался звон, старик крутил головой и прикрывал один глаз.

- Смотри! - сказал он Изе. Он показал миску. Монеты Изы лежали поверх всех других. Старик подбросил миску. Все монеты вылетели в воздух и снова опустились в миску, но..монет, которые дала Иза, там уже не было.

- Как вы это сделали? - поразилась Иза.

- Это плата. Я всегда беру плату!

Иза в это мгновение отвлеклась. Рядом с ней упала пожилая женщина. Она помогла ей подняться. А когда повернулась, старик с монетами уже исчез. Иза заволновалась. Вначале она подумала, что это из-за странного старика. Но волнение усиливалось с каждым мгновением. Сердце дёрнулось так сильно, что она обе руки прижала к груди. Потом ещё и ещё раз. Потом снова и снова. Сердце забилося с бешеной силой. Пришла мысль о смерти. И эта мысль принесла с собой тихую радость. Даже не пытаясь совладать с собой, Иза глубоко вздохнула и пошла по дороге домой...навстречу своей смерти.

На дороге стоял почтальон и разговаривал с какой-то женщиной. Иза прошла мимо них, потом замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась. Причиной были слова, которые женщина говорила почтальону:

- Обрадуется-то как наш Ваан. Счастье какое...на твоём месте, я бы потребовал у него подарок.

- Обязательно потребую, - отвечал на это почтальон, - за такое дело даже денег попрошу...он ведь уже похоронил сына...а он живой...

Иза бросилась к почтальону и закричала прямо в лицо:

- Кто живой?

Почтальон отпрянул от Изы и только хотел ответить, как Иза снова закричала:

- Приходите в имение Ванандаци. Я вам денег, сколько хотите, только скажите, о ком вы говорили?

- Сын Андро у нашего Ваана на каторге умер...

Иза мгновенно поникла...

- Все думали, что он умер. А сейчас письмо прислали. Жив Андро...

- Где письмо? Где письмо?

Крик был такой силы, что почтальон сразу полез за письмом. Иза вырвала у него из рук письмо и начала читать. Потом так сильно завизжала от радости, что почтальон с женщиной поспешили уйти. Но Иза догнала их, расцеловала обоих, а потом во всю прыть устремилась домой.

Глава 65

– Мама! – Иза влетела в гостиную. Рипсима смотрела на неё с откровенным испугом, предполагая самое худшее. По её мнению так и произошло.

– Мама! Мама! Мама! – Иза схватила её за руки и закружила по комнате, заливаясь счастливым смехом. Смех лился из её уст, не прекращаясь. Она делала пируэты, заставляя Рипсима бегать вокруг своей руки.

В гостиную вбежал Роберт. Увидев происходящее, он вытаращил глаза и застыл на месте. Иза так резко отпустила руки Рипсима, что она едва опрокинулась спиной на пол. Только в последний момент Рипсима удалось выставить руки остановить падение.

– Роберт! Роберт!

Выкрикивая имя брата, Иза закружилась в танце. Она двигалась по всей гостиной описывая круги и изображая руками различные формы. Как правило после каждой такой фигуры раздавался звук разбитой посуды. Рипсима только и успевала переводить взгляд с разбитой вазы на разбитые тарелки с личной семейной гравировкой.

Роберт оставался спокойным только до тех пор, пока Иза не подбежала к нему и не закричала:

– Ты скоро женишься на Асе!

– Она согласилась? – обрадовался Роберт. – Как же хорошо! Как же хорошо!

Он схватил Изу за талию, приподнял и закружил.

– А я и не подозревала, что ты так сильно переживала по этому поводу, – заметила Рипсима.

В ответ полился счастливый смех. Иза поднял обе руки вверх, и закричала во весь голос:

– Андро жив! Мой Андро жив!

Роберт от неожиданности упал на пол. Иза свалилась на него. Потом, не переставая хохотать, попыталась выбраться. Роберт же перестал смеяться и смотрел на неё с откровенным сочувствием.

– Доченька моя, – начала было Рипсима..

Иза выбралась и затрясла письмом перед носом матери.

– Пришло письмо с каторги. «Произошло досадное недоразумение».

Иза снова залилась счастливым смехом. Рипсима забрала письмо из её рук и начала читать. Роберт вскочил с пола и подошёл к матери.

– Какое счастье, – прошептала Рипсима, прочитав письмо. Она протянула руки к Изе. Иза бросилась к ней. Они обнялись. Иза смеялась, а Рипсима заплакала, но тоже от радости.

– Надо всем рассказать! – Иза забрала письмо обратно и выбежала из гостиной. Роберт побежал за ней.

– Ася! Ася!

Ася развешивала во дворе бельё, когда вбежали Иза и Роберт. Она и осознать ничего не успела, как Иза схватила её за руки и закружила.

Тазик с бельём полетел на землю. На шум вышли Ваан и Ашот. Иза передала Асю в руки Роберта. Он сразу же её закружил по двору, а Иза в это время радостно закричала:

– Папа Ваан! Я выдаю Асю замуж за моего брата Роберта!

Ваан растерялся и не понимал как ему реагировать на эти странные слова.

Ашот разозлился.

– Ну ты совсем обнаглела! Приходишь к нам в дом и выдаёшь Асю за Роберта.

Иза рассмеялась и крикнула ещё громче.

– И тебя женю на Зое! А я выхожу замуж за моего Андро!

– Совсем спятила, – Ашот посмотрел на неё почти с жалостью.

В ответ Иза затрясла письмом.

- Андро жив, он жив, пришло письмо с каторги..

- Врёшь, врешь ведь всё...- Ашот сорвался с места и побежал к Изе. С другого конца двора к ней уже бежала Ася. Они забрали письмо у Изы и начали вырывать его друг у друга. В промежутках между борьбой читали содержимое.

- Андро жив! - закричали одновременно Ашот и Иза. И тут началось настоящее ликование. Иза, Роберт, Ася и Ашот, бегали по двору, кричали, смеялись и обливали друг другой водой. Глядя на их радость, Ваан взгляд к небу и прошептал:

- Видишь, Ареват. Наши дети снова счастливы. Они снова счастливы. Ты можешь быть спокойна за них!

Спустя четверть часа прибежала Рипсима. И не только. Пришли ещё соседи. Слухи о письме распространились очень быстро. Все хотели знать что написано. По мгновенному решению обеих семей честь зачитать письмо выпала Рипсима.

- «Многоуважаемый господин Пахлавунни сообщаем вам о досадном недоразумении имевшим место в отношении вашего сына Андро Пахлавунни. А именно: В ноябре месяце прошлого года, ваш сын Андро Пахлавунни пропал в одной нашей шахте. Поиски оказались тщетными. Посему мы известили о его смерти, о чём приносим особые извинения. Он пробыл в шахте два месяца, после чего и непонятным для нас образом выбрался оттуда. Ныне он находится в здравии и исправно несёт наказание. Мы им довольны полностью. И не только. Извещаем вам о героическом поступке вашего сына. Во время пожара грозившему тяжёлым разорением, он не только справился с огнём, но и вынес на себе начальника тюрьмы, которому грозила неминуемая гибель. В виду всего вышесказанного, мы направили прошение о полном освобождении от наказания. В случае, если прошение будет удовлетворено, а мы надеемся на положительный исход, ваш сын Андро Пахлавунни будет немедленно направлен домой. Всё!

Рипсима сложила письмо и, в это время раздался осторожный голос Ваана:

- А разве граф Шаповалов не говорил, что Андро уже помиловали?

После этого вопроса возникла полная тишина. Даже Иза, Ася и Ашот перестали улыбаться. Они лишь растерянно переглядывались.

- Граф Шаповалов на войне. У нас нет возможности у него спросить.

- Мы поедем за ним! - заявил Ашот.

Иза захлопала в ладоши и закричала, что поедет с Ашотом.

- Куда вы поедете? - спросил один из соседей. - Пока не будет документов, его никто не отпустит.

- Правильно, - поддержала его Рипсима, - нужно сегодня же написать письмо графу Шаповалову. Никто лучше него и быстрее него этот вопрос не решит. А мы будем ждать, - Рипсима бросила выразительный взгляд в сторону Изы, а потом и в сторону Аси с Ашотом, - так или иначе его скоро отпустят. Я уж не говорю о том, что пока мы будем туда ехать, он может вернуться домой.

Это решение казалось самым разумным. Иза ни за что не хотела ждать, но понимала, что ничего другого не остаётся. Поэтому скрепя сердце согласилась.

Граф Шаповалов вышел из своей палатки в сопровождение штабс-капитана Орловского и миновав несколько орудийных лафетов направился в сторону оврага где расположились привезённые им каторжники. Каторжников специально расположили отдельно от расположения полка. Полк остановился на несколько дней возле маленькой деревушки и отдыхал после череды изнурительных боёв. Но неприятель окопался недалеко от них и мог в любое время перейти в наступление. Они тоже могли получить приказ о наступлении. В обоих случаях в бой могли быть брошены каторжники. Как правило, ни один из них не выживал больше одной, двух недель непрерывных сражений.

При приближении к каторжникам, граф Шаповалов и штабс-капитан Орловский стали свидетелями одной очень любопытной сцены. Один из солдат охранения приволок бадью вмещающую не меньше двенадцати вёдер и поставив её перед заключёнными, сказал, что если кто-то один может пойти к реке за водой, пускай идёт.

Полковник Шаповалов невольно рассмеялся. Такая задача не представлялась по силам этим исхудавшим и грязным каторжникам. Она даже была не под силу даже очень крепкому человеку. У Бадьи не было приспособлений, за которые можно было взяться. По сути это была самая настоящая бочка. А до реки было не меньше версты. Пройти такое расстояние с полной бадьей, да ещё и в кандалах выглядело совершенно невыполнимой задачей. Однако и к его удивлению, из толпы заключённых поднялся один человек. Он подошёл к бочке, взялся за неё двумя руками и, приподняв её над головой, тут же опустил себе на шею и пошёл по направлению к реке. Звон цепей на кандалах затихал с каждым шагом. Солдаты охраны смотрели ему вслед и смеялись. Граф Шаповалов смеялся вместе с ними.

- Взгляните на этих каторжников, - посоветовал стоявший рядом штабс-капитан Орловский.

Граф Шаповалов последовал его совету, но не увидел ничего необычного.

- И что же? - поинтересовался граф Шаповалов.

- А вы не замечаете? Они явно оживились.

И действительно каторжники явно повеселели. Граф Шаповалов перевёл удивлённый взгляд с каторжников на штабс-капитана Орловского.

- Что вы хотите этим сказать? Вы знаете причину радости этих людей?

- Они уверены, что этот человек вернётся с водой. Поэтому и радуются.

- Это невозможно!

- Хотите пари? Мои двести рублей против ваших ста, - предложил штабс-капитан Орловский.

- Похоже, вы уверены не меньше всех этих людей. Я принимаю ваше пари, но с равными ставками. Двести на двести, - ответил граф Шаповалов и попросив позвать его когда вернётся каторжник, ушёл на обход полка. Граф Шаповалов сразу же направился к орудиям. Возле каждого орудия стояла упряжка лошадей. Лошади были рассёдланы и мирно выбирали овёс из железного желобка. Граф Шаповалов поговорил с артиллеристами, проверил орудие, удостоверился, что лошади накормлены и только потом направился в сторону лазарета. Но прежде чем попасть в лазарет ему пришлось несколько раз останавливаться и отвечать на вопросы офицеров полка. Каждый раз при появлении командира полка, солдаты, которые, как правило, сидели возле костров группами по десять-двенадцать человек, вставали. Граф Шаповалов каждый раз жестом руки показывал, чтобы они садились. Таким образом, он и дошёл до лазарета. В лазарете он вначале поговорил с врачом, потом стал беседовать с ранеными, подбадривая их как только возможно. Он оставался в лазарете до той поры пока не появился штабс-капитан Орловский с котелком в руках. На его губах блуждала довольная улыбка.

- Не может быть! - не поверил граф Шаповалов.

Штабс-капитан Орловский сделал приглашающий жест. Они оба вышли из лазарета и направились в сторону оврага. Спустившись по склону, граф Шаповалов стал замедлять шаг, а потом и вовсе остановился. Он, не мигая смотрел на человека, который шел, согнувшись под тяжестью бочки. Бочка лежала у него на шее. Он придерживал её с двух сторон руками. Шаги были одинаково ровные. Он не шатался и не спотыкался. Просто шёл согнувшись. Единственно, напрягшиеся мускулы и жилы на шее указывали на напряжение. Солдаты охраны молча посторонились, когда он подошёл к ним. Этот человек поставил бочку на землю и сразу открыл крышку. Бочка была наполнена доверху водой. В этот момент к нему подошёл штабс-капитан Орловский и протянул котелок. Тот молча принял котелок. Потом оторвал кусок рукава своей и без того дырявой рубашки. Зачерпнул воду из бочки котелком и смочил оторванный кусок ткани. Никто из заключённых не двигался до той поры, пока он не протянул им котелок. В то время как заключённые пили воду, он прошёл к одному из лежащих на земле людей, старику, и опустился рядом с ним на колени. Граф Шаповалов направился к ним для того чтобы посмотреть что он делает. Здесь его ждало ещё одно потрясение. Этот человек очищал нагноившую рану старика на ноге, которая стала следствием ношения кандалов.

- Кто этот человек? - в смятении прошептал граф Шаповалов, наблюдая за его действиями.

Штабс-капитан Орловский улыбнулся. Он сам первое время не мог опомниться от удивления, наблюдая за этим человеком.

- Его зовут Саракамуш. Он вожак каторжников. К тому же немой. Удивительный человек, не правда ли? Я наблюдаю за ним больше месяца и могу сказать с уверенностью, что он примет любой вызов каким бы безумным он ни казался. Можете не сомневаться, он первый пойдёт в бой и поведёт за собой всех остальных.

- Вожак? Немой? Как же они его слушаются? - переспросил поражённый граф Шаповалов.

- Понятия не имею. Но то что слушаются совершенно очевидная истина. И не только. Они слепо следуют за ним.

- Я хочу поговорить с ним. Приведите его в мою палатку! - коротко приказал граф Шаповалов. - Заодно и получите ваши деньги.

Палатка Графа Шаповалова состояла из походной кровати, походного стола с письменными принадлежностями и небольшого скарба с одеждой и предметами первой необходимости. Да ещё и ординатора Егора, высокого бородатого детину, с густым басом.

Когда ввели Саракамуша, граф Шаповалов сидел за столом. Он знаком показал солдатам, чтобы ждали снаружи, и сразу же обратился с вопросом к Саракамушу:

- Ты понимаешь, что я говорю?

Ответом стал едва заметный кивок.

- Хорошо. Ты умеешь писать? - задал новый вопрос граф Шаповалов.

Снова едва заметный кивок. Он подвинул листок и перо с чернильницей в сторону Саракамуша и выделяя каждое слово сказал:

- За что тебя осудили на пожизненную каторгу? Напиши, - он показал рукой на бумагу. Саракамуш даже не посмотрел на бумагу. Он стоял неподвижно.

- Ты слышишь меня?

Снова едва заметный кивок.

- Тогда пиши!

Никакого видимого ответа.

Граф Шаповалов устремил на Саракамуша пронизательный взгляд пытаюсь понять что творится у того на душе, но так и не пришёл ни к какому выводу.

- Вне всякого сомнения, ты самый странный человек из всех кого мне доводилось встречать, - как мог дружелюбно заговорил граф Шаповалов. - Напиши что случилось. Возможно, твоя вина не так уж велика и я смогу тебе помочь. Я тебе друг, Саракамуш. Можешь не сомневаться. Ты мне понравился. А мне в жизни мало кто нравился вот так с первого взгляда. Пиши, - граф Шаповалов снова указал рукой на бумагу и снова не получил ответа. - Тебя что устраивает такая судьба? - теряя терпение, спросил граф Шаповалов. В ответ последовал тот же кивок. Граф Шаповалов решил, что ему померещился кивок и повторил свой вопрос:

- Тебя устраивает такая судьба?

На этот раз кивок был более отчётливым.

- Невероятно, - пробормотал потрясённый граф Шаповалов. Он позвал солдат и приказал отвести Саракамуша обратно. Оставшись один граф Шаповалов, взволнованно заходил по палатке.

- Да что это за человек такой? И кто вообще может быть доволен такой ужасной судьбой? - повторял он раз за разом.

Он сам не понимал, почему его так заинтересовал этот человек. Казалось обычный каторжник. Нет необычный, - поправил себя граф Шаповалов. Дальнейшие размышления прервал штабс-капитан Орловский.

- Получено срочное сообщение из штаба армии. Нам предписано, срочно выдвигаться в сторону перевала.

- Поднимайте полк в ружьё, - распорядился граф Шаповалов.

Спустя несколько минут, горн затрубил сбор полка. Все части полка стали готовиться к выступлению. Каторжников тоже подняли. Ещё через час полк выступил в полном составе по указанному направлению. Впереди их ждала опасная неизвестность.

Глава 65

Все четыре батальона полка выстроившись в ровные квадраты, шли маршем всю ночь по разбитым дорогам. Между вторым и третьим батальоном двигались лафеты с орудиями запряжённые двойкой лошадей. А сразу за ними шла колонна каторжников. Обоз с продовольствием и полковым скарбом двигался далеко позади, дабы не стать внезапной добычей неприятеля.

Уже светало. Погода обещала стать такой же теплой, как и в предыдущие дни. Дул лишь слабый ветерок. Да и то, он скорее освежал, нежели мешал продвижению.

По замыслу графа Шаповалова полк должен был преодолеть ещё пять верст, чтобы достичь указанной командованием точки. Там же он и собирался дать отдых личному составу. Однако всё произошло не так, как он рассчитывал.

Предрассветную тишину внезапно разорвал сильнейший грохот. Снаряды один за другим стали рваться вокруг колонны. Спокойствие висевшие все последние часы в колонне мгновенно превратилось в хаос. Солдаты сразу бросились врассыпную. Офицеры же криками и угрозами пытались восстановить порядок. Сам граф Шаповалов носился вдоль колонны и срывая голос до хрипоты кричал:

– Занять круговую оборону. Убрать орудия из под обстрела. Командирам батальонов выяснить обстановку и немедленно доложить! Тем временем снаряды стали противника стали ложиться более точно. В воздухе буквально повисли крики, стоны раненных, ржание лошадей и непрерывный грохот. Части полка запоздало начали разворачиваться лицом к противнику и занимать оборону. Пока всё ещё не представлялось понять, кто и откуда стреляет.

Штабс-капитан Орловский носился вдоль орудийных лафетов и криками подгонял прислугу, заставляя её быстрее убирать орудия с дороги. Следовало незамедлительно отвести их в овраг и убрать из под обстрела. На его глазах один из снарядов разорвался вблизи одного из орудий. Мощным взрывом накрыло и лошадей и почти всю прислугу орудия. Штабс-капитан Орловский несмотря на смертельную опасность ринулся туда спасать орудие. Он быстро освободил упряжку от мёртвых лошадей и сам запрягся вместо них. Прилагая нечеловеческие усилия, он попытался сдвинуть орудие, но безрезультатно. И в этот миг среди хаоса взрывов и дыма он увидел полные ярости глаза и поблёскивающее лезвие штыка. У него мелькнула мысль о смерти. Но штык так и не вошёл ему в грудь. Мощный удар буквально смёл врага. Рядом с штабс-капитаном появился Саракамуш. Он впрягся в упряжку, но вместо того чтобы развернуть орудие в сторону оврага, начал разворачивать его в прямо противоположную сторону. Штабс-капитан сквозь клубы чёрного дыма увидел наступающие ряды противника и сразу понял замысел Саракамуша. Оставив его одного разворачивать орудие, он метнулся назад в поисках снарядов. На счастье, прямо позади него находилась повозка гружённая снарядами, возле которой суетились солдаты. Штабс-капитан Орловский немедленно погнал солдат и повозку к орудию. Саракамуш успел уже развернуть орудие и сам встал у затвора. Рядом с ним встал штабс-капитан Орловский. Солдаты встали в цепочку и стали передавать друг другу снаряды. Штабс-капитан Орловский загнал первый снаряд в ствол орудия. Саракамуш тем временем опускал дуло, нацеливаясь на противника. Ещё мгновение и он дёрнул затвор. Прозвучал первый выстрел. Затем второй третий. Орудие начало вести, непрерывный огонь, отсекая наступающие цепи противника от дороги. Атака неприятеля начала понемногу захлёбываться. Ещё немного и он начал откатываться назад. Одновременно с этим полк начал вести прицельный огонь по врагу. С каждым мгновением огонь с двух сторон слабел, переходя в позиционную стрельбу. Разгрома удалось избежать лишь чудом.

К орудию подбежал граф Шаповалов.

– Молодцы. Герои! – ещё издали закричал он. – Вовремя, ой как вовремя. Ещё немного и нас бы смяли. Всех представлю к награде. А это кто? – он остановился и изумлённо посмотрел на Саракамуша, который в этот момент вытирал с лица пот. – Это он вёл огонь? Он знает, как управлять орудием?

Саракамуш кивнул, показывая, что умеет обращаться с орудием. Да ему и не надо было этого говорить. Оставив штабс-капитана с графом Шаповаловым, он ушёл.

– Саракамуша идея, – кивая на орудие, сказал штабс-капитан Орловский.

– Возможно, сегодня он нас всех спас. И уж точно спас мою жизнь. Я уже видел, как штык неприятеля вонзается мне в грудь и тут появился он. Я обязан жизнью Саракамушу.

– Мы не оставим без внимания его действия! – пообещал граф Шаповалов,

– а пока выясните обстановку и наши потери. Соберите командиров батальонов. Не будем предпринимать ничего, пока не поймём, с чем столкнулись.

Не обращая внимания на то и дело свистевшие пули, граф Шаповалов быстро пошёл вдоль дороги. Он хотел сам оценить обстановку. Двигаясь вдоль залёгшей цепи солдат он то и, дело отдавал короткие приказы. Сразу пришло понимание, что самое страшное уже позади. Части полка сосредоточились вдоль дороги и вели одиночный огонь по противнику. Никакой паники или беспорядка. И это придавало уверенность полковнику Шаповалову. Неожиданно он снова увидел Саракамуша. Тот нёс на руках раненного солдата, направляясь с ним в сторону оврага. За ним следовали ещё не менее десятка каторжников. Где один, а где по двое, они несли раненных солдат к оврагу. Граф Шаповалов последовал за ними. В овраге его взгляду предстали не меньше сотни раненных, среди которых находилось много каторжников. Возле них сновали четыре санитары. Они перевязывали раненных так быстро, как только могли. Работа велась слаженно и без излишней суеты. В его присутствии здесь не было никакой необходимости. Граф Шаповалов пошёл обратно. Ему навстречу попались командиры батальонов с штабс-капитаном Орловским. Они искали его. Все пятеро выглядели крайне обеспокоенными. Граф Шаповалов прямо возле оврага, на ногах провёл совещание. Командиры батальонов высказывались один за другим. Последним говорил штаб-капитан Орловский, но его слова были больше связаны с состоянием полка после атаки. Последним взял слово сам граф Шаповалов.

– Если подытожить ваши сообщения, – сосредоточенно заговорил он, – мы оказались в очень тяжёлом положении. По флангам и в тылу у нас замечается движение противника. Впереди на расстояние одной версты, возвышенность и укрепления противника. Получается, что мы скоро можем оказаться в окружении. Отступать опасно, так как мы можем оказаться под ударами противника с фланга и с тыла. Они наверняка этого от нас и ждут. Но если нам удастся захватить возвышенность, – граф Шаповалов горящим взглядом оглядел офицеров. И этот взгляд досказал остальное.

– Мы, безусловно окажемся в более выгодном положении, – согласились с ним офицеры. – А если за укреплениями не окажется других сил противника, то можем и полностью перехватить инициативу. Но на возвышенности расположены внушительные силы неприятеля. Можем положить весь полк.

– У нас не остаётся выбора. Полковое знамя вперёд. Через четверть часа начинаем атаку. Первым пойдёт второй батальон, – отрывисто приказал граф Шаповалов.

Граф Шаповалов и штабс-капитан Орловский залегли на пригорке и через бинокли следили за движением второго батальона. Менее чем в половине версты от них находилась возвышенность. По всей возвышенности тянулись дула орудий и окопы с солдатами неприятеля. У графа Шаповалова сердце сжимала тревога. Укрепления выглядели слишком грозно. Он снова и снова повторял себе, что у него не осталось иного выбора кроме как атаковать укрепления.

Тем временем загрохотали орудия полка. Граф Шаповалов увидел, что снаряды ложатся рядом с возвышенностью. Предстоящее поле начал заволакивать лёгкий дым. Не дожидаясь ответного огня, второй батальон пошёл в атаку. Впереди двигался знаменосец со знаменем полка. Солдаты выкрикивая «Ура!» и стреляя на ходу побежали в сторону возвышенности. Какое-то время неприятель молчал, а потом в одночасье взорвался. Огонь орудий начал косить солдат второго батальона. Не пробежав и, половину пути они вынуждены были залечь, а потом и отступить.

– Огонь слишком плотный, – обеспокоенно сказал штабс-капитан, – человек пятьдесят полегло. Не меньше.

– Я вижу, – коротко ответил граф Шаповалов.

Тем временем второй батальон перегруппировался и снова пошёл в атаку. На сей раз они и половину пути не смогли пройти. Орудия неприятеля непрерывно изрыгали огонь. Потеряв ещё больше людей, батальон откатился назад, оставив убитых и раненных на поле. Остатки батальона залегли и более не пытались подняться.

– Что это за звук? – граф Шаповалов прислушался и вскоре расслышал отчётливый звон цепей. Это был действительно звон цепей. Он звучал удивительно и странно среди всего этого грохота.

– Каторжники пошли! – закричал штабс-капитан Орловский, указывая рукой влево от себя.

Граф Шаповалов тут же повернул голову и увидел, как через ряды второго батальона проходят ряды каторжников. Они шли по собственной воле, безоружные... на верную смерть. Это зрелище заставило на время оцепенеть весь полк. Они перестали стрелять. Со стороны неприятеля тоже прекратился огонь. Видимо они были потрясены не меньше. Граф Шаповалов приложил к биноклю и отчётливо увидел фигуру Саракамуша. Саракамуш шёл так, будто вышел на прогулку. Он с удивительным спокойствием бросал вызов смерти. За ним тянулись все каторжники. Ни у одного из них не имелось оружия. Раз за разом раздавался звон цепей. Тем временем, неприятель опомнился и открыл огонь. Вначале огонь был слабый, но потом начал усиливаться. Каторжники один за другим падали замертво. Вокруг рвались снаряды, свистели пули, а Саракамуш даже шага не ускорил. Он шёл вперёд с прежним спокойствием.

Поскольку каторжники не останавливались, огонь стал более интенсивным. Ряды каторжников буквально начало косить. Ещё шаг, ещё, ещё и ещё...оставшиеся в живых каторжники стали один за другим прижиматься к земле. Вскоре не осталось никого кроме одного человека. И это был Саракамуш. Он шёл один, и это было похоже на настоящее чудо. Ведь он всё ещё оставался в живых.

– Ложись Саракамуш! – кричали ему каторжники.

– Ложись Саракамуш! – кричали ему солдаты и офицеры.

Никто не хотел, чтобы этот человек умер. Никто.

– Ложись же, Саракамуш, – не выдержав, закричал штабс-капитан Орловский.

Граф Шаповалов убрал бинокль от глаз. Он чувствовал, что не может больше смотреть на то, что происходит. В этот миг раздался облегчённый вздох штабс-капитана Орловского.

– Наконец-то Саракамуш послушался и прижался к земле.

Граф Шаповалов почувствовал огромное облегчение, но уже в следующее мгновение напрягся от голоса штабс-капитана Орловского.

– Он не ложится...Боже мой... Боже мой...

Граф Шаповалов мгновенно приник к биноклю. Он увидел, как Саракамуш поднял с земли знамя полка и пошёл с ним дальше на неприятеля. Позади него буквально в одно мгновение всё взорвалось. Сначала каторжники, не обращая внимания на орудийный огонь, поднялись и с восторженными криками «Саракамуш» бросились вперёд. А за ними следом тоже с криками «Саракамуш» бросились остатки второго батальона. А за ними без приказа побежали солдаты всех трёх батальонов. Никакой огонь уже не мог остановить этот безумный порыв. В течение следующих пяти минут, части полка прорвались через укрепления противника и начали его громить. Ещё через четверть часа бой был закончен.

Глава 66

Полку удалось не только взять возвышенность, но и успешно отбить все атаки противника. Неприятель явно не ожидал от них такой прыти, поэтому вынужден был откатиться и залечь. Ближе к вечеру, в палатке командира полка собрались все офицеры. Пришли даже раненные офицеры.

Граф Шаповалов закончил писать и, поставив свою подпись, встал. – Это, – он показал бумагу, – прошение на высочайшее имя с просьбой помиловать всех оставшихся в живых каторжников. А их осталось меньше сорока человек. Особо я отмечаю Саракамуша и прошу для него не только помилования, но и награды. Я подписал документ. Тот из вас кто думает, так же как и я, пусть подпишет прошение.

Первым подписался штабс-капитан Орловский. За ним стали подписываться и другие офицеры. Никто не остался в стороне.

– Хорошо, – сказал граф Шаповалов, когда последний офицер поставил свою подпись, – теперь я приказываю снять кандалы со всех заключённых. После того что они сегодня сделали эти кандалы оскорбление для всех нас.

Часом позже каторжников выстроили перед палаткой графа Шаповалова. Никто ничего не понимал до тех пор, пока с них не начали снимать кандалы. К каждому с которого снимали кандалы, подходил граф Шаповалов и пожимая руку благодарил за службу отечеству. Когда все кандалы пали, он громко обратился ко всем заключённым:

– Вы все сражались храбро. Хочу, чтобы вы знали. Только что я отправил прошение на высочайшее имя с просьбой помиловать вас всех до одного. Прощение подписали все офицеры полка. Не сомневайтесь, государь не оставит без награды таких храбрецов.

Среди каторжников после этих слов началось настоящее ликование. Они плакали и обнимали друг друга. Радовались все кроме одного человека. И этим человеком являлся Саракамуш. Он никак не отреагировал на слова графа Шаповалова. Он тихо ушёл и сел под деревом. Граф Шаповалов проводил его взглядом, а потом кивком указал на него штабс-капитану Орловскому. Тот сразу всё понял.

Через пять минут, штабс-капитан Орловский привёл Саракамуша в палатку и ушел, оставив его наедине с графом Шаповаловым. Но затем сразу же вернулся и встал в сторонке, чтобы не мешать разговору.

– Ты мне не даёшь покоя, – признался граф Шаповалов глядя прямо в лицо Саракамушу. – Я всё время думаю о тебе, пытаюсь понять, что ты за человек, но не могу. Сегодня ты совершал подвиг за подвигом, а потом шёл и занимался обычной работой так, словно ничего не произошло. И сейчас...все твои друзья счастливы, а ты даже не улыбаешься. Возможно, ты думаешь, что прошение будет отклонено? Нет. Государь никогда не отказывает в подобных прошениях. А мне он не откажет наверняка. Государь знает меня и знает, что я без особой причины никогда не обращусь к нему с прошением. Ты будешь свободным, Саракамуш? Неужели тебя это не радует?

Саракамуш никак не отреагировал на слова графа Шаповалова. То же непоколебимое спокойствие. Граф Шаповалов улыбнулся.

– Тебе меня не обмануть. Только человек с очень пылким сердцем мог сделать то, что сделал ты сегодня. Ты не бесчувственный, каким пытаешься показаться. Я это знаю. Поэтому перестать вести себя будто ты камень бездушный.

Саракамуш снова никак не отреагировал на слова графа Шаповалова. Он смотрел на него со спокойствием, и казалось, что ничто не может вывести его из этого спокойствия. Тогда граф Шаповалов решил

заговорить о том, что пришло ему в голову, когда он увидел Саракамуша идущим со знаменем в руках.

– Ты знаешь, кто я? – спросил граф Шаповалов.

Саракамуш кивнул.

– Не думаю. Я знатный человек и обладаю достаточным уважением при дворе. Но у меня нет наследника. Должен признаться, что я подумываю о тебе в качестве моего наследника.

Граф Шаповалов уловил одобрительный взгляд штабс-капитана Орловского. Тому явно пришлось по душе идея командира полка. Но она не пришлась по душе Саракамушу. Он отрицательно покачал головой. Граф Шаповалов легко засмеялся:

– Ты плохо представляешь, о чём я говорю. Я предлагаю тебе графский титул, высокое положение в обществе и огромное состояние. Состояние в два миллиона рублей. Ты понимаешь, что я тебе предлагаю?

Саракамуш кивнул.

– Вот видишь, – начал было довольным голосом граф Шаповалов, но тут же осёкся. Саракамуш отрицательно покачал головой.

– Ты отказываешься? – не поверил граф Шаповалов. – Отказываешься принять моё предложение?

Саракамуш кивнул.

– Верно, я неправильно понял. Никто не может отказаться от такого предложения. Никто. И уж тем более осуждённый на пожизненный срок преступник. Ты и правда, отказываешься?

Саракамуш два раза подряд кивнул, а потом, не спрашивая разрешения, покинул палатку.

Граф Шаповалов был совершенно сражён ответом Саракамуша. Впрочем, как и штабс-капитан Орловский.

– Что это за человек? – недоумённо произнёс штабс-капитан Орловский. – И как вообще возможно такое? Как может преступник, да и любой другой человек отказаться от такого предложения?

Граф Шаповалов неопределённо покачал головой.

– Саракамуш с лёгкостью идёт на смерть, но отказывается принимать жизнь. Я вижу душу столь возвышенную, что просто не в состоянии оценить всю её красоту. Его что-то гнетёт. Это очевидно. И я хочу узнать что это. И я не успокоюсь, пока не узнаю. Знаете что? – граф Шаповалов устремил напряжённый взгляд в сторону штабс-капитана Орловского, – поговорите с каторжниками. Наверняка среди них найдётся тот, кто хорошо знает Саракамуша.

Как только штабс-капитан Орловский вышел граф Шаповалов погрузился в раздумья. Саракамуш никак не выходил у него из головы. Поскольку до утра обстановка позволяла не беспокоиться о неприятеле, он решил посвятить это время знакомству с этим необычным человеком. Он хотел узнать о нём как можно больше. И такая возможность скоро представилась. Штабс-капитан привёл в палатку маленького бородатого мужичка, который назвался «Егорка».

– Мне нужно услышать некоторые ответы для того чтобы разобраться с одним делом. Ты готов мне помочь? – сразу спросил у него граф Шаповалов.

– Всё что в силах, ваше благородие, – отвечал на это Егорка.

– За что осуждён Саракамуш?

– Вроде как жандармов намертво зарубил! Точно не знаю! – ответил Егорка.

– Да... а что ты думаешь о Саракамуше? – задал новый вопрос граф Шаповалов.

– А что я могу думать? Это же Саракамуш, – в голосе Егорки прозвучало открытое восхищение.

- Давно его знаешь? – снова спросил граф Шаповалов.
- В Тюрьме и увидел. С таким клеймом только он один и ходил.
- Клеймо? Какое клеймо?
- Повёрнутая подкова. Буква «С» значит!
- Что она значит, эта буква «С»?
- Саракамуш и значит.
- Граф Шаповалов обменялся удивлёнными взглядами с штабс-капитаном Орловским.
- Так это не настоящее его имя? А как настоящее?
- Мужичок развёл руками в стороны.
- Не знаю ваше благородие. Да никто не знает. Все зовут его «Саракамуш».
- А что означает это клеймо? Что означает слово «Саракамуш»? – задал очередной вопрос граф Шаповалов.
- Знак позора!
- Верно, я ослышался? – граф Шаповалов обменялся со штабс-капитаном Орловским изумлёнными взглядом. – Саракамуш и знак позора? Быть такого не может.
- Знать не знаю. Говорю всё как есть.
- После короткой паузы граф Шаповалов снова начал задавать вопросы.
- И что? Ничего не обычного не замечали? Неужто, он всегда такой спокойный? Он что, никогда не злится?
- Никогда, – заверил его Егорка, – если только оберег не тронешь. Вот за него любому шею свернёт не раздумывая. У нас один было полез посмотреть, так он его так головой об стену стукнул, что бедняга месяц в лазарете пролежал.
- Что за оберег? – граф Шаповалов сразу же заинтересовался.
- Два кольца да кусок грязной ткани. На шее всегда носит. Вроде как оберег особый. Его и пули не берут.
- Граф Шаповалов и штабс-капитан Орловский рассмеялись. Егорка обиженно надулся.
- А чего тогда его пули не берут? – спросил он.
- Тебя вон тоже не взяли, – смеясь, ответил граф Шаповалов. – Да ладно. А есть кто близкий у Саракамуша?
- Егорка кивнул.
- Старичок один, тоже с пожизненным. Саракамуш его оберегает как отца родного. Если что даже ночами не спит, ухаживает.
- Это тот старик, которому он рану на ногу перевязывал? – догадался граф Шаповалов.
- Егорка кивнул.
- А семья, родственники у него есть?
- Никого нету. Ни разу не слышал, что он хоть письмо от кого получил. Шаповалов отпустил Егорку жестом руки. Тот ушёл.
- Оберег от пуль? – смеясь, повторил граф Шаповалов. – Чему люди только не верят...
- Но всё – таки странно, что он носит кусок грязной ткани на шее, словно какой-то медальон, – задумчиво проронил штабс-капитан Орловский.
- Да в нём всё странно. Ну а в целом какие впечатления от рассказа? Штабс-капитан Орловский неопределённо развёл руками и так же неопределённо качнул головой:
- Похоже на известную легенду, с той лишь разницей, что Саракамуш не только восстал из пепла, но и возвысился над остальными.
- Не похоже, совсем не похоже, – возразил граф Шаповалов, – может он и возвысился, но только потому, что отказывается принимать жизнь. Что-то

произошло, – становясь задумчивым, продолжал граф Шаповалов. – Полагаю, это может быть связано с тем, в чём его обвинили. – И что будем делать? Саракамуш один всё знает, но судя по всему, он и не собирается рассказывать. – Отправим запрос на рудник, – решил граф Шаповалов. – У них должны иметься сведения о Саракамуше. Они должны знать, кто он и откуда прибыл. Выясним всё, а потом решим что делать. На том и порешили.

Глава 67

Ранним утром три всадника мчались по полю в сторону возвышенности, на которой располагался полк графа Шаповалова. Неожиданно возле них стали разрываться снаряды. Лошади с хрипом повалились на землю, подминая под себя всадников. Двое остались лежать на земле, а третий был ранен. Он спрятался за крупом лошади, спасаясь от снарядов и пуль.

Саракамуш одним из первых увидел что произошло. Не раздумывая ни мгновения, он бросился со всех ног на помощь раненному офицеру.

Штабс-капитан Орловский вбежал в палатку графа Шаповалова с криком: «Командующий армией ранен. А оба сопровождающих его офицера убиты. Они направлялись к нам, но попали под обстрел». Граф Шаповалов выскочил из палатки и вместе с Орловским побежал к насыпи, за которой находилось поле. С насыпи солдаты полка вели непрерывный огонь по неприятелю, прикрывая человека, который бегом нёс на плечах командующего армией. Граф Шаповалов и штабс-капитан Орловский сразу узнали Саракамуша. Они следили за ним с надеждой и отчаянием, как впрочем, и многие на насыпи. Они увидели, как Саракамуш качнулся, остановился, а потом снова побежал. Через несколько шагов он снова качнулся, остановился, но снова побежал. Меньше чем через минуту он уже взбирался по насыпи. Ему навстречу высыпали солдаты. Они подхватили обоих и быстро втащили их наверх. У командующего были ранены обе руки. Теряя сознание, он только и успел сказать:

– Наградить...храбреца...

Командующего армией перевязали прямо на земле, а потом сразу же уложили в повозку. Граф Шаповалов подозвал к себе двух офицеров и приказал им доставить командующего в штаб армии, где и находился госпиталь.

– Возьмите с собой роту охраны, но доставьте командующего армией в целости и сохранности. Головой отвечаете за его жизнь.

Граф Шаповалов лично проследил отправку командующего армией. Он корил себя за то, что произошло. Как он мог допустить такое? Если б командующий армией поставил его в известность, он бы ни за что не позволил случиться несчастью. Граф Шаповалов настолько был озабочен судьбой командующего армией, что не сразу вспомнил о Саракамуше. А вспомнил он о нем, когда увидел перед санитарной палаткой толпу каторжников. Каждый из них так и норовил заглянуть в палатку. При виде командира полка все они расступились. Войдя в палатку граф Шаповалов, увидел штабс-капитана Орловский. Орловский, несомненно, испытывал симпатию к Саракамушу. Не удивительно. Ведь и сам граф Шаповалов тянулся к Саракамушу. Сам Саракамуш лежал на столе почти полностью обнажённой и прерывисто дышал. Глаза были закатаны. Возле него трудились врач с санитаром. Заметив графа Шаповалова, штабс-капитан Орловский тихо шепнул:

- Без сознания. Два ранения. Одна пуля сидит в бедре. Другая засела чуть выше лопатки. Повезло ему. Врач говорит ранения не опасные. Через две три недели поправится.

Граф Шаповалов подошёл к столу и бросил долгий взгляд на Саракамуша. Крепкое тело было покрыто шрамами, ожогами и рубцами. Среди всех прочих отметин выделялась выжженная буква «С» на груди.

Взгляд графа Шаповалова упал на шею Саракамуша. На толстой нитке висел связанный в узел кусок грязной ткани. А рядом с ним висели два простеньких кольца. Что-то в этих кольцах насторожило графа Шаповалова. Неожиданно не только для всех кто присутствовал в палатке, но и для самого себя, граф Шаповалов схватился за нитку и сорвал кольца с грязной тканью. Сжимая их в руке, он вышел из палатки и сразу же отправился к себе. Штабс-капитана Орловского возмутил этот поступок. Он отправился вслед за командиром полка, чтобы высказать ему своё возмущение.

Когда он вошёл в палатку, граф Шаповалов сидел за столом и не сводил заворожённого взгляда с колец и того самого грязного куска ткани.

- Господин полковник, - с трудом сдерживаясь от гнева, заговорил штабс-капитан Орловский, - как вы могли взять эти кольца? Вы же знаете...- он осёкся и с удивлением посмотрел на графа Шаповалова. С ним определённо что-то происходило. Ко всему прочему он был необычно бледен и руки слегка дрожали.

- Что с вами, господин полковник? - недоумённо спросил штабс-капитан Орловский.

- Мне страшно, - признался граф Шаповалов, указывая на кольца. - Мне кажется, я знаю, кому принадлежат эти кольца.

- Знаете? - поразился штабс-капитан Орловский. - Но такого просто не может быть.

- В этой ткани что-то есть. Похоже на бумагу. Я очень надеюсь, очень надеюсь, что это именно то о чём я думаю. - Он взял было ткань в руки, но потом положил обратно. - Не могу. Давайте лучше вы. Посмотрите...это письмо?

Не сводя удивлённого взгляда с графа Шаповалова, штабс-капитан Орловский взял ткань в руки и быстро развязал.

- Какая-то бумага...похоже действительно письмо, - с ещё большим удивлением ответил штабс-капитан Орловский разворачивая маленький кусочек бумаги.

- Начало письма, - очень тихо сказал граф Шаповалов, - «Иза Ванандаци для Андро Пахлавуни».

Штабс-капитан Орловский посмотрел на письмо, а потом поднял совершенно потрясённый взгляд на графа Шаповалова.

У того из глаз выкатились слёзы. Он утёр их рукой.

- Даже не помню когда плакал в последний раз. Живой ведь оказался. И не мудрено...уж тогда понять должен был, когда за ним ездил...- граф Шаповалов рассмеялся вытирая слёзы, - молодец, ой какой молодец. А Иза-то моя как будет рада. Побудьте здесь голубчик, а пока письмо ей отпишу...

Штабс-капитан Орловский ничего из сказанного не понял, но просьбу выполнил. Он надеялся услышать разъяснения после возвращения графа Шаповалова.

Тремя неделями позже Рипсима с криком вбежала во двор.

- Иза! Иза!

Услышав голос матери, Иза сразу поняла, что пришли новости. Бросив расчёсывать волосы, она стремглав выбежала из комнаты и помчалась по

гостиной. Они с Рипсиме едва не столкнулись, когда Иза выбежала из дома.

– Мама! – только и смогла сказать Иза.

Рипсиме крепко поцеловала дочь, потом засмеялась.

– Мама! – Иза прижала руки к груди.

– Сейчас! Сейчас!

Рипсиме вначале показала письмо.

– От графа Шаповалова. Можно я прочитаю.

– Только быстрее. Быстрее, мама! – взмолилась Иза.

– Уже читаю. «Дорогая моя дочь Иза! Спешу обрадовать тебя самой прекрасной вестью – твой Андро жив и здоров. Он служил под моим началом, а я и ведать не ведал. Причиной было его прозвище. Все его называли Саракамуш. Я же не видел его до того ни разу, оттого и не признал в Саракамуше твоего Андро. Но это отдельная история. Расскажу при встрече. А до тех пор не прощаюсь с тобой. В ближайшее время мы ждём окончания боевых действий и я сразу привезу его к тебе. Жди нас. Твой крёстный граф Шаповалов.

P.S. Я уже отправил письмо Сыроедову. В нём я сообщаю, что твой Андро станет моим прямым наследником. Именно его я выбрал твоим супругом. Свадьбу справим в любой срок указанный тобою.

– Завтра! – закричала Иза сияя от счастья. – Завтра. Завтра. Завтра.

– Они ещё не приехали Иза!

– После того как приедут!

Глава 68

Почти в тоже самое время, когда Иза получила письмо графа Шаповалова и три недели спустя после ранения, Саракамуш возвращался из лазарета в полк верхом на белом жеребце чистокровных арабских кровей. К нему в лазарет приехал сам командующий армией и лично вручил подарок. Он же сообщил, что высочайшим указом его помиловали. И не только. С учётом всех заслуг присвоили звание поручика, и зачислили в полк графа Шаповалова.

Теперь бы никто не узнал бы человека в этом новом щегольском мундире поручика, скачущем на белом жеребце, того самого заключённого, который не так давно добывал серебро в рудниках. Лицо было гладко выбрито. Волосы коротко острижены.

Теперь это был тот самый Андро. Только черты лица стали жёстче и возле уголков глаз появились незаметные морщины – печать перенесённых лишений.

Саракамуш знал, что полк с успехом провёл несколько боёв, но на подступах к перевалу принужден был остановиться и перейти на позиционные бои.

Дорога велась серпантинном среди цепи гор. То и дело попадались обозы с ранеными. Саракамуш пришпорил коня. Он хотел засветло добраться до расположения полка. Путь проходил без каких-либо происшествий. Он делал короткие передышки, но только чтобы напиться и напоить коня. Погода стояла по-осеннему прохладная. Он старался не утомлять коня, но и не сдерживал его. Так что уже к вечеру он прибыл в расположение полка. Проезжая по расположению полка он наткнулся на удивлённые взгляды. Его никто не узнавал. И не удивительно. Он сам себя не узнал когда постригся и сбрил бороду.

Первым делом Саракамуш отправился к своим друзьям каторжникам. Он нашёл их в одной из палаток. Прежних грязных оборванцев как не бывало. Сейчас большую часть это были солдаты в новенькой форме. И лишь четверо были одеты в опрятную гражданскую одежду. Они собирались домой. И среди них находился Андраник Пахлавуни. В палатке царил настоящий праздник. Все ужасы заключения остались позади. Высочайший указ, который был получен несколько дней назад, освобождал их всех от наказания. Граф Шаповалов выполнил своё обещание.

Когда появился Саракамуш, его не сразу узнали. А как узнали сразу бросились обнимать все сразу. С трудом высвободившись от объятий, Саракамуш знаками показал, что ему нужно уходить. Кивнув напоследок Андранику Пахлавуни, Саракамуш вышел из палатки.

- Саракамуш! Сынок!

Андраник Пахлавуни вышел вслед за ним. Саракамуш остановился и устремил на него вопросительный взгляд.

- Сынок, ты сейчас свободен. Приезжай в Тифлис. Приезжай в Белый ключ. Приезжай ко мне, - попросил его Андраник Пахлавуни, - примем как дорого гостя. Познакомлю тебя со всеми. А то и останешься с нами. У тебя ведь никого нет на белом свете. Будем любить, и уважать тебя как родного. Что скажешь?

Саракамуш отрицательно покачал головой и помахал рукой, показывая на дорогу.

- Счастливой дороги мне желаешь? - догадался Андраник Пахлавуни. - да я только послезавтра поеду, когда раненных повезут. Всё равно, спасибо. За всё тебе спасибо. Без тебя я бы.. -

Не выслушав его до конца, Саракамуш развернулся и зашагал прочь. В этот миг Андраник Пахлавуни и представить не мог, насколько тяжело было слышать его слова Саракамушу.

Глава 68

В то время, пока Саракамуш направлялся к палатке графа Шаповалова, там шёл весьма серьёзный разговор между ним и штабс-капитаном Орловским.

- Дорогой друг! - такими словами обращался граф Шаповалов к штабс-капитану Орловскому, - прошу вас быть свидетелем моего решения. Когда я впервые предложил Саракамушу стать моим наследником, это было сделано в порыве благодарности, за тот самый удивительный бой, который восхитил нас всех, ибо его поступки находились за той гранью отваги, перед которой ничто не может устоять. Но как только я узнал, кто скрывается за именем «Саракамуш», моё решение окрепло. Я намерен сделать его своим наследником и передать всё, чем владею, включая имя. И это решение настолько твёрдо, что я немедленно отписал по сему поводу моему поверенному в Тифлисе.

Штабс-капитан Орловский внимательно выслушал графа Шаповалова, а потом поблагодарил за столь высокое доверие.

- Если хотите знать моё мнение, так Саракамуш достоин этой чести как никто другой, - в голосе штабс-капитана Орловского не замечалось и тени сомнения. - Достойный человек во всех отношениях. Достойный человек и прекрасный товарищ. Но...

- Но, - подхватил граф Шаповалов.

- Мне не представляется возможным осуществить это решение. Насколько я смог узнать Саракамуша, он всегда быстро принимает решение и никогда от него не отказывается.

- Вы хотите сказать, что он не примет моё предложение?

Штабс-капитан Орловский с уверенностью кивнул.

- Ему ничего не нужно. Вообще ничего. И при этом он готов умереть ради кого угодно. Вы сами говорили, что он отказывается принимать жизнь. На мой взгляд, вы совершенно правы, в своей оценке.

- Он согласится, - Шаповалов лукаво улыбнулся, - ведь вместе с наследством он получит и руку моей прекрасной крестницы.

Беседу прервал молодой поручик, который неожиданно появился в палатке.

- У вас дело ко мне, поручик? - спросил граф Шаповалов, видя, что гость молчит.

Последовал кивок.

- Вы что...- начал было граф Шаповалов, но тут до него дошло, кто перед ним стоит. - Саракамуш? - не поверил он. Последовал ещё один кивок.

Штабс-капитан Орловский подошёл и обнял Саракамуша, похлопывая его одновременно по спине и по плечу. Следом за ним Саракамуш попал в объятия графа Шаповалова.

Штабс-капитан Орловский всё время похлопывал Саракамуша по спине, пожимал руку и просто смеялся. Он был очень рад возвращению

Саракамуша, так как по-настоящему к нему привязался.

- У меня кое-что есть господа офицеры, - заговорщически произнёс граф Шаповалов. А в следующую выудил из заветного саквояжа бутылку коньяка и положил на стол. Следом за коньяком появились три кружки. Граф Шаповалов разлил коньяк понемногу в каждую кружку и провозгласил тост:

- За встречу, господа офицеры! Мы доблестно сражались и право заслужили такую малость как этот коньячок.

Все трое одновременно выпили. Граф Шаповалов не позволил поставить кружки на стол.

- Ещё один очень важный тост, господа офицеры, - непререкаемо заявил он, заново наполняя кружки. - Ещё один тост. За мир! Давайте выпьем за мир! Всё идёт к тому, и я невероятно рад тому, ибо надеюсь вернуться домой не один, - бросив лукавый взгляд в сторону Саракамуша, граф Шаповалов поднёс кружку к губам.

Все трое выпили. Граф Шаповалов заговорил, как только Саракамуш поставил кружку на стол.

- Помнится, я вам сделал предложение?! Вы о нём случаем не забыли? После короткой паузы, Саракамуш отрицательно покачал головой.

- Прекрасно, - с довольным видом констатировал граф Шаповалов. - Я намерен снова вернуться к этому вопросу. Я готов предложить вам всё чем владею, включая своё имя.

Саракамуш дважды отрицательно покачал головой.

Граф Шаповалов посмотрел на штабс-капитана Орловского. Тот без слов, молча покинул палатку. После чего граф Шаповалов как мог мягко обратился к Саракамушу.

- Я знаю, кто ты. Твоё имя Андро Пахлавуни. О тебе мне рассказывала Иза. А я крёстный отец Изы. Ты понимаешь? Я крёстный отец Изы Ванандаци.

Саракамуш кивнул.

- Что это значит?

Саракамуш взял перо, быстро написал на листке два слова и передал его графу Шаповалову. Эти два слова сразили его наповал.

- Ты знал? Ты знал, что я крёстный Изы?

Саракамуш кивнул.

- Но почему? Почему ты мне не сказал, кто ты? - вскричал граф Шаповалов.

Саракамуш отвернул голову, показывая, что не хочет отвечать на этот вопрос. Графу Шаповалову понадобилось время, чтобы прийти в себя.

- Иза тебе рассказала обо мне?

Саракамуш кивнул.

- Тогда мне совсем ничего не понятно. Если ты знал, что я её крёстный, то ты наверняка знал, что тот кого она выберет в качестве супруга, станет моим наследником. Она выбрала тебя. Я предложил тебе...

Саракамуш резко качнул головой.

- Что это значит? - тихо спросил у него граф Шаповалов. - Ты отказываешься принять Изу? Ты не хочешь на ней жениться?

Саракамуш несколько раз кивнул.

- Ты отказываешься от Изы? - графу Шаповалову показалось, что ему померещился кивок.

Саракамуш снова взял листок и начал писать, а потом вручил его графу Шаповалову. Тот изменился в лице, когда прочитал.

- Ты не примешь моё предложение?! Ты не женишься на Изе?! И ты не хочешь вообще разговаривать на эту тему?! - Граф Шаповалов сделал глубокий вздох. - Я понимаю, тебе пришлось многое пережить, но поверь и мы не сидели сложа руки. Лично я...

Саракамуш отвернулся, давая понять, что больше не будет обсуждать этот вопрос.

- Я прошу только одного. Поезжай в Тифлис. Поговори с ней. Обещаю, ты не разочаруешься в ней. Иза ждёт тебя. Ты даже не представляешь, что она пережила.

- Да хватит, уже хватит! - закричал Саракамуш, - поворачиваясь лицом к графу Шаповалову. - Я вам уже всё сказал. Я не хочу слышать ни про ваше состояние, ни про женитьбу на Изе. Оставьте меня в покое.

- Ты умеешь говорить? - растерянно спросил граф Шаповалов. - Тогда почему...

- Потому что я не хотел говорить. А теперь, с вашего позволения, я пойду.

Его ничто не сможет заставить изменить решение, - внезапно понял граф Шаповалов. - Он просто не хочет принимать жизнь.

- Идём со мной! - внезапно сказал граф Шаповалов, резко вставая с места.

Штабс-капитан Орловский дождался возле палатки. Увидев, что граф Шаповалов и Саракамуш выходят с мрачными лицами, он понял, что разговор не принёс удовлетворения ни одному из них. Оба сразу остановились. После чего граф Шаповалов указал рукой на гору, очертания которой виднелись достаточно хорошо.

- Видишь эту гору?

Саракамуш кивнул.

- Это верхняя точка перевала. Там расположен укрепленный пункт неприятеля. Крепкий орешек для любой армии.

У Саракамуша появился удивлённый взгляд.

- Не понимаешь? Я хочу предложить тебе сделку...смерть в обмен на жизнь. Что скажешь?

Саракамуш пожал плечами.

Штабс-капитан Орловский наострил уши, прислушиваясь к этому странному разговору.

- Между тем всё просто, - с решительностью продолжал граф Шаповалов, - Я хочу, чтобы ты стал моим наследником. Ты отказываешься, но только потому, что не желаешь принимать жизнь. Другой причины я не вижу. Мы предоставим Господу решение этого спора. Я тебя пошлю на верную

смерть. Ты первым пойдёшь штурмовать эту гору. Я даже задержу атаку, чтобы у тебя было больше времени... умереть. Но взамен я хочу получить твою жизнь, если ты и на этот раз останешься жить. Что скажешь? Готов принять сделку?

- Это же безумие, - не выдержал штабс-капитан Орловский, - никто не выживет. Даже если чудо случится.

- Вот именно, - согласился граф Шаповалов. - Сделка честная. Саракамуш не хочет жить? Хорошо. Я дам ему возможность умереть самой прекрасной смертью, какую только можно себе представить. Но взамен хочу получить право на его жизнь, если он всё же снова не умрёт.

- Я сделаю всё безо всяких условий, - ответил Саракамуш, ввергая в изумление не только штабс-капитана Орловского, но и других офицеров, которые искренне считали его немьм.

- Сделаешь это безо всяких условий? Страшно, что не умрёшь? Страшно, что придётся жить?

Саракамуш никак не отреагировал на эти слова.

- Я тебя в покое не оставлю. Так и знай! - гневно пригрозил ему граф Шаповалов. - И геройствовать больше не дам. Будешь у меня сидеть и бумажки писать пока жизнь ценить не научишься. В офицерскую палатку поручика. Часовых поставь. И чтоб не выпускать без моего приказа! Как только Саракамуша увели, штабс-капитан Орловский рассмеялся.

Заметив угрюмый взгляд графа Шаповалова, он вежливо осведомился:

- Вы полагаете, домашний арест возьмёт на него какое-то действие?

Глава 69

Граф Шаповалов, штабс-капитан Орловский и ещё группа офицеров стояли на пригорке и в подзорную трубу рассматривали укрепления неприятеля. Слева, справа и позади них находились части полка готовые к броску. Все были готовы к предстоящей атаке. Оставалось только дожидаться назначенного времени для атаки.

Тем временем, к графу Шаповалову подошёл один из офицеров и передал ему записку. В записке было написано: «Ждите сигнала. Сигнал пистолетный выстрел».

- Что ещё за «пистолетный выстрел»? - прочитав записку, с удивлением спросил граф Шаповалов.

- Поручик Саракамуш оставил, - последовал ответ.

- Что значит «оставил»?

- Часовой говорит: Саракамуш снял камзол и сапоги, обмотал ноги и руки какими-то тряпками, потом перевязал всё верёвкой и ушёл.

- Куда ушёл? - закричал граф Шаповалов.

- Сказал, что поднимется с восточного склона.

- С восточного склона?

Восточная часть горы, представляла собой почти вертикальную скалу из сплошного камня. Один лишь взгляд на эту скалу заставил графа Шаповалова покрыться бледностью.

- Что будем делать? - спросил у него штабс-капитан Орловский.

- Ждать, - мучительно выдавил граф Шаповалов, - мы не можем его остановить.

Прикрываясь деревьями, Саракамуш бежал к восточному склону. Очень скоро деревья закончились и на пути начали попадаться камни. Они попадались всё чаще и чаще. Он перескакивал через них, но только до той поры пока они не стали увеличиваться в размерах. Он уже находился в пределах видимости гарнизона укрепления, но тишина стояла прежняя. Его не замечали. Расчёт оказался верный. Никто в гарнизоне не ожидал появления противника с этой стороны. Все и с обеих сторон противостояния были уверены в том, что это невозможно сделать. Он же собирался доказать обратное. Саракамуш ещё вчера заметил выступ с которого легче всего было начать подъём. Почти не пригибаясь, и обегая крупные валуны, он побежал к выступу. Понадобилось чуть более пяти минут, чтобы он взобрался на выступ и остановился перед отвесной стеной. Надо было передохнуть перед подъёмом. Саракамуш посмотрел наверх. Ничего не указывало на беспокойство. Он ещё выше задрал голову. Солнце скрылось за тучами, но дождём и не пахло. Погода была тёплая, но не жаркая. И ни единого ветерка. Всё сопутствовало успешному выполнению замысла.

– Пора, – прошептал он и зацепившись за расщелину подтянул тело.

Спустя четверть часа, граф Шаповалов услышал тревожные голоса. Они доносились со всех сторон.

– Всё? – упавшим голосом спросил он у штабс-капитана Орловского.

– Нет, – штабс-капитан Орловский догадался, что именно имел в виду командир полка под словом «всё». – Но он поднялся достаточно высоко для того чтобы...разбиться насмерть.

Граф Шаповалов забрал у него бинокль и направил его на склон. Окуляры сразу выхватили маленькую фигурку, висевшую на расстоянии приблизительно пятидесяти футов от земли. И это являлось всего лишь началом склона. Граф Шаповалов увидел, как Саракамуш цеплялся за камни и подтягивал тело, медленно, но упорно карабкаясь вверх.

– Не делай этого с нами, не делай...остановись и спускайся. Ты уже всем всё доказал...– прошептал граф Шаповалов, наблюдая за движениями Саракамуша.

Граф Шаповалов вернул бинокль штабс-капитану Орловскому.

– Скажете мне, если...ну вы понимаете...

Граф Шаповалов ушёл в палатку и сразу вытащил коньяк из саквояжа. Он налил себе едва ли не четверть кружки и одним залпом опорожнил. Он посмотрел на свои руки. Они дрожали. Он ещё ни к кому не привязывался, так как к Саракамушу. Даже к Изе. Он понял это сейчас, когда каждое мгновение ждал сообщение о смерти Саракамуша.

Минуты с мучительной жестокостью текли одна за другой. Снаружи стояла полная тишина. И она не прерывалась. Граф Шаповалов ждал, сколько мог, но потом не выдержал и вышел из палатки.

Увидев командира полка весь вид, которого изображал вопрос, штабс-капитан Орловский негромко проронил:

– Поднимается. Уже больше половины склона...– он не договорил. Граф Шаповалов выхватил у него из рук бинокль.

И действительно, Саракамуш находился в верхней части склона. Те же медленные, но уверенные движения. Графом Шаповаловым овладело растерянность и надежда. Он оторвал бинокль от глаз и посмотрел на штабс-капитана Орловского. Тот тихо рассмеялся:

– Мы все думаем, что он справится. Это же Саракамуш.

– Если он поднимется...

– Мы можем получить очень важное преимущество, – подхватил штабс-капитан Орловский, – мы получим лишнее время. А при атаке на такие укрепления да ещё на горе...надо выдвигать части господин полковник.

- Нет, - возразил граф Шаповалов. - Он что-то там писал про пистолетный выстрел. Надеюсь, очень надеюсь, мы дождемся этого выстрела. Возможно, у него есть план, и он...уверен в своих силах.

- Подождём, - согласился штабс-капитан Орловский.

Время шло. Части полка замерли в ожидания броска. Штабс-капитан Орловский не отрывал бинокля от глаз и едва ли не ежеминутно сообщал. Неожиданно, штабс-капитан Орловский вздрогнул и опустил бинокль.

- Что? - закричал граф Шаповалов.

- Саракамуша нет на склоне, - сообщил штабс-капитан Орловский.

- Он...упал?

- Я этого не видел. Но его больше нет на склоне.

- Я знал, я чувствовал, не надо было играть с ним, не надо было бросать ему вызов...я ведь знал чем всё закончится, - шептал убитый горем граф Шаповалов.

А Саракамуш в это время просто залез в достаточно широкую расщелину, по которой было проще подниматься. Он уже находился у самой вершины. Ещё несколько минут и он зацепился руками за поверхность самой верхней точки склона. Саракамуш осторожно высунул голову из расщелины. Прямо перед ним в ряд стояли восемь орудий с наваленными рядом с ними снарядами. Шагах в ста пятидесяти от орудий начинались деревянные постройки. Солдат не было ни среди орудий, ни возле помещений. Их вообще нигде не было заметно. Только два человека суетились далеко за постройками. Саракамуш было взялся за пистолет, но потом передумал и пробормотал:

- Легонько напугаем неприятеля...

Он вылез из расщелины и пригибаясь побежал к орудиям. Он тут же развернул дуло одного из орудий и навскидку направил на одно из деревянных строений. Потом быстро засунул снаряд в ствол и дёрнул затвор. Раздался первый взрыв, за ним второй, за ним третий, а потом...раздался столь мощный взрыв, что земля под ногами Саракамуша затряслась. Его отбросило взрывной волной на камни. Он почти мгновенно потерял сознание.

Снизу прекрасно слышали, как гремели взрывы. А когда в воздух буквально взвились клубы огня, граф Шаповалов дал команду наступать. Части полка двинулись на штурм горы. Неприятель был застигнут врасплох взрывом склада боеприпасов и оттого полку удалось почти без потерь прорваться через укрепления. Несколько часов боя завершились полным поражением противника. Ещё через четверть часа после того как стихла стрельба, нашли Саракамуша. Он был весь в крови. Его занесли в дом, который служил штабом неприятелю и уложили на кровати. Граф Шаповалов прибежал, как только узнал об этой радостной новости. Врач сразу обнадежил:

- Всего лишь мелкие раны. Он быстро поправится.

Граф Шаповалов поднял голову Саракамуша и глядя в его закрытые глаза с отцовской нежностью спросил:

- Ты слышишь меня сынок?

Саракамуш с трудом кивнул и сразу же потерял сознание.

Граф Шаповалов радостно засмеялся и прижал голову Саракамуша к своей груди.

Глава 70

Иза! Иза! Мама Рипсима! Роберт!

Радостная Ася вбежали в столовую в то время когда семья Ванандаци обедала. Все трое с удивлением смотрели на Асю. Она была взволнована и всё время прижимала руки к груди.

– Дедушка Андраник вернулся! – одним духом радостно выпалила Ася, но тут же осеклась, вспомнив, что именно дедушка убил отца Роберта и Изы.

– Ой, простите, – пролепетала Ася, пятясь назад, – я так хотела сообщить вам радостную новость, что совсем забыла...

– Мы рады! Правда рады! – заверила её Рипсима. Роберт и Иза кивнули, подтверждая слова матери.

– Правда? – Ася всё ещё не верила. – Может, тогда придёте к нам? Все уже собрались. Завен приехал с женой. Зоя с дядей Арамом. Все там. Только вас нет.

– Конечно, придём. Соберёмся и придём! – пообещала Рипсима.

Ася радостная убежала. А Рипсима только и могла, что покачать головой.

– Двадцать лет прошло. Старый уже наверное, дядя Андраник...и не думали что вернётся живым.

Когда Рипсима, Роберт и Иза вошли в дом Пахлавуни, там вовсю шло веселье. Повсюду слышался смех. Это был так необычно. С самой смерти Ареват, никто в этом доме не радовался. И вот теперь всё изменилось. Их сразу же посадили за общий стол, поставили тарелки и бокалы с вином. И Рипсима, и Роберт, и Иза с интересом рассматривали дедушку Андраника, который восседал во главе стола. Лицо дедушки Андраника в полной мере отражала печать многолетних лишений, но глаза...глаза блестели от счастья. Тосты следовали вперемежку с радостными разговорами, в которых участвовали все без исключения. Вспомнили Ареват, отчего на время воцарилась лёгкая грусть. Но потом снова зазвучали радостные голоса. Многие просили рассказать, как так случилось, что его освободили. Просьбы становились всё настойчивые и поэтому дедушка Андраник согласился.

– Чудо, да и только, – неторопливо заговорил дедушка Андраник, – болел часто. А там, что? Никому не нужен. Валяешься на нарах и мучаешься. Никому дела нет. Все о себе думают. В последний раз совсем плохо стало. Зима была. Лежу, думаю, всё, пришёл мой час. Никогда больше своих детей и внуков не увижу. Смотрю, подходит Саракамуш, – на глазах дедушки Андраника сразу появились слёзы, – Поднял меня, отвёл к печи. Согрел. Всю ночь рядом со мной сидел. То лицо мне протрёт, то руки, то грудь. Не отошёл от меня ни на шаг пока я не выздоровел.

– Саракамуш? Дедушка? Вы сказали Саракамуш? – Иза подбежала к нему и наклонив голову заглянула в глаза. Дедушка Андраник аж отпрянул назад. Он с откровенным удивлением смотрел на незнакомую девушку.

– Это моя дочь. А Саракамуш –это прозвище Андро, – улыбаясь пояснила Рипсима.

Что тут началось. Все заговорили разом. Они перебивали друг друга и старались объяснить дедушке Андранику кто такой Саракамуш.

– Твой приёмный сын? – несколько раз с изумлением спросил он у Ваана и каждый раз Ваан в ответ кивал. – Вот почему он так заботился обо мне?! Столько лет там находился и никогда не видел человеческой доброты. А он, словно родной сын, столько теплоты и заботы мне дал, – дедушка Андраник утёр слёзы и попросил прощения за свою слабость, – двадцать лет не плакал, но как вспомню его, сразу слёзы наворачиваются. Не знаю, за что мне такое счастье пришло...тяжело идти с гружённой тележкой, смотрю легко стало, поворачиваюсь, а он со мной рядом идёт и вместо меня тележку тащит. Раз в шахту провалился. Вокруг никого, дышать нечем, наверху узко как в колодце. Выхода и не видно. Верите или нет, совсем не испугался. Знал, что Саракамуш за мной придёт.

– И он пришёл? – спросил Артуш.

Дедушка Андраник кивнул.

Все за столом счастливо засмеялись. И Больше всего радовалась Иза. Она откуда-то притащила старый стул и села рядом с дедушкой Андраником.

– Рассказывайте, дедушка, рассказывайте, – всё время просила она. Да и не только она. Все просили. А с губ Ваана не сходила умиленная улыбка. Мог ли он представить, что его с Ареват поступок вернёт ему отца.

Правду говорят добрые люди: «сделай добро и выброси его в воду, если не к тебе, так к твоим родным приплывёт» – думал он глядя на отца.

– А что за имя «Саракамуш»? Почему он его взял? – спросил Артуш.

– Почему «Саракамуш»? Клеймо у него на груди выжгли, букву «С». Это знак позора считается. Ставят, если человек совсем не может выдержать каторгу. Таких людей и называют «Саракамуш». Не плачь, – ласково добавил дедушка, Андраник обращаясь к Изе. Она же даже не замечала, что плачет.

За столом воцарилась мёртвая тишина. Они не ожидали услышать таких страшных слов.

– Так было, пока он не пришёл, – эти слова были большей частью предназначены для Изы. – Саракамуш всё изменил. Не было другого такого человека, которого бы так уважали. Он такое делал, что сядь и Расскажи кому, никто не поверит. Ему я обязан тем, что сейчас сижу вместе с вами. Только ему одному. А как это получилось, что меня освободили? – дедушка Андраник обвёл всех мягким взглядом. – Да так и случилось.

Приехали военные забрать четыреста человек на войну с турками. Они каторжников как скот на бойню пускали, а по их трупам в атаку шли. И наша очередь пришла. Никто не хотел идти. И я бы не пошёл. Но когда Саракамуш пошёл. Я тоже за ним пошёл. Многие за ним пошли тогда. Нас забрали и повезли в Болгарию в полк полковника Шаповалова.

– Вас повезли...убивать? – Иза даже плакать перестала.

– Уважали нас, – дедушка Андраник видел, что Иза слишком близко к сердцу принимает его слова, поэтому и уклонился от прямого ответа. – Мы как приехали, посадили нас под деревьями, чтоб от солнца укрыть. А мы пить хотим. Попросили воды, а тут солдаты. Принесли нам бочку. Ну и говорят, сами идите и принесите воды из реки. А река в версте от нас. Стоят и смеются. Они все смеялись, пока Саракамуш не принёс бочку полную воды. После этого перестали.

За столом раздался смех. Иза облегчённо вздохнула и даже попыталась улыбнуться.

– Ну а потом что случилось, – Андраник радостно улыбаясь, продолжал рассказывать и за столом внимали каждому его слову. – Саракамуш наш в первом же бою отличился. Да так, что всех нас спас. Дрался как чёрт, всегда впереди шёл. Его как-то все полюбили. А граф Шаповалов больше всех. Только и повторял: «Что это за человек такой». Восхищался им и всё время звал разговаривать. Только о чём разговаривали, не знаю. Ну а потом, – продолжал рассказывать дедушка Андраник, – случился тот самый знаменитый бой. Мы в окружение попали. Только вперёд можно, а там сильные укрепления. Солдаты несколько раз поднимались, но каждый раз отступали. А мы сидим и едва дышим от страха. Смерти ждём. Думаем, сейчас нас всех пустят на укрепления. И тут поднимается Саракамуш, – дедушка Андраник покачал головой и снова прослезился, – вы бы это видели. Идёт один, безоружный прямо на вражеские укрепления. Там даже турки перестали стрелять. Не ожидали такого. Ну и мы все за ним побежали. Все до единого. Пули свистят тысячами. Большую часть наших убили. Невозможно идти дальше. Кто остался в живых, все к земле прижались. А Саракамуш идёт дальше совсем один. Мы все кричим ему «ложись», солдаты и офицеры кричат «ложись». А Саракамуш..поднимает знамя, которое потеряли в атаке солдаты, и идёт с ним дальше на

укрепления. Что тут началось?! И мы встали, побежали. За нами весь полк побежал. Все кричат «Саракамуш». Смяли их разом и захватили укрепления.

За столом снова и снова раздавался радостный смех.

– Ну а после боя, нас каторжников, кто остался в живых, построили и граф Шаповалов, – дедушка Андраник улыбаясь, посмотрел на Изу, – объявил, что направил прошение о нашем освобождении. С нас всех сняли кандалы, а через месяц, может немного меньше, прошение удовлетворили.

– А наш Андро, Саракамуш? – раздалось за столом сразу несколько голосов.

– Освободили. Орден получил и чин поручика. Он после этого командующего армией из под обстрела вытащил. Да тот Саракамушу своего коня подарил. На этом самом коне он и приехал когда я домой собирался.

– гордо ответил дедушка Андраник.

– Расскажи ещё про него, дедушка, – попросила Ася.

К ней тут же присоединились несколько человек. Ваан только и делал, что улыбался. Он был счастлив, что отец сидит рядом с ним.

– Его граф Шаповалов, – дедушка Андраник опять посмотрел на Изу и улыбнулся, – под арест посадил в тот же день, когда он после ранения вернулся.

– Его ранили? – раздалось сразу несколько взволнованных голосов. А Иза схватилась за сердце.

Дедушка Андраник кивнул.

– Но он быстро вылезился и вернулся.

– А почему под арест посадили?

– Саракамуш жизнь свою совсем не ценил. Рвался всё время туда, где опасность была. А наутро должны были крепость на горе штурмовать. Вот он его и посадил под арест, чтобы беду отвести. Но он сбежал!

За столом снова раздался смех.

– Пока полк готовился к атаке, Саракамуш по отвесной скале поднялся в крепость и взорвал склад боеприпасов. За день взяли крепость. И всё благодаря ему. А его нашли на самом краю пропасти, раненного...

Иза испустила крик и почти сразу же обмякла. Её подхватил Ваан, одновременно бросая укоризненный взгляд на отца.

Все забегали вокруг Изы, пытаясь привести её в чувство. Едва она открыла глаза, как дедушка Андраник радостно закричал:

– Жив, он жив. Своим глазами видел. Совсем мало был ранен!

Глава 71

Пришло сообщение от графа Шаповалова. Он сообщал о дате своего приезда. За день до этой даты, Иза, Ася и Роберт и Рипсима отправились в город. Ашот уехал ещё раньше. Ему никак не сиделось дома, вот он и решил «помочь Артушу», как он сам выразился.

Когда Иза, Ася и Роберт вошли в магазин Артуша, Ашот сидел за столом и скрупулёзно пересчитывал медные монеты. Время от времени его пальцы ложились на счёты, после чего раздавался своеобразный щелчок. Зоя оперлась коленом об стул, положила локти на стол и опёршись кулачками в подбородок, внимательно следила за священнодействиями Ашота.

Заметив их, Зоя радостно вскрикнула и принялась всех обнимать, а Ашот заговорщически подмигнул и тут же прямо в лицо всем радостно закричал:

– Зоя скоро станет мамой!

Иза, Ася и Роберт так и замерли. Они переводили изумлённый взгляд с Ашота на Зою.

- Ашот! - Зоя с отчётливой угрозой смотрела в его сторону.

- Что? Я правду говорю! Если тебе неприятно можешь выйти, - добавил Ашот.

- И как же это я стану мамой, если у нас никаких отношений не было? - поинтересовалась Зоя.

- Моего ребёнка усыновишь!

- Ашот! - Зоя смотрела на Ашота так, словно хотела убить на месте.

- Я тебе давно хотел рассказать про своего сына. Подходящего момента не было. Случайно всё получилось. Честное слово. Я пришёл к вам в кафе, смотрю, дядя Арам стоит. Спрашиваю, где Зоя, а он плечами пожимает. Ну я сел за стол, заказал пирожное с этими круглыми шариками и подумал: А если бы у меня был сын, Зоя ему бы стала мамой или нет? У стены стояли корзины с виноградом. Зоя схватила одну гроздь и запустила ею в Ашота. Виноград попал Ашоту на рубашку и сполз, оставляя своеобразные красные пятна.

Магазин мгновенно наполнился смехом.

- Ты что? - закричал на Зою Ашот. - А если я буду кидаться в тебя пирожными у вас в кафе?

Зоя было миролюбиво подняла руки, но в этот момент снова раздался голос Ашота:

- Если не хочешь стать матерью моего сына, по-человечески скажи.

Зоя запустила руку в корзину с виноградом. За ней потянулись руки Аси, Роберта и Изы. Вооружившись виноградом, они запустили его в Ашота. Он успел прикрыться руками. Пригибая голову, он проскользнул мимо Зои и, схватив корзинку с виноградом, закричал:

- Я своего сына в обиду не дам!

С корзинкой в руках он побежал в соседнюю комнату и оттуда молниеносно атаковал всех виноградом из корзины.

- Буду знать теперь какие у меня родственники, - кричал Ашот, бросая в них виноград.

В ответ его забросали виноградом с ног до головы. Больше всего Ашоту доставалось от Роберта. Одна особенно удачная брошенная им гроздь ударила об щеку Ашота и отлетела, оставив круглое красное пятно.

- Роберт, я за тебя Асю замуж не выдам! - предупредил Ашот.

Обмен ударами виноградом после этого только усилился. На этот раз наибольший урон причиняла Ашоту его сестра Ася. Она всё время целилась в глаз Ашота, но никак не могла попасть. Корзинка Ашота быстро пустела. Внезапно Ашот перестал бросаться и отпустил руки. В этот момент несколько гроздей пролетела мимо него, а одна шлёпнулась об лоб Ашота и сползла на нос. Её бросил...Артуш.

Ашот снял виноград с носа и с таким изумлением посмотрел на Артуша, что тот невольно рассмеялся.

- Что, Ашот? Не ожидал? Думал, ругать буду? Нет. Я тоже хочу отпраздновать с вами возвращение Андро...

- Андро завтра приезжает! - закричал Ашот. - Заберём его и пойдём гулять все вместе.

Все шумно приветствовали это предложение. Они ещё долго говорили, обсуждая предстоящий день, а потом дружно принялись убирать виноград, которым была усеяна вся комната.

Часом позже, Иза, Роберт, Ася, Ашот и Зоя отправились в церковь. Каждый из них зажёл свечу и поблагодарил Бога за то, что он вернул им Андро. Оттуда все дружно отправились в городской дом Изы. Рипсима ещё не ложилась. Она накрыла для них ужин и сразу ушла.

Они и за столом продолжали говорить.

Иза глаз не сомкнула. Она почти всю ночь провела перед зеркалом. От одной мысли, что она завтра может увидеть Андро, Иза приходила в состояние крайнего возбуждения и бежала смотреться в зеркало. Она успела раз десять распустить волосы и снова их собрать. Стоя перед зеркалом, она корила себя за слишком бледный цвет лица, чтобы тут же обрушится с негодованием на слишком яркий румянец. Всё в ней было не так, и что интересно, сие обстоятельство никак не зависело от отражения в зеркале.

Утром, они позавтракали и все вместе, включая Рипсима, отправились на железнодорожную станцию.

Изе казалось, что она умрёт раньше, чем поезд остановится. Но вот, поезд остановился и почти сразу же показался граф Шаповалов. Он был в шинели, сапогах и фуражке. В руках держал саквож.

– Крёстный! – Иза бросилась к нему в объятия.

Граф Шаповалов расцеловал Изу, а после приветливо поздоровался с остальными. Все ждали, что скоро появится и Саракамуш, но граф Шаповалов отрицательно покачал головой.

– Не стоит беспокоиться, дитя моё, – сказал он, видя, что Иза начинает волноваться. – Он просто не захотел расставаться с конём, который ему подарил командующий армией. Они едут вместе со штабс-капитаном Орловским и уже сегодня вечером будут в Тифлисе. Надеюсь, ты не думаешь, что я лгу? – добавил он, разглядев подозрительный взгляд Изы.

Глава 72

Графу Шаповалову так и не дали отдохнуть. С железнодорожной станции все дружно отправились вместе с ним на Эриванскую площадь. В самой дальней части площади, у самого подножья горы и находился особняк графа Шаповалова.

Пока он приводил себя в порядок и переодевался, все расположились у него на летней террасе за чашкой чая. Иза всё время угрюмо посматривала в сторону двери, из-за которой должен был появиться граф Шаповалов, чем не раз вызывала улыбку Рипсима.

– Ты будешь счастлива, обязательно будешь, – глядя на неё думала Рипсима. – Она точно знала, какие чувства Иза сейчас испытывает.

– Крёстный! – Иза облегчённо вздохнула, когда граф Шаповалов присоединился к ним. Слуга поставил перед ним чашку чая и сразу же ушёл. Граф Шаповалов с видимым наслаждением отпил несколько глотков.

– Крёстный! – не сдержалась Иза.

– Что?

– Крёстный! – возмущённо выдохнула Иза.

– Я ведь уже сказал, что он сегодня приедет в Тифлис. Чего ещё ты хочешь узнать?

– Ты что-то скрываешь. Я знаю тебя. Говори, крёстный, – потребовала Иза.

– А ты сможешь выдержать правду?

Все за столом мгновенно затихли. Граф Шаповалов выглядел более чем серьёзно. Иза сразу изменилась в лице.

– Он...

– Нет. Он здоров и прекрасно себя чувствует. И он точно будет сегодня в Тифлисе.

– Я не понимаю...

Граф Шаповалов развёл руками.

- Даже не знаю, как тебе сказать. Всё скверно. Я бы даже сказал, весьма скверно. Я его несколько раз просил поехать в Белый ключ, но он всегда отказывался. А перед самой поездкой, когда я стал особенно настаивать, он ответил, что будет, так как хочет Иза.

Иза радостно засмеялась. Все оживились, но поскольку граф Шаповалов оставался печальным, почти сразу же радостные голоса замолкли.

- Когда я спросил, почему в таком случае он отказывается, знаешь. что он ответил? «Никогда, слышишь никогда, не смей возвращаться назад. У тебя нет дома.

Иза резко побледнела.

- Что я не скажу, в ответ он цитировал строки из твоего письма. Он даже слышать ничего не хочет. Так и сказал: «Я никого не виню. Я всех простил, даже тех, кто меня на каторгу отправил, но никогда не говорите мне об Изе или других людях из моей прошлой жизни. Я ничего не хочу слышать и никого не хочу видеть. А если вы ещё раз затронете этот вопрос, я больше не смогу находиться рядом с вами.

Сразу после этих слов воцарилось тягостное молчание. На Изу невозможно было смотреть без слёз. Она как-то вся сжалась и постоянно вздрагивала.

- Он просто обижен, - подала голос Рипсима желая ободрить дочь.

- Боюсь, что всё обстоит хуже. Много хуже, - ответил на это граф Шаповалов, - он просто в ярость приходит, когда я называю его «Андро». Саракамуш и всё тут. А ведь вывести его из равновесия представляется делом крайне затруднительным. Уму не приложу что делать, - граф Шаповалов сокрушённо покачал головой, - от всего отказывается...ничего и не от кого не принимает. Жизнь свою не ценит совсем. В последнем бою едва меня до смерти не довёл своей выходкой. Я ему сделку предложил. Хорошо, говорю, хочешь умереть? Я тебе дам возможность умереть самой прекрасной смертью. Отправлю тебе одного на укрепления, а потом пойдём мы. Но если жив останешься, станешь моим наследником и женишься на Изе. Он наотрез отказался, а на следующее утро пробрался в крепость и едва не погиб. Как скала стал...ничем не прошибёшь. Умереть пошлешь, сразу побежит, а предложишь что, наотрез от всего отказывается. И здесь дело вовсе не в Изе или ком-то ещё. Он просто отказывается принимать жизнь. Да и не удивительно. Столько пережил за такое короткое время. На несколько жизней хватит. Полагаю, нам всем более не стоит его беспокоить. Так будет правильной всего.

- Я однажды бросила его одного. Больше такого никогда не повторится. Никогда.

- Мне безразлично как ты поступишь!

Иза вздрогнула и резко повернулась. У дверей стоял Саракамуш в военной форме и штабс-капитан Орловский. Иза, а за ней и все остальные поднялись, собираясь броситься к нему, но он пригвоздил всех к месту одним ледяным взглядом. Он смотрел с таким холодом, что никто не осмелился к нему подойти. Даже Иза.

- Я повторю всё, что сказал графу Шаповалову, - раздался ледяной голос, - я никого не виню, а если кто-то считает себя виноватым, то я его прощаю. Надеюсь, этого достаточно, чтобы успокоить вашу совесть?! Саракамуш остановил взгляд на графе Шаповалове.

- Отныне вас нет в моей жизни. Уважайте моё решение, так же как я уважаю вас.

Саракамуш оглядел всех и отрывисто бросил «прощайте», собирался уйти.

- Я во всём виновата. Меня и наказывай! - Ася встала. Она была чрезвычайно бледна и едва держалась на ногах, но смотрела прямо в глаза Саракамушу. За ней встал Ашот и Роберт. Потом встала Иза. Саракамуш холодно оглядел их всех.

- Мне непонятна ваша настойчивость. Я уже сказал, что никого не виню. Мне не нужны ни ваши извинения, ни ваши страдания. Живите, радуйтесь жизни. Создавайте семьи.

- Ты успеешь уйти. - Граф Шаповалов поднялся вслед за остальными. - Садись, поговорим...

- Ни слова больше! - взор Саракамуша загорелся мрачным огнём. - Просто дайте мне спокойно уйти и никогда больше не вставайте на моём пути. Он снова собрался уйти, но его остановил голос Изы.

- Андро, - с глубокой любовью прошептала Иза, протягивая к нему руки, - прости свою Изу, прости...я люблю тебя, очень люблю...я всё это время любила и ждала тебя...каждый день...

- Андро умер. Умер в той шахте, куда вы все его отправили! - вскричал Саракамуш.

- Это жестоко! - не выдержала Рипсима. - Это очень жестоко...

- Жестоко? - гневно сверкая глазами, переспросил у неё Саракамуш. - Вы знаете, что такое жестоко? Жестоко - это когда тебя обвиняют в убийстве женщины, которую ты любил как родную мать. Жестоко - это когда все плюют тебе в лицо! Жестоко - это когда тебе ставят клеймо позора, потому что ты не можешь выдержать боль! Жестоко - это когда тебя гонят по дороге в кандалах, и ты не понимаешь почему. Что вы знаете о жестокости? - закричал Саракамуш. - Вы вынесли мне приговор, даже не выслушав меня, а теперь говорите о жестокости? А ты, - Саракамуш устремил на Изу взгляд полный презрения, - как ты смеешь говорить о любви? Вот твоя любовь, - не сделав даже короткой передышки, Саракамуш начал цитировать письмо наизусть: -

«Иза Ванандаци для Андро Пахлавунни!

Никогда не смей приезжать сюда! Слышишь? Никогда! У тебя здесь нет дома. И если у тебя осталась хоть капля уважения к покойной маме Ареват - ты никогда, слышишь? Никогда не назовёшь себя Андро Пахлавунни! Ты чудовище, у которого нет ни имени, ни души, ни сердца. Им и оставайся. Я же проклинаю тебя. Проклинаю всем сердцем! Я проклинаю тот день, когда встретила тебя! Я проклинаю водопад, где мы впервые признались в любви! Я проклинаю день, когда приняла тебя как своего супруга! Я отрекаюсь от тебя! Я отрекаюсь от всего, что нас с тобой связывает! Я отрекаюсь от своих клятв! Я отрекаюсь от своих чувств! Отныне ты для меня никто и ничто!

- Я сделал, как ты хотела. Отныне никогда, слышишь, никогда не смей говорить мне о любви! - Саракамуш расстегнул воротник камзола, сорвал ткань с кольцами и бросил его к ногам Изы. А потом резко повернулся и быстро ушёл. Вслед за ним направился и штабс-капитан Орловский.

- Не приближайтесь к нему, - перед уходом попросил штабс-капитан Орловский, обращаясь ко всем сразу, - будет только хуже.

Иза медленно наклонилась и подняла кольца с письмом.

- Отныне, это моя ноша! - только и сказала она.

Глава 73

Иза всё время молчала. Она не проронила ни слезинки после ухода Саракамуша. Она вообще не двигалась. И взгляд застыл. Она словно в одночасье окаменела.

Ася всё время повторяла, что это виновата и это она разрушила жизнь Андро и Изы.

- Теперь уж поздно искать виновных, - ответил на это граф Шаповалов. - И я бы настоятельно посоветовал со всей серьёзностью отнестись к словам Саракамуша. Вы уж мне поверьте, испытывать его не надо. За его словами всегда следуют действия. И как правило это очередной безрассудный поступок. - Он тяжело вздохнул и замолчал.

- И когда это всё закончится. Сил больше нет терпеть всё это, - устало встала Рипсима, - я не выдержу, если с Изой снова случится беда, - призналась она тихо, по-матерински.

- Беда уже случилась, - Иза говорила почти спокойно. Лишь голос временами дрожал. - Я лишила его дома, семьи, жизни и...любви... ему было так тяжело...каждый шаг, каждый шаг нёс ему невыносимую боль, невыносимые страдания...но он всё выдержал, а я не смогла...я предала его и это истина, которую даже ты мама не сможешь отрицать. Ашот всё правильно сказал...Андро умирал в мученьях, а я...

Ася собиралась возразить, но Иза не позволила.

- Нет, Ася, нет. Кроме меня нет других виновных. И только я одна должна понести наказание.

- Какое наказание? - Рипсима с испугом смотрела на Изу.

- Моё наказание будет в том, что я не смогу его видеть. Я не смогу говорить с ним...он будет рядом со мной, но я никогда не смогу приблизиться к нему.

- Иза, перестань, - взмолилась Рипсима, - ты ни в чём не виновата. Он просто ожесточился. Он против всех ожесточился. Это уже другой человек. Разве ты не слышала, какие страшные слова он говорил? Иза, он ненавидит тебя, он всех ненавидит. Постарайся оставить прошлое позади, дорогая моя. Дай и себе и ему покой.

- Я знаю, знаю, - прошептала Иза, - он никогда не смотрел на меня с такой ненавистью. Каждое его слово было пропитано ненавистью. И я в полной мере заслужила эту ненависть. Я заслужила каждое слово...

Зоя тихо выскользнула из-за стола. Её очень беспокоило отсутствие Ашота. Он как ушёл больше не возвращался. Вслед за ней поднялся и Роберт. Он взял Асю за руку и повёл за собой. Им обоим невыносимо было видеть, как Иза истязает себя, но они понимали, что от них ничего не зависит. Самое важное состояло в том, что Андро был жив. И если это означало ненависть по отношению к ним...пусть так и будет.

- Что ты решила? - спросил у Изы граф Шаповалов.

- А что мне остаётся? - тихо ответила Иза. - Завтра же уеду в имение. Уеду и больше не вернусь. А сейчас я пойду...домой. Надо подготовиться. Иза ушла, а вслед за ней ушла и Рипсима. Граф Шаповалов долго смотрел им вслед, а потом задумался. Сам он ни в коей мере не собирался следовать своим советам. Он даже мысли не допускал, что его преемником станет кто-то другой кроме Саракамуша. Но он даже близко не представлял как поступить. Ко всему прочему, граф Шаповалов страшился, что его настойчивость может вновь толкнуть Саракамуша на безрассудный поступок.

Роберт и Ася шли рядом, полной грудью вдыхая прохладный воздух. Впереди шла Зоя. Они все направлялись в сторону магазина Артуша.

- Знаешь, мне стало легче на душе! - призналась Ася. - Я видела, с какой ненавистью он смотрит на меня, но...мне стало только легче. Я видела его...живым, сильным и чувствовала себя очень счастливой. Это плохо, да?

- Изменился наш Андро, изменился, - задумчиво ответил на это Роберт, - когда я увидел его в этой форме, я понял, что завидую ему. Он прошёл

через столько испытаний и не только не сломался, но и возвысился. А мы, мы даже со своим горем справиться не смогли.

– Давай поможем им с Изой соединиться? – попросила Ася. – Давай пообещаем себе, что никогда не создадим семейный очаг раньше них.

Роберт засмеялся.

– Это смешно?

– Ты снова нашла повод, чтобы отвалить меня, но на этот раз я с тобой согласен. Нельзя больше отступать. Мы сломали жизнь Изы и Андро. Мы и должны помочь им.

Они шли и разговаривали. Следом за ними на некотором отдалении шли Иза и Рипсима. Рипсима всё время сжимала руку Изы и бросала на неё ободряющие взгляды.

Тем временем, Зоя вошла в магазин Артуша. Тот сразу указал глазами на соседнюю комнату. Зоя распахнула дверь. Её взгляду предстал Ашот с корзинками полными винограда и без них. Он осторожно доставал виноград из полной корзины, придирчиво осматривал его со всех сторон и только потом клал в пустую корзину. Попросту говоря, он перекалывал виноград из одной корзины в другую и при этом постоянно бормотал:

– Я тут всё время за него переживаю, а он...мне даже слова не сказал...не посмотрел даже и слушать не стал...как будто я ему враг...как так можно? Появились Роберт и Ася, а следом за ними и Иза. Рипсима оставила её перед самым магазином и пошла в церковь. Она хотела помолиться за Изу. А Ашот продолжал перекалывать виноград и бормотать.

– Он разве не понимает, что мы все любим его? Да, плохо поступили...очень плохо поступили...но мы ведь его всегда любили...почему он просто не может выслушать нас? Один раз выслушать? Разве мы жили счастливо? Совесть? Как будто его совесть не мучает?! Бросил нас и ушёл...

Рипсима вошла в церковь, перекрестилась, потом взяла свечу, и направилась было к чаше, но сразу остановилась. Возле чаши с горящими свечами стоял...Саракамуш. Завидев её, он собрался уходить, но его остановил голос Рипсима.

– Выслушай меня, пожалуйста, – попросила его Рипсима. Видя, что он не двигается, она подошла к нему. – Ты прав, ты во всём прав, – как могла мягко произнесла Рипсима. – Я всё знаю о тебе, всё. Но ты ничего не знаешь, ничего...

– И не хочу знать! – голос прозвучал достаточно холодно для того чтобы сразу прекратить разговор, но Рипсима и не собиралась отступать.

– Ты не знаешь, что пережила Иза, с тех пор как тебя увели. Она знала, что ты...в шахте. Она увидела тебя во сне. Прибежала и кричит как безумная «Андро умер, мой Андро умер! Он прочитал моё письмо! Это я его убила». Она тогда едва не умерла. Два месяца лежала с лихорадкой. Чудом спасли. Как выздоровела, каждый день ходила к водопаду и разговаривала с тобой. Ходит как мёртвая, дорогая моя, и ничего её не радует. Только и говорит «хочу к моему Андро», тоскую по нему...– Рипсима утёрла слёзы.

– Что вы хотите от меня услышать?

– Поговори с ней, – попросила Рипсима, – не оставляй без надежды. Она всё время винит себя. Она не переживёт твою ненависть. Поговори с ней, один раз поговори.

– Мне не о чём с ней разговаривать, – холодно ответил на это Саракамуш.

– Скажи, чего ты хочешь?! Я сделаю всё, что ты попросишь, только...

– Я хочу, чтобы меня оставили в покое. Надеюсь, это вы можете сделать? Саракамуш оставил Рипсима и вышел из церкви.

Рипсима некоторое время не двигалась с места, а потом взяла свечу и подошла к чаше. Она никак не могла зажечь свою свечу. Слёзы застилали ей глаза.

Глава 74

Спустя два дня, Саракамуш отправился в штаб армии и подал прошение – направить его в действующую армию так быстро, как только возможно. Здесь его и застал штабс-капитан Орловский. Они вместе вышли из штаба. Саракамуш собирался отправиться в гостиницу, но штабс-капитан едва не насильно потащил его к себе домой:

– Ничего не хочу слушать! – отвечал он на все возражения. – Маменька и сестричка меня со свету сживут, если не приведу тебя.

Саракамушу совсем не хотелось ехать, но он не хотел отказывать своему единственному другу и потому согласился.

«Маменькой» оказалась высокая женщина с добродушным лицом. А «сестрёнкой» оказалась очаровательная девушка лет семнадцати с нежными чертами лица. Они встретили гостей в мраморном холле освещённым огромной хрустальной люстрой.

– Моя маменька, Екатерина Николаевна Орловская. Моя сестра, Александра. А это, – штабс-капитан Орловский улыбнулся, – тот самый Саракамуш, о котором я вам рассказывал.

Саракамуш склонил голову, приветствуя женщин. Они в ответ приветливо поздоровались. У Александры вспыхнула на щеках румянец, когда она произнесла слово «Саракамуш».

Появился слуга с большим серебряным подносом. На подносе лежала красная подушечка. А на подушечке лежала инструктированная сабля с позолоченной рукояткой. Рядом лежала пурпурная перевязь от сабли. – Это наша семейная реликвия!

Екатерина Николаевна взяла с подушки перевязь и саблю. Прекрасно понимая, что она хочет сделать, Саракамуш отступил назад.

– Я не могу принять такой дорогой подарок!

– Вы сделали для нашей семьи несравненно больше. То что, мой сын стоит сейчас рядом со мной, только ваша заслуга!

– Это подарок от всего сердца! Прошу вас, не отказывайтесь! – попросила Александра.

Саракамуш после короткой борьбы с собой, поклонился. Екатерина Николаевна самолично накинула перевязь и сразу же пристегнула к ней саблю. Потом отошла, осмотрела и с улыбкой сказала:

– Она вам очень идёт! А теперь, прошу вас отобедать вместе с нами!

Штабс-капитан Орловский с улыбкой наблюдал за всей этой сценой. Он хорошо знал свою матушку и понимал, что ей понравился Саракамуш. Но судя по всему, не настолько как сестре Александре. Всякий раз, когда Александра смотрела на Саракамуша, у неё на щеках вспыхивал смущённый румянец, и она неосознанно прятала руки за спиной. Александра всегда так делала когда волновалась. А почему бы и нет? – подумал штабс-капитан Орловский, переводя взгляд с Александры на Саракамуша.

Обед проходил на удивление хорошо. Почти сразу же завязался непринуждённый разговор. Разговаривала большей частью Екатерина Николаевна.

– Какие у вас планы? – спрашивала Екатерина Николаевна, предлагая Саракамушу отведать чудесной заливной рыбы с запечёнными грибами. Саракамуш немедленно последовал её совету и с откровенным удовольствием её отведал, чем доставил немало радости Екатерине Николаевне.

– Божественный вкус!

– И маменька точно так же выражается по поводу этого блюда, – улыбаясь заметил штабс-капитан Орловский.

– Так какие у вас планы? – повторила вопрос Екатерина Николаевна. – Или это тайна?

Штабс-капитан Орловский незаметно следил за сестрой. Александра перестала есть, и не поднимала глаз от тарелки. Судя по всему, ей очень хотелось услышать ответ на этот вопрос.

– Никакой тайны нет, – Саракамуш отпил глоток вина и поставил бокал обратно на стол. – Я в ближайшие дни отправляюсь в действующую армию.

– Мы отправляемся! – уточнил штабс-капитан Орловский. Заметив удивлённый взгляд Саракамуша, он насмешливо добавил. – Я вчера подал прошение, так как не без основания полагал, что вы попытаетесь покинуть моё общество, не известив меня об этом, что совсем не товарищески.

– Я не хотел вас беспокоить! – ответил Саракамуш, чем вызвал улыбку Екатерины Николаевны. – Мне казалось, вы захотите побыть дома.

Штабс-капитан хотел ответить, но не сделал этого. Он понял гораздо больше чем хотел сказать Саракамуш.

Обед продолжался ещё около часа. Большую часть этого времени заняли разговоры. По истечении этого времени, Саракамуш распрощался со всеми. Штабс-капитан проводил его и сразу вернулся за стол.

– В целом произвёл на меня очень хорошее впечатление, – призналась Екатерина Николаевна. – С чувством такта, хорошие манеры, держится просто великолепно. Но больше всего мне понравилась его откровенность. Он, не задумываясь, отвечает на вопросы и всегда смотрит прямо в глаза. Это редкое качество и характеризует его с наилучшей стороны. Мне он понравился. А вот Александре, судя по всему не очень.

– Мне он очень понравился, – вырвалось у Александры. Услышав смех, она залилась смущённым румянцем. Для обоих стало очевидно, что Саракамуш ей пришёлся по душе.

– Не стоит питать особых надежд, – сразу предупредил сестру штабс-капитан Орловский.

– Почему? – вместо дочери спросила с лёгким укором Екатерина Николаевна. – Я не вижу никаких препятствий.

– Я думал о том же когда увидел Саракамуша всегда с Александрой. Но боюсь, это невозможно. Не смотри на меня с таким укором, – попросил сестру штабс-капитана Орловский, – я вам часто рассказывал о том как мы воевали с Саракамушем, но ни разу не рассказывал о том как мы встретились. А встретились мы с ним, когда я поехал за каторжниками в Нерчинск. Саракамуш был одним из каторжников осуждённых на пожизненное заключение.

Александра побледнела, а Екатерина Николаевна устремила на сына вопросительный взгляд.

– Вот именно, – правильно разгадав значение этого взгляда, ответил штабс-капитан Орловский, – я почитаю за честь дружбу с бывшим каторжником. А знаешь, как он попал на каторгу? Причиной всему стала крестница графа Шаповалова. Она была влюблена в Саракамуша. И он всей душой любил её. Они собирались пожениться. А по условиям завещания, супруг крестницы становился наследником графа Шаповалова. Саракамуш

стал угрозой для действующих наследников. Они убили приёмную мать Саракамуша, а сестру заставили указать на него как на убийцу.

- Ужас какой, - только и могла сказать Екатерина Николаевна.

- Его еле живого отправили по этапу на каторгу в Сибирь. А крестница графа Шаповалова, которую любил Саракамуш, отреклась от него. От него все отреклись. Вся семья. А два дня назад пытались выпросить прощение в моём присутствии. И крестница графа там была. Они бросили его одного умирать, не дав даже возможности сказать слово в свою защиту, а потом с лицемерным видом говорили о прощении и любви. Саракамуш предсказуемо не стал их слушать.

- А крестницу графа? - вырвалось у Александра.

- А с крестницей произошла просто ужасная сцена. В тот момент даже мне её стало жаль. Она просила прощения, но Саракамуш её отверг. Ко всему прочему, граф Шаповалов спит и видит Саракамуша своим наследником. Но Саракамуш всякий раз отказывается. Он от всего отказывается. Он так и не смог оправиться после столь ужасного и крайне несправедливого обвинения. Но думаю, больше всего его потрясло предательство крестницы графа. А если так, тогда весьма возможно, что он и сейчас её любит, но не хочет принимать. Ему можно было бы помочь, но он никого близко к себе не подпускает и любые разговоры на эту тему резко пресекает. Он и тебя не подпустит, - последние слова были адресованы Александре.

- Почему? Разве я не смогу стать для него просто другом? - спросила Александра.

- Ты можешь попытаться. В целом это весьма неплохая идея. Приходи завтра в полдень на наше место. Я приведу Саракамуша.

Глава 75

Спустя две недели, граф Шаповалов отправился в имение Ванандаци. После долгих размышлений, он решил, что должен обо всём рассказать Изе. Речь шла о том, что ему удалось узнать днём раньше от штабс-капитана Орловского и не только от него.

Изу он застал в саду. Она сидела за столом в уютном белом кресле и смотрела в сторону абрикосовых деревьев. Перед ней лежал нетронутый завтрак, а вокруг неё хлопотала Рипсима. Она тщетно пыталась уговорить дочь выпить немного молока.

Иза никак не отреагировала на появление графа Шаповалова. Граф Шаповалов поцеловал её в лоб.

- До чего же аппетитный запах? - граф Шаповалов взял со стола кусочек сыра и отправил его в рот. - А вкус просто божественный, - он закатил глаза от удовольствия.

Граф Шаповалов всё время смотрел на Рипсиму, словно выпрашивая разрешение. При этом он делал всё, чтобы Иза не замечала этот взгляд.

- Ради всего святого, - взмолилась Рипсима, правильно расценив эти взгляды, - если вам что-то известно, скажите ей, скажите. Она ни одного слова не сказала после приезда. Целый день сидит здесь и молчит. Если вам что-то известно про Андро, скажите ей.

Услышав слово «Андро» Иза встрепенулась.

- Ходит с утра до вечера мрачный. Ни на кого не смотрит. Сразу видно, жалеет о том, что наговорил, - соврал граф Шаповалов.

– Правда? – Иза мгновенно преобразилась. Она вся поддалась вперёд и с такой надеждой посмотрела на графа Шаповалова, что тот не выдержал.
 – Нет, Иза, нет...чёрт бы его побрал, – граф Шаповалов всей душой негодовал. – Он чувствует себя прекрасно. Просто прекрасно. Столько раз предлагал ему породниться со мной, бегал за ним, забыв обо всём на свете, всё переживал, как бы что не сделал, а он жизнь свою устраивает. Понять не могу, неужто и вправду так люто ненавидит нас? За что? За то, что спасти пытались? За то, что душу ему отдали? Думал, знаю его, а не...как возможно поступать столь бессердечно в толк не возьму?

– О чём вы говорите? – спросила Рипсима. – Как он жизнь устраивает?
 – Жениться собрался, – взорвался граф Шаповалов, – город полон слухов о будущей свадьбе Саракамуша с Александрой Орловской, сестрой штабс-капитана Орловского. Мне говорили, но я не верил. Вчера сам отправился на набережную. Говорили, что они каждый день там прогуливаются. Смотрю, идут рядом и мило беседуют. Судя по всему, дело и правда идёт к свадьбе. Поехал к Орловским узнать. Так мне прямо в лицо заявили, что Александре нравится Саракамуш, и они только рады будут если они поженятся.

– Я не верю, не верю, – Иза отрицательно качала головой, – я не верю, он бы так не поступил, никогда...

– Да пойми же ты, наконец, что он ненавидит тебя, – закричала Рипсима, – а ты сидишь и убиваешься по нему.

– Я не верю! – закричала Иза.

– Прекрасно! – гневно бросил граф Шаповалов. – Поехали и ты сама во всём убедишься.

Он схватил Изу за руку и потащил за собой.

Ближе к полудню следующего дня, на набережной появился молодой человек в форме поручика и молодая дама в голубом платье. Они шли вдоль балюстрад и разговаривали. Дама держала поручика под руку. Это были Саракамуш и Александра. Ни он ни она, не придали значение чёрной карете с занавешенными окнами, которая медленно катилась по дороге позади них. А ведь в карете находились граф Шаповалов, Рипсима и...Иза.

Как и обещал штабс-капитан Орловский, он устроил встречу сестры и Саракамуша. Александра предложила свою дружбу, и Саракамуш принял её.

С тех пор они встречались каждый день и подогу разговаривали.

Александра очень тонко чувствовала настроение Саракамуша и всячески избегала острых тем. И эта черта характера не могла, не понравится Саракамушу. Он с удовольствием проводил время с Александрой. Она лучше, чем кто-либо помогала ему отвлечься от тяжёлых мыслей. И сейчас он ни чём не думал. Он шел, наслаждаясь обществом Александры:

– Когда вы уезжаете? – спросила Александра.

– Сегодня! – сразу ответил Саракамуш.

– Я могу вас отговорить?

– Мы ведь уже говорили об этом!

– Вы могли изменить решение!

– Я его не изменил! Сегодня я покину Тифлис и никогда больше не вернусь. Это последняя наша встреча.

– Я буду по вам скучать! – тихо сказала Александра.

– Не стоит. Я этого совсем не заслуживаю!

Оба замолчали и ещё около четверти часа прогуливались по набережной.

Потом настала пора прощаться. Александра обняла и поцеловала Саракамуша, а потом помахала ему вслед рукой.

В это самое время, когда Александра поцеловала Саракамуша, в карете граф Шаповалов со злостью повторял одни и те же слова:

- Смотри, смотри Иза. Смотри и запомни. Всё запомни...
- Я хочу умереть, я хочу умереть, отвезите меня в имение, дайте мне умереть...- повторяла Иза потерянным голосом. -Я больше ничего не хочу, ничего, отвезите меня в имение.
- Нет уж, мы до конца испьем эту чашу позора...иди за мной...
- Граф Шаповалов вытащил Изу и не отпуская её руки направился в сторону Александры. Она как раз собиралась возвращаться. Увидев графа Шаповалова, которого она знала как друга отца, Александра приветливо поздоровалась.
- Приношу свои поздравления! - едва поздоровавшись с изрядной долей злорадства заявил граф Шаповалов.
- Александра посмотрела на девушку, которая стояла рядом с графом с опущенной головой. У неё создалось впечатление, что та едва держится на ногах.
- С чем вы меня поздравляете? - поинтересовалась Александра.
- Я слышал вы счастливо выходите замуж...за Саракамуша. Достойный человек, весьма достойный.
- Прекрасный человек! - согласилась Александра. - Но к сожалению, поздравлять меня не с чем. Я всего лишь пыталась стать ему другом, но так и не смогла.
- Александра увидела как девушка рядом с графом Шаповаловым резко вскинула на неё взгляд. В её глазах светилось изумление.
- Позвольте, я недавно посетил вашу матушку и...вы всё время прогуливались вместе, - растерянно сказал граф Шаповалов.
- Александра грустно улыбнулась.
- Я очень хотела его отговорить. Но так и не смогла.
- От чего отговорить?
- Сегодня он навсегда покидает Тифлис. Мы все пытались отговорить его, но...- Александра не закончила и с ужасом отпрянула назад. Девушка рядом с графом Шаповаловым внезапно бросилась вперед и схватила её за руку.
- Пожалуйста, пожалуйста, скажите, куда он пошёл, - молила она её, - куда он пошёл?
- В штаб армии. Там его брат ждёт! - удивлённо оглядывая странную девушку, ответила Александра.
- Крёстный!
- Иза понеслась к карете, а вслед за ней побежал и граф Шаповалов. Истинный смысл поведения этой девушки так и остался загадкой для Александры.
- Спустя четверть часа карета уже подъезжала к зданию штабу армии. Иза выскочила из кареты, не дожидаясь, когда она остановится. Её блуждающий взгляд стремительно пронёсся по всей улице и выхватил фигуру штабс-капитана Орловского. Тот держал лошадь под уздцы и судя по всему кого-то ждал.
- Не чувствуя под собой ног, Иза побежала к нему и ещё издали закричала:
- Где Андро? Он уехал?
- Штабс-капитан с явным неудовольствием встретил появление Изы. Он бы выразил это неудовольствие, не появившись вслед за ней граф Шаповалов с Рипсима.
- Где Андро? - закричала не помня себя Иза.
- Андро? - недоумённо переспросил штабс-капитан Орловский, - а, вы имеете в виду Саракамуша? Должен сейчас подъехать. Мы вместе отправляемся на фронт.
- Иза с невероятным облегчением выдохнула.
- Я подожду!
- Ему не...

-Я подожду его здесь! – Иза сказала это так, что штабс-капитан Орловский сразу замолк.

- Он уехал? – едва добравшись до них, выдохнул граф Шаповалов.

- Нет! Мы вместе поедem! – коротко ответил штабс-капитан Орловский. Они стали ждать. Время проходило, но Саракамуш так и не появлялся. Они прождали больше двух часов. Иза всем своим видом показывала, что не сдвинется с места, пока не увидит Саракамуша.

Рипсиме подошла и обняла Изу за плечи.

- Дорогая моя, хватит ждать. Он снова обидит тебя. Не надо...

Иза высвободилась из рук матери.

- Я буду ждать! – с решимостью повторила она. Все трое принялись её уговаривать уехать. Они делали это со всем усердием и приводили десятки доводов в пользу такого решения.

- Нет!

В голосе Изы прозвучала столько решимости, что все трое одновременно замолчали.

- С ним случится несчастье, – в слезах закричала Иза, – я никуда его не отпущу. Я чувствую это, мама. Чувствую. Я чувствовала это, когда была в имение и даже тогда, когда он обнимал эту девушку. Я знала, что крёстный говори правду, но чувствовала, что он уходит, уходит навсегда. Всё во мне кричало «иди и останови его», но я не поверила своим чувствам, как тогда...когда обвинили моего Андро. Больше такого не будет никогда. Никогда.

Иза замолчала и вытерла слёзы.

- Я буду ждать!

В это время к ним мальчишка в дырявых штанах и спросил, кто из них «Орловский».

- Я! – с удивлением разглядывая мальчику, ответил штабс-капитан Орловский.

- Саракамуш дал мне денег и сказал, подожди два часа, а потом передай Орловскому, что я уехал!

- Иза! Иза! Иза!

Граф Шаповалов, Рипсиме и штабс-капитан Орловский одновременно бросились вслед за Изой.

Иза бежала по улице, выкрикивая одно слово «Андро». Она бежала до тех пор, пока не рухнула без сил и не потеряла сознание.

Глава 76

Яркое солнце освещало череду горных вершин сплошь покрытые снегом. Издали они весьма напоминали людскую толпу, состоящую из детей, подростков и взрослых, стоявшую на извилистой дороге.

То и дело раздавался отдалённый глухой шум канонады. И когда это случалось из редких хижин расположенных большей частью у подножья гор появлялись мужчины и женщины. Почти все они прикладывали руку ко лбу и с тревогой всматривались вдаль, пытаясь высмотреть признаки надвигающейся беды.

В одном из таких горных селений и расположились части первой гренадёрской дивизии. В основном здесь находился лазарет и тыловое

обеспечение. Даже не зная сего факта, можно было сделать вывод по торопливо снующим санитарам и обилию гружённых подвод.

Возле одной из таких подвод стоял... унтер-офицер Краснов. Это был то самый Краснов. Граф Шаповалов оказался прав. Он отделался относительно легко по сравнению с братьями Ванандаци. Рудольфа приговорили к пожизненному заключению, а Виктора и Альберта к десяти годам каторги. Краснова разжаловали в унтер-офицеры, уволили со службы и отправили в первую гренадёрскую дивизию, где ему предстояло искупить свою вину.

Краснов затыгивал уздечку, когда раздался зычный голос:

– Унтер-офицер Краснов принесите воды!

Сплюнул сквозь зубы, Краснов отошёл от лошади и направился к обветшалому деревянному строению. Вдоль стены этого строения стояли десятки пустых вёдер. Прихватив два ведра, он направился в сторону маленького ручейка, который находился не более чем в пятидесяти шагах от селения.

Маленький ручеек сплошь и рядом окружали почерневшие камни.

Присмотрев плоский валун, Краснов встал на четвереньки и зачерпнул ведром воды. Он поставил полное ведро рядом с собой и сразу же взял второе ведро. Но едва не выронил его в воду, когда рядом с ним раздался негромкий голос.

– Можно воды?

Краснов резко обернулся. Шагах в пяти от него восседал поручик на белом коне чистейших арабских кровей. Лошадь с первого взгляда восхитила Краснова, поэтому он не обратил особого внимания на поручика.

– Прошу, ваше благородие! – Краснов поспешно зачерпнул воды во второе ведро и понёс его в сторону поручика.

Передавая ведро, Краснов мельком взглянул на лицо поручика. Взглянул и замер. Ему померещилось или это действительно... тот самый Андро? Поручик жадно выпил воды из ведра, потом с молчаливого согласия Краснова поставил его перед конём. Пока конь жадно пил воду, Краснов самым внимательно образом рассматривал лицо поручика и всё больше убеждался в верности своей догадки. Это был Андро, которого он отправил на пожизненную каторгу. Но как он мог здесь оказаться? Да ещё и в чине поручика? Сбежал из каторги? Невозможно. И ту в голове Краснова вспыхнула мысль о дяде. Он заскрежетал зубами. Конечно, – этот старый сентиментальный болван освободил Андро и наверняка отдал ему всё, что принадлежало Краснову. Не бывать этому! – с внезапной злостью думал Краснов, кивая головой в ответ на благодарность.

Он следил за тем как Андро садиться в седло и трогается с места. Глядя ему вслед, Краснов с глубокой ненавистью прошептал:

– Ты отнял у меня всё и заплатишься за это!

Саракамуш же сразу забыл об унтер-офицере. Он никогда не видел Краснова, поэтому и не подозревал, какую угрозу таил в себе этот человек.

Саракамуш пустил коня лёгкой рысью по узкой дороге изобилующей камнями. И почти сразу же за его спиной раздалось галоп приближающейся лошади. Он остановил коня и обернулся.

– Уж больно прытки вы, поручик! – ещё издали раздался голос штабс-капитана Орловского.

Штабс-капитан подскакал к Саракамушу и так резко осадил лошадь, что она взвилась на дыбы. Он похлопал её по шее, а потом устремил весёлый взгляд на Саракамуша.

– Должен заметить, что ваш поступок выглядит совсем не по-товарищески. – Вы это о чём? – недоумённо спросил у него Саракамуш.

- О вашем отъезде. Вы могли бы дождаться меня!
- Я...спешил.
- Куда мы едем? - спросил штабс-капитан Орловский, пуская лошадь с конём Саракамуша.
- Куда ещё? В Штаб дивизии. Надо доложить о прибытии! - ответил Саракамуш.
- Похоже, вы задались целью стать образцом дисциплинированного офицера. Удивительно просто. Вы хорошо себя чувствуете?
- Саракамуш бросил на штабс-капитана Орловского хмурый взгляд, от которого тот ещё больше развеселился.
- Кстати, хотел узнать с чего вы это столь поспешно собрались в путь? Бежите от кого?
- Послушайте, - Саракамуш остановил коня и устремил гневный взгляд в сторону штабс-капитана Орловского. - Прекратите! Слышите? Прекратите немедленно!
- А что именно вам не нравится? - с удивлением осведомился штабс-капитан Орловский.
- Мне всё не нравится. И вы мне тоже не нравитесь!
- Вы злитесь? Вот уж не думал, что вы способны на...
- Я не злюсь! - резко ответил Саракамуш. - Просто вы меня раздражаете своими разговорами.
- А раньше я вас тоже раздражал?
- Саракамуш промолчал. Он тронул коня, пуская его шагом. Он надеялся, что если замолчит, штабс-капитан тоже не станет разговаривать.
- Пожалуй, я рискну задать ещё один вопрос. Вы часом не видели крестницу графа перед отъездом?
- Саракамуш прищпорил коня, пуская его в галоп.
- Похоже, и у него есть ахиллесова пята...никогда бы не подумал, - штабс-капитан Орловский прищпорил коня и понёсся вслед за Саракамушем.

Глава 77

Когда штабс-капитан подскакал к лазарету, Саракамуш разговаривал с каким-то поручиком с перевязанной рукой. Недалеко стояли ещё две подводы с ранеными. Оттуда постоянно раздавались стоны. Санитары по одному переносили раненых в лазарет. Раненого поручика тоже отвели в лазарет. Саракамуш остался в одиночестве. Штабс-капитан Орловский привязал лошадь рядом с конём Саракамуша и направился к нему.

- Ещё одно слово и мы поссоримся, - ещё издали предупредил его Саракамуш.
- Мне что, вообще молчать? - вежливо осведомился штабс-капитан Орловский.
- Вы прекрасно понимаете, о чём я говорю! - коротко ответил Саракамуш.
- И о чём же вы говорили с поручиком? - он встал рядом с Саракамушем и так же как он смотрел, как переносят раненых в лазарет.
- Говорит, второй день штурмуют селение в десяти верстах отсюда. Части третьего батальона залегли перед укреплениями и голову не могут поднять. Полк несколько раз бросали в атаку, но каждый раз турки отсекали их плотным огнём. Говорит, если не скинем турок с укреплений, весь батальон там положат.
- Штабс-капитан Орловский внимательно посмотрел на лицо Саракамуша.
- Судя по выражению вашего лица, вы раздумали докладывать о прибытии?

На губах Саракамуша промелькнула мимолётная улыбка. Она не ускользнула от внимательно взгляда штабс-капитана Орловского.

– Рассказывайте, что вы задумали! – потребовал он. – Выкладывайте поручик!

– Думаю пробраться на вражеские позиции и устроить пожар.

– Возникнет переполох и наши сумеют отступить, – подхватил штабс-капитан Орловский. – Я с вами! И не пытайтесь меня отговаривать! – предупредил он.

– Хорошо, – Саракамуш кивнул, – только найдём повозку и накидаем туда побольше сена. А там подгоним повозку к казарме или к штабу и подожжём.

– Мы что в нашей форме пойдём? – спросил штабс-капитан Орловский. Саракамуш осмотрел его с ног до головы и задумался.

– Переоденьтесь в местных, – посоветовал невысокий бородатый мужчина. Он складывал дрова недалеко от места, где стояли Саракамуш и штабс-капитан Орловский и слышал весь разговор. – Только езжайте как муж и жена. Двух мужчин турки сразу арестуют. А мужчин с жёнами они не трогают.

Саракамуш и штабс-капитан Орловский переглянулись. Обоим понравилась эта мысль.

– Кто из нас будет «жена»? – спросил штабс-капитан Орловский и сам же ответил. – Поступим как люди чести. – Он достал из кармана монету.

Спустя час, все кто находились возле лазарета, включая санитаров и раненных, стали свидетелями странного зрелища. Вначале появился мужчина в белой бурке, серых шароварах перевязанных широким поясом и овечьей папахе. Он вёл под уздцы лошадь, которая тащила полный воз нагруженный доверху сеном. За ним семенила женщина в чёрном платье. Лицо женщины было закрыто от окружающих чёрным платком. А ноги были обуты в блестящие сапоги.

Мужчина остановил повозку, а потом помог женщине взобраться на верхушку стога. Как только это произошло, оттуда раздался громкий мужской бас:

– Чувствую себя почти как жена султана!

Мужичок давший совет, подошёл и со знанием дела осмотрел повозку.

– Пусть «жена» снимет сапоги и до колен обнажит платье. А как увидишь, что турки смотрят на её ноги, посмотри на них так, как будто хочешь убить, – посоветовал он Саракамушу, которому, выпало роль мужа.

Сверху почти сразу же раздалось кряхтение, а затем и голос штабс-капитана Орловского:

– Так хорошо?

Мужик одобритительно покачал головой. Бросив короткий взгляд наверх, Саракамуш уселся на телегу и тряхнул поводья.

Спустя два часа, они уже отчётливо слышали звуки выстрелов. Следом за этим показалось мощное турецкое охранение. Человек пятнадцать пеших солдат и два всадника располагались вдоль дороги, по которой двигалась повозка. Неожиданно прямо перед ними вынырнули одна за другой ещё две подводы гружённые сеном. Саракамуш не ускорил и не замедлил бег лошади. Он управлял бегом лошади так, словно все три повозки составляли единый караван.

Вот и охранение. На них почти никто не обратил внимания. Только один из турецких солдат скользнул взглядом по «жене» Саракамуша. Саракамуш тут же устремил на солдата грозный взгляд. Заметив этот взгляд солдат быстро отвернулся. Они спокойно проехали охранение и поехали дальше. По дороге всё чаще и чаще начали попадаться солдаты с винтовками за

спиной. Саракамуш следовал за телегами с сеном, не без основания предполагая, что именно так вызовет меньше всего подозрений.

Дорога разветвлялась. Одна часть уходила вниз, в селение с многочисленными деревянными строениями. Другая часть уходила вверх. Саракамуш собирался свернуть вправо и поехать вниз, когда сверху раздался приглушённый шёпот штабс-капитана Орловского.

– Давайте налево, поручик!

Ему сверху лучше видно, – подумал Саракамуш и свернул вправо. Они въехали на пригорок и остановились. И остановились очень удачно. В пятидесяти шагах под ними находилось самое большое здание в селение. Туда постоянно входили и выходили вооружённые люди. Судя по всему, это был штаб турецкой части.

Штабс-капитан Орловский слез с сена и указывая на здание, тихо сказал:

– Подождём сено и пустим горящую телегу вниз. Только представь, что будет, когда телега врежется в него.

Саракамуш кивнул. Он быстро расседлал лошадь и убрал её в сторону, чтобы не мешала. При этом, он всё время оглядывался по сторонам. Но на них, к счастью, никто не обращал внимания.

– Готово! – раздался голос штабс-капитана Орловского.

Сено мгновенно вспыхнуло. Они вдвоём столкнули телегу с пригорка. Горящая телега покатила вниз, набирая скорость. Оба с неотрывным вниманием следили за её бегом. Она летела напрямик в штаб, но неожиданно подпрыгнула и резко свернула вправо и со всей силой врезалась в сарай. Часть сарая сразу обрушилась и тут же вспыхнула. Огонь начал быстро распространяться по всему сараю.

– Чёрт! Не повезло! Надо придумать другой план! – пробормотал было штабс-капитан Орловский, но почти сразу же замолчал и устремил удивлённый взгляд в сторону штаба. Оттуда вначале выскочил один человек и схватился за уздцы лошади. Следом за ним выскочил второй. Он отбросил первого в сторону, сам вскочил на коня и галопом ускакал.

Следом начало творить нечто невообразимое. Отовсюду появлялись вооружённые люди, мужчины и женщины с детьми, пешие, седлом, на повозках и даже на ослах. Все они с душераздирающими криками неслись по той же дороге, по которой ускакал первый всадник.

Спустя четверть часа селение выглядело совершенно безлюдным. А огонь охвативший сарай постепенно угасал и вскоре совсем угас. От полу сторевшего сарая стал подниматься в небо столб густого дыма.

– Что за чёрт? – пробормотал штабс-капитан Орловский. – Интересно, кто же их так напугал?

Саракамуш уже спускался вниз. Он последовал за ним. Миновав несколько строений, Саракамуш вышел к насыпи с тремя брошенными орудийными расчётами. Штабс-капитан Орловский прошёл мимо Саракамуша и взобрался на насыпь. Приложив руки ко рту, он во всю свою силу закричал:

– Братцы, можете больше не прятаться! Здесь свои!

Спустя несколько минут за насыпью показались настороженные лица. Их становилось всё больше и больше. Солдаты начали перебираться через насыпь с винтовками наперевес. Перебравшись, они сразу останавливались и с удивлением оглядывались по сторонам. Внезапно раздался чей-то голос:

– Командир полка идёт!

Завидев мужчину со строгим лицом в мундире полковника, который направлялся прямо к ним, Саракамуш и штабс-капитан Орловский вытянулись в стойку и чётко доложили:

– Штабс-капитан Орловский прибыл для прохождения дальнейшей службы!

– Поручик Саракамуш прибыл для прохождения дальнейшей службы!

Взгляд полковника остановился на штабс-капитане Орловском. Он очень внимательно осмотрел наряд, в который тот был одет.

– Должен признаться, вы штабс-капитан, выглядите...весьма необычно, – заметил полковник, вызывая своими словами взрыв приглушённого смеха. – И что это вы такое сделали? Почему даже местные жители сбежали?

– Сарай подожгли! – отчеканил штабс-капитан Орловский.

– Какой сарай?

Штабс-капитан Орловский указал рукой на догоравший сарай, от которого всё ещё поднимались столбы дыма.

По знаку полковника сразу несколько человек побежали к сараю. Чуть позже оттуда раздался громкий голос:

– Снарядов тьма...и все целые...

Глава 79

Стояла ночь. Луна отбрасывала на снег длинную тень человека с пистолетом в руках. Краснов, зажимая в руках пистолет, затаился за изгородью с привязанными лошадьми. Изгородь находилась не далее чем в двадцати шагах от здания штаба полка. Сквозь щель в изгороди он видел морду белого коня, который его так восхитил, Он со всей тщательного бывшего сысканого поручика, наблюдал за хорошо освещённой дверью, в которую входили и выходили военные.

Ему не достало труда выяснить имя и местонахождения ненавистного Андро. О них весь полк говорил, обсуждая недавнюю вылазку. Он точно знал, что Саракамуш находится в штабе и надеялся, что тот рано или поздно подойдёт к своему коню.

Наконец, его ожидание увенчалось успехом. Он увидел, как Саракамуш вышел вместе с ещё одним человеком. Они коротко поговорили, после чего Саракамуш направился прямо к изгороди. Он шёл напрямик к своему коню и...навстречу Краснову.

Краснов просунул дуло пистолета в щель. Как только Саракамуш поравнялся с крупом своей лошади, он нажал на курок и пригнувшись быстро побежал прочь.

На звук выстрела из штаба начали выбегать люди. Одним из первых выбежал штабс-капитан Орловский.

– Саракамуш! – почти сразу же закричал он бросаясь к изгороди.

Саракамуш сидел на снегу, держась одной рукой за живот, а другой опираясь на снег. Он попытался встать, но не смог. Потом попытался снова встать и снова не смог. Штабс-капитан Орловский бросился рядом с ним на колени и сразу обнял за плечи:

– Изе...не говори, – прошептал Саракамуш, теряя сознание.

Граф Шаповалов не чувствуя ног бежал по коридору Тифлисского военного госпиталя. Едва завидев штабс-капитана Орловского, который стоял прислонившись к стене с совершенно мрачным видом, он подбежал к нему:

– Что случилось? Что произошло? – ещё издали закричал он.

Штабс-капитан поднял хмурый взгляд на графа Шаповалова.

– В Саракамуша подло стреляли! Мы даже понять ничего не успели. Я разговаривал с ним, потом зашёл в штаб, а он пошёл к своему коню. Потом... слышим выстрел. Выбежал из штаба, смотрю, сидит, держится за живот...а вокруг кровь...

– Он жив?

Штабс-капитан кивнул.

- Слава Богу! – облегчённо выдохнул граф Шаповалов.
- Пуля попала в живот. Врачи говорят, ранение очень тяжёлое.
- Из дверей вышел врач и направился напрямиком к ним. Оба устремили в его сторону взгляды полные надежды. Врач отрицательно покачал головой:
- Тяжелейшее ранение в нижней части живота. Мы делаем всё, что только возможно, но состояние критическое. Он пока держится, но в любую минуту всё может закончиться.
- Я хочу забрать его домой! – не глядя на врача сказал граф Шаповалов.
- Я бы не рекомендовал.
- Я хочу его забрать его домой – со слезами на глазах закричал граф Шаповалов. – Если ему суждено умереть, он умрёт на руках любящего отца, а не здесь. Приготовьте всё необходимое и двух или трёх опытных врачей. Я щедро всё оплачу.

Глава 80

- Ася, Зоя и Ашот тихо вошли в гостиную и сели рядом с совершенно мрачным Робертом. Рипсима сидела в кресле и беззвучно плакала.
- У меня никаких сил не осталось смотреть на её горе, – шептала она сквозь слёзы, – она убивает себя, а я ничем не могу ей помочь.
- Все трое посмотрели на Роберта. Тот горестно покачал головой.
- Сидит в углу и молчит или плачет. Сколько дней прошло с отъезда Андро, но ничего не меняется. Будь проклят, Андро – с внезапной злостью вскричал Роберт, – приехал, убил Изу и уехал. Лучше бы он умер в той шахте.
- Ни Ашот, ни Ася, ни Зоя, ничего не сказали. Они понимали состояние Роберта. Им тоже было тяжело на душе. Особенно Асе и Ашоту. И они задавали себе сотни вопросов, но на один из них не было ответа или эти вопросы поздно было задавать.
- В гостиной неожиданно появился незнакомый мужчина в коротком плаще. Завидев его, Рипсима утирая слёзы встала.
- У меня дело к Рипсима Ванандаци!
 - Это я! – Рипсима направились к нему.
- Мужчина слегка поклонился.
- Вы собирались приехать завтра на день рождение графа Шаповалова.
 - Да, да, я помню..
 - Он просил передать, что запрещает вам приезжать! Он сам известит вас, когда можно будет приехать. А до того времени вам запрещено приезжать к нему.
- Рипсима от удивления даже перестала плакать.
- Он несколько раз повторил эти слова и отдельно сказал, чтобы Иза не покидала комнату, пока он не позволит.
 - Почему? – на пороге гостиной возникла совершенно изнеможённая Иза с бледным лицом.
 - Прошу прощения. Что почему? – спросил мужчина у Изы.
 - Почему он запретил Изе покидать комнату? Почему он запрещает приезжать к нему в гости?
 - Я передал то, что мне было велено! – коротко ответил мужчина.
 - Почему? Почему? Почему он запрещает? – закричала Иза.
- Роберт вскочил с дивана и бросился было к Изе, но она отстранила его рукой и снова закричала:
- Почему?
 - Я передал, что мне было велено! Больше мне ничего не известно!

Мужчина поклонился и вышел.

- Я немедленно еду к крёстному!

- Иза! - попытался было остановить её Роберт, но Рипсима не позволила.

- Не останавливай её. Я согласна на всё, только бы она пережила потерю Андро!

- Я поеду с ней!

- И мы тоже!

Ася, Ашот и Зоя встали.

- Мы все поедem! - сказала Рипсима.

Спустя четыре часа, они уже входили в особняк графа Шаповалова. В воздухе буквально висело напряжение. Мимо них бесшумно пронеслись слуги и даже не обращали на них внимания. Все шестеро остановились в гостиной и начали удивлённо переглядываться. Внезапно наверху лестницы возникла худощавая женщина в белом халате с охапкой окровавленных бинтов. Она стремительно спустилась по лестнице и исчезла в одной из дверей, ведущих в подсобные помещения. Через минуту она снова появилась с тазом воды над которым вздымался пар и поднявшись по лестнице, исчезла.

- Крёстный...заболел? Поэтому он не хотел, чтобы мы приезжали? - Иза вся похолодела от одной этой мысли.

Откуда-то сверху раздался негодующий окрик:

- Быстрее, давайте быстрее, если нам не удастся сбить температуру, он умрёт!

- Крёстный! - закричала Иза. К ней тут же подбежала Рипсима и обняла, пытаясь успокоить.

В это время, в гостиной появился граф Шаповалов. Он услышал крик Изы. Увидев его все так и замерли. Они подумали, что это с ним произошла беда. Увидев его, Иза начала успокаиваться, но то и дело бросала беспокойный взгляд наверх.

- Простите бога ради, - граф Шаповалов с самым гостеприимным видом поспешил им навстречу. Он словно невзначай встал прямо перед Изой.

В этот миг, на лестнице снова появилась женщина в белом халате. В руках она держала таз с водой, окрашенной в красный цвет. Все как один, включая графа Шаповалова, следили за ней, пока она не снова не исчезла в одном из подсобных помещений.

- Слуга сильно поранился. Врачи стараются ему помочь. - Пояснил граф Шаповалов. - Я не желал, чтобы вы всё это видели, поэтому и попросил вас не приезжать. Разве вы не получили моё послание?

- Получили! - облегчённо выдохнула Рипсима. - Мы уж невесть что подумали!

- Ну, ничего хорошего в этом нет. Вы не обижайтесь, но я попрошу вас сейчас уйти. Сами понимаете что творится...

Все закивали головой. Все кроме Изы. Её взгляд был устремлён на верхнюю лестничную площадку.

- Иза! Пойдём, - Рипсима взяла её за руку, - пойдём дорогая моя, твоему крёстному очень нелегко сейчас...мы потом придём, потом...

- Простите старика, вы уж простите старика, - повторял граф Шаповалов выпроваживая всех из дома.

- Не могу! - Иза остановилась и снова посмотрела наверх. - Не могу уйти крёстный. Просто не могу. Ноги не идут. Меня так и тянет наверх. Я должна помочь вашему слуге иначе просто умру. Я пойду...

Иза высвободила свою руку из рук Рипсима.

- Нет! - излишне резко ответил граф Шаповалов. - Ты помешаешь врачам.

- Я всё равно пойду...

- Мне что, из дома тебя выгнать? Почему ты никогда не слушаешься? Уходи, немедленно вон из моего дома и чтобы духу твоего больше не было, непослушная девчонка. Прочь!

Сопровождаемый гневными взглядами, граф Шаповалов вернулся в гостиную.

- Пойдём, пойдём Иза. Мы никогда сюда больше не вернёмся, - Роберт взял Изу за руку, но она высвободилась и медленно пошла обратно.

- Иза! - все бросились за ней и попытались остановить, но она вырывалась и продолжала идти.

Иза вошла в гостиную, остановилась, а потом, не обращая внимания на графа Шаповалова, целенаправленно двинулась к лестнице.

- Уходи немедленно! - закричал на неё граф Шаповалов. Но Иза не остановилась. Она уже взялась за поручни, когда снова раздался крик графа Шаповалова.

- Иза не ходи...Христом богом тебя прошу, не ходи туда, не ходи, не надо...

В этот миг раздался дикий крик:

- Иза!

Иза качнулась, а в следующее мгновение со всех ног бросилась наверх.

За ней побежали и остальные. Возле одной из дверей лежала груда окровавленных бинтов. Иза стремительно понеслась туда и рванула дверь. Взгляду её предстал туго перетянутый бинтами живот, на котором отчётливо виднелись крупные пятна крови, бурно вздымающаяся грудь с буквой «С» и безжизненное лицо.

- Куда? - закричал на неё врач, загораживая проход и выталкивая её назад.

- Пустите меня, пустите меня к моему Андро, - Иза сотрясалась от рыданий и рвалась в комнату.

- Уберите её, - закричал врач, - мы и так едва справляемся.

Роберт и Рипсима, Ася и Ашот, все бросились оттащить Изу от комнаты. Она вырывалась, кричала и рыдала, просила и умоляла пустить её в комнату, но врач был неумолим. Он стоял перед дверью до тех пор, пока Изу насильно не унесли. Только после этого он вошёл в комнату, где лежал раненный Саракамуш. Его коллега в это время вливал в рот Саракамушу какую-то жидкость.

- Ужасное зрелище, просто ужасное, - хмуро бросил врач своему коллеге, - все плачут и в то же время стараются оттащить эту несчастную девушку.

Изу с трудом удалось втащить в комнату графа Шаповалова. Она всё время вырывалась из рук и умоляла отпустить её.

- Он зовёт меня, мой Андро зовёт меня. Отпустите меня...- рыдая умоляла она снова и снова пытаясь вырваться.

Рипсима бегала вокруг Изы. Роберт крепко обнимал её за талию, Ашот держал за руки. Ася и Зоя встали перед Изой заслоняя собой дверь. Обе плакали.

В комнате появилась санитарка.

- Идёт сложнейшая операция, он на волоске от смерти, а вы мешаете врачам, - она сказала эти слова очень тихо, но они мгновенно на всех подействовали. И больше всех на Изу. - Ждите. Как только операция закончится, Сергей Петрович вам всё расскажет.

Санитарка бесшумно вышла.

- Он жив, он жив, я всё ещё держу его руку, - шёпотом сквозь слёзы повторяла Иза. - Я держу его руку...

Глава 81

Прошло несколько часов. Никто и с места не сдвинулся за это время. Только вошёл граф Шаповалов и молча сел рядом с Изой. Все вздрагивали от малейшего шороха. Каждый, кто находился в комнате, каждое мгновение ждал, что сейчас откроется дверь и сообщат о смерти Саракамуша. И когда она действительно открылась, все сразу вскочили на ноги. А Иза начала отступать назад. Она отступала, пока не упёрлась в стену.

– Состояние тяжелейшее У него держится высокая температура и нам никак не удаётся её сбить, – сразу сообщил врач Сергей Петрович, – нам удалось извлечь пулю и остановить кровь, но рана воспалилась и это очень опасно. Нам с коллегами предстоит тяжёлая ночь. Мы сделаем всё возможное, чтобы спасти его жизнь. Я прошу вас воздержаться от любых попыток встречи с ним. Это может плохо закончиться. Когда появится возможность, я сам вас позову.

– Есть надежда? – тихо спросил граф Шаповалов.

– Если доживёт до утра, возможно она и появится.

Граф Шаповалов вышел, чтобы отдать распоряжение слугам. Следовало хотя бы немного подкрепить силы. Он попросил принести еду прямо к нему в комнату.

Несмотря на все уговоры, она отказалась от пищи. Она и от кресла отказалась. Села в углу возле окна и положила голову на колени, как она это обычно делала. Другие наскоро перекусили и снова погрузились в тяжёлое молчание. Никто не уходил. Все ждали наступление утра и новостей.

Было около полуночи, когда тишину потревожили приглушённые крики. Все расценили это как дурной знак. Заслышав шаги, Иза поднялась и устремила неподвижный взгляд на дверь. Вошла санитарка и сразу успокоила всех.

– Это раненый кричит. Лихорадка вызвала бред. Вот он и кричит. Сергей Петрович снова просит вас не заходить в комнату ни при каких обстоятельствах. Сейчас важно сделать всё, чтобы не подвергать жизнь пациента дополнительному риску.

– Никто вас не побеспокоит. Будьте спокойны, – пообещал за всех граф Шаповалов.

На время воцарилось некоторое подобие спокойствия, но потом снова раздались приглушённые крики. Все стали с беспокойством поглядывать на дверь. Всё вдруг затихло, а потом раздался настоящий рёв:

– Отпусти мою руку!

Иза вздрогнула. Через мгновение начали раздаваться страшные крики звенящие от боли и отчаяния:

– Отпусти мою руку Иза...отпусти...дай мне уйти...дай уйти...я не могу выносить эти муки...я не справлюсь...дай мне уйти...и простить не могу...и сердце разрывается от любви...Иза, я каждое мгновение корчусь от муки...каждый раз убиваю себя...когда уйду от тебя...почему ты не оставляешь в покое? Почему мучаешь? Почему везде преследуешь меня? Ты меня и в шахте не хотела отпускать...всё время повторяла...я держу твою руку...отпусти её...отпусти...дай мне уйти Иза...у меня не хватит сил бороться с тобой...ты предала меня...предала...я хочу умереть...я просто хочу умереть...ты была для меня всем Иза...мне не нужна эта жизнь без тебя...простить тебя не могу...но ты и сейчас...одна и только одна...

Иза закрыв руками лицо, не переставая рыдала.

Дверь отворилась, и показалось лицо врача Сергея Петровича.

– Иза здесь? – тихо спросил он.

Все молча указали на неё.

- Хотите его увидеть?

Иза часто закивала головой. Говорить она не могла.

- Он всё время вас зовёт. Пойдёмте со мной!

Врач повёл её за собой. Как только они вошли, Иза рванулась вперёд и начала гладить лицо Саракамуша, а потом опустившись на колени прижалась губами к безвольно свисавшей руке. Слёзы так и потекли по пальцам Саракамуша.

Саракамуш с удивлением оглядывался по сторонам. Мимо него проплывали облака, на которых устроили гнёзда птицы. Он отчётливо видел, как заботливая мать ухаживает за своими птенцами, укрывая их своим крылом.

Ему было очень жарко. Раскалённое солнце светило прямо на него. Он попытался укрыться от жары, но у него никак не получалось. Солнечные лучи везде настигали его. Жар становился почти нестерпимым. Неожиданно, он увидел, как рядом раскинуло ветви огромное дерево. Он прилёг под ним и сразу почувствовал прохладу. Саракамуш поднял голову. Ветви были настолько густыми, что солнечным лучам не удавалось проникнуть сквозь них. Но потом произошло нечто совершенно удивительное...ветви начали склоняться к нему всё ниже и ниже. Он почувствовал их прикосновение, лёгкое и очень нежное. Ветви гладили и гладили его по лицу, принося ему спокойствие и прохладу. Он откинул голову и полностью отдался этим ласкам.

Неожиданно дерево вспыхнуло и загорелось. Жар в мгновение ока стал ещё более нестерпимей чем раньше. Он ринулся прочь с горы, и вскоре неся вниз со всех сил. Он бежал пока не увидел долину, усыпанную бессчётным количеством камней. Он побегал было по камням, но сразу же с криком отскочил назад. Он только сейчас заметил, что все они раскалены докрасна. А сзади солнце опускалось всё ниже и ниже. Он почувствовал, как начинает гореть. В этот миг на его пальцах начали появляться капли воды. Они стекали на землю, превращаясь в маленькую лужу. Саракамуш встал на это лужу и снова почувствовал прохладу. Лужа начала расти, стремительно превращаясь в искрящийся ручеек. Одно мгновение, второе, третье...и этот ручеек стремительно подхватил его и понёсся вперёд петляя меж раскалённых камней.

- Если не перестанете плакать, я выведу вас отсюда, - пригрозил врач.

- Не буду, не буду больше, - прошептала Иза, утирая слёзы. - Только позвольте мне оставаться рядом с ним. Позвольте...я не буду вам мешать, не буду...я даже слова не скажу...мне надо быть с ним всё время...всё время...я не могу оставить его одного...

- Хорошо, - скрепя сердце согласился врач, - но если...

- Нет, нет, я больше не буду плакать...

- Хорошо. Оставайтесь!

Глава 82

Иза так и заснула, обнимая руку Саракамуша. Врач Сергей Петрович не стал её будить. Он только пощупал лоб и сразу пошёл в комнату графа Шаповалова. Никто и глаз не сомкнул за всю ночь. Все ждали врача.

- Он живой, значит и надежда появилась. И температура немного спала. Не хочу вас слишком обнадеживать, но это хороший признак. Очень хороший. Да, - добавил он уходя, - попросите, пусть отнесут кресло в

комнату больного. Кресло, подушку и одеяло. Бедняжка всю ночь простояла на коленях. И не будите её. Пусть немного поспит. Все, не стовариваясь, один за другим, двинулись к комнате с Саракамушем. В глаза сразу бросилось почти белое лицо с полузакрытыми глазами и белоснежное покрывало. Дверь заскрипела, но Иза так и не проснулась. Она так сладко спала. А её рука держала руку Саракамуша. Все, стараясь как можно меньше шуметь, отправились на террасу, где их ждал, ужин. Появилось лёгкое оживление. Ашот даже попытался пошутить.

- Пусть только поправится, скажу Изе, чтобы моего брата Андро вернула.

- Удивительно просто, - поддержал разговор граф Шаповалов, - а ведь Иза говорила, что с ним случится беда. Она всё чувствует, поэтому и ведёт себя так странно.

- Я давно не видела, чтобы она так сладко спала, - с присущей только матерям нежностью, сказала Рипсима.

- Значит, Андро поправляется! Что? - Ашот заметив удивлённые взгляды, так и не донёс ко рту бутерброд с маслом. - Я всегда говорил, что они не могу любить как нормальные люди.

- А я говорила, что их невозможно разлучить, - вставила Ася.

- Я тоже это говорила, - заявила Зоя.

- А я полный дурак и ничего не понимаю в любви, - раскаянно признался Роберт, - я прошу прощения у Андро. Я не хотел такого для него. Просто Иза так страдала, что я не сдержался.

- Подождите, подождите, - остановил всех граф Шаповалов, - ещё неизвестно, что выкинет Саракамуш, когда придёт в себя.

Все были уверены в том, что Саракамуш скоро выздоровеет. Поэтому спор завязался вокруг одного простого вопроса: «что произойдет, когда Саракамуш придёт в себя?». Ашот как всегда предложил самое простое решение:

- Пусть Иза разберётся с этим Саракамушем, а мы разберёмся с Андро!

- Это один и тот же человек! - язвительно заметила Зоя в ответ на предложение Ашота.

- Э, нет, - ответил на это Ашот. - Моего брата Андро я знаю и люблю, а Саракамуш мне чужой.

- Он снова начинает. Не слушайте его, - попросила Зоя, бросая на Ашота выразительный взгляд.

- Давайте подождём. Очень скоро мы узнаем ответы на все наши вопросы! Это предложение было встречно с воодушевлением. Разговоры прекратились и всё внимание переключилось на завтрак.

После завтрака, граф Шаповалов предложил всем остаться у него дома, пока Саракамуш не начнёт поправляться. Все понимали, почему граф Шаповалов пытался выгнать Изу из дома, поэтому и это предложение было принято с энтузиазмом.

А к вечеру, когда все основательно выспались и готовились провести вторую бессонную ночь, врач Сергей Петрович сообщил, что температура продолжает спадать. Он добавил, что если так пойдёт и дальше, то уже через несколько дней опасность минует, и он начнёт выздоравливать. Пока все разговаривали, Рипсима пошла на кухню, наложила немного еды в тарелку и понесла Изе. Ещё в коридоре она услышала, как кто-то повторяет: Иза! Иза! Слово «Иза» повторилось, когда она вошла в комнату. Иза в этот момент куском марли бережно убирала пот с его лица. Заметив удивлённый взгляд матери направленный в сторону Саракамуша и правильно разгадав его значение, Иза с нежностью прошептала:

- Всё время меня зовёт! Всё время!

- А что будет? Что будет когда он придёт в себя и увидит тебя? - тихо спросила Рипсима.

- Не знаю, - в смятение прошептала Иза, - я жду этой минуты и боюсь её.

- А что ты чувствуешь? Что у тебя в сердце?

Иза некоторое время с удивлением смотрела на Рипсиму, а потом с ещё большим удивлением, ответила:

- Там очень...спокойно. Нет даже беспокойства за Андро. Я не знаю, мама, но что-то не так. Я должна беспокоиться за Андро, но у меня больше не получается.

Рипсима с улыбкой передала Изе тарелку и вышла из комнаты. Она сама почувствовала это спокойствие когда увидела Изу спящей. Господи, господи, дай этим несчастным детям немного покоя, - взмолилась в душе Рипсима.

Глава 83

На шестой день врач Сергей Петрович торжественно объявил, что опасность миновала, и жизни больше ничего угрожает. Сообщение было встречено всеобщим ликованием, а следом и праздничным обедом, на котором главным действующим лицом стал врач Сергей Петрович. Его все неустанно благодарили. И ему, конечно же, льстило столь высокая оценка его скромного труда.

Кроме всего прочего, врач Сергей Петрович сообщил, что температура почти спала и вероятнее всего больной придёт в себя уже в ближайшие часы. Услышав эту новость, Ашот предложил собрать экстренное собрание сразу после обеда для обсуждения «крупной военной операции», как он сам выразился. Кроме Аси, Зои и Роберта, он предложил участие и графу Шаповалову. Заинтригованные громким названием, они дали предварительное согласие, но с условием, что смогут отказаться в случае, если им это самая операция не понравится.

После обеда, как только врач Сергей Петрович ушёл, Ашот собрал всех без исключения и повёл на террасу, где как он выразился «будет штаб». Он всех рассадил за столом по старшинству, а себе оставил место графа Шаповалову, в центре, поскольку теперь он руководил операцией.

Убедившись в том, что все готовы его выслушать, Ашот коротко изрёк:

- Отомстим ему!

- Ты Саракамуша имеешь в виду? - недоверчиво спросил у него граф Шаповалов.

Ашот кивнул.

- Да у тебя совсем нет совести, - Зоя не могла сдержаться. - Он там лежит беспомощный, а ты ему отомстить хочешь!

- Вот, вот, - оживился Ашот, - пока он лежит беспомощный надо ему отомстить. Когда поправится, уже не сможем.

За столом раздались возмущённые голоса. Поток возмущения остановил граф Шаповалов.

- Давайте сначала выслушаем Ашота, а потом будем решать.

Постепенно голоса затихли. Ашот сразу приступил к деталям будущей операции.

- Сейчас он не сможет встать и уйти, а говорить и слушать сможет! - заметив слугу, Ашот понизил голос до шёпота. Он около часа рассказывал детали операции, а в конце непререкаемым тоном заявил. - Иза не должна знать. Она не согласится и всё испортит.

- А что? Прекрасная идея. Я поддерживаю и готов лично участвовать. Я даже знаю, что именно сделаю.

- И я знаю! - радостно вскричала Ася.

- И я знаю! - закричал Роберт.

- И я знаю! - весело крикнула Зоя!

Все посмотрели на Рипсима. Рипсима некоторое время раздумывала, а потом рассмеялась и кивнула головой.

- Начинаем! - заговорщически прошептал Ашот. - Вы первый, - он указал на графа Шаповалова.

Спустя четверть часа, врач Сергей Петрович пригласил Изу на разговор с ним в сад. Он хотел подробно побеседовать с ней о будущем уходе за больным, так как сам собирался вскоре уехать и навещать его три раза в неделю. Больной выздоравливал и более не нуждался в постоянном присутствии врача. Понимая всю важность разговора, Иза сразу поспешила в сад.

Глава 84

К Саракамушу сквозь туман, в сознание начали пробиваться отдельные отрывки фраз. Кто-то очень грустным голосом рассказывал о маленькой девочке, которую ищут с самого утра и не могут уйти. Внезапно он понял, что говорят...о его дочери.

- Где...моя дочь? - с трудом раздвигая сухие губы, спросил Саракамуш.

- Ты очнулся? - раздался удивлённый голос...Ашота. - А жену свою Изу, помнишь?

- Изу? - в памяти Саракамушу сразу всплыл нежный образ с изумрудными глазами.

- Да, да, помню, - прошептал Саракамуш.

- Когда придёт, скажи, чтобы за вашей дочкой следила. Что это такое? Девочке четыре года, а она отпускает её к бабушке Рипсима!

Ашот тихонько взял Зою и вывел из комнаты, а затем осторожно прикрыл дверь. В коридоре их ждали Рипсима, Ася и граф Шаповалов. У всех на лицах был написан вопрос:

- Всё помнит! - авторитетно заявил Ашот.

В этот момент в коридоре показалась Иза. Все сразу заулыбались.

- Мы пришли посмотреть как он, - у него появился озабоченный вид, - врач сказал, что у нашего Андро могут быть побочные...ну ты понимаешь? Иза сразу закивала головой.

- Он и мне сказал. И попросил, чтобы я не расстраивала его.

- Вот ты и не расстраивай! - Ашот заулыбался. А следом за ним все заулыбались.

- Я не буду! - Иза тоже улыбнулась. Потом обошла их и вошла в комнату. Все сразу же прильнули к двери.

Как только Иза вошла в комнату, она сразу же замерла. Саракамуш очнулся и смотрел на неё...весьма гневно.

- Где наша...дочь?

Иза совершенно растерялась и не знала, что ответить, поскольку ожидала услышать нечто, совершенно отличное от того, что она услышала. Ей понадобилось время, чтобы собраться с мыслями и...вспомнить слова врача.

- Она...она, она пошла к...бабушке.

- К бабушке Рипсиме?

Иза кивнула.

- Я знаю.

- Знаешь? - Иза растерялась ещё больше.

- Знаю. Почему ты ...её отпустила?

- Я...я старалась...

- Ты хотела выгнать её из дома?

- Нет, я...бы так никогда не сделала.

- Сделала. А теперь иди и приведи мою дочь.

- Я...не успею...

- Она что...пропала?

Рипсиме быстро вошла в комнату. Прошла мимо Изы и наклонившись поцеловала Саракамуша в лоб.

- Это моя мама, - растерянно сказала Иза.

Саракамуш нахмурился.

- Я помню...а вот нашу дочь...не очень хорошо помню, а вот твою маму помню. Странно...наша дочь...у бабушки живёт?

- Как ты заболел, я сразу же и забрала её домой.

- Вот и верните обратно, - раздался недовольный голос.

- Она ушла с дедушкой! - ответила Рипсиме.

- С каким ещё дедушкой?

В комнату улыбаясь, вошёл граф Шаповалов.

- Со мной!

Саракамуш прищурился, вспоминая, кто бы это мог быть.

- Ну что ты ей, богу. Неужели не узнаешь?

- Нет!

- Я твою свадьбу с Изой устроил. Я ваш крёстный отец - граф Шаповалов! Иза переводила благодарный взгляд с матери на графа Шаповалова, она бы не смогла справиться.

- Точно. Вспомнил. Ты тот человек, который предлагал мне наследство.

- Я предлагал до вашей свадьбы, - уточнил граф Шаповалов, - а после свадьбы вы с Изой стали моими наследниками.

- А вот этого я не помню, но...обязательно вспомню. А сейчас...приведите мою дочь...нет, потом...я сейчас... спать хочу...

Глаза Саракамуша начали постепенно закрываться. Граф Шаповалов взял Изу за руку, подтянул к себе и зашептал на ухо:

- Придумай историю про дочь и всё время ему рассказывай...чтобы он не расстраивался. Ты же понимаешь, что его здоровье всё ещё в опасности? Иза быстро закивала.

- Я придумаю! Обязательно придумаю.

Граф взял Рипсиме и вышел с ней в коридор. Там их встретил. Если снова ничего не вспомнит, продолжим. Если вспомнит, начинаем второй вариант.

Глава 85

Была глубокая ночь, когда Саракамуш очнулся. Немного болел живот, но он почти не придавал этому значения. Он давно научился, не обращать на неё внимание. Он попытался встать. В животе боль стала острее, руки и

ноги почти не слушались. Причиной всему была страшная слабость, которая подчинила себе всё тело. Он попытался восстановить последние события. В памяти сразу вспыхнул штаб. Он вышел из штаба и пошёл к лошади, потом он упал. Саракамуш хорошо помнил как упал... – моя дочь?! – он всполошился, – вспомнились отрывки недавнего разговора. Потом пришла ещё одна мысль. Какая дочь? У меня же нет дочери! – Я схожу с ума? Он начал медленно восстанавливать детали разговора. Очень скоро он понял, что его попросту разыграли. Ашот, кто же ещё? – гневно думал Саракамуш. – Наверняка его идея. Он мне о дочери первый и сказал. Ещё и втянул в это Рипсима и графа Шаповалова. И Изу...Иза, – он посмотрел на дверь, а потом повернул голову вправо. Его мгновенно захлестнула нежность. Иза спала в кресле, в двух шагах от него. Она так и заснула сидя. Саракамуш не мог оторвать от неё глаз. Сейчас он мог насмотреться на неё. Сделать то, чего он себе не позволял и пообещал никогда не позволять. Реснички Изы вздрагивали. Под глазами отчётливо виднелась краснота. Сколько же она плакала? Эта мысль была невыносима для него. Она здесь, со мной. И наверняка всё время была со мной. Он был уверен в этом. Иза всегда была с ним. Всегда и везде. Он считал, что она предала его, но ни на мгновение не переставал чувствовать её любовь. Он и сейчас чувствовал любовь Изы. Мимолётный жест, улыбка, смех или прищуренные глаза, или если она спит, или вообще ничего. Так могла любить только она. Возникло неудержимое желание подойти и обнять Изу. Но он не может себе этого позволить. Не может. Надо уйти, – только он об этом подумал, как понял, что не сможет. У него больше не осталось сил бороться с Изой. Она всегда была рядом или впереди него. Это был бастион, бастион, который ему никогда не суждено одолеть. Иза всегда была сильнее него. Всегда. В памяти опять всплыл недавний розыгрыш Ашота. Иза, моя жена, как было бы прекрасно, – Саракамуш не сводил влюблённого взгляда с Изы, – как было бы прекрасно...Иза моя жена, наша дочь ходит к бабушке Рипсима. Ещё есть дедушка...дяди и тётки... – Саракамуш закрыл глаза и глубоко вздохнул. – Иза предала меня? Неправда. Ложь. Иза здесь со мной и только это правда. Для чего я всё это делаю? Я делаю больно себе? А разве она не страдает? И почему я не могу сказать ей всё, что у меня на сердце? Почему? Почему я заставляю её плакать? Почему? Хватит! – с внезапной злостью на себя, решил Саракамуш. – Хватит. Никогда больше не смей обижать Изу. Никогда! А разве я хочу этого? – с отчаянием подумал он. – Разве я не мечтаю снова оказаться на нашем водопаде? Разве я мечтаю любить её всю жизнь? Мечтаю? Нет...я люблю её и всегда буду любить. Скажу всё, что у меня на сердце, а она пусть решает как поступить! – решил он и сразу задался вопросом: А как это сделать? Внезапно в его голове пронеслась одна мысль. Он сразу её ухватил. Эта мысль ему настолько понравилась, что все доводы «против» были немедленно отменены. Спустя несколько минут он заснул. На губах так и застыла счастливая улыбка.

Он очень долго спал и проснулся около полудня следующего дня. Проснулся от прикосновения руки. Даже не открывая глаза, он знал, что это рука Изы.

Не обращая внимания на боль, он выпростал руку из под одеяла и сделал то, о чём мечтал долгими днями и месяцами – взял руку Изы и прижался к ней губами. От неожиданности, Иза вскрикнула и отскочила назад.

Саракамуш владел собой много лучше чем все заговорщики вместе взятые, поэтому самым недовольным тоном спросил:

- Тебе не нравится, когда я целую твои руки?
- Нравится! – вырвалось у Изы.
- Тогда, почему ты убегаеть?

- Я... я не убегаю, - Иза совершенно растерялась и не знала, как поступить. Она понимала, что это поведение... всего лишь следствие болезни.

Видя, что Иза не подходит, Саракамуш с сомнением спросил:

- Мы и правда, женаты? Ты не похожа на жену, которая ухаживает за больным мужем.

- Не похожа?

- Нет, - Саракамуш краем глаза заметил, как из щели в двери показалось лицо Ашота. - Кстати, где моя дочь? Вы её нашли?

- Да, - Иза облегчённо выдохнула.

- Она у...

- Сколько ей лет? Я просто не помню...

- Сколько лет? Ей...

- Не говори. Я сам...потом вспомню.

- А как её зовут?

- Ареват!

- Я не помню, чтобы её называл этим именем, - тихо сказал Саракамуш.

- Это я назвала так.

- Красивое имя! И у тебя красивое имя...Иза, моя жена Иза!

Иза рванулась вперёд, но побледнела и остановилась. Саракамушу не понравился её цвет лица. Он решил это исправить...

- Я тебя не очень хорошо помнил...вчера. А вот сейчас...подожди -

Саракамуш сделал вид, будто пытается что-то вспомнить. - Я помню водопад...я плыву и...держу тебя. Потом...эта заводь и ты лежишь на песке... Щёки Изы мгновенно заалели. Она бросила испуганный взгляд, на дверь, предполагая, что Саракамуш и дальше начнёт «вспоминать».

- Вот я теперь вспомнил...раз мы туда пошли, значит были женаты, - Саракамуш радостно заулыбался, а Иза покраснела ещё больше. - Ты была прекрасна как ангел опустивший с небес. Я смотрел на тебя и не мог отвести глаза...

В коридоре раздался шёпот Ашота.

- Надо вмешаться пока Иза всю правду не рассказала!

Рипсима взяла эту миссию на себя. В то время пока Иза приходила в себя от слов Саракамуша, он сам радостно закричал:

- Мама Рипсима!

Рипсима опешила и устремила растерянный взгляд на Изу. Иза в свою очередь растерянно смотрела на мать.

Понимая, что положение надо спасать, в комнату вошёл граф Шаповалов.

- Тебя я тоже помню, - самодовольно заявил Саракамуш, - ты тот самый дедушка, который нам с Изой наследство оставил?

- Вспомнил, значит? - обрадовался граф Шаповалов.

- Вспомнил. Но вот других вспомнить не могу. Тут ещё красивая девушка с отцом сидела.

Граф Шаповалов опешил. Он не ожидал, что Ашота примут за отца Зои.

Ашот и Зоя вдвоём вошли как только услышали слова Саракамуша.

- Я муж Зои, Ашот!

Ашот вначале указал рукой на Зою, а потом на себя. По взгляду, который бросила Зоя на Ашота, Саракамуш понял, что они ещё не женаты.

- Ашот? - Саракамуш напрягся. - Ашот, Ашот...точно, ты тот мерзкий лавочник, который табаком торгует?!

- Нет, это тесть Завена. Я твой брат, которого ты очень любишь. Твой брат Ашот.

- Я тебя люблю? - Саракамуш с сомнением посмотрел на Ашота, а потом указал глазами на Изу. - Вот Изу я и правда, люблю. Я это чувствую. А вот к тебе я ничего не чувствую.

Рипсима не смогла сдержаться и засмеялась. Иза в одно мгновение расцвела.

– Ты и не должен ко мне ничего чувствовать. Ты должен меня любить, – назидательно заметил Ашот. – Иза твоя жена, а я твой брат. Но ничего, когда вылечишься, тогда лучше поймёшь, – добавил Ашот.

– Прости, я ещё не всё помню, – покаялся Саракамуш.

В этот момент в комнату вошла Ася. Саракамуш нахмурился. Ася увидела это. В её глазах начал появляться испуг. Она сделала шаг назад, собираясь выйти.

Хватит уже, – с неожиданностью злостью на себя, подумал Саракамуш, – разве она мало страдала? Разве ей было легко? Да и кому из них было легко? Хватит. Хватит.

– Не могу вспомнить тебя, – Саракамуш остановил взгляд на Асе. – Ты мне...кто?

– Сестра! – после короткого замешательства ответила Ася.

Саракамуш улыбнулся Асе.

– Я очень рад, что у меня такая красавица сестра. С братом не повезло, но хоть ты есть.

Лицо Аси мгновенно осветилось радостью, в то время когда Ашот нахмурился.

Саракамуш ещё раз извинился за то, что не помнит своих родственников.

– А про Изу, про Изу, что ты помнишь? – лукаво шуря глаза спросила Зоя.

Саракамуш видел, как Иза напряглась. Он видел, как все ждут ответа. Настало время обо всём рассказать.

– Что я помню? Отрывки. Они всё время мелькают у меня перед глазами.

– Какие отрывки? – спросила Зоя.

– Люди...они, меня всё время избивают.

Видя, что Иза начинает меняться в лице, Рипсима усадила её в кресло, а сама села рядом.

– Очень сильная боль. Невыносимая...я умоляю о помощи...потом кузница, мне выжигают грудь...потом море или река...я плыву...кто-то постоянно даёт мне железную кружку с водой или чем-то ещё...мне становится легче...а потом бесконечная дорога...ей нет конца и на каждом шагу страшная боль. И везде я слышу слова Изы «я держу твою руку, я крепко держу твою руку». Потом очень страшное место. Очень страшное. В руках у меня...бумага, – Саракамуш видел, как Иза сжалась и сразу поникла, но он должен был всё рассказать. Ему хотелось рассказать. – Я злюсь на эту бумагу, очень злюсь, но...

– Это письмо. Его я написала!

Смелая как всегда, – восхитился Саракамуш. Он не мог не заметить, что почти все подаёт знаки Изе, чтобы она замолчала. Но она и не собиралась молчать. Но она не успела ничего сказать.

– Мне хочется спать. Я устал, очень устал!

Саракамуш закрыл глаза и услышал голос врача:

– Нам надо сменить повязку. У него всё ещё могут боли, поэтому мы сделаем обезболивающую инъекцию. Он проспит до ночи. До следующего утра вам здесь нечего делать.

Как кстати, – подумал Саракамуш. Спустя четверть часа, он уже спал крепким сном.

Глава 86

Саракамуш проснулся ночью, как и предсказывал врач. Иза сидела рядом и держала его за руку. Он снова поднёс руку к губам. Иза не отдернула руку, но он почувствовал, что она напряжена. В комнате было достаточно светло для того чтобы он мог видеть её глаза. И он видел их. Он видел в них боль. Саракамуш всем своим существом потянулся к Изе.

- Ты всегда для меня оставалась одна и только одна...

В глазах Изы начали появляться слёзы.

- Мне невыносимо слышать эти слова, - с мукой прошептала Иза, - пожалуйста, ничего не говори, пока не поправишься. А сейчас...мне надо выйти, - она осторожно высвободила свою руку и поднялась.

- Ты тоже участвуешь в заговоре?

Вопрос застал Изу врасплох. Она так и не двинулась с места.

- В каком заговоре?

- Ну как же?! Неужели ты забыла про бабушку, к которой ходит наша пропавшая дочка? И дедушку, который нам оставил наследство после свадьбы?

Поскольку Иза молчала, пытаясь понять что значат эти слова, Саракамуш весело продолжал.

- Этот план наверняка Ашот придумал и втянул всех, включая твою маму и графа Шаповалова. Я не видел только Роберта. Но он наверняка где-то позади Аси находился. Он всегда так делает.

Иза была совершенно потрясена и не могла вымолвить ни единого слова. Она многого не поняла, но то что Саракамуш всё вспомнил, прекрасно осознавала.

- Пожалуйста, выслушай меня!

Саракамуш взял её руку и усадил обратно. Она безропотно подчинилась.

- Мы с тобой вчера не закончили разговор. Я понимал, что ты хочешь рассказать про письмо, поэтому сделал вид, что хочу спать. Я хотел, чтобы мы сначала наедине поговорили об этом письме. Да я злился. Очень злился. Это правда. Как правда и то, что только из-за этого письма я едва не погиб в шахте. Но правда и то, что я выжил в этой шахте только благодаря твоему письму. В глубине души я никогда не верил этим словам, потому что каждое мгновение, каждое мгновение ты была со мной. Я всегда чувствовал твою любовь. Даже в самые тяжёлые минуты, даже когда обвинял тебя, никогда я не переставал любить тебя. Я любил, но гнал от себя всякую мысль о тебе. Я очень долго готовился к нашей встрече и тысячи раз повторял слова, которые я тебе скажу. Только по этой причине мне удалось сдержать себя. Один взгляд на тебя и я увидел мою Изу. Я изменился, но ты оставалась всё той же девушкой с изумрудными глазами на абрикосовом дереве. Когда я уходил от тебя, каждый шаг, каждый шаг был для меня тяжелее чем все то, что мне довелось испытать. Я раз за разом втыкал себе нож в сердце и повторял, что не должен тебя прощать. Я не уехал сразу только из-за тебя. Я чувствовал, что втыкаю нож и в твоё сердце и не выдержал...я поехал к тебе. Я пробрался ночью в ваше имение и услышал разговор твоей мамы с Робертом. Ты снова сидела в своей комнате, как тогда, когда тебя не пускали ко мне. И тогда я согласился на прогулки с Александрой. Я знал, что о нас заговорят, и ты обо всём узнаешь. Я был уверен, что ты от меня отвернёшься. Ты могла выдержать всё, но только не предательство. Говорю со всей откровенностью, я никогда бы не вернулся по своей воле. Никогда. И я думал, что больше никогда не увижу тебя. Но вот я открываю глаза и ты снова рядом со мной. Ты спала в кресле. Я

смотрел на тебя и думал об истории с дочерью. А ведь как было бы прекрасно, думал я, Иза моя жена. У нас есть дочка. У нашей дочки есть бабушки и дедушки, дяди и тётки. Я хотел, чтобы всё это стало правдой. И сегодня я сделал первый шаг. Ты можешь снова взять меня за руку и чтобы не случилось, мы пойдём дальше вместе. Но прежде, ты должна понять, что я изменился. Я люблю тебя всей душой, но мне будет нелегко забыть прошлое.

– Мы вместе понесём эту ношу. Мы справимся. Мы со всем справимся...ты вернулся...мой Андро вернулся...я так долго этого ждала, – Иза сотрясалась от беззвучных рыданий.

– Иза, Иза, перестань, иначе и я заплачу, – повторял Андро, целуя её руки.

Иза обняла его и продолжала плакать. Она расставалась с тоской по своему возлюбленному. Отныне и навсегда он будет рядом с ней.

Глава 87

Иза долго плакала, а потом так и заснула обнимая Андро. Утром пришёл врач Сергей Петрович и сразу же ужаснулся увидев Изу в таком положении.

– Вы же убьёте его, – вскричал он, едва войдя в комнату, – вам, что места в доме не хватает?

Иза ещё не проснувшись, отпрянула от Саракамуша.

– Мне становится гораздо лучше, когда Иза меня обнимает! – подал голос Саракамуш. Он тоже в это миг проснулся.

– Не сомневаюсь, – заверил его врач Сергей Петрович, – но вам придётся медленней выздоравливать, – он особо выделил слово «медленней» и бросил при этом весьма выразительный взгляд на Изу. Она сразу покраснела. – Нам надо сделать перевязку, – ещё более выразительно добавил он, показывая глазами на дверь.

– Я скоро приду! – Иза бросила влюблённый взгляд на Саракамуша.

– Не сомневаюсь! – с готовностью ответил врач Сергей Петрович, открывая перед Изой дверь. Как только Иза вышла, он устремил на Саракамуша недоумённый взгляд. – Вы никогда не жалуетесь на боли, и ведёте себя так, будто у вас ничего не болит. Даже во время перевязок. У вас и правда ничего не болит?

– Болит. Сердце. – Саракамуш смотрел на дверь и улыбался.

– Понятно, – протянул врач Сергей Петрович, – но здесь голубчик, я бессилён. Вам уж придётся потерпеть...несколько минут до возвращения Изы.

Иза остановилась перед зеркалом висевшим в коридоре. Зеркало отражало счастливое лицо с сияющими глазами.

– Мои волосы? – Иза пришла в ужас от беспорядочного вида своих волос. Она сразу же бросилась в комнату, которую всегда использовала, когда приезжала в гости к графу Шаповалову. Там она наскоро привела себя в порядок и сразу побежала вниз.

Все завтракали на террасе, когда туда влетела Иза и с ходу примостилась рядом с Рипсима. Иза забрала у матери тарелку и начала быстро накладывать в неё всё, что оказалось под рукой.

– Я очень голодная и мне некогда, – заметив удивлённые взгляды, с набитым ртом пояснила Иза.

Она очень быстро разобралась со всем, что лежало в тарелке и уже вставая, допила молоко из стакана Рипсима. Потом помахала всем рукой и исчезла.

Всех без исключения заинтриговало поведения Изы. Они некоторое время переглядывались, а потом разом встали и направились в комнату Саракамушу.

Едва поднявшись по лестнице, они замерли заворожённые смехом Иза. Смех буквально источал радость. И этот смех заинтриговал их ещё больше. Не останавливаясь, все, включая и Роберта, вошли в комнату. Взглядам им предстала смеющаяся Иза и улыбающийся Саракамуш. Рядом с кроватью стоял врач Сергей Петрович и тоже улыбался.

- Ну вы тут сами разберётесь, - сказал он покидая комнату.

Сразу после его ухода Саракамуш решил прояснить причину веселья.

- Мы тут про нашу дочь говорим!

Все облегчённо вздохнули, поскольку «поняли» причину смеха. Ашот решил предвосхитить любые вопросы:

- Гуляет с няней! Позже придёт!

- Няня? - Саракамуш задумался, а потом радостно воскликнул. -

Вспомнил. Это ты ведь её привёл? Тебя ведь зовут Ашот?

Ашот закивал.

- Я, я её привёл. Ты всё помнишь.

- А потом ты с ней целовался? Когда проводил невесту?

Иза зашлась от хохота, а Ашот испуганно посмотрел на Зою. Она пребывала в бешенстве и готова была обрушить его на Ашота.

- Нет, нет, не было такого. Ты перепутал, - быстро заговорил Ашот, не сводя с Зои обеспокоенного взгляда. - Он не помнит, Зоя.

- Ну как же не помню? Ты ещё сказал «пусть она свои пирожные смотрит, а я живу, как хочу»?!

Зоя глазами показала Ашоту на дверь.

- Нам надо поговорить!

- Я же не могу больного брата оставить, - возразил на это Ашот, указывая двумя руками на Саракамуша.

- Пусть останется, - неожиданно даже для самого себя, попросил Саракамуш.

Зоя взглядом показала Ашоту, что час расплаты лишь недолго затягивается.

Иза всё ещё смеясь, поправила подушку под головой Саракамуша, чтобы ему было удобней лежать. Бросив на Изу весёлый взгляд, Саракамуш с самым серьёзным видом обратился к графу Шаповалову.

- Хочу уточнить по поводу наследства. Я, правда..богатый человек?

- Да, да, - граф Шаповалов закивал головой.

- А где мои деньги?

- Деньги? - граф Шаповалов, было, растерялся, но тут же нашёлся. И не только. Бросив всем многозначительный взгляд, он бросился осуществлять мысль, которая только что появилась у него на голове. - Видишь ли Андро, - слово «Андро» прозвучало как-то необычно, но Саракамуш даже виду не подал, что это имя его задело. - Видишь ли, Андро, у нас с тобой остались некоторые детали, которые следует уточнить.

- Какие детали?

- Дело в том, что соглашаясь принять наследство, ты так же соглашался стать супругом Изы. И если ты сейчас, перед всеми, дашь слово выполнить все условия в полном объёме, вопрос будет решён окончательно.

- Крёстный, это нечестно! - возмутилась Иза.

- По мне, так совершенно справедливо! - заявил Саракамуш, удивляя не только Изу, но и всех остальных в комнате, которые услышали эти слова.

Граф Шаповалов обрадовался.

– Значит, ты готов дать такое слово? – на всякий случай решил уточнить он.

– Нет! – заявила Иза.

– Я даже готов пойти дальше, – ответил Саракамуш. – Я вручаю вам свою жизнь. Распоряжайтесь ею так, как посчитаете нужным. Я приму без возражений любое ваше решение.

Иза хотела вмешаться, считая такое решение несправедливым, но Саракамуш бросил на неё такой взгляд, что она вся затрепетала.

– Вот и прекрасно! – подытожил граф Шаповалов к вящему удовольствию присутствующих. Ну а теперь сопровождаемый одобрительными взглядами, граф Шаповалов решил задать то самый вопрос, который, все они предварительно договорились задать.

– Ты вчера не закончил. Что ты чувствовал, когда держал в руках письмо?

Саракамуш мгновенно пришёл в ярость.

– Да что ты знаешь о чувствах? – закричал он, в лицо графу Шаповалову пугая всех вокруг своей вспышкой. – Ты когда ни будь, чувствовал, как из твоего тела выходит кровь вместе с каждым вздохом? Ты чувствовал, как кости вонзаются в плоть при каждом шаге? Ты чувствовал, как тебе выжигают грудь, когда у тебя невыносимо болит каждая частичка тела? Да я там в шахте вас всех ненавидел, всех. За то, что оставили меня одного терпеть эти муки. Не говорите мне о чувствах. Никогда! Слышите? – закричал Саракамуш.

Иза обняла Саракамуша. Потом отстранилась и поглаживая рукой его лицо зашептала нежные слова.

Все подавленно молчали. Они были напуганы неожиданным приступом ярости Саракамуша и понимали, что он всё вспомнил. Они бы наверное ушли, но их останавливала Иза. Иза не только не испугалась, но и пыталась успокоить Саракамуша. Рипсима с испугом ожидала новой вспышки, но уже в отношении Изы.

Время шло. Иза продолжала гладить лицо и шептать. Саракамуш ни единого слово не произносил. Его грудь бурно взымалась. Лицо было искажено от гнева, но он молчал. И это вселяло надежду в присутствующих. Мало помалу Саракамуш начал успокаиваться. Иза продолжала гладить его лицо. Вот и Саракамуш что-то прошептал в ответ. Иза снова что-то и...все замерли. У Саракамуша появились в глазах слёзы.

– Скажи им, – так, чтобы её слышали все, мягко, очень мягко сказала Иза, – скажи им всё, что у тебя на сердце и тогда, тогда они смогут тебя понять, даже когда ты начнёшь злиться.

– Не могу, – прошептал Саракамуш, – я только тебе могу сказать, что у меня на сердце.

– Они же твоя семья! Ты ведь этого хотел? Посмотри, они и сейчас все здесь, беспокоятся за тебя. Волнуются. Они переживали за тебя с первого дня. Страдали, мучились. Ашот и Ася так сильно переживали за тебя, что забыли о собственном счастье. Зоя страдала вместе с Ашотом. А Роберт, Роберт стоял на коленях, и просил перед всеми у тебя прощения за то, что не смог помочь тебе. Они все очень страдали. Крёстный ни одного дня не жил спокойно после того как тебя отправили а каторгу. Он делал всё возможное, чтобы спасти тебя. Он даже обо мне забыл. Знаешь, что он говорил? Крёстный полюбил тебя как родного сына. Только по этой причине и хотел, чтобы именно ты стал его наследником. А моя мама? Она всё это время находилась с нами. Она страдала с нами, переживала и плакала вместе с нами. Никто из них ни одного дня не радовался. Ты нас всех объединяешь. Именно ты олицетворяешь для всех нас семью. И если ты сейчас не скажешь, что у тебя на сердце, они

снова будут переживать, и снова будут волноваться за нас. Скажи им, скажи...- Иза поцеловала его в лоб и отстранилась.

- Не слушайте меня, не слушайте, - прошептал Саракамуш прерывающимся голосом, - всё неправда, всё...я никогда не чувствовал к вам ненависти, никогда...Иза, Ашот, Ася, я тосковал по вам, тосковал так сильно, что радовался когда меня били. Ведь я мог ненадолго забыть о вас. Ашот и Ася вытирая слёзы, сели на постель и положили свои руки на руку Андро.

- Я и Роберта всегда любил как брата. И всегда желал им с Асей счастья. Я и по Зое очень скучал. Особенно по её ссорам с Ашотом. А у вас, - Саракамуш остановил взгляд на Рипсиме, - у вас мама Рипсиме, я прошу прощения за каждую слезу пролитую по моей вине.

Рипсиме тоже не сдержалась и заплакала.

- А вы? - Саракамуш устремил глубоко признательный взгляд на графа Шаповалова, - вы оберегали меня словно родной отец. Я знаю, что причиной вашей настойчивости являлось не столько желание продолжить достойное имя, сколько забота обо мне и Изе. Я прошу прощения у вас. Прошу прощения за все сказанные или несказанные слова, которые могли причинить вам боль. Я искренне предлагал вам распоряжаться моей жизнью, потому что знаю, вы сделаете это лучше меня. Я у всех прошу прощения. Я так вас хотел всех обнять и сказать все эти слова, но вместо этого повернулся и ушёл. Я обидел вас. Простите меня! Вошёл врач Сергей Петрович. Увидев, что все в комнате плачут, он только покачал и сразу вышел.

Ашот достал из кармана вчетверо сложенный листок и показал его Саракамушу.

- Я от твоего имени написал письмо Изе, - вытирая слёзы сообщил Ашот. Саракамуш резко помрачнел. Иза, а вслед за ней и остальные, стали делать Ашоту отчётливые знаки призывающие его замолчать. Но Ашот ни на кого не обращал внимания.

«От Андро Пахлавунни для Изы Ванандаци!

Никогда не смей уезжать отсюда! Слышишь? Никогда! У меня здесь есть дом и семья. И если у тебя осталась хоть капля уважения к моей семье - ты немедленно, слышишь? Немедленно станешь Изой Пахлавунни! Ты красивее меня, но я всё равно хочу стать твоим мужем. Им я всегда и останусь. Я требую, чтобы ты вышла за меня замуж! Я требую, чтобы твоя мама стала моей тещей и звала сыном! Я требую, чтобы в твоём доме я был главный! Я требую, чтобы ты любила и уважала меня всю жизнь! Я требую, чтобы ты родила мне сына и назвала его Ашот! А если ты не выполнишь мои требования, я пойду на водопад и буду торговать грушами!

Ещё раньше, чем Ашот закончил читать, вся комната разразилась громким хохотом.

- Жди расплаты! - пригрозил ему Саракамуш.

- Подожду, если скажешь Зое правду! - в тон ему ответил Ашот.

- Я могу сказать ей, что ничего не видел!

Оба одновременно засмеялись. Зоя пригрозила им пальцем и тоже рассмеялась. Смеялась Иза, Ася, Рипсиме, Роберт и граф Шаповалов. Все смеялись и смеялись. И это смех был особенный. Он навсегда уносил прочь пережитые страдания и объединял всех в одну большую, любящую семью.

Эпилог

- Вставай! Хватит спать. Пойдём купаться на твои любимые камни.
 - Ты иди, а потом всё мне расскажешь, - пробормотал Ашот и в ту же минуту почувствовал, как его приподнимают с кровати, а потом спускают на пол.

- Под кровать его засунь! - озорно закричала Ася.

- Я вам покажу «под кровать»!

Ашот схватил ботинок и запустил его в Саракамуша. Тот увернулся, схватил Асю за руку и потащил её к лестнице. Оттуда раздался смех.

- Подождите, пока я брюки одену, - закричал Ашот, и тут же прыгая на одной ноге, а вторую просовывая в штанину, пробормотал. - Не могу же я трусах бежать, когда дядя Арам с Зоей дома.

Он кое-как натянул штаны и бросился за ними следом. Только он выбежал во двор, как кто-то окатил его ледяной водой. Ашот закричал и гневно уставился на Зою, которая и окатила его водой.

- Обычай такой! - только и сказала Зоя.

- Какой ещё обычай? - гневно закричал Ашот. - Будешь так делать, вообще на тебе женюсь.

И тут его окатили ещё двумя ведрами холодной воды. Ашот снова закричал, а потом оглядел себя с ног до головы. После этого гневно уставился на Асю с Изой и в конце указал пальцем на Саракамуша.

- Ты мне больше не брат!

Пока все смеялись, он ушёл наверх, переоделся и спустился назад. Пока он переодевался, Артуш с Робертом вынесли во двор столы и стулья. Ася, Зоя, Иза и Рипсима начали накрывать на стол. Граф Шаповалов, Арам и Ваан стояли в стороне и с улыбкой смотрели на дедушку Андраника. С того момента, как приехал Саракамуш, он всё время обнимал его и повторял: «сын, как хорошо что приехал».

Ашот спустился. хлопоты закончились. Все сели за стол. Дедушка Андраник поднялся и провозгласил тост:

- За вас, дорогие мои! Как хорошо, что вас так много и вы все счастливы! Просто поблагодарим Бога и выпьем за счастье, которое он нам всем подарил!

Все дружно выпили и почти сразу же после этого раздался голос Ашота:

- Наверное, всем теперь надо называть тебя «уважаемый Саракамуш»? Или Андро?

Саракамуш в это время шептался о чём-то с Изой. Услышав слова Ашота, он улыбнулся и ответил:

- Как хочешь, так и называй!

- Ладно. Тогда я так сделаю. Если ты мне будешь нравиться, назову Андро. А если нет, тогда Саракамуш.

- Тогда называй его только Андро. Потому что он всем нравится, - обиженно заявила Иза.

- Тебе тоже?

Иза рассмеялась и со всей нежностью устремила взгляд на...Андро. Конечно, на Андро. От Саракамуша осталось только клеймо и ничего больше. За два месяца прошедшие после ранения, он весь преобразился. Он шутил и смеялся вместе со всеми и постепенно начал забывать все те ужасы, которые с ним произошли. Иза была рядом с ним всё время. Как только на его лице появлялось облачко грусти, она обнимала его и шептала нежные слова. Нет, всё же одна черта у него осталась неизменной - он старался всегда и всем помочь.

Слово взял граф Шаповалов.

- Прежде всего, хочу поставить всех в известность о том, что Андро официально вступил в права наследования, - громогласно объявил он, вызывая своими словами восторженные крики. - Далее хочу сообщить, что в следующую субботу состоится свадьба моих дорогих детей, Андро и Изы. Все бросились поздравлять Андро и Изу. Иза не сдержалась и заплакала. Она плакала от счастья. Да и сам Андро едва не прослезился. Они оба так долго ждали этого дня. И вот он наступил.

- Это ещё не всё, - закричал Граф Шаповалов, перекрывая общий шум. - Я предлагаю справить в этот же день свадьбу Ашота с Зоей и Роберта с Асей!

Его предложение было встречено бурным восторгом всеми, даже Ашотом. Тайнственно переглянувшись, Андро и Иза незаметно выскользнули из-за стола. Уже через минуту, они, держась за руки, бежали к водопаду.

- Ты ведь умеешь плавать? - спросил Андро, когда они пришли на водопад.

- С чего ты взял? - удивилась Иза.

- У меня было видение или сон. Ты говорила, что умеешь плавать!

- Я это нарочно сказала, чтобы ты меня плавать научил, - Иза озорно сверкнула глазами и первая бросилась в воду.

- Иза, остановись, - закричал Андро, бросаясь следом за ней. Он схватил её за плечо и развернул лицом к себе, когда она уже по грудь вошла в воду.

- Испугался? - сверкая изумрудными глазами, спросила Иза.

- Испугался! - признался Андро.

- А ведь я только вошла в воду.

- Что ты имеешь в виду?

- Твои безрассудные поступки. Я каждый раз мучаюсь. Я всё время мучаюсь, когда тебя нет рядом. Мне всё время кажется, что с тобой что-то случится. Мне становится плохо. Очень плохо.

- Чего ты хочешь? - тихо спросил у неё Андро.

Иза обхватила его лицо руками.

- Я хочу, чтобы мы всегда были рядом. Плохо или тяжело, опасно или страшно... всё время рядом. Я хочу, чтобы у нас были дети. Я хочу, чтобы мы вместе научили их любви... я хочу отдать тебе всю свою жизнь без остатка и получить взамен твою... я хочу каждый день слышать, как ты говоришь...

- Одна и только одна...

- Смотри, смотри!

Иза завизжала от восторга, указывая на расщелину. Там снова распустился синий цветок.

- Он снова расцвел! Андро он снова расцвел! - восторженно кричала Иза.

- Жди!

Андро бросился в воду и поплыл к камням. Уже через мгновение он поднимался по камням. Он сорвал цветок, прыгнул обратно в воду и быстро поплыл к Изе. Спустя несколько мгновений на поверхности воды стал покачиваться силуэт двух сплетённых рук, которые держали цветок. Раздался крик полный невыразимого счастья:

- Я люблю тебя девушка с абрикосового дерева!

Они отправлялись в новую жизнь, крепко держа друг друга за руки, как и делали с самой первой встречи. Отныне ничто не могло их разлучить. Да и разлучались ли они вообще? Оставим этот вопрос на суд читателя. Ровно, как и вопрос заданный Ашотом: Кто он этот человек - Андро или Саракамуш?

В следующую субботу жители Тифлиса стали свидетелями удивительного зрелища: Три очаровательных девушки в нарядах невест бежали, держась за руки с тремя молодыми парнями в нарядах женихов. Они источали столько счастья, что все останавливались и невольно начинали улыбаться. Так давайте и мы с вами просто порадуемся за них и...попросимся. Долгой и счастливой вам жизни...Ашот! Зоя! Роберт! Ася! Андро! Иза!

Как же жаль с вами расставаться, но...меня ждут другие герои. Они ждут, так же как и вы ждали.

От автора ещё совсем немного

Изначально у книги был задуман печальный конец. Я закончил эту книгу с тем самым печальным концом в 2014 году, но никак не мог успокоиться. Она так и пролежала два года как незаконченная работа. И вот первого ноября 2016 года я неожиданно для самого себя вернулся к этой книге. Я переписал содержание. Именно его вы сейчас видите. Я завершил книгу 14 ноября 2016 года. И здесь заслуга не только моя. Есть две женщины, которые переживают за моих героев больше меня самого. Слушая их замечания, я лучше понимаю, какой должна быть история. Хочу поблагодарить их от всего сердца. Надеюсь, они и дальше будут поддерживать меня.

Возможно, это покажется странным, но у меня и сейчас лежат законченные рукописи книг, которые помечены словом «незаконченные». Я чувствую, что они не такие, какими должны быть.